

Инга Полякова

Конец света

Город гейзеров

Издательские решения
По лицензии Ridero
2023

УДК 82-3
ББК 84-4
П54

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Полякова Инга

П54 Конец света : Город гейзеров / Инга Полякова. — [б. м.] :
Издательские решения, 2023. — 348 с.
ISBN 978-5-0059-5655-2

Солнце закрылось. Наступил конец света. Постепенное повсеместное наступление вечной полярной ночи. Массово замерзали люди на улицах. Некоторые решили спастись в городе гейзеров, который отапливался от энергии Земли. Одним из таких был богатч Андрей Полонов с женой Еленой и семилетним сыном Сашей. Здесь также искали спасение и Виктор, и Геннадий с Анной. Эта книга о разных людях и разных судьбах, они все убегали от несущейся за ними по пятам холодной смерти. Но было ли это в принципе возможно?

УДК 82-3
ББК 84-4

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0059-5655-2

© Инга Полякова, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Я сидела с людьми-тараканами в их космическом корабле, мы ели попкорн и смотрели кино, смотрели из космического корабля на круглую темную планету, и стекло корабля было как экран кинотеатра.... Мы ели попкорн и смотрели, как умирала планета, умирало ее население... Ее обволакивали черные дыры со всех сторон... Мы смотрели фильмы о разных жителях долго, почти год...

Они показали мне, что Солнце – это молодая девушка, а луна – это камень в небе.

Тараканы тоже отвечали за эту цивилизацию, и на этой планете не осталось человека, который в трех поколениях не был бы замешан в принудительной смене пола женщин.... Ни одного жителя планеты... Большинство жителей этой планеты мучились и жили страшной жизнью... В итоге похоронили планету. Кстати, жители этой планеты произошли от лягушек...

– Сами виноваты. Погасили планету! Убили все живое! До такого планету довести!

– А люди?

– Они все умрут...

– А планета?

– Через двести тысяч лет ее опять будут населять... Она должна сначала остыть и отдохнуть... восстановиться... А люди отдохнут на дне океана, как камни...

– Так представляете! Похоронили планету! Это редко бывает, чтобы сразу и планету...

– Это очень редкое явление, – объяснили мне. – Можно увидеть раз в жизни, если повезет! – На корабле только один старый таракан Иван Михайлович это видел, а они жили миллионы земных лет, но у них время текло медленнее, чем у нас.

Это книга – как предупреждение для нас всех...

Мы смотрели, как планету обволакивали черные дыры... Как маленький космический корабль затянуло в черную дыру, как в пылесос.

**Книга 1. Судьбы банкира.
Полоновы**

Часть 1. До затмения

ЭПИДЕМИЯ

2219 год. Массово, почти поголовно вымирали женщины...

От эпидемии в девятнадцать-двадцать лет умирали женщины. Только женщины. Предвестниками были чувство эйфории, неконтролируемый смех, излишняя эмоциональность и уверенность в себе... Семьи становились многодетными. Женщин не хватало на всех. Некоторые мужчины соглашались на одиночество, жили без жен и не заводили детей. Было много гомосексуалистов, стали популярны однополые браки среди мужчин.

Девочек рождалось даже больше чем мальчиков. В классах школы на десять девочек приходилось семь мальчиков. Но после совершеннолетия по необъяснимым причинам девочки начинали умирать. В университете обычно однокурсники на пар ах или от знакомых или родителей узнавали о смерти той или иной однокурсницы. Сначала девушки начинали ходить полусонные, у них начинались проблемы с горлом. Это болезнь была сцеплена с полом. Некоторые ученые говорили, что девушек поражал малоизученный вирус или бактерия. Что эпидемия была вирусная или бактериологическая.... Только у единиц был иммунитет.

Женщины вымирали, как когда-то вымерли динозавры или мамонты. С каждым годом женщин становилось все меньше и меньше, а проблемы воспроизводства населения все острее. Они начинали умирать после совершеннолетия, их поражал малоизученный вирус, который вызывал смерть буквально за несколько недель. На самом деле женщин принудительно делали мужчинами, заставляли менять пол, с помощью таблеток делали «принудительными» трансвеститами, гибридами... То по одним правилам, то по другим... Все через секс... То больше, чем положено, мужчин за год... То собиралась замуж невественницей... Таких женщин пугали, заставляли выбрать — смена пола или смерть. Они подписывали документы. Потом им вы-

давали таблетки, вызывающие рост щетины, они одевались под мужчин, обрезали волосы и начинали вести такую же «мужскую» жизнь... Искали себе жен... Достаточно двух-трех таблеток для щетины на лице, появления кадыка... Грудь потом удаляли или перевязывали. Так женщины становились мужчинами... Но всем говорили, что женщины просто умирали... Умирала конкретная женщина, но вместо нее появлялся мужчина, с документами, ее дальний родственник, брат, сводный брат, двоюродный... Потом разбогатеи даже делали себе пластические операции гениталий, дорогую операцию по смене пола... Такие операции делали почти все, им даже выдавали в правительстве деньги на операции, если сами не могли набрать за определенный срок. Переносили кожу с бедер и делали половые члены, которые соответственно никогда не вставали... типа импотенты... Всем говорили, что она горели, кожу переносили из-за пожаров. Их стремились подтянуть материально... Но они были очень несчастными... бедные... принудительная смена пола... Гибриды... У них забирали жизни, семьи, родителей, иногда детей... Хорошо, если им шли навстречу и возвращали в свои семьи, зачастую они должны были переехать, чтобы никто и не узнал.... Жуткая планета... Решили, что таких гибридов сложно социализировать... Мужчины портили женщин всеми способами, в ход шли и раньше запрещенные препараты, и уговоры, обещания счастья...

Со всех экранов пропагандировали свободные отношения. Стала популярна клубная музыка, дискотеки и секс без обязательств. Многие «принудительные» мужчины любили ходить в розовых рубашках.

Солнце было невысоко над горизонтом и никогда не светило ярко. Человечество привыкло к полумраку даже в самый солнечный день. Не то, чтобы к полумраку, но сумраку. Всегда пасмурности... Солнце было все ниже, но это никого не беспокоило.

Политическая ситуация была напряженной. На грани очередной молниеносной мировой войны. Не знаю, что больше занимало человечество, гаснущее, «падающее» солнце или наступающая война.

Вообще говорили, что массовая эпидемия, которая несла смерть женщинам, практически не коснулась людей с большим достатком. Среди друзей Андрея Полонова многие были женаты. Среди среднего класса и бедноты женщин почти не было. Но не среди богачей. В любом дорогом ресторане почти за каждым столиком сидело по женщине. Так много женщин в одном месте теперь можно было встретить нечасто. Иногда в дорогие рестораны заводили людей среднего класса, чтобы те просто посмотрели на большое скопление женщин в одном месте. Удивились... Обычно этого человека ненадолго заводили в ресторан, он стоял у входа несколько минут, смотрел на женщин, любовался, а потом его выпроваживали вон.

И если в других местах в залах кафе, ресторанах и театрах были только мужчины, редко встречалась полная или толстая женщина, которую буквально сразу же встречали овациями, то в обществе богачей все было по-прежнему. Мужчины в дорогих костюмах, много женщин, жен банкиров, нефтяных магнатов, олигархов, красивых, одетых в меха, сияющих бриллиантами и белоснежными улыбками. Почти у всех мужчин были жены и дети. И если бедняки в прямом смысле продавали душу дьяволу, чтобы иметь жену и детей, то почти все богачи были обеспечены женами...

Андрей Полонов был сыном известного банкира. Он был счастливчик, женат на женщине своего круга и воспитывал семилетнего сына Сашу, которому надеялся со временем благополучно передать семейный бизнес отца.

Андрей Полонов был довольно высоким, худощавым, темноволосым, с прямыми щетинистыми волосами. Он носил овальные очки в металлической оправе. Андрей был похож на мать.

Его отец Дмитрий Алексеевич Полонов был ниже Андрея ростом, коренастый, лысый с небольшим животиком. Во времена молодости он был среднего телосложения, поджарым и спортивным. Но со временем отрастил себе небольшой животик, полысел и стал упитанным невысоким шестидесятилетним подтяну-

тым старичком, который еще даст жару более молодым игрокам в большой теннис...

ТАБЛЕТКИ

Андрей с Еленой познакомились, когда ему было двенадцать, а ей десять. Андрей был всего на несколько лет старше... Она предназначалась ему с рождения.

Елена родилась в семье крупного ресторатора Михаила Сергеевича Облонова. Сейчас большинство фамилий заканчивались на –нова, Полоновы, Облоновы...

Когда Елена была маленькой, ей ясновидящая гадалка семьи предсказала, что у нее будет еще два мужчины после смерти мужа. Елена не хотела этому верить... Когда это узнала, проплакала неделю. Родители просто махнули рукой – мало ли что гадалки болтают!

Как родители Елены переживали, когда у них родилась дочь. Вокруг вымирали женщины, Михаил Сергеевич все переживал, как он будет воспитывать Леночку, когда женщины почти поголовно умирали! Единственная дочь! Но Леночка росла в строгости...

Говорили, что богачки пили специальные препараты, которые предупреждали заболевание и поэтому не болели... Эти таблетки были очень дорогие. Елена тоже после шестнадцати пропила эти таблетки несколькими курсами. Каждый курс этих препаратов стоил как двухкомнатная квартира. Как бриллиант в два карата. Эти таблетки было сложно достать. Таблетки выпускали ограниченным количеством, в их состав входил редкий компонент. И родители дочерей отправлялись на край света, только бы уберечь своих чад от ранней смерти.

Надо было пропить три курса, в шестнадцать, семнадцать и восемнадцать лет. Таблетки для первого курса для Елены купили родители, отец делал заказ из Латинской Америки, Венесуэлы. Таблетки для второго курса привез Андрей. Специально для

будущей жены. В России эти таблетки не могли найти, поэтому Андрей поехал за ними в Соединенные Штаты.

Родители предложили Елене на выбор подарить ей на день рождения или большой редкий розовый бриллиант в пять карат, или последний курс таблеток. Таблетки и розовый бриллиант стоили примерно одинаково. Последний курс был совсем дорогой, Елена подумала, что таблетки еще смогут купить и выбрала бриллиант. Таблетки продали их знакомым, у них тоже подрастала дочь. Это бриллиант был самым дорогим украшением Елены. Даже у матери Елены не было таких дорогих украшений. Но поставки прекратили. Таблетки для последнего курса никак не могли найти. Елена десять раз пожалела, что выбрала дорогое украшение, а не последний курс жизнеспасующих таблеток. Она много раз плакала в подушку, устраивала истерики матери... Андрей тоже искал последний курс препаратов для невесты, но все было безрезультатно...

— Если бы я знала, что это был последний шанс! Мы бы не покупали это кольцо! Гребаное кольцо!

— Знаю, Лена, знаю... — мама гладила Елену по голове. — Надеюсь, все будет хорошо. Папа сказал, что будет нормально! Все обойдется... Так сказал Дмитрий Павлович...

Дмитрий Павлович — это был их оракл... Тему мужчин Елены он тактично обходил, говорил, что будет катаклизм, а потом темнота... И дальше ничего не видно...

Но Елена горько плакала и бросила кольцо с бриллиантом в угол комнаты.

— Лена, ты бы поосторожнее с камнями! — мама подобрала бриллиант. — Я за всю свою жизнь таких драгоценностей не носила!

Как легко она разбрасывалась дорогими камнями.

— Ну и носи этот гребаный бриллиант сама! — Елена опять упала на кровать и заплакала. Она винила бриллиант во всех своих несчастьях.

Мама вышла из комнаты, громко хлопнув дверью...

В итоге таблетки для последнего курса так и не нашли... Елена очень переживала, боялась совершеннолетия, постоянно искала у себя признаки заболевания, часто сдавала кровь, боясь, что все-таки заразилась. Каждая простуда казалась ей первыми признаками смертельной эпидемии. Она десять раз пожалела, что выбрала бриллиант, а не последний курс, который им так легко мог достаться...

Тяжело заболев в девятнадцать лет, она в сердцах даже выбросила свой розовый бриллиант в окно! Как будто вместе с этим камнем уйдет возможность заразиться вирусом. Кто-то, поднявший бриллиант, очень порадовался.

Потом родители искали кольцо во дворе, но так ничего не нашли. Елена с родителями жили на четвертом этаже элитного дома в огромной квартире. Окна комнаты Елены выходили во внутренний дворик, закрывались, и родители думали, что бриллиант поднял кто-то из своих, жильцов их дома. Но никто так и не признался. Думали на одинокого соседа с третьего этажа. Мама Елены Ольга Владимировна даже ходила к нему в гости, спрашивали, не нашел ли он камень... Он сказал, что нет... Сосед был одинокий, угрюмый, как будто обиженный жизнью... Тоже бывшая женщина... — Да что от него хотеть... — сказала Ольга Владимировна мужу на кухне... — Он даже если и поднял кольцо, то не признается...

А Михаил Сергеевич подарил на день рождения жене кольцо с крупным бриллиантом, не уступающим бриллианту, который выбросила Елена в окно.

— Вот Леночка бриллианты разбрасывает, а кто-то подбирает, — говорил он с укором, глядя на дочь.

Потом отец сказал, что этот редкий камень всплыл где-то в частной коллекции... Но Михаил Сергеевич не стал выкупать его еще раз для дочери...

Выбросив бриллиант Елена на самом деле стала меньше болеть... Как будто она искупила выброшенным бриллиантом непропитый курс таблеток... Вместе с камнем выбросила болезнь... Родители только посмеялись — глупые суеверия.

Андрей только покачал головой — как безрассудно Елена обращалась с непомерно дорогими драгоценностями, подарками родителей... Андрей был в шоке, когда узнал, сколько стоило кольцо, которое Елена выбросила в окно и которое не нашли... Ох уж эти богатые девочки, так безрассудно выбрасывающие дорогие подарки!

Андрей потом говорил Елене, что боится, что его подарки тоже постигнет эта же участь — при любой ссоре они окажутся выброшенными в окно. А подарки Андрей преподносил ей дорогие. На восемнадцатилетие он подарил ей кольцо с россыпью белых бриллиантов. На шестнадцатилетие — кольцо с большим красным камнем... Поссорившись с Андреем, Елена тоже выбросила кольцо в окно. Правда это кольцо Елене вернули, соседка нашла его и принесла родителям Елены. Как соседи любили гулять под окнами таких богатых невест, опрометчиво выбрасывающих дорогие подарки женихов! Кольцо вернули на палец Елены, и Андрей о выходке невесты так и не узнал.

Потом после очередной ссоры Елена опять выбросила кольцо с рубином... — тоже подарок Андрея. На этот раз его подобрал кто-то не свой, или Елене его решили не возвращать... Но, спросив почему Елена не носит его подарки, Андрей сначала не получил вразумительного ответа, а потом узнал от ее подруги, что она сгоряча швырнула его на улицу... Родители ругали Елену, Андрей делал вид, что ничего не произошло, но после этого случая несколько лет не дарил ей дорогие подарки... Обиделся... Больше из окна Елены драгоценности не падали — соседи были разочарованы!

На ие Елены все с одной стороны радовались совершеннолетию дочери, но с другой стороны очень грустили. И Андрей по классике встал на колени, преподнес Елене цветы и предложил выйти за него замуж... И родители накрыли богатый стол, поставили на стол красивые цветы — большой букет красных роз.

Ольга Владимировна отошла в сторонку и горько расплакалась. Все ждали конца света — света их жизни... что Леночка

или умрет от рака, или «переродиться» в мужчину, несчастного до конца дней... Из двух зол выбирали меньшее и желали ей принять сегодняшние реалии и стать мужчиной, если судьба повернется так, что Елену поставят перед выбором... Ох и тяжело прошло ее восемнадцатилетие...

Наверное, и на похоронах было веселее, чем на дне совершеннолетия Елены...

Но миновало девятнадцатилетие, двадцатилетие, Елена была все еще жива. В основном сидела дома... Несколько ее подруг умерло... Папа почему-то сразу видел признаки болезни на лице женщин... Он сразу же говорил Елене отойти подальше, отвернуться и закрывал ее рукой... Когда он шел по улице с Еленой, он сразу видел по женщине, больна она или нет... Елена сначала даже боялась выходить из дома, но ей сказали, что если болезнь сразу не проявилась, то уже не проявится, тем более, что она пропила два курса. Одна врач улыбаясь сказала ей, что бояться нечего. — Я думаю, опасность уже позади, — сказала она Елене перед свадьбой.

Елена выходила замуж девственницей и половой жизнью до брака не жила, поэтому «болезнь» прошла ее стороной. Женщины не знали правил, поэтому только за сорок узнавали, что большинство знакомых им мужчин были трансвеститами...

Когда Елена шла с Андреем по улицам, он тоже видел признаки болезни на лицах женщин. Потом Елена тоже сама начала видеть эти признаки — какое-то блаженное, слишком счастливое выражение лица, как будто женщина потеряла связь с реальностью, летала в облаках. От нее на улицах сразу начинали шархаться. Но такие женщины только отмахивались. Потом они оказывались в больницах и быстро «умирали» — на самом деле им растворяли таблетки, принудительно делали мужчинами...

Одно из излюбленных развлечений для мужчин были сборища в кафе и обсуждения, сколько они женщин смогли «развести», сколько шлюх они перевоспитали. Сколько их руками стало «мужчинами»...

А сколько из женщин в итоге порезало вены и умерло?..
А сколько не смогло привыкнуть к новому телу?..

ТРАНСВЕСТИТ АНДРЕЯ

У Андрея тоже так «умерла» одна одноклассница, с которой он встречался до Елены, или параллельно с ней. У многих богатых и влиятельных людей до жены было по одному-два романа, и это считалось немного, считалось, что он практически верен будущей жене. У Андрея роман был один, серьезный или несерьезный, интрижка, как говорил сам Андрей. Елена умывалась слезами. Андрей говорил, что у него с одноклассницей не было ничего серьезного... вообще ничего... Она была влюблена не в него, а в его друга, а его и секс с ним использовала, как оружие мести его другу... Через несколько месяцев она заболела, подхватила смертельный вирус и умерла... А где-то появился страдающий, его руками сделанный, абсолютно несчастный трансвестит Леонид... И никто Андрея не ругал, сама виновата – шлюха! Правительство это поощряло.

Как он гордился своей победой, легким сексом с одноклассницей... ее даже обхаживать не пришлось, сама отдалась ему после «правильного» коктейля, под препаратами...

Родители Андрея были против... Им друг семьи говорил, что в этом нет ничего хорошего... Елена очень переживала, пока Ольга трансформировалась, пописывала договора и соглашения...

И только после того, как его одноклассница стала «мужчиной», Андрей стал своим среди мужчин-охотников... Только теперь он мог начать нормально жить... В мужском клубе за него даже теперь поднимали тост:

– За мужчин-охотников! За мужчин-победителей! За тех, кто не жалеет шлюх! За тех, кто может взять на себя ответственность!

Андрей должен был этим горбиться, но в глубине души он не гордился... Ему было горько... Он все вспоминал однокласс-

ницу... Ее в школьной форме у доски... А потом подумал, что она сама виновата... И все вспоминал отца, что за это все мы должны будем ответить...

«Но теперь ее пристроят работать, и все у нее будет хорошо!» – он все убеждал себя...

В мужском клубе было полно людей. Все пили. Андрей вышел на сцену. Все подняли бокалы

– За тебя, наш герой! Наконец-то и ты среди нас...

Здесь были два его приятеля, которые тоже спали с ней, Ольгой – три мужчины за год...

Андрей испортил ту женщину и наконец-то стал в этой тусовке... своим... Он вышел тогда из ресторана и выдохнул с облегчением – теперь он мог начать жить нормально!

Каждый мужчина в своей жизни должен был «пометить» шлюху, испортить женщину...

Но родители не стали его поздравлять.

– А если кто-то так поступит с Леночкой... – Полоновы были одними из единственных, кто не поздравил сына с трансвеститом.

Он однажды видел «ее» на фабрике, куда он приехал с контрактом... «Она» работала разнорабочим... Таскала тяжелые тюки... Над ней все, конечно, смеялась... «Женщины не созданы для таких тяжестей», – подумал Андрей. И опять на душе стало гадко... И опять вспомни слова отца: «Ничего хорошего в том нет». Теперь ей надо было много работать и зарабатывать для операции по смене пола.

У отца тоже был такой свой трансвестит, и он тоже не любил говорить о «ней»... Но у их соседей было по пять, семь, десять трансвеститов, и все ими только гордились... Чем больше трансвеститов, тем лучше... Тем больших карьерных высот они достигали, тем лучше устраивались в жизни... Вот только рожать им больше было некому... Но они думали о суррогатных матерях, многодетных семьях... инкубаторах, в конце концов! Каждая оставшаяся, сохранившая, женщина могла родить за жизнь пять-шесть детей. Поэтому хорошо было выходить замуж девственни-

цами, что в то время порицалось, но именно это Андрей и желал Елене. Что ей все и желали, но никто не говорил.

Он обещал себе, что будет узнавать о судьбе Ольги... И если нужно, то поможет ей, чем сможет... За Леночкой тоже незадолго до свадьбы ходил какой-то мужик, и Андрей боялся, что это Оля. Лена даже боялась возвращаться домой. Тогда Андрей пришел к дому Оли, где она теперь жила, стал на колени и принес ей золотые слитки из своего банка.... Она, оно к нему вышло...

— Сейчас Лену пугают... Кто-то все время ходит за ней... — начал он заминаясь...

— Если ты думаешь, что это я... То это не я... — и тут же скрылась, скрылось... Значит это не она... Он не знал, как теперь о ней думать... Как о мужчине, как о женщине? Как?.. Он отогнал эти мысли... Она ушла... Какое оно... Это же Оля... Если бы тогда она ему отказала, не улыбнулась, он мог бы еще что-то сделать... Если бы ее отец ему что-то сказал... Ее отцы... Она изначально была плохим вариантом... Лену мог пугать кто-то из отцов Оли... Андрей остался караулить ее за деревом... Дверь тихонько отворилась... Она выглянула... Она была такой же худой и невысокой, только с щетиной на лице, коротко подстриглась. Со временем они были лучше... Она быстро вышла... взяла деньги и ушла... Андрей выдохнул с облегчением, когда она взяла деньги... Все таки она, для него она «она»... Пока... Не знаю... Не важно.... Но теперь она сможет сделать операцию... И машину купит... Надо сделать ее фото в машине... И показать своим в клубе... Они все там хвастались своими трансвеститами, делали ставки, кто большего достигнет...

Боже мой, теперь она жила здесь! Деревянный срубленный обшарпанный многокомнатный двор... Где такие, как она... Но таким так и надо... Что их жалеть... Он вспомнил квартиру ее отцов... Да, ей здесь было тяжело...

Иногда она мерещилась ему... Он как будто видел ее в толпе... Как в школе... В седьмом классе... В форме с белым фартуком и заплетенными косичками и бантиками... А потом она на-

чала пить и курить... Или не она... Она тоже была блондинкой, как и Лена... Выше Лены... Лена... Боже, как я мог забыть о ней! Ведь только она имеет значение теперь! Но и об Оле не надо забывать... Он все-таки не знал, как относиться к ней... И решил относиться, как отец... как к своему трансвеститу относился отец... Она не была плохим человеком... Но ошиблась... Не устояла... Видишь, девушки специальные таблетки пьют, чтобы устоять, чтобы покрепче быть... А что до этого было? Как публичный дом повсюду... Но они этого не застали... И как Оля себя вела с ним! Как настоящая проститутка...

— А их делают? — папа махнул, но они поняли друг друга без слов и не стали продолжать эту тему...

— Хотя так считали не все... Многие думали, что потеряв свой пол, они теряли с ним и гражданство, и должны были теперь становиться как рабы и работать на остальных... Хотели так делать рабов... Трансвеститов раньше клеймили, ставили клеймо на плече. Их и называли по-другому, чтобы их имена отличались, как низшую расу. Но потом, правда, перестали...

Каждый раз, когда говорили «трансвеститов» подразумевали «принудительных трансвеститов», тех, кого заставили поменять пол.

— Но это не так... Все могут оступиться, и что теперь им и всю жизнь работать бесплатно... Вот Владимир Сергеевич, например...

— И он тоже?.. — Андрей даже хихикнул... А так и не скажешь, все-таки врачи умеют визуально делать мужиков...

— Да... — серьезно и строго сказал Дмитрий Алексеевич. Они встретились взглядом... Андрей понял отца без слов.

Владимир Сергеевич был их дворецким. Он служил в их доме более тридцати пяти лет и пользовался безграничным доверием семьи Полоновых.

— Да они и не крепкие... Опушение матки и проблемы со здоровьем... А как там твой Леонид? Ты смотри мне! Следи за ним! — Дмитрий Алексеевич даже погрозил пальцем. — Если что не так! У нас за одного трансвестита даже... — Дмитрий

Алексеевич хотел добавить «покалечили», но не стал пугать сына. — И дочерям мстят... А я еще хочу стать дедом... Видишь, и Леночку преследуют... Но Михаил Сергеевич красавцем был в молодости и ... — отец почему-то рассмеялся... — И Ольгу насильовали... Плохо это, все равно плохо... Но с моим Дмитрием Сергеевичем все в порядке, около Облоновых живет... Около Леночки... чтобы я не забывал... Но я не забываю... Постоянно ему помогаю... И деньги кладу... Но все в рамках... Как и все! Мы как и все! Но он не смог работать... Не смог привыкнуть... А многие могут... Поэтому я и дальше буду помогать... Я взял на себя ответственность, когда сделал ее, его... И буду нести этот крест...

Андрей вспомнил, как отец говорил это в клубе... — Это мое бремя, и я его несу... — И все думали, что его засмеют и выгонят с позором... Потом на ту же речь ему аплодировали стоя, он ведь перевел в клуб кругленькую сумму... Но его сын, единственный сын Андрей скоро женится... А там дети и, не дай Бог, девочки... И ему надо было занять именно такую позицию... Самое время... И все всё понимали... Трансвеститы тоже ведь ходили в этот клуб... Больше Полоновы эту тему в клубе не поднимали...

Андрей всегда занимал позицию отца и относился к жизни, как и его отец... в большинстве случаев... Он был сыном своего отца и гордился этим.

Преследовать Лену перестали... Также когда-то сделал Дмитрий Алексеевич, когда стали пугать Марию Степановну... Отнес своему трансвеститу деньги. Значит, кто-то из Олиных... Но Ленину мать все-таки изнасиловали... Ее преследовали и изнасиловали у дома уже после свадьбы и рождения Леночки... И Михаил Сергеевич говорил, что это его трансвестит... один из трансвеститов, но Михаил Сергеевич несколько трансвеститов сделал... А у него дочь! Вот такой подарок судьбы!

Все мужчины были замешаны... Все были убийцами...

Андрей даже думал, что сосед Елены с третьего этажа, тот угрюмый и нелюдимый тип, на которого все думали, что он поднял кольцо с розовым бриллиантом Елены, и был трансвеститом

папы... Богачи любили такие знаки судьбы... «Специально поселили», — думал Дмитрий Алексеевич. Андрей даже не знал, кто был гибридом отца.

— Женщины или пьют раковые опухоли, или соглашаются стать мужчинами — ради сохранения жизни. Иногда они даже не помнят, что у них с кем-то был секс! Они находятся под в некоторых странах запрещенными веществами. Просыпаются они перед выбором. Я такое встречал... Что они даже не помнили. Но никто ничего не говорил — это закон делать из женщин трансвеститов, но ничего хорошего в этом нет!

— А они дают им препараты? — Андрей удивился... он продолжил разговор с отцом ночью...

— Да, запрещенные... В некоторых странах они запрещены, но не у нас... — Поэтому все это нехорошо... — Дмитрий готовил сына к женитьбе... Вдруг Леночку кто-то попортит... — Их иногда возвращают... делают женщинами... Но за большие деньги... Но Михаил Сергеевич оплатит... Но я еще поузнаю.. Но она таблетки пила... Видишь, таблетки, они помогают этот период пережить... Говорили, что они фригидные... Надо было еще третий курс поискать... — папа поцокал, посмотрел на Андрея с укоризной, что он не нашел Лене препараты, — Ну ладно, — и пошел спать...

СВАДЬБА

Их свадьба поражала воображение! Долгий выкуп, голуби с ленточками в клювах, лучший зал города, сто пятьдесят гостей, пресса, вспышки фотокамер у ЗАГСа.

— Согласны ли вы? — Согласна!..

Андрей думал, что на всю жизнь запомнит тот день, как Елена перед алтарем скажет ему «да». Но он все время нервничал, боялся, что Елену из-за Михаила Сергеевича сделают гибридом. Родители сказали, что сделают запись его свадьбы, он будет потом смотреть и напоминать...

— А Михаил Сергеевич тоже?

— Конечно!

Мужчины любили надевать маски свих самых любимых трансвеститов... Облонов сегодня одел маску своего любимца... Они все боялись, что Лене что-то пшикнут в лицо... А проснется она уже перед выбором... И кто-то ее изнасилует в сторонке... Андрей хотел сразу увезти ее... «Скорее бы все закончилось», — думал он...

Здесь же в сторонке стояла Оля-Леонид... Она уже сделала пластическую операцию... И теперь больше походила на мужчину... «Боже, что она здесь делать? Кто ее сюда пустил?» — спрашивал себя Андрей. А трансвеститы думали, что лучше пусть их помнят виновные в их трансформации и помогают. А Андрей ей точно будет помогать. И деньги на операцию дал... Пусть смотрит, так и ему лучше... Ее пригласил сам Дмитрий Алексеевич...

Полоновы венчались в церкви после ЗАГСа — Лена быстро сбежала с лестницы прямо в объятия мужа, внизу ее встречал Андрей. Били колокола, светило солнце, вспышки фотографов, родители поднимали шампанское! Андрей решил на всю жизнь запомнить именно этот момент счастья! Когда он стал ее мужем!

Потом они поехали в ресторан... Такой пышной свадьбы не видал свет. Только лучшее из лучших, самое дорогое! Бокалы с шампанским, гости, завистливые подружки Елены! Андрей был хорошей партией... Из всех подруг Елена была самой успешной!

Оля и тут была здесь, смотрела на их свадьбу издалека, из-за дерева... Но не Оля, теперь ее зовут Леонид, Лёня... И так о нем и надо думать... И ему, ей так будет легче приспособиться, привыкнуть... Вот их сколько и все как-то живут и не жалуется! Сами виноваты! Ездил за ними... Лена ее тоже видела... Испугалась, наверное... Но надо будет заняться его, ее жизнью... И папа так говорил... Андрей опять отмахнул от себя эти мысли... Сегодня все-таки день его свадьбы!.. Пошел к Лене, старался не оставлять ее одну... И старался выглядеть счастливым, пить шампанское и смеяться! Создавать счастливый вид. Ольгу не замечать. Больше он «ее» не видел, она, наверное, ушла... Старые знакомые думали о трансвеститах, как о женщинах, а новые — как о мужчинах...

После их свадьбы Оля проплакала всю ночь...

После первой брачной ночи через неделю после свадьбы Андрей поставил перед Еленой стакан воды — она думала, что это опухоль, и у нее было еще несколько мужчин, а она не помнила... Но нет... Это была таблетка зачатия... Мальчика... Это был сын...

Елена всегда говорила, что выпьет опухоль, но не станет мужчиной, не опозорит свою семью...

Елена вышла замуж девственницей, как и большинство в их обществе. Андрей взял ее девственницей. Андрей был первым и, как она надеялась и хотела, единственным мужчиной в ее жизни. О словах гадалки она старалась не вспоминать. Вместе с Еленой Андрей получил в приданое два ресторана Облонова. Пока этими ресторанами управлял Михаил Сергеевич, но прибыль шла Андрею. Они пока так решили. Елена был единственной дочерью, и потом их дети унаследовали бы весь бизнес Облонова. Андрей заключил выгодный брак — единственная дочь ресторатора Михаила Облонова стала его женой! Облоновы рассуждали примерно также.

Елена выросла настоящей красавицей, невысокой натуральной блондинкой с мелкими чертами лица... Мужу она была по плечо... Андрей гордился красотой жены... Их фото, свадебная фотосессия, даже появилась на обложке делового журнала... И многие бизнесмены завидовали Андрею – жена такая красавица!.. Дмитрий Алексеевич сохранил несколько копий этого журнала и поставил один под стекло в офисе в своем кабинете.

ЛЮБОВНИЦА

У Дмитрия Алексеевич раньше была любовница, когда Андрею было десять, очень богатая, из высшего общества. Якобы английская герцогиня... Он собирался через нее решать многие вопросы и улучшать свое материальное состояние, сделать ее партером во многих сделках... не всегда выгодных для нее... А Мария Степановна выплакала все глаза и сделала от него аборт... девочкой... Мария Степановна тогда ушла от мужа, хлопнув дверью... А Андрей часто болел... Чтобы отомстить мужу, Мария Степановна тоже завела себе ухажера и даже изменила мужу пару раз, не доводя ни до чего серьезного... Андрей знал о любовнице и очень переживал за мать... Дмитрия Алексеевич любил свою герцогиню и сходил с ума от ее духов любовницы... А на самом деле трансвестита-мужчины, гомосексуалиста... Эта любовница его чуть не обобрала, и он зарекся... оказалась мошенницей... — Если бы не Темьянов, что бы с нами было... — Когда все выяснилось не без участия Марии Степановны, Дмитрий Алексеевич был опозорен и осмеян друзьями... Его стали даже отвергать в некоторых элитный клубах... И больше любовниц у Дмитрия Алексеевича не было... Если бы жена не вернулась и опять не ввела его в высшее общество... Мария Степановна посмотрела на сына, увидела в нем черты мужа и решила простить неверного, опозоренного Дмитрия Алексеевича. После того аборта она родить больше не могла... Но у них уже был Андрей... С тех пор Полоновы-старшие жили друг с другом долго и счастливо и налево не ходили...

Однажды серьезно поругавшись, Полоновы решили больше не вспоминать тот период и своих любовников... Дмитрий Алексеевич был в шоке, когда узнал об изменах жены... Мария Степановна только победоносно улыбалась. Но они решили

не омрачать свою дальнейшую семейную жизнь этими мрачными воспоминаниями.

Говорили, что после того трансвестита, Полонов-старший стал импотентом.. Но какие его годы... Мария Степановна этого не подтверждала и не опровергала, есть вибраторы, в конце концов...

После свадьбы Андрей рассказал жене о семейной трагедии, о нерожденной сестре. О том, что этого трансвестита нанял главный конкурент Дмитрия Алексеевича, чтобы разбить семью его родителей и сделать отца импотентом, а мать бесплодной... Говоря это, он плакал, и Елена на коленях перед мужем обещала ему никогда ни при каких обстоятельствах не делать от него аборт... Вскорости она узнала, что беременна...

САША

Через небольшой срок у них появился сын Саша — дети сейчас были необходимы и очень желанны. Как были тогда рады родители! Отец Андрея Дмитрий Алексеевич завалил палату Елены цветами. Они вместе бережно взяли комочек под названием Саша. Отец Андрея высоко поднял его над головой и практически прокричал: — Это мой внук! Александр! Победитель! Наследник нашей империи! — Как горд был в этот момент Андрей! Он принес родителям внука... Отцу будет кому передать бизнес!

В день появления Саши на свет родители Елены тоже зашли к ней в палату посмотреть на внука, открыли спящий конверт с ребенком, но поднимать его над головой не стали — пусть родители Андрея поднимают, он их наследник, а они подождут девочку... Если что, передадут свой бизнес ей...

Андрей с Еленой решили не заводить домработниц или нянь, решив, что не хотят, чтобы в доме были посторонние люди. Елена всю работу по дому делала сама. И Андрей это очень ценил и был ей за это благодарен.

Позже Андрей рассматривал фотографии со свадьбы и все искал на фото Сашу, но Саши на фото не было, тогда он еще не появился. И Полонов-младший уже не мог представить жизни без сына.

Иногда Андрей развлекался тем, что одевался в одежду бомжа и бродил по городу. Так забавлялись люди его круга, так они хотели понять, как живет беднота и стать к ним ближе. Это было своеобразное испытание для Андрея, пройдя которое он поднимался в глазах друзей и родителей...

Елена была из общества Андрея и равна ему по материальному благосостоянию, поэтому Андрей к ней хорошо относился в браке...

Андрею тоже, как и многие, предложили оприходовать, «развести» чью-то жену, какого-то умершего богача... Попробовать красивую женщину... Он отказался. Он был верен жене... Ему и Оли хватило!

ПРОГУЛКИ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

Каждый день Андрей ездил на работу в банк отца. Родители жили в большой доме в одном из спальных районов, не так далеко от центра, минут сорок на машине. Андрей с семьей — в квартире в двух уровнях в центре города, ближе к их главному банку. Они жили на двух последних этажах и владели ими. У Андрея был личный белый лимузин с шофером. Андрей, если хотел просто прогулять по свежему воздуху или по дороге обдумать или принять важное решение, иногда отпускал шофера и пешком шел до банка минут сорок ходьбы.

Потом к работе вызывал лимузин или, если погода была хорошая, опять возвращался пешком домой.

— Я сегодня пешком, — сказал он, однажды придя домой, обращаясь с распростертыми руками к Саше и Елене.

— Папа пришел! — радостный Саше бросился ему на шею.

— Ты сегодня что-то долго... — Елена подошла к нему и спокойно поцеловала в щеку. Его щека была немного потная. — Ты шел пешком?

— Да! Сегодня решил прогуляться! Подышать свежим воздухом! Такой прекрасный день!

Он быстро откинул шляпу в сторону.

— Как я по вам соскучился! — Андрей приподнял Елену и закружил ее. Рядом скакал радостный Саша, что папа вернулся такой веселый, что они все счастливы.

Теперь Андрей чаще отпускал шофера с лимузином и чаще возвращался пешком, на работу ехал на машине, а обратно — пешком. Ему это понравилось!

Андрей и его семья воспринимали любую сложность, как достижение или подвиг.

Потом Андрей полюбил ходить и на работу пешком — ему стали нравиться пешие прогулки, шофер уже нервничал, что хо-

зьева скоро перестанут нуждаться в его услугах. Он только возил Сашу в школу.

Андрей с Еленой даже обсуждали, что, возможно, уволят водителя. Зарплата его в семейном бюджете не лишняя.

— Не торопись, — говорила мужу Елена. — Уволить его мы всегда успеем. Ты ведь только пару месяцев стал на работу пешком ходить. И Сашу он в школу возит... — Говоря это, Елена вытирала тарелки.

Андрей был более решителен в желании расчитать водителя.

— Мы платим ему двадцать пять тысяч в месяц! Двадцать пять тысяч в месяц нам тоже не лишние, на дороге не валяются! Мы ремонт сделать можем! — Андрей резким движением отодвинул занавеску в комнату-студию. — А Саша может в школу и на такси поездить!.. — Андрей пошел за калькулятором считать стоимость такси и считать выгоду. — Когда я рос, у меня с семи лет личного водителя не было! Владимир Сергеевич меня в школу возил... Или папа, когда был свободен... Я сам могу возить Сашу в школу на лимузине, а потом идти на работу!.. Да, я все-таки попробую везти его в школу сам! — заключил Андрей.

Пару раз Андрей отпустил шофера и сам встал в семь утра, чтобы отвезти Сашу в школу. Андрей решил, что возить сына в школу в принципе реально и дал расчет шоферу. Его шофер Иван Федорович оказался на улице. Теперь сына на лимузине в школу возили Андрей или Елена. Андрей работал, ему было сложно вставать рано, поэтому скоро эту обязанность он переложил на Елену, она все равно вставала с утра, чтобы готовить сына в школу.

А Андрей ходил на работу пешком, дышал свежим воздухом и до поры до времени радовался.

Так прошло пару месяцев. Погода становилась все дождливее. Пешие прогулки нравились Андрею все меньше. Наступил октябрь.

Однажды утром Елена предупредила мужа, что по прогнозу вечером обещают грозу. — Все будет нормально, — отве-

тил жене Андрей. В прошлый раз гроза Андрея прошла стороной. Он помнил, что в прошлый раз он почти у дома попал под маленький дождик, слегка промок, но отделался легким испугом.

Андрей быстро сложил бумаги в чемодан, застегнул его на замок, напоследок чмокнул жену в щеку — сына утром она уже отвезла в школу — и насвистывая пошел пешком на работу. Зонт он, естественно, забыл дома.

Весь день было солнечно, но к вечеру стали сгущаться тучи. Уходя с работы, Андрей подумал взять один из зонтов из шкафа в коридоре, но выглянув в окно офиса, решил, что успеет дойти до дома без грозы. Да и неудобно ему, директору сети банков, возвращаться домой с дешевым зонтом одного из служащих — вдруг кто-то из подчиненных увидит, будут смеяться. Он, директор банка, уронит себя в глазах подчиненных! На свой страх и риск Андрей пошел домой без зонта.

Он шел быстро, но был сильный ветер, быстро сгущались тучи... Где-то на полпути загремело, на Андрея обрушился ливень. За несколько минут Андрей промок до нитки и промерз до костей. Он сначала хотел спрятаться где-нибудь, но в итоге решил, что ему проще добежать до дома. Он бежал под проливным дождем. Поднялся сильный ветер.

Он подбежал запыхавшийся к дому. Швейцар быстро открыл ему дверь. Не здороваясь Андрей бросился к лифту. Он больше всего переживал, чтобы не намокли бумаги, в чемодане на кодовом замке у него был важный контракт.

В этот раз Андрей промок по полной. Вода стекала с него ручьями. В лифте от него шарахались соседи. Андрей поднялся на свой, последний этаж.

— Под дождь попал?, — на бегу спросил у Андрея сосед почему-то радостно...

— Как видишь, — на ходу ответил ему Андрей, он бежал домой!

Он торопливо позвонил, потом нетерпеливо начал стучать, колотить в дверь.

— Иду, иду! — раздался тоже радостный голос Елены из двери. Для богачей даже дождь был веселым приключением — они настолько отличались от обычных людей...

Андрей быстро забежал домой и начал стаскивать пальто...

— Возвращался домой, а тут дождь! Весь промок!

— Почему ты не взял зонт в офисе?

— Забыл... — ответил Андрей, спрятав глаза. — Лишь бы не намок контракт в портфеле!

— Ты только о работе думаешь, а себя совсем не бережешь... — покачала головой Елена. — Ты зря дал расчет шоферу... Я же говорила, что будет дождь! Иди быстро в ванну! — Елена помогла мужу раздеться. — Я сделаю горячий чай.

— Папа сегодня попал под дождь! — Саша выглядел испуганным.

— Все будет нормально! — весело сказал Андрей сыну по дороге.

Андрей быстро залез в ванну согреться. Вышел распаренный.

— Только бы контракт не намок! Только бы не намок! — все повторял Андрей, открывая портфель. — Фух... Контракт только немного намок с одного угла! — Андрей внимательно рассмотрел бумаги. — Могло быть и хуже! — сказал он.

— Ты намок насквозь, а только о работе думаешь! — на этот раз кричала на него Елена. — Тебе наплевать на собственное здоровье! — Она ушла плача в спальню.

Андрей только улыбался, закрывая портфель. Значит, жена о нем беспокоиться, жена его любит. И пошел успокаивать ее.

— Ты совсем о себе не думаешь... Ты не думаешь о нас с Сашей, — плакала Елена, говоря эти слова. — Тебе наплевать на нас! Тебе важнее твои бумаги, договора! Я только и слышу: «Клиенты, контракты, работа, работа, работа», — а что будет, если с тобой что-то случится? Как мы будем жить? Ты о нас с Сашей подумал?

— Да все будет нормально! Я только немного промок. Завтра буду как новенький.

— Да? — Елена посмотрела на него вопросительно. — Ты так думаешь? Хорошо бы!

Саша видел, что родители ссорятся, потому что папа попал под дождь и много работает... И тоже переживал. Что папа много работает, не бережет себя.

Вечером Саша плакал, думал, что будет с ним, с мамой, если папы не станет, представлял, как они будут жить без него... Потом к нему в комнату пришла Елена:

— Видишь, до чего ты довел ребенка! — кричала она опять на мужа. — Он уснуть нормально не может! — Она тоже опять расплакалась.

— Да все нормально! Почему вы меня сразу хороните! — удивлялся Андрей. — Он подошел к Сашиной кровати.

— Все будет хорошо, — погладил он сына по голове...

Елена растерла Андрея, накормила горячим супом, напоила чаем с малиной и уложила в постель.

— Да все будет нормально! Я даже не замерз! — успокаивал Андрей семью.

— Давай сегодня не будем сексом заниматься? — спросил Андрей Елену, ложась спать. — Я знаю, что сегодня среда... Но...

— Я знаю, давай не будем, — Елена лежала отвернувшись на боку.

На следующий день Андрей начал кашлял.

— Это потому что ты вчера промок! — Елена очень переживала. Сегодня решил остаться дома. К вечеру у него поднялась большая температура. Елена бросила все дела и ухаживала за мужем. Саша встревоженный пошел в школу.

Саша вернулся раньше обычного и первым делом, прямо с порога спросил: — Как папа?

— Плохо! — Елена только всплескивала руками. На Елене не было лица. Она даже за один день как-то похудела, осунулась.

У Андрея была температура под сорок всю ночь. Елена не спала вместе с мужем, караулила около его кровати, Саша плохо спал... С утра невыспавшийся поплелся в школу.

С утра звонили родители. Очень переживали за Андрея. Встревоженная Мария Степановна приехала, привезла супчик. — Ты совсем себя не бережешь, сынок, — говорила она, качая головой. — Весь в работе, в делах! Ты бы поменьше работал! Ты совсем себя гродишь! — говорила она плача у его кровати. Потом приехал сам Дмитрий Алексеевич...

Доктор только неутешительно качал головой и поставил серьезный диагноз — воспаление легких, услышав который Мария Степановна расплакалась навзрыд у мужа на плече. Вся семья готовилась к смерти Андрея.

— Как папа? — к кровати периодически подходил, спрашивал Саша...

— Плохо, — неутешительно качала головой Елена.

Андрею назначили антибиотики, долго держалась температура... У его кровати круглосуточно караулили родители или Елена. Чтобы Елена могла немного отдохнуть, хотя бы выспаться иногда приезжала Ольга Владимировна. Мария Степановна постоянно мерила ему температуру, читала молитвы, стоя на коленях перед иконами. Иногда заливалась слезами. Иногда приходил отец, садился на скамеечку около кровати и хватался за голову. В такой позе согнувшись, схватившись за голову, он мог сидеть часами, иногда трогал лоб сына и менял ему компресс на голову.

В этот день Саша часто крутился около кровати кашляющего больного Андрея, то приносил лекарство, то просто смотрел на папу... Андрей постоянно кашлял и отгонял от себя сына.

На следующий день Саша тоже начал кашлять, у него быстро поднялась температура, если у Андрея температура то поднималась, то опускалась под действием лекарств, у Саши она сразу поднялась до тридцати девяти и ничем не сбивалась. К вечеру при температуре сорок они вызвали скорую, и Сашу забрали в больницу.

Дмитрий Алексеевич и Мария Степановна были безутешны. Их сын лежал дома с высокой температурой и воспалением легких. Их внук лежал в больнице в плохом состоянии, и врачи

опасались за его жизнь. Мария Степановна уже готовилась похоронить обоих, постоянно плакала и только плача спрашивала у мужа, как они будут теперь жить без Андреечки и Сашеньки.

Только через десять дней Андрею стало немного лучше. Еще через две недели он вышел на работу. А Саша две недели провел в больнице и еще месяц после воспаления легких сидел дома.

Елена говорила мужу:

— Ты бы лучше вернул Ивана Федоровича и пореже отпускал его, чаще возвращался на машине.

И в следующий раз, когда Андрею вздумалось прогуляться на работу пешком, а по прогнозу был дождь, Елена и Саша положили ему сразу два зонта! Один он носил с собой, а второй оставил на работе, положил в ящик рабочего стола. На всякий случай!

Итак, Андрей запасся зонтами и вернул шофера...

Часть 2. Затмение

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. ИСПОРЧЕННЫЙ ОТДЫХ

Когда солнце начало закрываться, семья Полоновых-младших отдыхала на курорте на берегу океана. Путевку на курорт им подарили родители Андрея... Подгадали, чтобы отдых пришелся на годовщину их свадьбы. Родители с обеих сторон мечтали еще о внучке и просили не затягивать.

— Ну, как получится, — только и отвечал им Андрей, усмехаясь и разводя руками. Елена только улыбалась.

— Нам с мамой вы внука родили! — Дмитрий Алексеевич, обнял жену за плечи. — Теперь надо и о родителях Леночки подумать. Им тоже надо кому-то свой бизнес передавать! Так что не откладывайте в долгий ящик!

— Девочку, папа, девочку!..

— Да, девочку.... Посмотри на Леночку... А чтобы вы не тянули, так сказать с деторождением, мы с мамой хотим подарить вам путевку в Анталию!

Полоновы выбрали самые теплые страны, где солнце светило ярче всего. Здесь было тепло и светло в отличие от Кироводара.

Кироводар — город в средней полосе России, крупный культурный и деловой центр, где жили Полоновы.

Поэтому восьмую годовщину свадьбы Андрей, Елена и семилетний Саша встретили в Турции. На одном из самых дорогих курортов. Лучший отель и номер люкс с бассейном — родители не поскупились! Родители обещали им на отдыхе какой-то сюрприз. Полоновы-младшие провели на курорте уже несколько дней, широко отметили годовщину два дня назад, осваивались, когда неожиданно солнце начало закрываться.

Сегодня Андрей разговаривал с родителями, и в разговоре отец упомянул, что сегодня их ждал сюрприз.

Андрей с Еленой лежали на пляже в лежаках, загорали. Елена тянула шоколадный коктейль из тонкой трубочки, когда вдруг узкий черный диск появился на солнце. На него никто не обратил никакого внимания. Этот диск можно было заметить только через темное стекло или черные очки.

Елена в черных очках вдруг взглянула на солнце и вскрикнула. На солнечном диске сбоку появился тонкий черный полумесяц. На мгновение она подумала, что ошиблась, взглянула еще раз — сомнений не было — черный диск сбоку наполнил на солнце.

— Андрей, посмотри, — она указала пальцем на небо. — Посмотри на солнце...

Андрей тоже в черных очках поднял голову, посмотрел. — Солнечное затмение? — он убрал очки и мельком, быстро моргая, еще раз посмотрел на солнце... Без затемненных стекол разницы не было видно, солнце так же светило, его темный край был незаметен. Андрей опять надел очки.

— Саша, посмотри! — крикнула Елена Саше. Он около лежаков делал замок из песка... Она протянула ему свои очки, чтобы он мог посмотреть на солнце. Саша надел очки и вскрикнул. — Папа! Солнце...

— Да-да, я видел Похоже на солнечное затмение, — Андрей открыл газету, лежащую неподалеку. — Странно, о затмении ничего в газетах не было.

Елена про себя отметила, что муж читал газеты на английском.

Андрей посмотрел по сторонам. Рядом несколько мужчин показывали пальцами на небо и тоже о чем-то переговаривались между собой. Они не были знакомы Андрею.

«Затмение... интересно», — Андрей решил сразу же созвониться с родителями.

— Привет, пап! Представляешь, приехали, а у нас тут солнечное затмение! — Андрей был уверен, что удивит отца. Типа как весело — приехали на отдых, а тут еще и затмение.

— Да, сынок, представляешь, у нас тоже! Только хотел тебе звонить! — радостно говорил ему отец по телефону. — Мама обнаружила! Хорошо видно через темное стекло!

— И у вас, и у нас солнечное затмение в одно время! А так бывает? — засомневался Андрей. Он отвечал отцу так же весело.

— Наверное, бывает. Хотя Владимир Сергеевич говорит, что редко. Наверное, будет крупное затмение.

Владимир Сергеевич служил в доме Полоновых-старших. Андрей вырос у него на глазах.

— Если так, то солнце сильно закроет. А как Леночка? Как Саша?

— Да все нормально! Отдыхаем!

— Ну передавай им привет! Мы тут с мамой... Мама говорит, смотрите, чтобы Саша не обгорал, не разрешайте ему много купаться! Чтобы он не простудился! Ну, на связи! Отдыхайте там! Ни в чем себе не отказывайте!..

— Хорошо, пап... Еще созвонимся...

Андрей положил телефон.

— Папа передавал тебе привет... — сказал он Елене. — И сказал, чтобы Саша много не купался.

— Да у них тоже затмение? Странно...

Андрей как будто не очень поверил отцу — затмение у нас, затмение у них! Разве так бывает? Подумал, что если это затмение, то солнце сейчас закроется полностью, а потом через небольшое время начнет открываться. Но солнце оставалось таким же, только немного черным сбоку.

К ним подошли несколько человек, с ними Андрей познакомился в отеле. Сначала перекинулись парой слов, потом разговаривали о солнце. Они тоже были из России.

Оказалось, что они тоже созвонились с родителями и друзьями и все говорили, что солнце начало одинаково закрываться — небольшой кусочек на западном крае. Это немного всех беспокоило.

— Давайте пойдем к отелю, — предложил Андрей семье. — Посмотрим новости! Что говорят по телевизору!

Они собрали вещи и направились к отелю. По дороге Саша весело подпрыгивал: — Папа, а правда, что солнце закрывается? — Он теперь был в темных очках Елены и иногда смотрел на солнце.

— Правда. У дедушки тоже солнечное затмение. Не думаю, что это надолго...

Всю дорогу Андрей был необычно радостен: — Представьте! Только мы приехали, а тут затмение! — Елена спокойно улыбалась, Саша радостно подпрыгивал:

— Мама, а солнце закрылось ради нас? Потому что у нас отдых?

— Нет, сынок. Конечно, нет.

Андрей весело хихикнул — в детстве он тоже был уверен, что и птицы поют ради них.

Андрей Полонов был уверен, что это просто солнечное затмение. Которое пропустили ученые. Поэтому о нем ничего не было в газетах. Обычно о затмениях говорили заранее, все покупали черные стекла, астрономы трубили во все трубы, собирались толпы зевак, чтобы посмотреть на закрытое или полузакрытое солнце. Астрономы, профессионалы и любители. готовили подзорные трубы и часами рассматривали светило... В этот раз о затмении не говорил никто. Затмения никто не ожидал. Наверное, астрономы были также удивлены, как и все...

Андрей решил, что пройдет пару часов, максимум сутки, и солнце начнет открываться. Как обычно бывает при затмениях.

Андрей, Елена и Саша вошли в холл отеля, и Андрей попросил включить телевизор. Менеджер быстро выполнил его просьбу. Смотрели каналы на английском, на котором Андрей говорил бегло...

Новость про повсеместное солнечное затмение была не первой и даже не второй в списке новостей каналов — о затмении говорили ближе к концу передач, на первом месте была сложная политическая ситуация в мире — обмен угрозами между США и Арабией, развязывание третьей мировой войны...

Одной из завершающих новостей по всем каналам был черный диск на солнце. Во всех концах земного шара, везде на Земле жители планеты наблюдали черный диск на западном краю солнца, который можно было наблюдать через черное стекло. Астрономы не могли найти объяснений этому событию.

Власти призывали сохранять спокойствие. Астрономы говорили, что диск скорее всего скоро исчезнет.

— Видите, — подмигнув сказал семье Андрей, — я же говорил.

Зайдя в номер, Андрей сказал: — Как удивительно, что затмение пришлось именно на время нашего отдыха! — Андрей был радостным и восторженным. Как будто затмение было специально для них!

— Давайте сегодня устроим праздник! — предложил Андрей. Они решили нарядиться. Елена надела красивое платье, заказали обед в номер...

Андрей немного прочитал про затмения в Интернете, какие они бывают и как часто случаются, и рассказывал краткую справку семье. По всем данным им несказанно повезло, что им удалось увидеть такое чудо!

Сегодня решили устроить романтический ужин.

В отеле теперь постоянно работал телевизор, по всем каналам говорили о солнце... Обычно Полоновы ужинали в номере, но сегодня решили спуститься в ресторан, отметить солнечное затмение и еще раз годовщину женитьбы.

Они как раз одевались, когда раздался звонок в дверь. Андрей пошел открывать. Родители передали им подарки — в бархатной коробке лежало ожерелье с крупными белыми бриллиантами для Елены. Андрею родители на годовщину подарили бриллиантовые запонки, а Саше большую радиоуправляемую машинку... Дедушка специально ходил с ним в магазин, Саша так восхитился, увидев эту огромную машинку. Он, правда, думал, что ее ему купят сразу как обычно бывало, но нет... Дедушка подарил ему ее только сейчас... «Надо запомнить», — подумал Саша, как говорил папа. Саша привык, что ему дарят все, что он хочет...

— Какая красота! Как неудобно перед твоими родителями! — Елена открыла коробку и рассматривала камни. — Правда... — Елена положила свою руку на руку мужа. — Твоим родителям не стоило так тратить!

— Ну что ты! Ты же знаешь, им нравится делать нам подарки... Удивительно, что подарки принесли именно сегодня! Не два дня назад, когда мы праздновали годовщину, а сегодня! — Андрей видел во всем знаки судьбы.

Андрей быстро написал родителям эсэмэс, как им понравились подарки. И самым счастливым был Саша — машинка, о которой он мечтал!

Лена нарядилась. Она стояла перед зеркалом, когда к ней сзади подошел Андрей и надел новое ожерелье, застегнул его на шею, поцеловал спину жены, положил подбородок ей на левое плечо... Елена была в платье на бретельках, с новым колье — подарком родителей, а Андрей, несмотря на то, что был на курорте, в черных брюках и белой рубашке, с новыми запонками. Саша — в белой рубашке и черных шортах...

В это время Елена смотрела на себя в зеркало и трогала камни...

— Красивое, правда?

— Да, у папы хороший вкус! — Андрей еще раз поцеловал плечо жены. — Какая же ты у меня все-таки красавица! — Андрей практически прослезился, глядя на свою красивую жену. Он спрятал слезы. — Ну все! Нам пора! Столик заказан на семь!

Елена только украдкой улыбнулась. Свекор умел выбирать подарки. Он разбирался в драгоценностях. Свекровь тоже.

В ресторане они отмечали солнечное затмение и еще раз свою годовщину. Удачное совпадение дат.

Вечером за ужином в ресторане Андрей декламировал сему:

— Представляете! Только мы приехали на курорт, а тут такое! — Андрей указал на окно. Он выглядел вдохновенным и сильно жестикулировал. Он как будто хвастался перед семьей. Затмение было как будто специально для них. Он решил, что родители знали про затмение в Турции, поэтому и купили им путевки именно на это время.

— Солнечное затмение! — Андрей хотел произвести впечатление, удивить жену и сына. Солнечное затмение выпало имен-

но на наш отдых! — он поднял бокал и произнес тост: — За нас! — Все выпили.

— Надеюсь, завтра солнце уже начнет открываться! — Елена выглядела спокойной и не разделяла воодушевления мужа и сына, хотя ей тоже нравилось совпадение, что затмение произошло в их с Андреем годовщину. Ну, двумя днями позже или раньше. — Все говорят, это затмение не продлится долго...

Елена уже представляла, как расскажет об этом подругам... «О том, что затмение произошло на два дня позже — можно и умолчать», — думала Елена. «Вряд ли кто-то будет запоминать конкретные даты. Вряд ли Вика запомнит, когда в Турции было затмение...» — Елена представила завистливые, закатанные кверху глаза подруги: «Ох уж эти баловни судьбы», — будет как будто написано на ее лице. — «Даже солнце закрывается ради них». «Конечно, не ради них», — Елена улыбнулась своим мыслям, — «но это был приятный бонус». — Елена пригубила шампанское. В то, что в Кироводаре тоже затмение, она не поверила. Свекор большой шутник!..

— Как нам повезло, да папа? Что мы так удачно приехали... — Саша смотрел на родителей и радовался. Они опять праздновали! И солнечное затмение! Такое бывает редко. Раз в двадцать лет, как говорил папа! Затмения за свои семь лет Саша еще не видел! И вряд ли скоро увидит!

В ресторане опять они смотрели на закат! Так красиво — закат неполного солнца! Купили черные стекла, чтобы смотреть на солнце, одно для Саши и одно на двоих для Андрея и Елены. Черные стекла стали продавать мгновенно.

— Вот видите! Как красиво! — они подошли к окну и наблюдали, как солнце скрывается за горизонтом. Андрей обнимал Елену... Елена опять смотрела на заходящее солнце через черное стекло. Оно было темнее, чем ее очки. Ей показалось, что черная полоса сбоку стала не то, чтобы меньше, а наоборот даже немного больше. Она не придавала этому значения...

Саша тоже постоянно смотрел на солнце и восхищался. Солнечное затмение — такая редкость! Такой подарок судьбы!

Посидели в ресторане — воодушевленный Андрей, спокойная Елена и крутящийся во все стороны и счастливый Саша. Поднялись в свой номер. Саша весь вечер зевал и сразу же пошел спать — дедушка в Кироводаре предупреждал, как только принесут подарки, вечером как можно раньше оставить родителей одних.

Елена с Андреем открыли шампанское. И еще раз отметили годовщину наедине...

Потом они вышли на балкон: также светила луна, звезды. Ночное небо в день солнечного затмения не отличалось от обычного ночного неба, только звезды светили ярче... Или так им показалось сегодня.

— Посмотри, какая красота! — Елена и Андрей вышли на балкон.

— Видишь, какой подарок нам преподнесла жизнь... — сказал он еще раз, обращаясь к жене, и обнял ее со спины.

— Да, — она положила голову ему на плечо... — Как будто специально для нас!

Он отнес Елену в спальню...

ДЕНЬ ВТОРОЙ. НА САМОМ ДЕЛЕ

Утром Андрей и Елена спали долго. Почти до одиннадцати — Саша их не будил, смотрел в комнате мультики — как и предупредил его дедушка в Кироводаре. Андрей проснулся первый, сделал Елене бодрящий напиток — минеральную газированную воду с лимоном и принес ей в постель...

— Спасибо, — сказала она, проснувшись и потягиваясь. — А что солнце? — Андрей про солнце уже и забыл совсем.

— Сейчас посмотрю! — Он подбежал к окну и открыл занавески. — Солнце светило. Без стекла было сложно понять, закончилось затмение или нет. Андрей взял стекло и посмотрел еще раз. Сомнений не было — черный полумесяц на западе. Андрей тоже почему-то подумал, что полумесяц стал толще.

А вслух сказал Елене: — Затмение не закончилось... — он был даже немного разочарован. Празднование закончилось, а затмение нет.

Саша прибежал к ним в постель. — Ну что, идем сегодня на пляж? — весело спросил он.

— Давайте сегодня останемся в отеле. Поплаваем в бассейне. А на пляж ходим вечером!

Так и решили. Елена долго нежилась в постели. В двенадцать они позавтракали. Саша отметил, что родители были сегодня особенно оживлены, и старался им не мешать.

Потом Андрей решил созвониться с отцом.

— Привет, пап! Спасибо за подарки еще раз.

— Как вы вчера повеселились? Подарки понравились?

— Да... Все супер! Спасибо, пап! — голос Андрея стал мягче. — Как ваше затмение? Наше еще не закончилось!

— Наше тоже! Все смотрим с мамой...

— Так у вас тоже затмение? На самом деле? — Андрей все еще сомневался в словах отца.

— Да я тебе говорю, — Дмитрий Алексеевич на глазах терял терпение. — У нас тоже затмение! Представляешь? Самое настоящее! На самом деле! Я ничего не выдумываю! Ты думаешь, я буду такими вещами шутить? — даже по телефону Андрей понял, как отец сердится!

— Я просто подумал, что затмение и было тем подарком, который ты обещал нам!

— Не затмение, а драгоценности для тебя и Леночки! Андрей, ты в самом деле как ребенок! Скажи лучше, как Лена? Как вы вчера? Отметили еще раз?

— Да, пап! Все нормально! Отметили, как и хотели!

— Ну слава Богу!

— Ладно, пока! А затмение и у нас, и у вас! И по всему миру! Ты посмотри, что показывают по телевизору!!! Ну ладно! Пока! Отдыхайте!

Отец в раздражении положил трубку. Просто бросил ее. Отец был недоволен Андреем.

Андрей уже не был радостен, поговорив с отцом во второй раз, он стал серьезным и озабоченным. Он еще раз подошел к окну, посмотрел на солнце.

— Что говорят родители? — сразу же спросила у него Елена. Она хорошо знала мужа и уже по его поведению и жестам поняла, что он чем-то озабочен.

— Да у них тоже солнечное затмение!

— Да, ты вчера говорил...

— Я знаю... — нетерпеливо ответил Андрей. Он опять смотрел на солнце через черное стекло. Смотрел уже внимательнее, как будто хотел что-то увидеть, что упускал до этого. Потом он включил телевизор в номере.

Андрей был уверен, что черный диск с солнца скоро сойдет...

По всем каналам говорили о солнце. Теперь это была новость номер один. Ученые искали причины солнечного затмения и не находили, это был не парад планет. Все ученые становились все озабоченнее и озабоченнее...

Когда Андрей сегодня созвонился с родителями, и оказалось, что солнце закрывается и у них, Андрей не на шутку обеспокоился. В разных странах, практических разных полушариях солнце закрывалось одинаково — этого просто не могло быть!

Чем больше Андрей слушал новости, тем серьезнее становился, ученые не знали, почему появился черный диск на солнце и начинали яростно искать разгадку. Елена тоже слушала новости с мужем, по всем каналам говорили одно и то же — скорее всего затмение ненадолго, солнце как обычно скоро начнет открываться, просили не поддаваться панике.

Сегодня они решили остаться в номере, не идти на пляж... Весь день они просидели в номере, плавали в бассейне. Андрей очень бережно относился к Елене, просил ее много не быть на солнце и больше отдыхать.

После обеда тоже лежали около бассейна. Солнце было уже низко над горизонтом. Елена и Андрей расположились на лежаках. Невдалеке Саша игрался тем, что смотрел на солнце то через очки, то через черное стекло или плескался в бассейне.

— А так и не видно, что затмение, — сказал Андрей прищуриваясь, глядя на солнце. Оно светило, закат был красным. из-под его лучей не было видно черного края.

— Смотри, — Елена протянула стекло мужу.

— Все так же, — он вернул ей стекло.

— Я думаю, полоса стала даже как будто больше, — задумчиво сказала Елена и опять протянула стекло мужу.

— Думаешь? — он еще раз посмотрел. — Нет... не думаю... — уверенно ответил он и опять протянул Елене стекло, вздохнул и лег на лежак... — Думаю, завтра затмение закончится... Он прикрыл глаза соломенной шляпой...

Андрей тоже подумал, что диск стал еще больше, как Елена и говорила... «Этого не может быть», — подумал он. Это беспокоило его все больше и больше. Но вслух ничего не сказал.

Если утром Андрей был беспечен, после разговора с отцом обеспокоен, то к вечеру стал озабочен и серьезен.

Сегодня ужин им накрыли в номере.

Весь день они провели у себя в номере, роскошном, самом дорогом люксе... Но это ничего не меняло... В принципе хорошо провели время. Затмение не закончилось. Солнце также было черным с левого края. Андрей все ждал, когда солнце начнет открываться. Его, как и остальных, начинало беспокоить затянувшееся солнечное затмение. Ученые говорили, что затмение не могло длиться так долго. Но не говорили ничего определенного.

Вечером опять смотрели телевизор. Андрей напряженно слушал новости. Ученые так и не обнаружили причину затмения. По некоторым каналам тоже говорили, что черное пятно на солнце становилось как будто больше. Этот факт, что затмение усиливалось, ученые не подтверждали, но и не отрицали. Говорили, что будут держать в курсе ситуации и надеялись, что затмение завтра, скорее всего, закончится, успокаивали население.

Посмотрев телевизор, Андрей выглядел озабоченным...

— Ну, что говорят? — Елена подошла к мужу и положила руку ему на плечо.

— Говорят, затмение завтра кончится! Скорее всего. — Андрей положил свою руку на руку жены. Он уже не был радостен как вчера и говорил с меньшей уверенностью...

Сегодня они уже не были близки. — Давай спать, — сказал Андрей Елене и перевернулся на другой бок.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. МЕСТНЫЕ

На следующее утро первое, что сделал Андрей, когда проснулся, это побежал к окну проверять, открылось солнце или нет. Он посмотрел на солнце через стекло — все тот же черный полумесяц слева. Тоже как будто толще, чем вчера... Странно...

Когда Елена проснулась, она тоже сразу подошла к окну смотреть на солнце.

— Знаешь, мне тоже показалось, что черный диск стал больше, — Андрей протянул Елене черное стекло. Он решил с ней согласиться.

— Я то же самое говорила тебе вчера...

— Ну что? Затмение закончилось? — спросил, подбегая к ним, Саша. Он видел все более серьезного отца и тоже становился все серьезнее и беспокойнее.

— Нет, сынок...

— Думаю, завтра или к вечеру... — сказала Елена, посмотрев на мужа.

Сегодня семья Полоновых решила пойти на пляж и не проводить второй день в отеле.

Утром, когда они завтракали в ресторане, на Елену случайно пролили шоколадный коктейль — официантка долго извинялась... Елена сразу же поднялась в свой номер переодеваться. «Плохое предзнаменование», — подумала Елена, она, как и многие богачи их круга, была суеверна.

В холле перед уходом на пляж они слушали последние новости. Ученые подтвердили, что солнце медленно закрывалось, процент закрытого солнца увеличивался. Если в первый день было закрыто от пяти до семи процентов солнца, то сегодня ученые говорили о восьми процентах — они подтвердили, что затмение усиливалось. Как будто туча медленно наползала на солнце. Ученые не знали примеров таких длительных затме-

ний. Чтобы солнце долго закрывалось, а потом долго открывалось. Это все больше всех беспокоило.

Когда через два дня после начала затмения солнце не открылось, в курортном городе, где отдыхал Андрей с семьей, началась паника. Жители и приезжие начинали говорить, что это вовсе не затмение, что солнце закрывается навсегда и это кара господня. Вспоминали массовые «смерти» женщин. Говорили, что солнце закроется полностью и наступит конец света, конец человечества. Начались волнения населения...

Елена, Андрей и Саша только шли к пляжу, обсуждали, закрывается ли солнце навсегда или нет. По дороге они видели открытые магазины – местные мальчишки бегали из магазина в магазин, выхватывали продукты с прилавков. Вслед им кричали недовольные продавцы. Решили, что если наступает конец света, то можно все! Начались беспорядки...

Андрей слышал эти разговоры, видел черный полумесяц на солнце... Но в то, что солнце закрывается, никому не верилось.

– Пап, думаешь, это не затмение? – спросил у отца Саша.

– Думаю, затмение... – ответил Андрей спокойно.

Андрей с Еленой видели толпы местных, которые вбегали в магазины и грабили их... У одной женщины с шеи сорвали золотую цепочку.

Когда они подходили к пляжу, местный мальчишка сильно толкнул Елену в спину. Она пошатнулась и чуть не упала. Ее вовремя удержал Андрей: – Осторожнее, – он поддержал Елену за локоть. Андрей все больше переживал за жену... Местные начинали грабить туристов.

Андрей с семьей даже не успели расположиться на пляже, как у одной дамы из их отеля у них на глазах украли сумочку – местный подбежал, схватил сумку и убежал прочь, только его и видели... Кто-то побежал его догонять, но не догнал...

Видя беспорядки, Андрей решил побыстрее вернуться с семьей в отель.

– Думаю, в отеле будет безопаснее... – Они сразу собрали вещи и отправились побыстрее назад. Обратного пути они шли чуть ли не бегом. Андрей часто поддерживал Елену за локоть, чтобы она ненароком не споткнулась.

Они сразу решили подняться в свой номер – Елена устала после долгой дороги, быстро шла запыхавшись.

– Ну что будем делать? – спросил Андрей, садясь на кровать и внимательно глядя на Елену. – Может, нам лучше вернуться в Кироводар? Подальше от беспорядков?

– Давай подождем пару дней, – неуверенно сказал Елена. – Я думаю, все наладится, думаю, затмение скоро закончится и беспорядки прекратятся. Давай не будем портить отдых.

– Хорошо, давай подождем пару дней, там посмотрим. Будем оставаться в отеле, – повторил за Еленой ее слова Андрей. Он встал с кровати, хлопнув в ладоши, как будто говорил о чем-то решенном: «Раз жена сказала, что остаемся, значит, остаемся».

Андрей говорил Елене не обращать внимания на местных...

Елена решила прилечь, устала после полубега и перенервничала. Саша подбежал к окну и также смотрел на солнце через стекло. Андрей включил телевизор и стал слушать новости.

– Ладно, – Андрей выключил телевизор, – давайте выждем пару дней. Может, все образуется... – Но теперь он сам не верил тому, что говорил...

Пока не закончатся волнения, они решили больше не покидать отель. Завтракали, обедали в номере или спускались в рестораны, активно следили за новостями. Они все подходили к окнам, смотрели на солнце, ждали, вдруг оно начнет открываться. Андрей попросил местные газеты и смотрел местные новости, волнения в городе продолжались, население не утихомиривалось, скорее наоборот, разбушевало все больше. Местные грабили туристов, и само правительство просило туристов не покидать их отелей.

Все семейство Полоновых-младших было обеспокоено затянувшимся солнечным затмением.

— Странно, затмение бы не длилось так долго, — уже не в первый раз повторял Андрей, глядя на заходящее солнце. Ходил взад и вперед по номеру, заложив руки за спиной... Он часто созванивался со своими родителями и родителями Елены, смотрел телевизор и становился все озабоченнее. Елена, глядя на мужа, тоже становилась серьезнее — Андрей просто так не нервничал... И неизвестно, что беспокоило Андрея больше, солнце с черным полумесяцем или беспорядки в их городе.

Сегодня Андрей долго не мог уснуть. Он лежал с открытыми глазами и смотрел в потолок. Он думал о затмении или о закрытии солнца — он уже не знал, как это называть... Думал, что им делать... Рассуждал, все взвешивал... Вспоминал разговоры в городе, что это кара господня, вспоминал о массовых «смертях» женщин после совершеннолетия... Андрей испугался, что солнце так и не начнет открываться. «Но этого просто не может быть!» — думал он. — «В любом случае, нам лучше вернуться домой. От греха подальше. В городе уже началась паника... Какой может быть отдых?» — И Андрей решил утром сразу же позвонить в аэропорт, обменять би леты и улететь домой как можно быстрее!..

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. ОТЪЕЗД

Утром четвертого дня после начала затмения солнце было также черным-черно на западном крае. Черный полумесяц был толще, чем в первый день — теперь это было просто очевидно — солнечное затмение продолжалось.

— Может, солнце откроется завтра, — говорил Андрей и уже сам не верил своим словам.

Солнце не открывалось, только закрывалось все сильнее. Оно светило уже менее ярко, или Андрею с Еленой только так показалось. По телевизору говорили, что процент закрытого солнца все увеличивался — теперь около девяти...

Андрей все переживал, когда же солнце откроется... Оно никак не открывалось... — Странно. Затмение уже давно должно было закончиться, — часто повторял он.

— Нам лучше вернуться в Россию! — наконец, сказал он жене утром за завтраком, сидя за столом — они завтракали у себя в номере, там безопаснее, глядя на закрывающееся солнце. Как будто взял ответственность за их жизни на себя.

— Вот посмотришь, когда нам придется уезжать, затмение уже закончится, и мы пожалеем, что просто испортили себе отдых, — в голосе Елены не было убежденности.

— Нам лучше уехать, — сказал Андрей еще раз. — Поверь мне, так будет лучше, — он встал из-за стола и уже держал в руках трубку, чтобы звонить в аэропорт и менять билеты.

— Ну хорошо... лучше так лучше, — Елена покорно практически сразу пошла собирать вещи. Андрей пошел за Еленой.

— Нам лучше вернуться, — сказал он, заходя в их спальню, где Елена стояла около открытого шкафа. Он обнял Елену за плечи. — Так будет лучше, понимаешь?

— Я не хочу ничего понимать... Только мы куда-то выехали. Ты все время работаешь! Потом вы с Сашей болели! Я думала,

что умру тогда! Мы выехали на отдых впервые за два года! В кой-то веки мы приехали отдыхать! — Елена перешла на крик. — И тут же уезжаем!

— Так будет лучше! — Андрей тоже начал кричать. — Местные грабят магазины. Неужели ты не понимаешь! Не сегодня, так завтра они могут ворваться в отель! И что будет тогда! Они могут ограбить нас. Забрать все! Убить нас, в конце концов! Ты не боишься за себя, так побойся за Сашу... Что будет с ним! Что будет со мной, если вас не станет! — Андрей вдруг сел на кровать и заплакал.

Елена опустила перед ним на колени. — Ну перестань... Конечно давай уедем! — Елена из окна отеля на самом деле видела беспорядки и по телевизору показывали толпы бушующих...

— Я просто не могу вас потерять! — продолжал рыдать Андрей. — Что будет со мной! Я просто боюсь за тебя и Сашу... Как я буду жить без вас! — Андрей продолжал плакать. Елена обняла мужа:

— Хорошо, давай уедем! Давай я сама сейчас позвоню в аэропорт... Она быстро пошла за трубкой. Андрей остался в спальне.

Саша слышал, что родители ругались и подслушивал за дверью... Когда мама выходила, он успел вовремя отбежать.

Когда Елена вернулась, Андрей уже успокоился. Он только хлюпал носом.

— Я думаю, тебе лучше позвонить самому, — Елена протянула ему трубку. Он лучше жены говорил по-английски.

Андрей вышел из спальни с трубкой в руке и подмигнул сыну. Слезы еще блестели на его глазах.

«Папа плакал», — подумал Саша...

Андрей позвонил в аэропорт. Все рейсы были переполнены — многие туристы возвращались в Россию. Андрею удалось обменять билеты только через два дня. Это был самый ранний срок.

— Мы сможем уехать только через два дня, — объявил он семье, — раньше билетов просто нет!

– Так поздно! – он увидел страх в глазах сына и жены.

– Все сейчас стремятся уехать отсюда. Не одни мы такие умные!

Елена с Сашей были разочарованы, они думали, что смогут уехать немедленно. Чуть ли не сегодня. Но придется ждать еще два дня.

По телевизору говорили, что беспорядки продолжаются. Хулиганы вламывались в магазины. Начались грабежи. Андрей рассказал родителям о беспорядках, они тоже советовали уезжать как можно скорее.

В итоге Полоновы решили не испытывать судьбу и больше не покидать отель.

Елена и Саша теперь ходили по струнке, с испугом выглядывали в окна и боялись на самом деле, что толпы разъяренных местных ворвутся в их номер, разграбят их и убьют.

Один раз кто-то громко постучал в их номер. Елена с Сашей решили, что это местные хотят убить и ограбить их. Елена тут же упала в обморок на диван, а Саша с криком «Папа!» почти плача побежал за Андреем. Отец семейства нервничая подошел к двери, стараясь говорить как можно спокойнее спросил:

– Кто там?

– Официант, сэр. Я принес ваш обед!

Андрей с Сашей выдохнули с облегчением.

После того, как официант занес им обед в номер, Саша с Андреем стали приводить в чувства Елену...

– Боже мой! Что? Что произошло? Местные? – спросила она, придя в себя, когда Андрей брызнул ей в лицо немного воды изо рта.

– Это официант... принес нам обед! Все нормально! Не переживай... Как ты? Иди, лучше отдохни... – Андрей проводил Елену в спальню.

Родители и Елены, и Андрея тоже настаивали на скором отъезде. Трезвонили без перебоя. Отец Андрея говорил, чтобы они возвращались без разговоров, и даже предлагал отправить за ними свой самолет. Дмитрий Алексеевич хотел поднять всех

на уши, чтобы получить все необходимые документы для перелета, но Елена и Андрей сказали, что в этом нет необходимости. Они решили не напрягать родителей, посчитали, что пока самолет родителей прилетит за ними, пройдут те же два дня — пока он вылетит и получит все необходимые документы, разрешения. Они даже раньше вернуться обычным бизнес классом.

— Хорошо, но ты только звони! — сказал им Дмитрий Алексеевич. — Если что-то не так, сразу звони!

— Конечно, папа!

— Тут солнце закрывается. А вы там с Леной и Сашей!

«Солнце закрывается?» — подумал Андрей.

Удивительно, но отец часто называл Сашу именно полным именем — Александр.

— Да, пап! Хорошо!

Последние два дня все очень нервничали, Андрей, Елена и Саша переживали здесь, и они намного больше боялись местных, чем закрывающегося солнца. Родители Елены и Андрея переживали в Кироводаре, чтобы дети, несмотря на беспорядки, могли беспрепятственно вернуться на родину.

После той ночи, когда солнце начало закрываться, Елена с Андреем уже не были близки. Андрей все отнекивался, стал сосредоточенным, слишком заботливым, внимательным и серьезным... Елена думала, что его очень беспокоило непрекращающееся затмение, оборванный отдых и вынужденный быстрый отъезд.

Через два дня они улетали. Солнце так и не открылось, ученые говорили, что процент закрытости только увеличивался.

Когда они уезжали из отеля, до машины их провожали охранники отеля — местные напирали со всех сторон, кричали... Их машина буквально с трудом пробиралась через толпы... В аэропорт ехали два часа... боялись опоздать... Елена почему-то думала, что это свекор организовал для них эти беспорядки, чтобы им было сложнее уехать...

Из окон машины они смотрели на город — за пару дней город оказался полуразрушенным, люди боялись выходить из сво-

их домов, царствовали мародеры. Когда они ехали из отеля в аэропорт, Елена смотрела из окна машины на заколоченные окна магазинов, пустые улицы и все больше убеждалась, что они правильно делали, что уезжали.

Елена думала, что возможно это из-за ее состояния, она очень сильно нервничала. Плохо спала. Она несколько раз упала.... И когда официант громко стучал им в дверь, даже упала в обморок.

Они сели в самолет и в последний раз оглянулись на город, в котором они встретили солнечное затмение... Город, который они так поспешно покидали...

Когда самолет поднимался, Елена, сидя у окна, смотрела на солнце с черным краем и гадала, что же ждало их дома...

В КИРОВОДАРЕ

В аэропорту Кироводара их уже встречали родители. Приехали Дмитрий Алексеевич и Мария Степановна. Родители Елены в этот раз не приехали. Когда Андрей вышел из самолета, он посмотрел на небо — тоже пасмурное солнце, закрытое черным полумесяцем с одного боку. Как и говорили родители... Солнечное затмение везде... Так точно не бывает...

В Кироводаре было холоднее, чем в Анталии. Андрей накинул пальто и проследил, чтобы Елена и Саша тоже оделись потеплее.

— Правильно сделали, что вернулись! — отец одобрительно похлопал сына по плечу.

— Да, в городе начались беспорядки! Мы решили, что лучше домой. — Отец и Андрей внимательно посмотрели на Елену.

Родители, как и ожидал Андрей, были обеспокоены. Дмитрий Алексеевич все показывал на солнце...

— Не знаю, что это такое! — говорил он на обратном пути, он сидел за рулем большого джипа-вэна. — И когда солнце начнет открываться... — Отец выглядел воодушевленным и на позитиве... Андрей было немного успокоился, но отец был слишком сосредоточен, и Андрея было не провести... Он слишком хорошо знал отца... Все серьезно... Отец показал на Лену. Из-за нее будем спокойнее... И для Саши так лучше... На заднем сидении машины Саша рассказывал бабушке, как ему понравилось в Турции, как там красиво, какой красивый отель... Елена смотрела в окно... Мария Степановна только притянула его головку к себе и чмокнула в лобик... «Счастье мое», — подумала она. — «Солнце закрывалось, и что теперь будет»... Так им и говорил Дмитрий Павлович, их оракл, что будет темнота...

Вот только солнце не открылось ни на следующий день, ни через два дня, ни через неделю.

Вернувшись в Кироводар, через месяц Елена обнаружила, что беременна... Они с Андреем давно хотели еще ребенка, мечтали о девочке... Елена подумала, что они зачали ребенка в ту ночь, когда начало закрываться солнце, и сначала видела в этом дурное предзнаменование. Андрей говорил, что они могли зачать ребенка в любое время и не надо предаваться предрассудкам...

— Этот ребенок — исчадь ада! — сначала говорила Елена и сама собиралась идти на аборт. — Мы зачали его в ночь закрытия солнца. Я знаю, не перечь мне! Я знаю... Я чувствую! Этот ребенок не должен родиться!

Андрей стоял перед ней на коленях, умоляя не делать аборт.

Но Елена быстро одумалась. — Как мы можем рожать сейчас детей? — потом говорила она, показывая на полузакрытое солнце. — Как в наше время можно иметь детей? Мы не знаем, что будет завтра! Что будет с солнцем! Как мы все будем жить? Куда еще рожать одного ребенка! Мы не знаем, что будет с нами самими! С Сашей! С солнцем! Я думаю, что лучше сделать аборт... Как же сейчас можно рожать! — Елена говорила, что этот ребенок — проклятие небес, раз он был зачат в день начала затмения. Что это плохой знак и ей все-таки лучше сделать аборт! Что этот ребенок не принесет им счастья!

Андрей стоял перед ней на коленях и умылся слезами, просил оставить ребенка, говорил, что если Бог дал им этого ребенка, то они не могут его убить просто так... Что этот ребенок не может быть плохим и не важно, когда он был зачат!

Потом, глядя на здорового Сашу, она успокоилась, и разговоры про аборт прекратились. Она попросила у Андрея прощения, что хотела сделать аборт.

Андрей с Еленой старались не вмешивать в родителей в выяснение отношений. Потом они сообщили им радостную новость, дома устроили праздник, отметили шампанским. Родители очень ждали второго ребенка, особенно родители Елены. В семье существовало негласное решение, что Саша унаследует бизнес родителей Андрея, а родители Елены собирались передать

свой бизнес второму ребенку. Елена у них была единственной дочерью. Они могли и передать бизнес Андрею, или объединить два бизнеса... Но второго ребенка в любом случае хотели все!

Андрей все не мог понять, как получилось, что подарки от родителей и солнечное затмение пришлось на один и тот же день. Оказалось, что друг Дмитрия Алексеевича Александр подсказал ему подарить Елене и Андрею подарки именно в этот день. Сказал, что он будет особенным. Совпадение? Наверное! Зная друга, Дмитрий Алексеевич не верил в совпадения.

Друг знал о затмении. Он, правда, думал, что солнце потом начнет открываться. Не начало.

Прошел еще месяц, солнце было закрыто почти наполовину...

Андрей с друзьями стояли на площади и смотрели на солнце, закрытое наполовину.

— Ну давай же! Ну начни открываться, — все твердили они. — Мы-то не виноваты, что женщины умирают! Ну что же это?

— Умирают? — Андрей быстро, но внимательно посмотрел на Елену. И потупил взгляд. Саше весело смотрел на солнце.

И среди богачей было довольно мало смертей среди женщин — эпидемия обходила их стороной.

И много людей стояло тогда на площади и молили солнце начать открываться. Тут была и любимая учительница Андрея по литературе Наталья Николаевна. Они просили Бога услышать их мольбы, но Бог был глух...

Но нет, солнце и на следующий день закрылось еще на чуть-чуть, перешагнув половину. И продолжило дальше закрываться.

Каждый день солнце закрывалось все больше и больше. Теперь черный диск был отчетливо виден на солнце — черные стекла больше не требовались. И свет теперь исходил только от одной половины солнца, вторая была наглухо закрыта. Солнце теперь светило как луна ночью, днем становилось все темнее, фонари светили круглосуточно... И все ждали, что будет дальше...

Закрытое солнце было по всем каналам с утра до вечера... Все об это говорили, но ничего сделать не могли... — Пустая бол-

товня, — так говорил Дмитрий Алексеевич. В основном просили не поддаваться панике, сохранять спокойствие, вести привычный образ жизни... И тех, кто вел себя как обычно, очень ценили...

В три месяца Андрей с Еленой были на плановом УЗИ и узнали плод будущего ребенка — девочка, как они и хотели! Солнце было практически закрыто...

Часть 3. Черное солнце

ПОЛНОЕ ЗАТМЕНИЕ

Ученые вычислили точную дату, когда погаснет солнце. Солнце закрылось за пару месяцев.

Ученые говорили, что землю обволакивают черные дыры, сосальщики, ворующие солнечный свет. Есть разные черные дыры – порталы, могилы, а это были сосальщики. Один космонавт пытался пролететь сквозь черную дыру, потом подать сигналы на Землю. Он попал в черную дыру и так и не вернулся. Никаких сигналов из черной дыры не подал. Вскоре ученые перестали ждать от него сигналов, родным сообщили, что он «пропал без вести».

Черный диск медленно наползал на солнце. С каждым днем солнечный умирающий, угасающий свет становился все тусклее. Солнце закрылось днем в точно определенную дату...

Но солнце закрылось и ничего не поменялось. Стало только немного темнее и прохладнее...

Итак, солнце закрылось. Андрей с семьей видели, как солнце закрылось полностью из окна своей многокомнатной квартиры. Андрей по случаю полного закрытия солнца решил остаться дома, не пошел в банк.

– Папа, так это не затмение? – тревожно спросил Саша у отца.

– Нет, сынок, – ответил Андрей и положил руку на плечо сына... – Солнце закрылось и не знаю, когда откроется и откроется ли вообще...

Они жили на последних этажах. Полоновы только стояли у окна, смотрели на город – Андрей обнимал Елену, она была уже на третьем месяце беременности, рядом с ними стоял Саша. Андрей держал руку на плече сына. Они все внимательно смотрели на небо и видели, как закрылся последний светлый кусочек... Стало полностью темно...

– Ну вот, – Андрей только крепче обнял свою семью.

– Закрылось, – Елена закрыла лицо ладонями и хотела пойти плакать в спальню... – Это конец! Как мы теперь будем жить? Особенно теперь! – Елена намекала на свое состояние.

– Ну что ты? – утешал ее Андрей. – Солнце еще может начать открываться, так говорят ученые. И в твоём состоянии нельзя нервничать! Подумай о ребенке! Вот посмотришь, завтра солнце начнет открываться вновь.

– Думаешь? – недоверчиво спросила у него Елена. И в ее голосе появилась надежда.

– Так говорят ученые, – Андрей хотел говорить убедительно.

– Хотя бы так и было, – сказала Елена. – Я думаю, мне лучше прилечь... Что же теперь будет? – все спрашивала она как будто сама себя.

– Посмотрим, отдохай... Постарайся поспать, – сказал Андрей и закрыл дверь в спальню...

– Ну что мама? – испуганно спросил Саша.

– Все нормально. Ей лучше отдохнуть...

– А солнце?

– Не знаю, сынок... – Андрей с Сашей подошли к открытому окну и еще раз посмотрели на черное солнце на черном небе. Им показалось, что еще более потемнело и похолодало... – Я не знаю, – повторил Андрей и потрепал сына по плечу...

На следующий день солнце не начало открываться, чего все очень ждали и на что надеялись... И еще через день, и даже через неделю... Оно оставалось таким же закрытым и черным.

На следующий день делали, что обычно. С утра на работу. Через неделю стало немного холоднее, Елена решила купить новую шубу.

Начало постепенно холодать... Через две недели пошел снег, несмотря на то, что была ранняя осень, октябрь. Все только смотрели на черное солнце и гадали, что же будет дальше. Теперь и днем, и ночью было темным-темно. Стали популярны ручные фонари и карманные фонарики. Уличные фонари возводили повсеместно. Елена с Андреем жили в центре в престижном

районе, вокруг были фонари, сейчас из дома они выходил нечисто, и в первое время в их жизни практически не было изменений.

Утром шофер отвозил Сашу в школу. Он учился в одной из самых престижных школ города. Потом шофер возвращался за Андреем и к одиннадцати отвозил его на работу. Елена оставалась дома, готовила еду, ждала сына со школы и мужа с работы. Около часа Иван Федорович привозил Сашу, а вечером Андрея. Быт семей Полоновых, и старших, и младших, не поменялся. Они жили как обычно, сохраняли спокойствие и старались не поддаваться панике, к чему все и призывали...

Солнце закрылось, все жили в ожидании и предчувствовали катастрофу. В банке Полоновых тоже говорили, что погасшее солнце ничего хорошего не сулит. Все ждали конца света, нет, катастрофы. Что обрушится метеоритный дождь, что небо упадет на землю, что начнутся массовые извержения вулканов, океаны выйдут из берегов, люди в один момент все задохнутся. Что если уж наступил конец света, солнце закрылось, то и быстро наступит конец человечества. Но нет, следующий день был похож на предыдущий, только без тусклого пятна на небе. Абсолютная непроглядная ночь. Свет исходил только от приспособлений, созданных человеком – лампочки, фонари. Все то же самое. Катастрофы не произошло. Все стали жить дальше. Как могли.

Люди также ходили на работу... Получали зарплату... Кроме темноты за окном их мир остался прежним.

Начало холодать – достали свою самую теплую одежду.

В магазинах стали пользоваться популярностью шубы на натуральном меху, дубленки. Из магазинов женщины сметали норку, шубы не задерживались на полках. Начали строить электрические столбы, которые горели с утра и до вечера. На площадях, где много электростолбов, было светло, как в обычный пасмурный день.

Все говорили, что это конец, но никто не верил до конца. Все на что-то надеялись и ждали чуда. Но человечество не сдавалось. Училось жить без солнца.

Небо стало совсем черным. День или ночь определяли по часам. Стало немного холоднее. Наступила постоянная темнота. Кромешная тьма. Ночь круглые сутки... Всегда черное небо, белый снег...

Наступила полярная ночь. Вечная полярная ночь... Небо было постоянно черным, не было ни луны, ни солнца. Только тускло светили звезды. Иногда не было звезд, просто черное небо, безлунное беззвездное черное небо. Пропал солнечный свет, а также любой свет, исходящий с небес.

Но люди не отчаивались. Однажды Андрей наблюдал такой митинг:

– Нет солнца и не надо! – кричал один в теплой куртке, возвышаясь над толпой под ободрительные возгласы.

– И не надо! – вторила ему толпа.

– Мы и без солнца проживем!

– Да!!!! – поддерживала его толпа.

«Нет солнца и не надо», – повторил про себя Андрей.

Стали носить с собой карманные фонарики и большие фонари, чтобы в малолюдных местах освещать себе путь.

Все давно привыкли к сотовой связи, но сейчас, с проблемами с электроэнергией, стали прокладывать провода и разговаривать по доисторическим проводным телефонам.

Семья Полоновых, как и все остальные, напряженно смотрели на небо и чего-то ждали... Солнце не открывалось. Погода портилась, холодало быстрее... Планета остывала постепенно... Некоторые их знакомые уже позамерзли. – Дураки, – говорил о них Дмитрий Алексеевич. – Надо было соблюдать меры безопасности. – Елена старалась как можно больше времени проводить дома...

Когда солнце закрылось, к подъезду Андрея пришла Оля или теперь Леонид... Она дождалась его и крикнула ему: – Солнце!.. Солнце закрылось! – Он поспешно зашел в подъезд... Он ее, конечно, же узнал... Так Оля подкараулила еще двух своих обидчиков... Больше он ее никогда не видел...

ВЫКИДЫШ

Где-то через месяц после закрытия солнца на четвертом месяце беременности у Елены случился выкидыш. В этот момент она находилась дома. Саша был в школе. Елена сразу же позвонила Андрею на работу и своему врачу.

Андрей отвез ее в больницу, врачи диагностировали выкидыш — ничего сделать было нельзя. Елена была безутешна. Сразу же приехали родители.

— Мне так жаль, — сочувственно говорила Мария Степановна, качая головой, вспоминая свою нерожденную дочь.

— Ничего, все образуется, — говорил сыну Дмитрий Алексеевич. — Видишь, солнце потухло. — Он почему-то указывал на окно.

— Вы еще молоды. Вы еще можете иметь детей. Вот посмотришь, все образуется... — Дмитрий Алексеевич похлопал сыну по плечу. — Пройдет время... Леночка еще сможет иметь детей...

— Да, пап, — на глазах Андрея были слезы. — Не переживай, сынок. Все еще образуется... Это от нервов...

Андрей тоже посмотрел на черное небо: «Что же будет дальше?» — подумал он.

— Какие тут дети, — перешептывались акушерки. — Солнце закрылось...

Мария Степановна только горько плакала вместе с Леночкой. У Лены была истерика: — Это из-за того ребенка! — все повторяла она.

— Не глупи, он здесь ни при чем, — успокаивал ее Дмитрий Алексеевич. Андрей тоже был безутешен.

Родители забрали Сашу из школы и решили, что он пока поживет у них. Через несколько дней Елену выписали.

Елена все винила себя в выкидыше. Потому что она не хотела этого ребенка, не сразу приняла беременность, сначала называла ребенка чуть ли не исчадием ада.

— Это меня покарал Бог! — все плакала она. — Это все из-за меня. Бог покарал меня за мои слова! Это кара божья!

— Нет, Лена, перестань, — успокаивал ее Андрей. — Ты тут ни при чем. Сейчас говорят, выкидыши участились, врачи говорят, что это из-за закрытого солнца... Меняется атмосфера... Магнитные аномалии. Ученые разрабатывают способы жизни без солнца...

— И что же теперь будет! Боже мой! За что? — Елена рыдала без остановки, и прошло более двух недель прежде, чем она успокоилась.

С тех пор, как солнце потухло, резко уменьшилось количество рожденных детей, увеличилось количество выкидышей. Все говорили о магнитных бурях, о влиянии потухшего солнца на организмы людей. Пессимисты говорили о постепенном вымирании людей. Но большинство в это не верили. Не хотели верить... Строили догадки, что можно укрыться в океане, что можно переехать на другую планету... Но все эти варианты казались для большинства нереальными. Полоновы себя к большинству не относили, они говорили, что если будет возможно они, с их деньгами, переедут первыми... Они будут одними из тех, кто спасутся. Но спасения никто не предлагал... Пока? Полоновы хотели держать руку на пульсе, узнавать о любых возможностях первыми, чтобы первыми предпринять меры по спасению себя, семьи и своих капиталов...

КАРТИНЫ

Из телевизора просили не поддаваться панике. Елена звонила родителям, хотела продать пару картин Рембрандта... Даже продала одну, кстати, достаточно выгодно... Но потом увидела, как этой картиной топили камин в богатом доме... Но Дмитрий Алексеевич говорил, что топили подделкой, а настоящую картину увезли в Европу в какой-то северный город... Но через неделю опять показали спаленные картины в камине, и там уже был их Рембрандт, настоящий. Елена проплакала вечер. В былые времена Андрей, чтобы успокоить ее, тут же купил бы другую картину Рембрандта, обязательно более дорогую, или которая нравилась Елене больше... Но Андрей только строго посмотрел в окно, мол на небо посмотри, какие картины... и Елена поняла его, к вечеру успокоилась и старалась о своей Рембрандте больше не вспоминать...

И все реализовывали как будто пункты из своих планов жизни, и все ждали, что жизнь вновь потечет в обычном для них русле, солнце откроется, и все будет, как раньше... Но солнце не открывалось, а такого пункта не было в планах их жизнью... Или был под названием «Катаклизм»...

Дмитрий Алексеевич был против продажи картин... Их могли и не купить по рыночной цене, а продавать по дешевке было глупо... Дмитрий Алексеевич сказал «замораживать» состояния и доходы... Ничего дорогого не продавать и не покупать... Можно купить и фальшивку — сложно сейчас найти хорошего эксперта. Обычно они заказывали несколько экспертов из Европы, прежде чем что-то купить. Но где сейчас Европа, а где они... И по дешевке никто ничего не торопился продавать...

Елена собралась, стала помощницей мужа во всем, убрала все фотографии, где было еще светло... Перебрала все альбомы, убрала светлые фото с солнцем на природе... Теперь светлые

«солнечные» фотографии делали в торговых центрах, Полоновы в том числе... Они знали, надо вселять уверенность в людей, в торговых центрах могли быть их служащие... На них как обычно было больше ответственности, чем на всех остальных людях... На них лежала ответственность за судьбы тысяч своих сотрудников... И Елена знала, что многие были благодарны им именно за такое поведение – сохранение обычного порядка жизни насколько это возможно и как можно дольше...

Сначала Елена тоже плакала, как она обычно вела себя в катаклизмы, или должна была себя вести, но солнце от этого не открылось... Она поняла, что она слишком много плачет. И она перестала плакать с утра до вечера. И стала стойкой, как жена декабриста, готовая разделить все тяготы с мужем... И это была ее правильная роль в данной ситуации до конца...

В ЮВЕЛИРНОМ

Солнце закрылось, люди начинали умирать... Сейчас умира-ло много стариков от инфарктов... А люди ставили фонари, осве-щали себя искусственным светом, покупали себе теплые шубы, ходили на работу, получали зарплату... Умные говорили, что так легче умереть... Многие даже начинали готовиться к праздни-чанию нового года... В магазинах было все так же светло... Можно было одеться потеплее... Машины стали ломаться чаще, говори-ли, что от магнитных бурь... Часто поднимались бураны... Иногда холод пробирал насквозь...

Елене уже купили самую красивую и самую теплую шубы. К сожалению, они не совпадали... Полоновы покупали себе са-мые теплые новинки, и не все новинки им нравились.

Но и Полоновы-младшие не смогли удержаться от дорогих покупок перед Новым годом. На праздник Андрей хотел пода-рить Елене что-то из украшений. Перед входом в магазин Ан-дрей посмотрел в кошелек...

— Правда, отец говорил экономить. — Андрей и Елена за-шли в ювелирный. Здесь было также светло, тепло и весело... Такие же вежливые улыбающиеся вышколенные молодые про-давщицы, всегда заигрывающие с Андреем... И раздражающие Елену.

— Вы пришли, чтобы купить что-то конкретное?

— Да, подарок на Новый год для жены...

— А что вы предпочитаете?

Елена все это время смотрела в окно, в темноту на улице... Был полдень... Андрей поймал ее взгляд...

— У вас есть что-то особенное?

— Да, пара новинок... — и продавщица достала коробки с колье, одно с крупными рубинами, другое с изумрудами...

— Да, посмотри, дорогая...

Елена мельком взглянула...

– Давайте что-то поменьше... «Подешевле», – имела в виду она, мелком взглянув на мужа...

– Да, давайте что-то поменьше...

– Вот тоже кольцо с изумрудами...

– Очень красивое, – Елена аккуратно потрогала камни...

Они были существенно меньше предложенных изначально... «Мелковаты», – подумала Елена. Но Андрей оценит ее бережливость... Она примерила кольцо – на этом и порешили! Андрей сразу же показал, как он счастлив! Он быстро оплатил покупку, пряча глаза от продавцов... Андрей был благодарен жене за понимание... Ему с ней очень повезло...

– Ну, ты довольна? – спросил он у Елены, протянув к ней разведенные руки...

– Да, дорогой, – Елена поторопилась выйти из магазина... После покупок они долго в магазинах не задерживались... А что там еще делать?

«Такие дешевые подарки мне покупал Андрей, только когда были серьезные проблемы на бирже». Она могла надуть губки, как тогда, немного обидеться... Муж бы любил ее всю ночь... Но сейчас просто прикусила язык... Уже не до драгоценностей... Она отогнала грустные мысли. Надо было перевести мысли мужа от красивых вымуштрованных молодых продавщиц ювелирного...

– Все эти люди ведут себя так, как будто ничего не происходит... – сказала Елена мужу, когда они вышли из торгового центра...

– Все говорят себя так вести... Может, это и к лучшему...

Но Елена не разделяла воодушевления мужа... На улице было все так же темно и холодно... Все холоднее и холоднее. Все подсознательно боялись замерзнуть... Фонари ломались, и даже самые теплые шубы не согревали...

– Солнце закрылось, а богачи все также покупают себе драгоценности, – сказала одна продавщица другой, помоложе. У ее молодой коллеги блестели глазки, они купили сегодня очень до-

рогое кольцо... Ее интересовали люди, которые могли позволить себе такие дорогие украшения... Подруга показала ей журнал про Полоновых, сказала, что они владельцы сети банков... Журнал еще до затмения... Сейчас журналов было мало, издательства закрывались... Но они хранили журнал о богачах, они любили увидеть свое лицо на журнале на столике для клиентов в магазине...

– Их тут все знают... Обычно они покупают что-то подороже, самые дорогие кольца, золотые цепи... Что-то из того, что я показала им сначала...

– Да – у молоденькой продавщицы округлились глаза.

– Да... даже они сейчас экономят... Видишь...

И они обе посмотрели в черное окно... Вздохнули... А продавщица постарше, старший продавец, спрятала два дорогих «первых» кольца в сейф и закрыла на замок, захлопнув тяжелую широкую дверцу...

Уже через несколько месяцев Андрей Полонов очень пожалел, что тогда не купил жене самое дорогое кольцо из возможных.

ДЫМ

Однажды вечером небо было не таким черным, как обычно. Андрей даже позвал Елену:

– Смотри! Небо почти серое! Так не должно быть, может, завтра солнце откроется?

И они стали ждать... Но утром было все также темно... А серым небо было от промышленного дыма – дыма от заводов и фабрик...

– Мда... – Андрей только озабоченно посмотрел в окно... А он так надеялся, что он первым увидел и понял, что солнце начнет открываться...

Солнце никого не пугает, если оно закрылось, то закрылось навсегда... Солнце не будет сегодня закрываться, а завтра открываться, чтобы попугать жителей Земли...

БАЛОВНИ

Андрей с семьей подъехал к большому оранжево-желтому небоскребу. Швейцар у двери открыл дверь их лимузина. Елена, одетая в меха, вся в бриллиантах вышла из машины. К ней подошел муж и заботливо поправил на ней шубу... Из другой двери вылез их сын, он не стал ждать, когда швейцар откроет ему дверь. Богатые, счастливые. Казалось, что все проблемы пройдут их стороной. Где-то на улицах замерзали люди... В небе больше не было солнца, Небо было черным черно. Андрей с Еленой не сговариваясь посмотрели на небо. «Может быть, еще откроется», — подумал Андрей...

Они ездили в лимузинах с шофером, отдыхали в дорогих ресторанах, жили в огромных двухуровневых квартирах с бассейном. Казалось, все беды пройдут их стороной. Да, на небе не было солнца, но остальная их жизнь не изменилась. Они молча, семейно, зашли в отель. Позолоченные перила, бархатный холл, лифт, сорок первый этаж. И их просторная роскошная квартира... «Все возможно», — подумал Андрей... «Может, как говорит папа, и так люди живут... Посмотрим...»

СВИТЕР

Елена подарила Андрею тонкий свитер из шерсти альпийской козы, самый дорогой из возможных, светло-коричневый, в черные вертикальные треугольные флажки. Скоро и Виктор Алексеевич Темьянов, их главный управляющий, купил похожий, но грубой вязки и на вид дешевый. Он ему совсем не шел... Но как у хозяина. Он знал правила — нельзя ходить в таких же по стоимости с хозяевами свитерах... Так он проходил две недели, выдержал паузу... Но потом он купил похожий, тоже из шерсти альпийской козы только черный. И, наверное, один Андрей во всем офисе оценил покупку. Но это же Виктор Алексеевич — ему можно! И вот по этому второму свитеру хозяева определяли финансовое положение своего главного менеджера: Если он покупал такой же по качеству и цене свитер, то зарабатывал он хорошо и в офисе был равен хозяевам, если дешевле — то нет. Виктор Алексеевич купил такой же, он в офисе был равен Полновым...

Дмитрий Алексеевич как-то рассказывал, как Алексей Темьянов, отец Виктора Алексеевича, в начале своей карьеры в офисе ходил в абсолютно жутком бесформенном вязаном светло-сером свитере, и он него шарахались служащие. И ему хозяева отдавали свои старые вещи, чтобы выработать у него чувство стиля... Как быстро он приоделся и перенял их стиль в одежде! И в этом они тоже видели знак свыше!

Батареи в офисе жарили, и в таком шерстяном свитере было жарко и потно! Но на улице был колотун, поэтому свитер Андрей снимал в офисе, оставался в белой рубашке и надевал, когда выходил на улицу.

ГODOVOЙ ОТЧЕТ

Солнце закрылось, и все стали ждать, что будет... Но прошло пару месяцев, и ничего не произошло, ничего не поменялось... «Вот и пришла темнота», — подумал Полонов-старший. «Черт побери, может, и так можно жить...» — решили богачи на своих еженедельных встречах в клубах...

Но пенсионеры также получали твердую пенсию, а люди зарплату... Люди перестали брать кредиты в банке Полоновых... Да и сами Полоновы решили кредиты больше не давать... Ни в чьей платежеспособности уже нельзя было быть уверенным...

Но когда Андрей открыл годовой отчет в головном банке, то цифры были не так плохи... Главный бухгалтер все сдала вовремя. Они также украшали центральный офис мишурой на новый год... «Даже офис украшаем», — думали сотрудники. — «Но дома еще хуже»... В углу стояла высокая искусственная елочка.

«Для закрытого солнца просто отлично», — подумал Андрей, глядя в цифры. Но солнце стало закрываться только в июле, и паниковать все стали не сразу, пока разобрались... Он вспомнил свой отпуск, и как было до, как было тепло и светло, и страх сковал его душу... Все так поменялось... Все запрещали себе думать о том, как было до... Темьянов-младший также отпросился пораньше... Мялся, держа в руках шапку на меху, «Дорогая», — подумал Андрей, — «А ты не бедствуешь»... — Он сам носил такую же... Но сейчас все такие носили, холодно... Андрей внутренне сжался, вспомнив холодную погоду на улице... Темьянов собирался просить прибавку к зарплате или ежегодную премию... Но Андрей только лишь на него строго посмотрел и наморщился, а потом взглянул в окно, совсем как делали его отец, Дмитрий Алексеевич и дед Алексей Петрович. Мол, солнце, какие прибавка или премия... — Ну, с новым годом, — сказал Темьянов, как всегда все понимая. — С новым годом! — бодро от-

ветил Андрей и поднял руку. «В борьбе», — имел он в виду... «Хотя, может и стоит его наградить, сейчас такое время, что будет дальше, зачем нужны эти деньги»... Он опять отогнал эти мысли и вспомнил отца, как его отец сказал даже не думать разбазаривать состояние... — Дурак, — только и сказал он тогда... Хотя кто знает...

Андрей заранее продумывал тост для компании, хотел сказать, что даже если дни теперь темные, то ночи все равно не изменились — так что все почти также! Намекая на работу ночами... Но этот тост показался ему сейчас неудачным... Поэтому на работе просто скромно поздравил всех с новым годом, пожелал счастья в следующем году... И его поздравление звучало уместно и в тему... Как будто он понимал всю серьезность ситуации, но надеялся на лучшее... На улице у него уже замерз один сотрудник, старичок-сторож... Сам ушел в ночь и уснул... Семье выплатили компенсацию... Старые сотрудники смеялись, он буде выплачивать компенсации всем семьям умерших? Таких скоро будет слишком много. Андрей знал, что над ним смеялись, но он решил, что поступил правильно, соответственно ситуации. Когда, если все будут умирать, он будет принимать другие решения. И больше он не сомневался в своем решении.

Все в офисе расцеловались на прощание, поздравили друг друга маленькими презентами...

Среди небоскребов ветра гуляли меньше... и еще можно было водить машину... Везде фонари... Андрей опять порадовался, что жил в районе богачей... Правительство старалось успокаивать богачей как можно больше, от них зависело слишком много рабочих мест... Успокаивая их, успокаивали большую часть населения...

Так прошло три месяца, и люди на самом деле начинают верить, что можно жить без солнца. Полгода прожили, и дальше проживем. Как, они забыли уточнить. Только старики не разделяли всеобщего оптимизма. Если электро- и теплостанции ломались, их чинили и жили дальше как ни в чем не бывало... Климат менялся, холодало — люди стали одеваться потеплее. Челове-

ство быстро приспосабливалось к новым условиям жизни без света и тепла.

Время, как было до затмения, старались теперь вспоминать как можно меньше...

Все знали, что это конец, но все равно ждали чуда. Что солнце начнет открываться, а почему нет? Сегодня закрылось, завтра открылось. Может быть, это длительное солнечное затмение. Все возможно. Или к нам вернуться наши астронавты и расскажут, как переехать на другую планету. Или мы научимся жить без солнца. Прожили же три месяца и дальше проживем...

Через три месяца стало холодать быстрее. Каждый день был холоднее, чем предыдущий...

НОВЫЙ ГОД

На новый год Полоновы-младшие нарядили елку в зале, сложили под нее подарки... Зажгли камин, сели к огню и решили немного погреться... Подарки были поскромнее, чем обычно... Они все красиво оделись, Елена в изумрудном атласном платье, с поясом. Андрей в тонком кашемировом свитере, подарке Елены – все сейчас дарили друг другу теплые вещи.... Маленький Саша в белой рубашке, жилетке, с бабочкой... Все в лучших традициях семьи Полоновых...

Они просто выпили за ушедший год, вспомнили Ленин выкидыш, решили о нем не говорить... Лена опять пошла плакать в спальню... Андрей редко теперь ее утешал – ему самому было очень тяжело! Надо было производить правильное впечатление на работников, на друзей, на себя в конце концов! Надо было во всех вселять уверенность, когда у самого ее не было! В небе больше не было солнца, и неуверенность была оправдана! Но сегодня новый год – он вошел в спальню к жене...

– Лена, ну что ты! Пойдем к Саше, он ждет нас в зале...

– Я думала о нашем нерожденном ребенке... о нашей девочке... дочери...

Андрей даже забыл о выкидыше Елены, он так переживал о солнце, думал, что теперь делать и что будет дальше...

– Да, я тоже о ней думаю... Но давай не сейчас... Давай лучше просто встретим Новый год... У нас еще могут быть дети, – сказал Андрей то, что должен был сказать... Он прижал жену к груди...

«Какие дети?» – подумала Елена и опять вспомнила о солнце... И ей самой ее слезы показались ненатуральными... Лучше просто встретить Новый год спокойно...

– Да, давай пойдем к Саше. Так на самом деле лучше, – сказала она уже спокойно...

Звонили родители, поздравили всех — они тоже остались дома, нарядили елочку. — Красота! Как красиво! — говорила Мария Степановна про елочку, как она говорила обычно. Андрей надел жене новое кольцо при сыне...

Все почему-то подумали о весне и что, возможно, потом потеплеет. Андрей считал, что не потеплеет, но не стал портить всем Новый год... Откуда потеплеет — солнца нет! Как же он мог забыть о выкидыше Елены? Об их девочке! В следующий раз надо быть внимательнее... Следующий раз? Будет ли у них следующий раз? Но выкидыш был из-за магнитных бурь, из-за затмения...

Андрей смотрел на своих и в душе радовался, что его живы и здоровы... И обнял их покрепче... Хотел защитить их от всех бед...

Саша смотрел на родителей и радовался, все как прежде! Родители вели себя, как обычно, и он был доволен, его мир не был нарушен... Только погода совсем испортилась... Метели...

В двенадцать часов подняли бокалы с шампанским, послушали поздравление президента, более чем сдержанное. Новогоднее поздравление Андрея на работе было в том же духе. На улице пускали фейерверки! Саша как обычно выглянул из окна смотреть салют.

— Мама, папа, смотрите! — он показывал в небо пальцем, совсем как обычно.

Елена иногда трогала живот, Андрей заметил эти и знал, что она все равно переживает...

Богачи много платили, чтобы иметь самые удачные обзоры на городские фейерверки. В новогоднюю ночь вид из окна Полоновых был почти такой же, как и год назад. Только немного меньше огней на окраине... И как-то ночь темнее, что ли... чернее... И намного холоднее...

Андрей любил сравнивать вид из окна, и если он не менялся, это говорило о стабильности жизни, экономики и о будущем процветании их бизнеса. Вид был похож на предыдущий, и это вселяло в Андрея некоторую уверенность...

Они сделали счастливую семейную фотографию на мгновенный фотоаппарат, Андрей и Саша в колпаках деда Мороза, Саша также смеялся. Андрей прижал эту фотографию к груди и решил всегда носить ее с собой...

Все равно Новый год получился какой-то озабоченный...

Но Новый год Андрей по традиции вспоминал Ольгу и ее судьбу. Всегда узнавал, что с ней и как... Сейчас тоже вспомнил, решил навести справки, где она и что... Обещал себе... Только как теперь навести справки? «Как раньше!», — ответил он себе. — «Все как раньше»...

Глядя из окна, Елена почему-то подумала, что до следующего нового года они точно не доживут... Но все вели себя, как обычно... И она играла в ту же игру, что и все — старалась не поддаваться панике, выглядеть нормально и максимально возможно сохранять жизнь до затмения... Пока это помогало...

Елена с Андреем как будто играли в игру, убеждали друг друга, что ничего страшного, что солнце закрылось, что и так можно жить. И как только кто-то из них верил, они тут же бросались друг друга переубеждать... И оба в тайне думали, что лучше играть в эту игру, чем не играть, каждому привычнее, и так легче жить... легче все это пережить...

У них солнце закрылось, а они новый год празднуют! Подарки друг другу дарят! Свитерочки! Радуются, шампанское пьют! Без солнца учатся жить! Фейерверки пускают! Какие оптимисты! А как лучше? Друг друга порасстреливать? Легче умирать постепенно...

ПРОБЛЕМЫ

Шли месяцы. Все больше холодало. В Кироводаре началась суровая зима, температуры ночью опускались ниже сорока градусов... Человек замерзает насмерть примерно при этой температуре.

Начались сильные снегопады. Снегоуборщики работали круглые сутки, но все равно не справлялись. Бывали дни, когда весь день мела метель и снегоуборочные машины не могли работать...

В это время продолжало холодать. Улицы заметал снег... Из-за снежных заносов начинались проблемы с продовольствием.

Каждый день устраивали рейд квартир, кто пережил эту ночь, а кто нет. Каждый день дров, пищи и спичек становилось все меньше, а замерзших — все больше. Каждое утро начиналось с того, что домоуправ каждого дома проверял, обзванивал всех жильцов, кто не отвечал, значит, ночью замерз, потом полицейские вывозили трупы.

Человечество жило в постоянной темноте. Стоило сломаться фонарику или перегореть лампочке, как приходилось идти практически на ощупь, если дорогу не осветит какой-нибудь прохожий, которому по пути. Ходили как слепые котята. Ждали какого-то прохожего с фонариком или искали вдали свет фонаря или жилого дома. Без искусственного освещения человечество ослепло.

Человечество ослепло. Жило в кромешной тьме и обнадеживало себя пока не сломавшимися фонарями и электростолбами.

Человечество медленно замерзало.

Елена часто плакала. Она не знала, что делать и как дальше жить...

Андрей иногда представлял, как он может умереть, и хотел умереть в своем офисе или квартире, если отключат электро-

энергию. Замерзнуть. Он слышал, что так замерз один бизнесмен, когда у него отключили отопление... О Лене и Саше он не думал... не мог...

Температура начала резко падать. Начались перебои с электроэнергией, ломались теплоэлектростанции. В домах, относящихся к сломанным теплостанциям, ночами замерзали люди. Количество жертв росло и принимало пугающие масштабы. Каждую ночь замерзали целые кварталы. Населению предложили эвакуацию... Только куда, забыли сказать...

Температура очень сильно падала ночью, и люди замерзали в основном по ночам. Многие из замерзающих кварталов ночевать перебирались к родственникам или друзьям, в дома, чьи теплостанции работали.

Люди умирали. Рабочих рук оставалось все меньше. Начинались проблемы в работе, заканчивались поставки товаров. Закрывались магазины. Проблемы накатывались, как снежный ком.

По телевизору не работали некоторые каналы – позамерзло слишком много работников.

Если раньше теплоэлектростанции ломались один-два раза в полгода, то теперь по нескольку раз в месяц. Многие из старых работников неожиданно умирали, новички не знали всех тонкостей работы. Разбирались с поломками по нескольку дней.

Становились популярны чугунные печи-буржуйки без дымоотвода, которые можно было поставить в любой части комнаты. Они были маленькие, компактные, мобильные. Правительство настоятельно советовало купить их и использовать для обогрева помещений на случай отключения отопления. Они продавались практически в каждом магазине. Биодрова для отапливания таких печей начали производить на всех заводах страны. Наталья Николаевна не пожалела небольшой зарплаты и приобрела себе печь и накупила дров. Правда, печи сильно нагревались, но долго сохраняли тепло. Наталья Николаевна несколько раз обжигалась о горячую чугунную крышку своей печи. При таких температурах, какие бывали ночами, без чугунной печи никак. Печи

топили биодровами, которые практически не дымили. Их тепла хватало на полночи. Обязательно надо было подкинуть дров, чтобы тепла хватило до утра... Если этого не сделать, то можно замерзнуть насмерть... Температура особенно сильно падала под утро... На двадцать-тридцать градусов. Потом опять поднималась... Каждый день было все холоднее — земля медленно остывала...

Все сильнее холодало... Ночами дороги заметало снегом, за утро снег не успели убирать. Ночью из домов старались не выходить... Андрею стало все труднее добираться до работы, только сквозь метель. В доме начал ломаться лифт. Так как они жили на последнем этаже, приходилось подниматься пешком — на сорок первый этаж не простая задача. В их доме с другой стороны был дорогой супермаркет, и за продуктами они спускались на первый этаж. Лифт ломался слишком часто.. У Полоновых-младших начали отключать отопление, они переселились в одну комнату и топили чугунной печкой — на данный момент отопление отключали только дважды, но Андрей уже сильно переживал — еще пару таких отключений и неизвестно, чем все это закончится. Андрей купил домой печку и биодрова, они пока ей только дважды пользовались. Но все начинали переживать, что же будет с ними дальше...

В их магазине, единственной отраде, вселяющем уверенность в завтрашнем дне, начались перебои с продуктами... Все стали делать запасы... Полоновы в том числе, забили холодильник до отказа... С прилавков стали пропадать предметы роскоши — уже не до роскоши...

Полоновы-младшие сняли себе квартиру на первом этаже, и пока переехали туда — было невыносимо постоянно подниматься пешком на сорок первый этаж. Но все равно было неудобно постоянно перетаскивать вещи...

Теперь Андрей с семьей поселились в съемной квартире около своих апартаментов. Они не могли постоянно переезжать, как только начинает работать лифт, поэтому пока жили на две квартиры. Родители предлагали им переехать к себе, но Андрей

решил пока не переезжать к родителям — и от работы далеко. Андрей с родителями понимали, что так долго не могло продолжаться, ситуация становилась все хуже и хуже.

Доходы в банке падали — некоторые клиенты замерзали на смерть. Андрей все также ходил на работу, в банке тоже иногда отключали свет, они запаслись буржуйками в каждом кабинете. Падение доходов волновали Андрея все меньше... Андрей иногда в отчаянии хватался за голову... Но при семье старался не подавать виду...

Мир медленно шел в бездну... Андрей и разговаривал с солнцем и даже ругался:

— Эй, ты! — кричал он солнцу и кинул в черное небо какой-то фантик, даже подпрыгнув — Открывайся! Я все понял! Это из-за Оли! Из-за нее, ведь? Правильно? — И он согнулся и расплакался... — Я все понял... Только откройся, пожалуйста... — Он даже ждал, что вот-вот черный круг сползет с солнца, и откроется тоненький маленький желтый край... Он замер и перестал дышать... Но нет... Только «иссяняя» темнота на небе... Чернота... Он поплелся, опустив голову, домой... Даже если солнце его услышало, оно не подало вида... Андрей даже искал Олю, хотел ей помочь, оплатить ей обратную смену пола... Из «мужчины» в женщину... Но сейчас это было слишком сложно...

Андрей начал отчаянно заниматься сексом с Еленой — подсознательно думал, что это поможет солнцу открыться... Конечно, не помогло...

Богачи все думали, что солнце закрылось из-за них, и им надо что-то поменять в своем поведении, и Солнце обязательно откроется... Но они были меньшими из бед... И на закрытие Солнца и гибель планеты они оказали наименьшее влияние, по крайней мере Полоновы... Ведь меньше всего именно богачи «делали» женщин мужчинами...

МЕЧТЫ

– Солнце закрылось, теперь все думали, только как всем полегче умереть.

– Выпить три инсульта?

– Все равно приравняют к суициду и в следующей жизни сделают собаками... Ну после того, как мы все на дне океана камнями тысячелетия отлежим... Потом продолжим эволюцию...

– Тогда пусть умирают, как получится... Все равно у всех один конец...

Все стали просить о легкой смерти... Например, тихо замерзнуть в своей кровати...

ЗАТМЕНИЕ

В правительстве разрешили делать женщин мужчинами на законодательном уровне в 2063... Пропускать всех женщин через стимулирующие половое влечение таблетки... — Вот куда идет мир, — говорил Дмитрий Алексеевич. — Это, конечно, было правильно и хорошо, но все-таки женщин остается так мало... Но было так много проституток... Почти все!

Именно тогда, в 2063 году, в этот самый момент во Вселенной запустились механизмы, которые привели к тому, что через годы в 2219 году земное солнце начало закрываться... Они стали нарушать законы Вселенной. Не выдержали проверку на человечность. Затмение — как помутнение разума у мужчин... Разве можно так много женщин делать «мужчинами»... Так много горя приносить?

Все поддерживали правительство, с критикой никто не выступал... Политика правительства казалась всем работодателям правильной. За сто пятьдесят шесть лет так привыкли все жить...

Еще Алексей Петрович рассказывал, что делали проститутками практически всех... Потом стали делать трансвеститами, и все выдохнули... Лучше быть трансвеститом, чем проституткой...

Сначала делали много проституток, а потом стали безжалостно делать женщин трансвеститами и радоваться... Не проститутки и то счастье...

ПОЕЗДКА

Дмитрий Алексеевич с Андреем решили съездить на машине в соседний город Половецк... И если в Кироводаре, городе богачей, все было относительно по-прежнему, то соседний город было просто не узнать... До этого Андрей сам ездил в Половецк, оценивал ситуацию, они с Дмитрием Алексеевичем мало верили телевизору... Тогда все было примерно также. Теперь ездили только по главным магистралям, которые расчищали... Другие дороги были заснежены, величина сугробов по обеим сторонам дорог поражала.

Полоновы проезжали по заснеженным улицам... Фонари были не везде... Кое-где они были разбиты... На улицах никого... Полицейские патрулировали улицы. Многие магазины закрыты и разграблены... Какой-то мальчишка бросил в их внедорожник снежок... Хорошо, что не разбил лобовое стекло... Несколько замерзших на улице... Полоновы развернулись обратно...

Они вернулись в Кироводар и облегченно выдохнули, здесь также было светло, фонари каждые три метра... Богатые магазины, тишь и благодать...

– Поверь, такой же разгром будет и здесь через пару недель, максимум месяц....

Но ждать не было возможности...

Лена дома как будто почувствовала, что в Половецке разгром. Андрей ничего не рассказывал, но она знала о поездке и переживала...

– Ну как? Как Половецк?

– Нормально! – сквозь зубы процедил Андрей.

И оба Полонова легли спать с твердой идеей, что надо срочно что-то делать...

Дмитрий Алексеевич говорил, что можно было переехать на юг... Но по телевизору показывали, что там тоже холодало...

Все ждали, что температура по всей планете будет выравниваться и везде будет одинаково холодно... Юга не спасут... Но океаны не замерзали... Пока... Вестей из-за океана не было... Теплоходы не ходили больше... Не возвращались... Океаны были беспокойны, часто бушевали ураганы... Рейсы за рубеж откладывали на неопределенный срок...

Дмитрий Алексеевич и Мария Степановна даже вышли на улицу за город... Прогуляться по сугробам... Как раз не было метели. Ходили, утопая в снегу по пояс... Вернулись веселые... да не очень... И все Полоновы решили что-то срочно предпринять... Андрей тоже раньше говорил, что, может быть, и без солнца можно жить... Но в это теперь верилось все меньше и меньше...

Когда начали промышлять мародеры, грабить магазины, Андрей с Еленой быстро спустились в свой любимый магазин – ювелирный. Андрей вбежал в попыхах, достал пачку денег и стал скупать все, что только возможно. За ним вбежала Елена и стала перебирать драгоценности, что купить, а что оставить – только крупные камни, только тонкая работа. – Желательно украшения подороже, – сказала ему Елена. И ей продавщицы быстро достали дорогие кольца, часы, кольца с крупными бриллиантами. – Видишь, миллионеры пришли, Полоновы, – сказала старший продавец молодому младшему. И вид быстро все скупающих миллионеров-банкиров вызывал улыбку у продавцов...

Но тут Андрею позвонил Дмитрий Алексеевич: – Андрей! Много не покупай! Может понадобится наличность... – весь магазин слышал, как Дмитрий Алексеевич орал в трубку. – Потом ты их не продашь, сейчас можно и подделки купить! Потрать максимум пять миллионов! Ну или семь и не больше! И только от Каницкого ювелира! Их сложнее всего подделать! Много не набирай! Я прошу тебя!

В итоге они купили, как и советовал Дмитрий Алексеевич, на семь миллионов бриллиантов от Каницкого ювелира, только крупные бриллианты. Развели руками, как будто извинялись пе-

ред продавщицами... — Ну, сделали все, что могли, — сказал им Андрей напоследок.

«Опять он с ними заигрывает», — забеспокоилась Елена. И даже закрытое солнце и вид спящего сына дома ее не успокоил...

А люди-тараканы думали: «Если люди умирают постепенно, к ним приходит осознание, почему они не правы»...

БЛЕСТЯЩАЯ ИДЕЯ

Когда начало холодать, друг Дмитрия Алексеевича Александр, предсказавший ему затмение, кстати, тоже принудительный трансвестит, замерз на улице насмерть. Забыл или не стал ставить будильник, утром не проснулся.

Узнав о смерти друга Александра, Дмитрий Алексеевич только вздохнул. Поговаривали, что Александр чуть ли не совершил самоубийство. Дмитрий Алексеевич не хотел повторить судьбу друга, он собирался еще побороться за свою жизнь.

С этим согласны были не все. Многие говорили, что лучше умереть сейчас, так легче... И лучше... Что лучше уже не будет... Будет только холодать... Все равно все умрут, лучше сейчас, чем потом... Сейчас смерть будет легче... Так говорил Лев Анатольевич, негласный руководитель богачей, пользующийся их непрекаемым авторитетом, он предпочел тихо замерзнуть ночью в своем клубе, даже не затопив камин... Сидя в кресле в своем халате... Подавая всем пример... Но он был страдающим трансвеститом, мало кто об этом знал, и многим так умереть не хотелось... Узнав о его смерти, Дмитрий Алексеевич только вздохнул...

В магазины перестали поставлять предметы роскоши... Какая роскошь, были бы продукты... Магазины разграбляли.... Ювелирные в том числе... Куда шли драгоценности — непонятно...

Теперь любимый ювелирный магазин Полоновых тоже был закрыт и разграблен... Андрей быстро забежал туда, думал что-то еще купить, но увидел только, как старший продавец с охранником складывала драгоценности в большой квадратный сундук и поспешно уезжала. Магазин хозяева закрыли и заколачивали... Начинили активно промышленяты воры и мелкие грабители... Андрей очень боялся за свою семью. На женщин нападали. Еле-

ну тоже уже били по голове на улице, когда она спускалась за продуктами...

Что-то говорили про черные дыры... самолеты уже не летали, падали или исчезали бесследно.. Что это не тень, отбрасываемая одной планетой на другую, когда планеты становятся в один ряд с Солнцем. Что около Земли поселилась черная дыра, сосальщик, которая крадет солнечную энергию и разрастается. Думали, что в конце концов она полностью облепит Землю и полностью закроет солнечной энергии доступ к Земле.

— Это конец, — часто думал Андрей... — это просто конец... И он все искал выход, как спасти семью... Что можно придумать... Когда неожиданно их главный менеджер Темьянов Виктор Алексеевич, радостный, прибежал в кабинет к Андрею, как будто нашел выход, в один из теперь редких дней, когда Полонов-младший все-таки добрался, несмотря на все бураны, на работу. Менеджер ходил на работу каждый день. «Слава Богу, у нас есть Виктор Алексеевич», — подумал Полонов, на секунду прикрыв глаза. Андрей знал, что Темьянов пропустил два дня... но такая погода, можно сделать исключение...

«Погода... Какая это погода? Это климат... Это уже не погода. Или его отсутствие». — Все всё время думали о солнце, но не подавали вида... Никто не готовился ни к чему хорошему...

Менеджер банка отца подсказал ему идею с гейзерами... Принес буклет о городе на гейзерах, не зависящих от солнечной энергии, питающейся энергией земли...

— Смотрите, Андрей Дмитриевич! — менеджер радостно протянул Андрею буклет. — Есть город на гейзерах! Там тепло-станции работают от энергии земли!

— Хорошо, спасибо, — Андрей в этот момент был занят, он рассматривал разложенные на рабочем столе бумаги с отчетами о чудовищном падении продаж, проблемах в отделе кредитования. — Оставьте, пожалуйста, я посмотрю после.

Виктор Алексеевич положил буклет на стол.

— Да, только посмотрите, пожалуйста. Здесь выход из нашего положения! Можно просто переехать... — Виктор Алексеевич

тряс буклетом над головой и говорил о городе на гейзерах, как о манне небесной. — Правда, это очень дорого... — сказал он, зная, что деньги для Полоновых не имели значения, они любили дорогие места — только там они могли познакомиться с равными себе по доходам... Дмитрий Алексеевич как-то сказал: — Чем дороже, тем лучше...

— Хорошо, спасибо. Я посмотрю позже... — Андрей говорил равнодушно, хотя в душе обрадовался, он даже не повернул голову, чтобы посмотреть, что принес Виктор Алексеевич — он был сильно занят.

Виктор Алексеевич положил буклет на стол и попяты вышел из кабинета...

Часть 4. Темьяновы

ГЛАВНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ

Когда Виктор Алексеевич Темьянов выходил из кабинета Андрея Полонова, он шептал себе под нос чуть ли не проклятия. Как его достала эта семейка! Эти Полоновы! Этот Андрей – высокомерный придурок! Как же он их всех ненавидит! И он в который раз пробежал мысленным взглядом свою жизнь...

Виктор Алексеевич был правой рукой его отца, Дмитрия Алексеевича, всю жизнь проработал в банке, и Андрей доверял ему, как себе.

Работа управляющим сети банков Полоновых перешла к Виктору Алексеевичу Темьянову по наследству. Его отец, тезка хозяина банка, тоже Алексей устроился работать в банк Полоновых чуть ли не после школы.

Алексея Ивановича, тогда просто Лешу Темьяного, восемнадцатилетнего мальчика, взял в банк еще дедушка Андрея Полонова, Алексей Петрович Полонов.

Леша Темьянов рос старательным, трудолюбивым мальчиком. Он хорошо учился, с детства мечтал перебраться в город. Получив отличный аттестат об окончании школы, засобирился в город поступать в вуз. Он всегда подавал много надежд, приехал в город из глухой деревни учиться. Его в город собирали всей деревней, перекрестили, посадили на автобус. Отец сунул ему записку с телефоном знакомого, который работал в банке Полоновых, сказал обратиться к нему. Сказал, что тот поможет с жильем и трудоустройством.

Первым делом Леша побежал в вуз, узнал расписание экзаменов, потом отправился в банк к знакомому отца. Он сразу устроил Лешу жить к себе и представил хозяевам. Алексей Петрович Полонов внимательно посмотрел на молодого амбициозного мальчика в потертых штанах, натянутых до груди, и байковой тщательно наглаженной рубашке в разноцветную полоску

из далекой деревни, название которой он даже никогда не слышал, и решил взять его на работу – тезка, как-никак, как можно отказать!

Итак, Леша Темьянов в городе сразу же устроился работать в банк к Полоновым.

Леша всегда был умным, тянулся к знаниям. Он начал работать в банке Полоновых на полставки простым кассиром, и Полоновы тогда стали оплачивать ему заочное обучение в университете на экономиста. Леша работал в банке и учился. Сотрудники говорили, что ему несказанно повезло. – Ну тезка, – только разводили руками они. После трудоустройства Леша Темьянова в банк Полоновых сразу стали проситься на работу еще несколько Алексеев, тоже мол тезки, берите и нас. Но Алексей Петрович больше Алексеев на работу не брал. Одного тезки хватит. И как Леша радовался, что на работу взяли именно его! И сам Алексей Петрович говорил, что этот мальчик Леша напоминал ему самого себя в молодости – такой же амбициозный, трудолюбивый, правильный...

Леша закончил вуз, получил диплом, остался в банке, быстро поднимался по служебной лестнице, через пятнадцать лет стал главным управляющим... Умный – он нравился Полоновым!

Сам Леша считал, что ему несказанно повезло. Что он устроился в такой крупный известный банк, что ему доверяли директора и зарабатывал он лучше многих. А когда приезжал в свою деревню сначала на новой машине, потом рассказывал о квартире, его соседи обзавидовались... Мать со слезами просила его держаться как можно дольше за это место работы, дорожить работой, служить хозяевам банка верой и правдой, говорила, что больше он такую работу никогда не найдет. Леша тоже так считал и был всецело благодарен Полоновым, считал, что родился под счастливой звездой и несказанно благодарил родителей, что они выбрали ему именно это имя.

Алексей Темьянов обосновался в городе, Он стал хорошо зарабатывать, купил небольшую квартиру, женился на обеспечен-

ной городской девушке. В браке у него родился сын, назвали Витей.

За время верной службы Темьянова-старшего Полоновы как будто расслабились. Они стали меньше интересоваться своим бизнесом, всецело доверяли своему менеджеру.. И он ни разу их не подвел.

– С таким управляющим, как Алексей Иванович, можно и не работать, – сказал как-то сыну Алексей Петрович. И они перекладывали на Алексея Ивановича все больше и больше работы и ответственности...

А Алексей Иванович работал за троих, нет, за четверых. Он делал большую часть работы Полоновых. И, положив руку на сердце, любой сотрудник мог сказать, что Алексей Иванович разбирался в бизнесе Полоновых лучше, чем сами Полоновы. А Полоновы радовались, что нашли такого хорошего управляющего, как хорошо они разбирались в людях.

ПОТЕРЯННЫЙ БИЗНЕС

Полоновы всегда доверяли Алексею Ивановичу, но стали верить, как себе, после одного показательного случая.

Алексею Ивановичу Темьянову уже было за пятьдесят. Он служил у Полоновых больше тридцати лет. Он был главным управляющим банка, и его сын Виктор тоже уже работал в банке, лучшей судьбы своему сыну Алексей Иванович не мог и пожелать. Когда вдруг в банке начались серьезные проблемы.

Играя в карты, Алексей Петрович с дуру и по пьяни поставил на кон все свое состояние, и его, конечно, проиграл... Его хитроумный противник, давний знакомый, Якушев тут же подписал договор на передачу всего имущества Полоновых ему... С утра Алексей Петрович якобы ничего не помнил, долго лежал с головной болью, пока Вероника Александровна подавала ему завтра в постель... Потом шепотом признался жене, что проиграл все состояние... И бегом отправился в свой главный банк, оставив Веронику Александровну с тряпкой на голове... У двери его уже ждал Якушев и обнимался с ним, как со старым знакомым... Алексей Петрович якобы его не видел и ничего не помнил... Полоновы могли потерять все свое состояние. В отчаянии Алексей Петрович переписал все на главного управляющего задним числом, человека, которому на тот момент он доверял больше всего, Алексея Ивановича Темьянова, а сам отправился в бега. Его тут же стал преследовать... с просьбой обналичить его чеки и представить Якушева служащим, а Полонов якобы ничего не помнил... Он собирался давить на невменяемость или выкрасть злосчастный договор у Якушева, подкупить всех свидетелей... Сдать кровь, подделать анализы...

Алексей Петрович уже так проигрывал свой бизнес... только своему другу... Но тогда его друг даже не считал ту партию... принял все за шутку и на глазах Полонова разорвал ту распис-

ку, которую по пьяни написал Полонов... С тех пор они стали закадычными друзьями — Полонов иногда гасил его мелкие карточные долги, давал в долг без возврата и приглашал на все семейные торжества... Они хотели поженить детей и объединить бизнесы, но у его друга тоже был сын и внук, потомуки только мужского пола...

Но не таков был Якушев... Он бы ничего не вернул... Он из бедных... да и что он вообще делал в этом клубе? Кто его вообще пустил? Да что он вообще о нем знаем? Ах, точно! Он был каким-то служащим у Яковлевых... этих отморожков... Хотя до этого он любил Яковлевых, и часто смеялся над шутками Артема Яковлева... Только они могли тащить на такие мероприятия и вводить в свое общество менеджеров... Он вдруг вспомнил, как сам как-то привел Алексея Ивановича, но это было только один раз... Темьянов так стеснялся, что его решили больше не приглашать... Ах да, он из деревни... что его звать... Он только был не в своей тарелке... Но не Якушев, не такой Якушев... Он был среди богачей как рыба в воде... Сразу же сошел за своего и только дешевые часы его выдавали... Ему намекнули, что Якушев был женщиной, из этих... гибридов, принудительных трансвеститов... «Ах вот оно что!» — но виду не подал, как и было принято... «Из женщин», — опять подумал Алексей Петрович, значит, озлобленный, обиженный жизнью... ненавидящий всех и вся... Но каков он сам... Как он мог это подписать! Надо быть дураком!!! Надо срочно сдать кровь на анализ... Были ли там запрещенные вещества! Может, он был под наркотиками... Но что это меняет? Надо будет в суде давить на невеняемость, если что... Его Вероника Александровна убьет...

Это было сложное время для семьи Полоновых, Алексей Петрович скрывался по друзьям и знакомым, решил, что если совсем запахнет жареным, он уедет за границу, держал всегда наготове пару билетов.

Якушева тоже крутили, требовали вернуть бизнес Полоновым, но он был неприступен... Он разыскивал Полонова с полицейскими с требованием покрыть его карточные долги...

Тогда Алексей Иванович пришел к жене и сказал, что Полоновы переписали все на него. Что они теперь миллиардеры. Он сидел, схватившись за голову, был в отчаянии и риторически спрашивал: — Что теперь будет?

Жену Алексея Ивановича, как и жену Дмитрия Алексеевича, звали Марией, только Ивановной. Полоновы удивлялись и часто шутили по поводу совпадений имен и видели в этом своеобразный знак судьбы.

Жена ненадолго поверила, что они теперь миллиардеры. Она начала ходить, задрав нос, сразу накупила дорогой одежды, рассказывая соседям, что они теперь хозяева банков Полоновых. Но муж быстро привел ее в чувства. Просто сказал: — Эти деньги не наши, мы их не зарабатывали. Мы все вернем! — Жена поверила его словам или сделала вид, что поверила, решив выждать... Виктор, он уже работал в банке Полоновых, тогда тоже решил затаиться — на папу Полоновы переписали все состояние, что теперь будет. С мамой они шептались, что наконец-то Бог услышал их молитвы, и бизнес Полоновых по праву перейдет человеку, который и разбирался в бизнесе лучше, чем его хозяева, что нахлебники Полоновы наконец-то получили по заслугам.

Но через две недели все утряслось... Алексей Петрович прятался уже не так далеко, собираясь день ото дня выйти из тени... Он нанял частного детектива и выкрал свой договор у Якушева... Настало время для Полоновых возвращать свой бизнес...

И Вероника Александровна, жена Алексей Петровича, бабушка Андрея, отправила к управляющему сына с внуком. Думала, что маленький мальчик разжалобит Алексей Ивановича, и он все-таки вернет им их бизнес. Этот бизнес их семьи строили более ста лет. Она со слезами на глазах отправляла к управляющему сына, сказала использовать все средства, чтобы убедить Алексея Ивановича. И сказала, что сама готова стоять перед ним на колени. Она понимала, что они просто отдали все менеджеру и теперь от его честности зависело их будущее. И он был бы дураком, если бы им все вернул. В голове Вероники Александров-

ны мелькали все возможные варианты развития событий. Что они потеряют все и пойдут побираться по родственникам и друзьям. Что Дмитрий выйдет на работу наемным служащим, а они с Алексеем быстренько умрут от горя. И вариант, что Алексей Иванович просто вернет им бизнес, был самым невероятным.

Итак. Вероника Александровна отправляла Дмитрий Алексеевич с Андреем к Темьянову просить подписать бумаги. Алексея Петровича решили не отправлять, это было, во-первых, рискованно, показываться в банке, под дверями которого дежурили полицейские, во-вторых, вид строгого начальника — а Алексей Петрович был именно таким — мог только рассердить или озлобить своего подчиненного, даже такого, как Алексей Иванович Темьянов...

Вероника Александровна отправляла к нему сына и внука... Чтобы он посмотрел на ребенка, посмотрел в глаза Диме, как она называла сына, и не передумал возвращать им бизнес. Если они вернутся ни с чем, Вероника Александровна приготовилась стоять на коленях перед их главным менеджером. А если и это не поможет, то идти на него войной, нанимать самых лучших адвокатов, подделывать анализы Алексея Петровича, опять же давить на неувяемость и т. д.

Полонов младший с сыном появились в банке. Дмитрий выглядел как побитая собака. Он даже ненароком думал, что в банк его просто не пустят. Его охранники не пустят его в собственный банк! Когда Дмитрий Алексеевич с Андреем поднимались в кабинет теперь уже Алексея Ивановича, кабинет, который, в глубине души Дмитрий уже не считал своим, он только смотрел по сторонам с чувством глубокой горечи. Он поднимался по лестнице и ехал в лифте неуверенно. Шел по коридорам тоже растерянно, как будто видел все это в последний раз. Как будто прощался с семейным бизнесом. Думал, как отец мог так быстро и легко все потерять. Одна подпись решила их судьбу. Он уже думал о том, чтобы выкрасть этот злосчастный документ из сейфа компании или из дома Алексея Ивановича и уничтожить, а потом сказать, что никто ничего не передавал...

Если раньше, когда Дмитрий с Андреем ходил в банк, он всегда говорил сыну, что это все принадлежит ему, то теперь он задумчиво шел, опустив голову, и печально молчал. Он старался не встречаться глазами с сотрудниками банка. Он сам еще не знал, в каком статусе он пришел сюда.... И чувствовал себя жалким...

На удивление Алексей Иванович уже ждал их в своем кабинете. Его кабинет был рядом с кабинетом директоров. Дмитрий подумал, что менеджер быстренько не переехал, не поменял свой кабинет. Алексей Иванович встретил их также радушно и почтительно, как обычно, с энтузиазмом пожал руку Дмитрию, опустился перед Андреем, потрепал его по голове со словами «Директор растет». Он вел себя как раньше, как будто не он теперь был хозяином банков Полоновых, а все еще они. Как будто все было как раньше. Потом он подошел к столу, взял бумаги: — Странно, я думал, придет Алексей Петрович. Ну правильно, зачем ему сейчас появляться здесь. Я вот тут приготовил. Посмотрите, пожалуйста.

На столе перед Алексеем Ивановичем лежало несколько договоров, он сделал по экземпляру на имя и Алексея Петровича, и Дмитрия Алексеевича, и даже на Веронику Александровну на всякий случай. Он не знал, кто конкретно придет к нему.

Алексей Иванович протянул Дмитрию Алексеевичу контракт на передачу всего имущества. — Я уже все подписал, требуется только ваша подпись здесь и здесь... Дальше, я думаю, вы разберетесь. — Он имел в виду, что потом Дмитрию Алексеевичу нужно будет подписать такой же договор в пользу отца. Но это были уже личные дела Полоновых, которые не касались его, Алексея Ивановича. Остальные контракты Алексей Иванович быстро отправил в шредер.

Дмитрий Алексеевич взял контракт и начал внимательно читать. Согласно контракту Алексей Иванович передавал все имущество Дмитрию Алексеевичу. Такой же контракт не так давно подписывал сам Алексей Петрович, когда Полоновы в спешке отдавали ему свой бизнес, чтобы сохранить.

Дмитрий Алексеевич слегка подрагивающей рукой поставил свою подпись и вздохнул с облегчением. Выдохнул не полной грудью, а только слегка. В глубине души он не верил, что кто-то так просто может вернуть им бизнес, миллиарды долларов, и своему главному управляющему он не доверял.

— Спасибо, — только сказал он. И направился к выходу с договором. — Пойдем, — сказал он Андрею.

— Хорошо, — Алексей Иванович ждал каких-то других слов. — Продолжаем работать в обычном режиме, — сказал он то ли сам себе, то ли Дмитрию Алексеевичу. И поспешно и почтительно закрыл за ним дверь. Когда Полоновы ушли, сам Алексей Иванович выдохнул с облегчением. Все это время, пока бизнес Полоновых был переписан на него, он чувствовал себя не в своей тарелке. На него как-то не так смотрели сотрудники, как будто он получил что-то неза заслуженное... Они перешептывались за его спиной, как теперь он будет себя вести, начнет ли зазнаваться, станет ли корчить из себя директора. Полоновы строили этот бизнес больше века, банк за банком, наращивали активы, поглощали мелкие банки, совершали выгодные браки и наращивали капитал... Он всего этого не делал, они просто переписали на него бизнес в трудную минуту, чтобы спастись от разорения. Его бы они не приняли сотрудники. Он был таким же, как они, и вдруг стал начальником, хозяином. Его бы не принял высший свет, а Алексей Иванович не понаслышке знал, какими беспощадными могут быть богачи не со своими... Полоновы бы ему никогда этого не простили и строили бы ему козни на каждом шагу... Он бы не удивился, если бы кто-то из богачей в память о прошлой дружбе подарил Полонову состояние, а тот бы потратил его, чтобы убить Алексея Ивановича.. А огромное состояние пустить все на благотворительность... И прожить оставшуюся жизнь счастливо... Он не заслужил всего этого. Он не строил этот бизнес с нуля, просто служил здесь. Таких хитрожопых тоже не любят... Он почему-то думал, что если бы вот так просто оставил себе все это — он посмотрел вокруг — неза заслуженно оставил, стал владеть

всеми этими миллиардами, он был бы наказан высшими силами. Забрать сейчас бизнес у Полоновых было то же самое, что просто обокрасть их, воспользовавшись их доверием. Почему-то Темьянов думал именно так... И, вернув бизнес Дмитрию Алексеевичу, испытал неподдельное облегчение... Все равно ничего хорошего бы из этого не вышло... И Алексей Иванович был в этом уверен...

Вряд ли кто-нибудь упустил бы такой шанс, Алексей Иванович его упустил...

Но что творилось в доме у Полоновых! Они искали оракла, который сказал бы Алексею Ивановичу, что он в итоге разориться... И не могли поверить своему счастью. Сам Дмитрий Алексеевич мог проиграть зачастую большие деньги, и никто ему ничего потом не возвращал... Можно было сказать, что Алексей Иванович просто выиграл у неудачников-Полоновых все состояние... Но Темьянов им просто все вернул... Этим ораклом Темьянова был здравый смысл...

Дмитрий Алексеевич, выйдя из кабинета Темьянова, сразу же позвонил матери и, чувствуя себя еще неуверенно, побежал к адвокату проверять подпись Темьянова. Он не доверял до конца юристам банка и отправился к личному семейному юристу. Он даже подумал, что Алексей Иванович изменил свою подпись, чтобы усыпить его бдительность, а на самом деле оставил все себе и просто тянул время. Он с сыном пошел к своим юристам перепроверять документы. Но нет, все правильно. Алексей Иванович все переписал на них, как и должен был, ничего не оставил себе. — Такого просто не бывает, — подумал тогда Дмитрий Алексеевич.

Когда Дмитрию пришел к матери, бросил ей на кровать договор. — Он все подписал. Я все проверил! Все правильно! — Он сел в кресло и налил себе выпить. Отец уже был у них дома. Все окна были зашторены, они боялись преследования.

— Он подписал, слава богу!

— Мне даже не пришлось его уговаривать. Когда мы пришли, договора были у него на столе.

— Боже мой, какой человек! — Вероника Александровна подняла руки к небу. Они быстро отправили Андрея к Маше, Марии Степановне, жене Дмитрия.

Алексей Петрович тоже налил себе выпить, пробежался по договору и бережно сложил его в сейф. — Пусть пока полежит здесь...

Все-таки он сделал бумагу, которая бы аннулировала ту дарственную на Темьянова в обход Якушева, давая на свою незыблемость.

Впервые за много дней все Полоновы облегченно вздохнули. И ночью они спали спокойно...

Потом Дмитрий Алексеевич только удивлялся, как все легко прошло. Их менеджер не сомневался ни минуты, а наоборот даже хотел вернуть им все побыстрее.

Зато когда Алексей Иванович в этот день вернулся к жене, он еще с порога сказал ей, что вернул бизнес Полоновым. Мария Ивановна была в шоке.

— Как ты мог! Если бы ты только подумал о нас с Витей, — она начала плакать и причитать.

— Понимаешь, я эти деньги не зарабатывал! Они зарабатывали эти деньги десятилетиями. Ну не могу я просто так все себе присвоить! Просто не могу! Это кража! Сотрудники все знают! Как я потом бы работал в этом банке! Как бы я потом смотрел на себя в зеркало!

— Если бы ты только думал о нас! Полоновы просто бездельники! На тебе держится весь их бизнес!

— Ты не права! Маша, поверь мне! — он только покачал головой. — Они профессионалы своего дела! Я знаю, о чем говорю. Ты не знаешь этих людей, — убедительно говорил он.

— Они просто используют тебя! — Она подошла к двери комнаты сына и крикнула Виктору: — Отец отдал все Полоновым!

Виктор выглянул из-за двери и укоризненно посмотрел на отца. — Я так и знал! — И закрыл дверь своей комнаты. Он уже тоже работал в банке Полоновых экономистом. Несмотря на возраст, Виктор все еще жил с родителями.

Мария Ивановна пошла в спальню рыдать, она даже не закрыла дверь, чтобы Алексей Иванович слышал, как ей плохо. Она упала на кровать и заплакала, уткнувшись в подушку. Через некоторое время к ней подошел муж.

– Маша, ну что ты?

Она только горько, навзрыд плакала...

– Ну что ты! Ну не мог я, понимаешь, не мог себе все забрать!!!

– Уходи, пожалуйста. Уходи... Если бы ты только подумал о нас с сыном! Если бы ты только подумал о нас!!! – все повторила она, задыхалась от рыданий...

Сын не выходил из своей комнаты... Алексей Иванович решил даже не стучать к нему. Он пошел к другу-соседу, они дружили уже много лет, выпил коньяка и рассказал все. Сосед мельком слышал о проблемах Полоновых. – Правильно сделал! – сказал ему друг, наливая еще коньяка. – Это не твой бизнес. Ты его не зарабатывал! Ты бы потом все равно все потерял...

Когда дома были скандалы, Алексей Иванович всегда спасался у своего друга. А жена с сыном с необъяснимой периодичностью закатывали ему скандалы еще две недели, что он вернул бизнес Полоновым и все потерял... Алексей Иванович старался не обращать на это внимания...

На следующий день Дмитрий Алексеевич опять пошел в банк уже без сына. Как он обычно шел. С утра. В этот раз к десяти – обычно он шел в банк к одиннадцати. Он уже зашел в банк, не опустив голову, боясь смотреть по сторонам, а уверенной поступью хозяина, как заходил обычно. Андрей остался дома с мамой и бабушкой. Дмитрий также сухо и быстро поздоровался с охранниками и также, как день назад, на лифте поднялся в кабинет своего главного менеджера.

Дмитрий Алексеевич уверенно зашел в кабинет, потом искренне и дольше чем обычно жал руку Алексея Ивановича. Полонов почему-то прятал глаза – не мог смотреть в глаза менеджеру – как отец мог так легко все потерять? И сразу перешел к делу:

— Ну, начинаем работать как обычно. У отца скоро день рождения, и он тоже вернется к делам... — заверил он.

Алексей Иванович только молча кивал. Дальше они говорили только о работе, как будто инцидент был исчерпан и о нем не стоило больше вспоминать. Дмитрий Алексеевич больше не возвращался к вопросам возвращения им бизнеса, как будто по-другому просто не могло быть. Как будто никто и не сомневался, что менеджер им все вернет. Алексей Иванович был этому только рад.

И Полоновы до конца дней праздновали день, когда Темьянов-старший вернул им бизнес... Их второй день рождения! И весь этот день Алексей Петрович сидел как побитая собака, сжавшись... День его неудачной партии в карты они тоже помнили... В карты играть с тех пор он зарекся.

С тех пор Полоновы решили разделить свое состояние... А знакомые Алексея Петровича, играя в бильярд, иногда, правда редко, вспоминали ему эту партию с Якушевым... Алексей Петрович только добродушно отмахивался... Якушева в его общество больше не пускали, и высший свет бизнеса теперь был ему наглухо закрыт...

Алексей Иванович никогда в своей жизни не пожалел, что тогда вернул бизнес Полоновым...

Зато у Полоновых тема, как легко Алексей Иванович вернул им деньги, теперь стала излюбленной темой разговора. Сначала они думали, что он идиот, просто дурак, который не понимает, какая ценность вдруг оказалась у него в руках. Какие возможности он упустил. Но потом поняли, что он просто хороший работник, честный человек, преданный им до мозга костей. Когда они это поняли, стали ценить его в десятки раз больше и теперь точно решили оставить в бизнесе и его сына.

— Просто не такой он человек, чтобы обманывать других, — сказал тогда Алексей Петрович сыну и жене, высоко подняв голову и многозначительно сделав паузу, когда все вопросы с возвращения бизнеса были решены и работа шла в обычном ритме.

Когда настало время Дмитрию Алексеевичу возвращать бизнес отцу, переписать договор на отца, он несколько дней мешкал. Четыре дня он думал, смотрел, как мать стояла перед ним на коленях и умывалась слезами, как отец отказался с ним разговаривать, как они обсуждали с женой, Марией Степановной, что отец уже стар, что ему сложно вести дела и не лучше ли Дмитрию все сразу оставить себе... Что у Дмитрия еще есть «непутевая» младшая сестра, которая тоже претендует на банковский бизнес и наверняка его разорит, стоит ей только получить его. Как Мария Степановна, жена Дмитрия Алексеевича, перешла на сторону родителей, говоря, что отец все равно все потом оставит ему. Она говорила, что так нельзя поступать с родителями, которые его так любят и так доверяют ему, что даже отправили к Темьянову забирать бизнес. Мария Степановна тоже стояла перед Дмитрием Алексеевичем на коленях, чтобы он вернул все отцу. В итоге через четыре дня Дмитрий Алексеевич переписал бизнес на отца... И через некоторое время мир в семье Полоновых восстановился... Сам Алексей Петрович после таких выходов сына говорил жене, что доверяет наемным работникам, в частности Алексею Ивановичу, больше, чем своим собственным детям. И те его не подводят...

ЧЕСТНЫЙ РАБОТНИК

С тех пор Полоновы стали безгранично доверять Темьянову во всем, наделили его равнозначным правом подписи, правом заключения договоров от их лица... Алексей Иванович мог даже заключать сделки, не согласуя их с Полоновыми или согласуя просто по телефону — достаточно было одного звонка. — Ты думаешь, это стоит того? — обычно спрашивал Алексей Петрович в таких случаях. — Думаю, да, — отвечал Темьянов. — Тогда заключай! Не мешкай! — уверенно говорил Полонов и клал трубку. Темьянов теперь принимал решения директоров.

— Таких честных работников надо беречь как зеницу ока, — говорил Дмитрию Алексеевичу потом отец. — Он просто не мог заплатить предательством за доброту. Просто не мог! — говорил Алексей Петрович, складывая очередную партию денег в сейф и закрывая его на кодовый замок.

В первый раз Алексей Петрович просто посмеялся над Дмитрием Алексеевичем, что они могут и не работать, когда у них есть такие сотрудники, как Алексей Иванович. Алексей Петрович просто проверял сына. Дмитрий Алексеевич весело рассмеялся. Они отдыхали, а Алексей Иванович работал за них, оставался без Нового года в который раз! Потом Алексей Петрович резко осадил сына. — Знаешь, что этот человек сделал для нас! — он практически кричал на сына. — Знаешь, что он для нас сделал! — И в следующий раз он отправил Алексея Ивановича праздновать новогодние праздники с семьей впервые за несколько лет, а Дмитрий Алексеевич работал вместо него... все новогодние праздники... Сотрудники только посмеивались...

Но как бы ни дорожили Полоновы Алексеем Ивановичем, спуска они ему все равно не давали. И уже через год Темьянов опять пропускал все возможные праздники, чтобы сдать отчетность вовремя.

Алексей Иванович продолжал и дальше служить в банке. Теперь он стал пользоваться безграничным доверием и уважением. Теперь они сразу подняли в должности его сына, видя в нем преемника Алексея Ивановича.

Когда однажды Мария Ивановна спросила у мужа: — Когда это все закончится? — когда тот в очередной раз пропустил ее день рождения, делая отчеты для начальства. Алексей Иванович тогда пришел с букетом цветов, сразу упал на колени перед женой и отправился за праздничный семейный стол. В этот раз гостей не было. Жена приготовила ему взбучку. Они поругались на ее день рождения. Алексей Иванович уже хотел, чтобы сын Виктор тоже работал в банке Полоновых, жена решила в этот раз еще раз выяснить судьбу Вити.

— Неужели ты хочешь такую же судьбу сыну? — спросила Алексей жена, мать Виктора. — Пропускать праздники! Работать без выходных? Ты не был ни на одном дне рождения сына за двадцать лет!

— Да! Именно такую судьбу сыну я и хочу! — Алексей Иванович не задумываясь ответил. — Я не представляю жизни лучше! Я вышел из нищеты. Поднялся с самого низа. Ты знаешь, как жили мои родители! Откуда я приехал! Да, я хочу, чтобы мой сын тоже жил в такой квартире! — Алексей Иванович окинул взглядом свою большую квартиру, мол, посмотри, как мы живем, в роскоши, в богатстве. — Чтобы он мог обеспечить свою семью самым лучшим! — продолжил Алексей Иванович. — Они позаботятся о нем! Он всю жизнь будет работать, как у Бога за пазухой! Как работаю я! — Алексей Иванович твердо посмотрел на жену. «Вот дурак», — думала Мария Ивановна и только качала головой. — «Они ведь только используют тебя!»

— И это роскошь? Это богатство! Ты посмотри, как живут Полоновы! Если бы ты тогда не отдал им все! — Мария Ивановна никогда не говорила «вернул», только «отдал».

— Ты как верный пес Полоновых!

— Да, я верный пес!

Мария Ивановна пошла плакать в свою комнату... Ее день рождения был испорчен. Алексей Иванович опустился в кресло. Он не мог жить по-другому. В ее день рождения они рассорились.

И такие сцены повторялись у Темьяновых достаточно часто...

Но Алексей Иванович старел, как считали Полоновы, терял хватку. И они решили отправить его на заслуженную пенсию.

— Но как же мы будем работать без Алексея Ивановича? — Вероника Александровна вопросительно посмотрела на мужа, а потом на сына, когда они дома обсуждали отставку Темьянова-старшего.

— Его сын займет его место! — сказал Дмитрий Алексеевич. Алексей Петрович только молча кивал.

Место Алексея Ивановича должен был занять его сын. Такой же только лучше, моложе.

Виктор Алексеевич даже сначала красился, чтобы казаться старше. Он знал, что Полоновым это нравится. Так он больше становился похожим на отца.

Полоновы как будто получили того же менеджера, только моложе. Так думали они.

Алексей Петрович даже перед смертью, на смертном одре на забыл про Темьяновых и советовал сыну взять Алексея Ивановича или Виктора Алексеевича в долю, сделать их партнерами, правда, с небольшим процентом. Но Дмитрий Алексеевич отказался, не хотел делить с кем-нибудь бизнес, хотел передать его детям. — Ты потом пожалеешь, — качая головой, сказал он сыну перед смертью. — Возьми их в долю... — Но перед смертью у Алексея Петровича начался уже совсем бред, и он говорил семье: — Не верь Темьяновому... Не свой отец... — Алексей Петрович хотел сказать еще что-то, но не успел... умер. Сын подумал, что это только предсмертный бред. Конечно же, брать никого в долю он не собирался. И кому еще верить, если не Темьяновому? Он как будто вообще не делал различия между сыном и отцом. Для него это был как будто один и тот же человек. Внешне они были очень похожи...

Как и предполагалось, Алексей Петрович оставил бизнес своему сыну. Своей дочери, сестре Дмитрия Алексеевича, Полонов старший оставил свадебный салон, который для нее же купил, и долю в бизнесе, как она и хотела. В семье предполагалось, что сестра Дмитрия Алексеевича не будет заниматься делами, она была слишком легкомысленна и ветрена. Сами родители боялись, что она потеряет или пустит по ветру все накопленные десятилетиями деньги.

Алексей Иванович не смог долго жить без любимой работы и вскорости умер... Он стал не нужен Полоновым. Алексей Иванович не намного пережил своего босса, своего главного работодателя, хотя и был почти на двадцать лет младше. Через несколько недель после смерти Алексея Петровича он тоже скончался. Умер от сердечного приступа – сгорел без работы. Полоновы тоже в этом видели знак свыше: умер хозяин – умер работник, не смог жить без него...

Алексей Иванович тоже, когда умирал, заставил Виктора поклясться, что он будет верой и правдой служить Полоновым, как служил сам Алексей Иванович, никогда не предаст и не подведет их. Конечно, Виктор поклялся. А что ему было делать?

Отец умер, а Виктор продолжил служить у Полоновых. Они ему доверяли, поэтому быстро сделали его, как отца, главным управляющим сети своих банков. Он старался, как мог, быть таким же, как его отец. Все, кроме одного пункта – он не был своим отцом...

МАЛЬЧИК ВИТЯ

С детства мальчик Витя не любил семью Полоновых и завидовал им, считал, что они сломали жизнь его отцу. Что они незаслуженно и за копейки использовали его мозги... Что они просто эксплуатировали всю жизнь его отца. Витя был скорее в мать, которая эту семью просто ненавидела. Мария Ивановна видела, как те горбили здоровье ее мужа, видела, как он пропускал праздники, дни рождения сына... Как работал допоздна в свой день рождения. Как он ночами работал в банке, готовя отчеты Полоновым, как ходил на работу больным и получал за это выговоры, что больным делал в отчетах ошибки. Как они его штрафовали за это. Витя даже думал, что Полоновы специально придумывали разнообразных отчетов, чтобы отец ничего не успевал и работал с утра до вечера.

Как он боготворил их — Мария Ивановна не понимала, за что? За то, что они выжали его, как губку, а потом выбросили за ненадобностью? Когда он стал стар, они просто взяли на работу его более молодую копию, его сына Витю. Думали, что на его место придет более молодой, но такой же верный и преданный их бизнесу его сын. Виктор хотя и был внешней копией отца, но совсем не был на него похож внутренне. Он никогда не боготворил хозяев, слепо не поклонялся им. Мария Ивановна позаботилась об этом, можете не сомневаться. Полоновы сломали жизнь ее мужу — они не сломали бы жизнь и ее сыну.

Отец готовил его к службе в банке, хотя сам Витя мечтал о журналистике. В детстве он мечтал писать, посвятить себя журналистике, но ему досталась эта работа по наследству, и глупо было отказываться от такого удачного места. Он просто обещал на смертном одре отцу, что будет и дальше помогать этой семье, которую он в глубине души ненавидел. Они высосали все соки из его отца, он всю жизнь работал на них без выходных

и праздников. Он помнил, что всю жизнь ждал отца с работы и ненавидел людей, которые заставляли его работать в праздники, в канун Нового года. Как папа пропускал все его день рождения, потому что готовил отчеты, которые Полоновы даже не открывали... Под Алексея Ивановича Полоновы даже усложнили отчеты... Как мама говорила, что они специально заставляли его работать в дни рождения членов семьи, чтобы показать всем, что работа для него важнее семьи. Или должна быть важнее. Как он ненавидел этих людей, которые забирают у него отца. Но его отец не понимал этого. Он хотел воспитать его в любви к Полоновым, а воспитал в ненависти. Он всегда говорил, что Виктор должен быть благодарен Полоновым, что они позаботятся о его будущем. И они заботились, когда отец спас их бизнес, в прямом смысле спас, сохранил, они решили, что и его сын будет таким же, и сделали его своим главным управляющим, наемным директором.

Его отец был из глубокой деревни... И у Полоновых сделал головокружительную карьеру.

Его отец все время ходил как будто ослепленный Полоновыми, постоянно повторял, как ему повезло. А Мария Ивановна с Витей думали, как же Полоновым повезло с таким глупым менеджером! Где бы еще они нашли такого идиота, который бы так верно им служил! Он ни разу ни в чем их не подвел даже мысленно!

Сначала мальчик Витя решил плохо учиться, чтобы его не взяли работать в банк отца. Потом решил на всякий случай все-таки учиться хорошо, вдруг пригодится. Чтобы его взяли на журналистику.

Потом, по совету отца он пошел учиться на экономиста, отец настаивал. Всю жизнь отец говорил ему, что делать, чтобы жизнь хорошо сложилась — служить Полоновым. Виктор Алексеевич хотел вообще быть журналистом, а не работать на Полоновых всю жизнь, когда в банк его все-таки взяли на работу по протекции отца... Отец всегда учил его хорошо и ответственно работать, ни в чем не подводить Полоновых... Как и его отец, Виктор

был отличником. Андрей Полонов учился средне, и отличником не был...

Мать Вити с детства воспитала в нем нелюбовь к Полоновым. Отец воспитывал его в уважении к Полоновым, мать – в ненависти.

Потом Виктор решил плохо работать, надеясь, что если его уволят, он сможет, наконец, заняться тем, что ему нравится – журналистикой. Но вдруг в голову его пришла другая идея – разорить Полоновых! Наоборот, работать хорошо. Разбираться в их бизнесе лучше, чем сами Полоновы, как разбирался отец, обворовывать их! Забрать их бизнес, присвоить его себе! Не допустить ошибки, совершенной его отцом, если они перепишут на него все свое имущество, доверяя ему, как отцу, он заберет все себе! С тех пор он стал хорошим управляющим, он старался, как никто, вникать во все дела компании, хорошо учиться. Старался им понравиться, стал больше походить на своего отца – им нравилось это сходство, внешнее. Старался говорить и вести себя, как его отец. Если раньше он не хотел походить на отца, то теперь наоборот. Он решил использовать то, что Полоновы так доверяли ему. Раз жизнь давала ему такой шанс, он не мог его упустить – шанс разорить Полоновых!

Если бы он был на месте отца в тот день, он бы не вернул ничего Полоновым! Он бы стал новым владельцем банков! Да отец разбирался в их бизнесе лучше них самих! Он всегда являлся настоящим директором банков, а не эти ленивые Полоновы, которые только собирали прибыль! Если бы в этот день он не вернул им ничего... Они были бы богаты! Сказочно богаты! Все, что принадлежало Полоновым, могло стать их! Они навсегда бы забыли о нищете! Они бы выбросили Полоновых на улицу! А сами бы жили в богатых домах, ездили на красивых машинах! Они бы с отцом лучше управляли их бизнесом! Если бы отец им тогда все не вернул... Виктор Алексеевич подумал с сожалением об отце, о его упущенных возможностях, и ком подошел к его горлу. Он бы схватился за голову, но был на работе и просто не мог... Если бы отец не был таким честным челове-

ком, если бы он подумал о своей семье, подумал о них с мамой... Каждый раз, когда Темьянов-младший вспоминал тот случай, он расстраивался.

Он не любил Полоновых, не доверял им. И, зная, как они верили ему, попросту мечтал их разорить...

Но отец его сам был виноват. Он всегда стеснялся своей родной деревни, никогда не привозил сына туда, откуда был родом, лишил его «корней», что не очень любили Полоновы, они-то свои корни ценили. Алексей Темьянов всем говорил, что он городской, даже придумал легенду своей городской жизни и купил себе квартиру. Его сыну не с чем было сравнивать... Поэтому сын не видел огромной социальной разницы жизни Темьянова – очень бедного детства в деревне и вполне богатой, обеспеченной жизни на службе Полоновых, за которую и был благодарен смысленый Темьянов-старший Полоновым. Тогда, возможно, Витя бы понял отца и относился к Полоновым по-другому... Но его отец боялся увидеть в себе того человека, которым он был до банка Полоновых, не любил его в себе и ограждал от него городских сына и жену... Он думал, так будет лучше, так ему будет легче в мире миллиардеров-Полоновых... Как следствие, сын вырос с твердым убеждением, что его отца всю жизнь использовали... А Алексей Иванович был хозяевам просто благодарен, и считал, что ему в жизни очень повезло...

И вот прошло более двадцати пяти лет, как Витя начал служить в банке Полоновых, когда солнце начало закрываться. В закрытом солнце Виктор Алексеевич опять решил видеть лишь возможности. Теперь Виктор Алексеевич Темьянов занимал высокий пост. Был правой рукой... и ногой Полоновых. Они доверяли ему как себе, даже больше, чем себе. А он выжидал удобный момент, чтобы обокрасть их, оставить их ни с чем. Ему было мало собственных активов в их банке, он мечтал забрать у них все! Отомстить за отца! За его испорченную жизнь! Забрать их бизнес! Растоптать, втоптать в грязь! Уничтожить! Как же он их всех ненавидел! Он поклялся себе

вредить Полоновым всем от мала до велика чем только возможно!

Сначала в банке служил более сорока пяти лет Темьянов-старший, потом уже более двадцати пяти лет Темьянов-младший. Темьяновы, наемные служащие, руководили бизнесом Полоновых уже более шестидесяти пяти лет! Все служащие относились к Виктору Алексеевичу также, как к хозяину. А за спиной Полоновых слегка посмеивались, что те только делают вид, что работают, а на самом деле за них работают Темьяновы и это они настоящие хозяева банков Полоновых! И риторически спрашивали друг друга, где же в этом мире справедливость! Полоновы только загребали прибыль...

Виктор Алексеевич в душе посмеивался, что Полоновы считали, что вокруг них верится мир. Что они пупы земли. Что все вокруг для них и ради них. Что и отец Виктора умер, чтобы ненадолго пережить своего единственного работодателя. И солнце если закрывается, то обязательно ради них... Что официантка живет, только чтобы накрывать им обед в ресторане, что уборщица живет, чтобы убирать их дом, а он сам, Темьянов, живет, чтобы управлять их бизнесом и чтобы они ничего не делали!

Для Полоновых Виктор Алексеевич был как его отец, точная копия, только моложе.

Полоновы видели в нем человека, которым он не являлся. Они видели в нем его отца, только молодого. Того честного, на все готового ради них придурка, который вернул им все деньги, хотя мог забрать все себе. Они видели в нем его отца, но он не был своим отцом. Из-за внешнего сходства они доверяли ему больше, чем следует. — Как нам повезло, — не раз говорила Мария Степановна. — Нас окружают такие преданные нам люди! — Имея в виду Владимира Сергеевича и Виктора Алексеевича.

Видя безграничное доверие, Виктор Алексеевич начал немного подворовывать, чтобы хозяева не замечали. Он не успел украсть много, когда Полоновы это обнаружили...

Через несколько месяцев, заподозрив неладное, Дмитрий Алексеевич организовал аудиторскую проверку. «Нутром чуют,

что у них деньги пропадают!» — сказал тогда сам себе Виктор Алексеевич.

Дмитрий Алексеевич узнал о потерях, но списал их на неосторожность и легкомысленность главного управляющего...

— Главное, он честный, — снова и снова повторял себе Дмитрий Алексеевич. — Да, может быть, он ошибся пару раз в расчетах, и мы потеряли деньги. Я поговорю с ним, и этого не повторится!

— Так он ошибся? — спрашивала у него Мария Степановна.

— Да! Думаю, что да!

Она внимательно посмотрела на мужа.

Дмитрий Алексеевич сразу поехал в офис все выяснять. Виктор Алексеевич клялся и божился, что он не знал о недостатке и он не при чем. Дмитрий Алексеевич показывал ему свои подписи.

Виктор Алексеевич рухнул на колени перед директором, упал к его ногам со словами: — Это не я! Поверьте мне!... — Стал целовать его обувь... Виктор Алексеевич был на полу, ухватившись за ноги Дмитрия Алексеевича. — Если бы ты тогда не вернулся мне бизнес... Тьфу ты! Если бы у меня не служил еще твой отец... И не зарекомендовал себя таким преданным! Тебе никогда не быть, как твой отец... Ты и мизинца его не стоишь! Тебе никогда не стать таким управляющим, как он! За сорок лет работы почти ни одной ошибки! — Он пнул Виктора Алексеевича ногой и вышел из кабинета...

И еще пару месяцев Темьянов-младший ходил, опустив голову и убрав ее в плечи, как побитая собака. Потом хозяйева мажкнули ему, что, мол, он прощен. А Дмитрий Алексеевич как прежде ободряюще побил его по плечу.

Потом Дмитрий Алексеевич опять заказывал аудиторские проверки, но на этот раз они ничего не обнаруживали.

Полоновым нравилось говорить себе, что на их работал один и тот же человек. — Помнишь, как он спас родителей от разорения, — обычно говорила Мария Степановна мужу... — Ой, я

забыла совсем, это был не он, а его отец. Но ведь они так похожи! — говорила она и смеялась, она знала, что мужу нравились такие сравнения. И Виктор Алексеевич подыгрывал им. Полоновы как будто не хотели видеть, что это новый человек, другой, Полоновы как будто стирали личность Виктора и делали свою, делали его другим человеком, которым хотели, чтобы он был... Как многие работодатели стирали личности своих сотрудников.

Текли годы. Виктор Алексеевич работал также кропотливо, как его отец. И тоже разбирался в бизнесе, лучше Полоновых. Он задерживался на работе, когда хозяева уходили, как делал его отец. Пропускал праздники и дни рождения членов семьи. Если Андрей уходил домой во время важной работы, он обычно бросал секретарше: — Виктор Алексеевич закончит работу за меня. Забери у него договора и отчеты, а мне пора домой! У меня семья! — он гордо забирал пальто, как будто он не должен ни перед кем оправдываться и не задумываясь уходил. А Виктор Алексеевич выходил из своего кабинета, подходил к секретарше, обычно похлопывал ее ободряюще по плечу и говорил: — Ну что, Ирочка, остались только мы с тобой. Но ничего, до девяти поработаем и, я думаю, закончим, а Андрею Дмитриевичу надо домой, к семье... — Он только разводил руками. И они оставались вдвоем заканчивать отчеты. Иногда они оставались и до одиннадцати, и до двенадцати. А в это время Полоновы наслаждались семейным отдыхом, пока его сотрудники делали за них всю сложную работу.

К этому Полоновых приучил еще Темьянов-старший. Он делал все их сложные отчеты, пока те отдыхали дома. Он берег досуг хозяев.

На следующее утро Андрей как обычно приходил к одиннадцати... Невыспавшийся Виктор Алексеевич был уже в своем кабинете, иногда он оставался там ночевать. — Я на сегодня отпустил Ирочку. Мы вчера до двенадцати работали, — сообщал он руководству. — Да, конечно, — Андрей снимал свое пальто и смотрел вчерашние отчеты Темьянова (иногда эти отчеты были ему даже не нужны). — Вы, если хотите, тоже можете ехать до-

мой, отдохнуть. — Иногда Темьянов соглашался, иногда говорил: — Я как-нибудь уже до вечера, — делал себе кофе и шел в кабинет... Полоновы считали, что если они платили Темьянову заработную плату — и какую! — обеспечивали его жизнь, они могли загрузить его работой свехнормы, рассчитывать и на его время досуга и отдыха...

Полоновы стали лениться все больше, сотрудники думали, что те только делали вид, что работали.

Полоновы также безгранично доверяли Темьянову-младшему, как доверяли его отцу. Во всем верили на слово и уже присматривались к сыну Виктора Алексеевича, которого он предусмотрительно назвал Алексеем, а не Андреем (Андреем было бы слишком, решили сами Полоновы), и думали тоже оставить его в бизнесе, чтобы потом взвалить свой бизнес уже на его плечи... и сделать вторым отцом или третьим дедушкой — клан банкиров Полоновых, клан управляющих Темьяновых. Так думали они...

У Виктора Алексеевича были другие планы. Если он не разорит или не заберет бизнес Полоновых, он передаст сыну уже свой банковский бизнес, созданный из денег Полоновых...

Но Виктор Алексеевич также продолжал потихоньку обворовывать хозяев, обходя любую аудиторскую фирму. Полоновы не задумываясь подписывали любые документы, которые Темьянов предлагал им. Он наворовал достаточно, чтобы открыть собственный банк в двух кварталах от главного банка-офиса Полоновых. Он выводил деньги на заграничные счета, отмывал, а потом обналичивал под самым носом Полоновых, в душе смеялся над ними... На их же деньги он создал их главного конкурента.

Сотрудники, которые знали о махинациях, только закрывали глаза. — Это их проблемы. Если они даже не читают документы, которые подписывают! Они слишком слепо доверяют своему управляющему! — говорили они за спиной Полоновых. — Ну, это их проблемы, если они даже в своем бизнесе не могут разобратся!

Полоновым не нравились эти банки... Сначала один банк открылся у них под носом. — Хоть бы постыдились! — говорил тогда Дмитрий Алексеевич сыну. — Банк в двух кварталах от нас! Где это видано! — Они перехватывали многие выгодные контракты... Уводили из-под носа важных клиентов... Этим банкам предрекали большое будущее... Дмитрий Алексеевич уже наводил справки, кто стоял за этими новыми «нахальными» конкурентами, но так ничего и не добился. Вся информация была секретной, за семью печатями... Никто ничего не слышал и не знал о владельцах этих банков! Как будто они были фантомы!

Полоновы даже подозревали крысу у себя в банке, слишком подозрительно у них уводили из-под носа клиентов. Они даже проверяли всех сотрудников. Но Виктор Алексеевич был вне подозрений... Только не он... Кто угодно, только не он...

Сначала банк был один, в двух кварталах от главного банка Полоновых. Но потом Дмитрий Алексеевич получил информацию, что открывался еще один офис в одном из спальных районов. А потом еще один...

Полоновы не знали, что за этими банками, их главным конкурентом стоял никто иной, как их главный менеджер, Темьянов Виктор Алексеевич. Именно он договаривался с клиентами, предлагал более выгодные контракты, переманивал клиентов на свою сторону... А Полоновы только разводили руками и не знали, что делать...

Друзья поговаривали, что их главный менеджер был владельцем банка, на глазах растущего конкурента, но Полоновы отказывались в это верить. Елена слышала эти слухи, и она не была так легкомысленна. Ее только пугала слепая доверчивость ее мужа и свекра.

Виктор Алексеевич все лелеял в голове планы мести, даже приготовил речь, когда Дмитрий Алексеевич узнает, кто стоял за той сетью банков, как же он удивится. А если, опять спасая бизнес от своей игромании, Полоновы перепишут все на него, как когда-то на его отца, он не отдаст им ничего! Он не совер-

шит ошибку всей жизни отца! Сколько раз Темьянов представлял себе лицо Полонова!...

... — Так это был ты? Всегда был ты? Какой же я идиот!.. Не его отец!.. Вот что имел в виду отец, когда умирал. Ты не свой отец... Но как ты мог! Мы все для тебя делали! Мы же думали...

— Что вы думали? Что можете платить мне копейки? Что можете просто пользоваться мной, как пользовались отцом? Выжать как губку, а потом выбросить? Я отомстил за жизнь отца. За слезы матери... Знаете, сколько она пролила слез!.. — Дмитрий Алексеевич будет только смотреть в это знакомое лицо, которое когда-то так легко отдало ему бизнес. А сейчас это же лицо, ни капли не постаревшее, все у него заберет! — Не его отец! — Вот что имел в виду его отец тогда!!!

Дмитрий Алексеевич опустится перед Темьяновым-младшим на колени, обнимет его ноги, а он только пнет его побольнее ногой, как пинал людей сам Дмитрий Алексеевич. — Пожалуйста, верни мне все! Пожалуйста!

— Никогда! — ответит Виктор Алексеевич. — Я никогда вам ничего не верну! Тот бизнес теперь мой! Вы уже давно перестали им руководить! Вы уже давно не его директора... Вы и в бизнесе своем давно не разбираетесь!

И в этот раз Дмитрий Алексеевич уйдет ни с чем, как ушел бы тогда! Двадцать лет назад! Как же Темьянов ждал этого момента. Он готов был ждать этот момент всю свою жизнь!..

Виктор Алексеевич решил видеть в закрытом солнце прежде всего возможности — вокруг была паника, страх и смерти, люди замерзали... Виктор Алексеевич решил отправить семью Полоновых подальше от их банков, чтобы банки остались без контроля хозяев, тогда, возможно, в сложный момент — а теперь каждый день был сложным, клиенты уходили, доходы падали — бизнес опять бы официально и легально оказался в руках Темьянова, и он бы позаботился, чтобы там он и остался...

Был и другой вариант, Темьянов-младший знал, что Дмитрий Алексеевич настолько доверял ему, что мог даже внести его в завещание. После всех родственников по прямой линии. Даль-

ше все Полоновы бы поумирали. А Темьянов стал бы единственным наследником их бизнеса. О том, что он может умереть сам, он не думал... Это даже не приходило в его голову! Только не он! Только не сейчас!

Дмитрий Алексеевич практически не вспоминал предсмертные слова отца. Что имел в виду отец — «Не доверяй Темьяновым!» Как можно им не доверять? Их вспоминал уже повзрослевший Андрей. Он почему-то думал, что слова «не свой отец» относились к нему, и он не должен продолжать бизнес отца, а должен идти своим путем, может быть, разделить бизнес? Но через время он отбросил эту мысль, вряд ли дедушка хотел, чтобы они разделили их бизнес, так сложно им давшийся. Дедушка перед смертью был в бреду, и меньше всего стоило верить его предсмертным словам, делать их лозунгом жизни. «Не верь Темьянову» — эта мысль тоже иногда крутилась у него в голове. Дмитрий Алексеевич верил Виктору Темьянову, как себе, после случая с его отцом. Андрей не был так уверен в их главном менеджере... Жена Андрея тоже не доверяла наемным работникам, какими бы преданными они ни были или не казались... И вот это сомнение, слова дедушки перед смертью, недоверие жены — Андрей как будто постоянно метался между двух огней — семейное доверие менеджеру, воспитанное в Андрее с детства, и подсознательное недоверие, подпитываемом Еленой...

Итак, банки конкурентов росли, бизнес Полоновых медленно развивался, тух, когда солнце начало закрываться... И нужны были уже совсем другие решения... Было уже не до бизнеса. Речь шла о жизни...

Часть 5. В Гейзекамске – городе гейзеров

СБОРЫ

Пока Владимир Алексеевич в который раз обдумывал свою жизнь, вспоминал отца, жалел об упущенных им возможностях, Андрей Полонов в своем кабинете читал его буклет. И все больше и больше заинтересовывался. Он и раньше слышал о городах на гейзерах, которым не нужно электричество, но сейчас он впервые решил серьезно рассмотреть эту идею для себя.

В это время в Кировограде становилось все холоднее, снегопады стали частым явлением, лифты не работали, школы закрывались, люди замерзали на улицах. У них в квартире часто отключали свет, они уже металась между двумя квартирами — работает лифт, живут у себя дома, не работает — на съемной квартире на первом этаже. Постоянно были проблемы с холодной и горячей водой... Трубы замерзали, лопались, их меняли, не успевали... Что будет дальше?

В банковском бизнесе, как и везде, начались серьезные проблемы. Некоторые клиенты умирали, их вклады замораживали. Полоновы думали, что, может, деньги оставят банку, но нет, их забирало государство, если не было живых родственников. Люди стремились тратить деньги сейчас, а не делать долгосрочных вложений. Многие закрывали счета, начинался кризис наличности. Все призывали сохранять спокойствие, но сами же не слушали свои советы. Сами Полоновы запаслись наличными деньгами на всякий случай. Доходы банков стремительно падали, все со страхом смотрели в будущее.

На улице часто шел снег. Обычным машинам стало сложно ездить по улицам. Андрей и Елена думали продать лимузин, но сейчас продавать «низкие» машины становилось все сложнее. Лимузин предлагали купить на запчасти, но предлагали копейки, Андрей за копейки продавать машину отказался. — И правильно сделал, — сказал его отец. Решили оставить лиму-

зин в гараже до лучших времен. — Каких лучших времен? — спрашивали себя покупатели техники, они уже были уверены, что лучшие времена не наступят. Но продавать лимузин на запчасти Дмитрий Алексеевич наотрез отказался, сказал, в наличности нет необходимости, денег у них полно! Андрей поставил лимузин в гараж, а сам быстренько купил высокий внедорожник, только такие сейчас пробирались по высоким сугробам, также ездил с шофером — сейчас увольнять сотрудников стало очень непопулярной мерой. «Только бы не увольнять людей!» — думал Андрей. — «Только не это». — Высокие машины резко подорожали в цене, Андрей удивлялся — цены росли как на дрожжах. Такая машина еще пару месяцев назад стоила бы в два раза меньше! Но делать нечего — родители и Елены и Андрея тоже обзавелись такими машинами!

Несколько знакомых Елены и Андрей уже замерзли, некоторые по случайности — у них сломалась машина в пути из соседнего города и ночью в поле они замерзли... Теперь Полоновы старались не выезжать из города... Дмитрий Алексеевич до этого часто ездил в командировки, после пары истерик Марии Степановны решил себя поберечь...

У еще одних друзей Полоновых ночью отключили тепло-снабжение, они не натопили печи и замерзли во сне. Елена говорила, что уже боялась подходить к телефону, узнавать о чьей-либо новой смерти. Она часто плакала. Андрей тоже был в шоке. Елена с Андреем посетили пару похорон, но до кладбища становилось все сложнее добираться по сугробам, и они все чащи и чаще отказывались.

Однажды Елена пересматривала семейные фотоальбомы, фотки со свадьбы или с вечеринок. — Они умерли, их многих уже нет в живых! — она повернулась к Андрею. В ее глазах были слезы и страх...

Лене было все сложнее и сложнее готовить, продуктов часто не было в их супермаркете на первом этаже. Иногда продукты им привозил Дмитрий Алексеевич, он закупался на базах на окраинах... Елена была ему очень благодарна.

В этот день Андрей пришел домой и тут же показал Елене буклет. Лифт в доме пять не работал, и они опять жили на первом этаже — они теперь всегда жили на чемоданах. Саша больше не ходил в школу — там начались проблемы с электричеством и отоплением, и детей пока отправили на бессрочные каникулы.

Елена тоже быстро прочитала буклет, залезла в Интернет. Если было электричество, Интернет работал. Они все время подтапливали переносную чугунную печь.

— Думаешь, — она внимательно посмотрела на мужа. Андрей только ходил взад и вперед и говорил, сильно жестикулируя:

— Я думаю, в этом есть здравый смысл! — говорил он. Саша был в своей комнате и читал.

Андрей тут же позвонил родителям и рассказал им...

— Я слышал об этом, — туманно сказал отец. — Не знаю, не знаю... А что Виктор Алексеевич говорит?

— Он это и предложил...

— Хорошо, я почитаю, посмотрю в сети... У нас вчера опять отключали свет... Но сейчас станцию сделали...

Через полчаса Дмитрий Алексеевич перезвонил им:

— Я навел справки — там, конечно, теплее, чем у нас... И город отапливается от гейзеров. Но там уже перенаселение... Слишком много приезжих, и люди продолжают приезжать... Я посмотрел пару хороших отелей для вас с Леной... Можно туда съездить и потом, если что, вернуться...

«С такой погодой туда сюда не наездишься», — подумал Андрей.

Андрей недолго обдумал идею переехать в город гейзеров. Обсудил ее с родителями и... решил. Переехать в Гейзекамск с Еленой и Сашей и попытаться прожить так, пока ученые не найдут выход... Или не случится чудо... Или что-нибудь еще... (Или пока все просто не умрут — эта идея не приходила в его голову). Ну не могло, просто не могло все так закончиться! Не могли они просто все замерзнуть, умереть! Этого просто не могло быть! Только не они! Кто угодно, он не они! Только

не Андрей Полонов с семьей. Только не его семья — Елена и Саша. Только не они — наследники многомиллионного бизнеса, баловни судьбы, вершители судеб!

Андрей решил побыстрее увезти семью туда, подальше от холодов в город гейзеров, где был шанс выжить. Они мгновенно начали сборы. Андрей предложил родителям тоже переехать. Но Дмитрий Алексеевич ни в какую не соглашался.

Елена сложила все свои драгоценности — о возможности их продажи она не хотела и задумываться, но оставлять их в квартире было бы легкомысленно. Андрей взял приличную сумму денег, пару кредитных карт и ценные бумаги — которые легче всего продать в случае крайней необходимости. Они сложили свои самые теплые вещи и отправились в путь. В последний раз увиделись с родителями...

ПРОЩАНИЯ

Перед отъездом Андрей решил поговорить с родителями еще раз, пытался убедить их тоже переехать в город гейзеров с ними, но Андрей сам в глубине души знал, что родители не переедут. Папа не переедет из-за бизнеса, а мама не бросит папу.

— Нет, сынок. Мы лучше с мамой здесь останемся. Я не могу бросить свой бизнес, в конце концов! На кого я оставлю дела? На Виктора Алексеевича? Он, конечно, давно работает на нас, но нет ничего лучше рук хозяина, — Дмитрий Алексеевич тряс растопыренными руками у себя перед лицом. — Никто не будет так хорошо управлять твоим бизнесом, как ты сам! Нет, я не уеду... — категорично сказал он. — Ну или пока не уеду! Если ты хочешь, ты можешь ехать с детьми! — сказал Дмитрий Алексеевич жене.

— Ну ты же знаешь, я останусь с тобой! — ни секунды не сомневаясь, ответила Мария Степановна. — Помнишь, мы давали с тобой клятвы: «И в горе, и в радости, и в богатстве, и в бедности!» Так вот, для меня это были не просто слова! Если ты останешься, то и я тоже! Или вместе. Или никто!

Андрей до этого рассказывал жене:

— Папа устроил маме скандал, на коленях пытался уговорить ее переехать в город гейзеров с нами. Но она была категорична!..

— Не переживайте за нас с мамой. Дети, вы оставляете нас в надежных руках! В руках Владимира Сергеевича! Он нам как нянька... Он нам и отец, и мать, и домоуправитель!

Владимир Сергеевич слабо улыбнулся. Дмитрий Алексеевич одной рукой обнял Владимира Сергеевича.

Андрей хорошо запомнил, как отец на прощание обнял его и сказал: — Может быть, хоть кто-нибудь из нас переживет это все!.. Если нужны будут деньги, ты только позвони... — отец

одобрительно похлопал его по плечу, потом присел к внуку, чтобы быть с ним одного роста: — Ну что? Готов к переезду! Ну давай, слушайся родителей, — он погладил Сашку по рукаву пальто. Андрей почти прослезился...

Рядом стояла мама: — Сынок, удачи, — она, поднявшись на носочки, поцеловала его на прощание. — Береги Сашу и Леночку! — Потом расцеловала Сашу и Лену. — Когда же вы подарите нам еще внучечку! Или даже двух! Или внуков. — Они так радовались рождению Шаши...

— Скоро, мама! Обязательно подарим! — Андрей чмокнул маму в щеку и сложил чемоданы в машину. Автомобили еще ходили...

— Мы с мамой лучше останемся! — папа обнял маму... — А если что, я маму с Владимиром Сергеевичем к вам потом отправлю...

— Да, мы с твоим папой столько лет вместе прожили, — говорила мама улыбаясь. — Ну куда я без него. Или вдвоем переедем. Или никто...

— Ну, если что, мы переедем к вам... — сказал Дмитрий Алексеевич. И почему-то никто не поверил, что он сможет оставить свой бизнес. Только в самом крайнем случае.

— И в горе, и в радости, как говорится. — Дмитрий Алексеевич только развел руками и слабо улыбнулся. — Ну езжайте, — он побил сына по плечу. — Поезжайте к Михаилу Сергеевичу... Может, они переедут с вами.

На том и порешили — Мария Степановна оставалась с мужем.

— Ну смотрите, если что, мы будем ждать вас в Гейзекамск, — Андрей с Еленой прощались с родителями. Потом они собирались заехать к родителям Елены тоже попрощаться. Михаил Сергеевич хотел передать им деньги в дорогу.

— Виктор Алексеевич тоже советует нам переехать! Знаю я этого старого пройдоху! — хотя Виктор Алексеевич был не таким уже старым. — Стоит мне только уехать, как он тут же запустит руку в мой карман, — Дмитрий Алексеевич от души рассмеялся

собственной шутке. В надежности своего главного управляющего он ни капли не сомневался. «Так он и сделает», — подумала Елена, садясь в машину.

— До встречи! — на прощанье Андрей обнял родителей.

Когда Андрей уезжал от родителей, он чувствовал себя победителем — он увозил свою семью подальше от холодов, к гейзерам, в теплые края.

Дмитрий Алексеевич обнял жену, наблюдая, как машина с детьми уезжает. С ней он говорил уже менее радостно...

— Ну вот... Что теперь будет! Солнце потухло, — он показал головой на небо. — Может, хоть там они спасутся... — сказал он озабоченно...

— Думаешь ... — жена смотрела на него с надеждой... — А мы тут?

— Не знаю, — сказал он скептически и покачал головой.

По телевизору все твердили, что можно найти выход, улететь на другую планету, спуститься жить в океан... Но все это казалось маловероятно, и Дмитрий Алексеевич, умудренный опытом, это понимал...

В машине Елена обсуждала с мужем:

— Так они не переезжают, потому что твой отец не хочет оставить банки? Они же могут погибнуть! Замерзнуть!..

— Я знаю... Не такой он человек!

— Твоему отцу свой бизнес дороже, чем собственная жизнь! — Елена прослезилась. Андрей только пожал плечами... — Обещай мне, что если тебе придется выбирать между бизнесом и жизнью, ты выберешь жизнь... Ты не будешь, как твой отец! Подвергать свою жизнь и жизнь твоей матери опасности! — Елена повернула голову мужа к себе и внимательно на него посмотрела.

— Обещаю, — сказал Андрей, не глядя на Елену... и вряд ли сам поверил своим словам. Жена его словам тоже не поверила. Но вслух ничего не сказала... «Не такие они, Полоновы», — подумала она. — «Это же Полоновы», — подумала она грустно и озабоченно, она должна была следить за Андреем, чтобы за своим бизнесом не забывал о себе.

— Моя мама хочет разделить с отцом его судьбу! — задумчиво сказал Андрей, в его глазах была гордость за мать. Он тоже хотел когда-нибудь сказать своему сыну, своим детям такие простые слова «И в горе, и в радости, как говорится» и вот так развести руками...

Виктор Алексеевич тоже уговаривал Дмитрия Алексеевича с женой переехать. Говорил, что они оставят бизнес в его надежных верных и преданных руках.

Дмитрий Алексеевич доверял своему менеджеру, как себе, но все равно оставался в Кироводаре.

Елена думала, что это опрометчиво. Что не стоит так слепо полагаться на управляющего, наемного работника, так всецело доверять ему во всем.

Елена не была на сто процентов уверена в надежности менеджера, и то, что менеджер так настоятельно советовал переехать и Дмитрию Алексеевичу с Марией Степановной, ее немного настораживало. Правильно ли они делали, что уезжали неизвестно куда? В тьму-таракань! Далеко от родителей? Она поделилась сомнениями с родителями, наедине, без Андрея. Тот тоже слепо доверял своему управляющему во всем. Его так воспитал отец. Он еще помнил, как они переписали все имущество на Алексея Ивановича. Как тот честно им потом все вернул, не взяв себе ни копейки... Как после этого он стал пользоваться их безграничным доверием. Как они думали, что он также воспитал и своего сына.

— Так управляющий тоже советует им переехать? — спросил Михаил Сергеевич у дочери, — как его зовут? Виктор, по-моему...

— Да, Виктор Алексеевич. Именно это он и советует...

— Странно... — Михаил Сергеевич задумался. Он в отличие от семьи Полоновых так слепо не доверял своим сотрудникам. — Я думаю, Дмитрий Алексеевич знает, что делает, — сказал он подумав. — Он умный человек, — Михаил Сергеевич покачал головой. — Ну Дмитрий вряд ли оставит свой бизнес. Не такой он человек...

— Видишь, Елена говорит, что менеджер наоборот уговаривал их уехать, — Михаил Сергеевич обменялся понимающим взглядом с женой и замолчал. — Ну, дочка, мы тоже никуда не уедем. Я тоже не могу оставить свой бизнес. По крайней мере не сейчас... А вы езжайте... Если что, мы переехать к вам всегда успеем...

Елена тоже думала, что если им не понравится в Гейзекамске, то они всегда смогут вернуться...

На том и порешили... Михаил Сергеевич передал Андрею в дорогу широкую стопку денег...

Когда Елена уехала, Ольга Владимировна робко спросила у мужа:

— Ты думаешь, они правильно делают, что уезжают?

— Конечно, правильно! — не сомневаясь, резко и уверенно ответил Михаил Сергеевич и подошел к открытому окну. Он показал на закрытое солнце и сказал жене раздраженно. — Здесь ловить нечего! Ничего хорошего нас не ждет! — Он увидел испуганные глаза жены и смягчился: — Ну, мы всегда успеем переехать!

— Правда?

— Правда! — сказал он и покачал головой. — Кстати, надо навести справки об этом менеджере, как его? Темьянов Виктор Алексеевич...

В этот момент у них опять выключили свет, и Ольга Владимировна пошла искать свечки и готовить дрова для печи... У них теперь часто отключали свет и тепло, они спали в зале и отапливали комнату несколькими буржуйками. Несколько их знакомых уже замерзли. И теперь, в городе гейзеров, тоже видела свое спасение. Она решила для себя, что как только станет хуже, начнутся перебои с питанием или более частые перебои с отоплением, она тоже будет уговаривать мужа переехать к Елене с внуком. Для нее тоже появился шанс на выживание — город гейзеров...

А менеджер Полоновых рассуждал по-другому: — Разделяй и властвуй, — думал он словами Цезаря... Изолировать их от ро-

дителей... Вывести из игры, отправить на край света, где и нормальных банков нет. Сейчас люди дошли как муравьи. Потом прибрать к рукам их богатство... «Итак», — мысленно сказал себе Темьянов, — «Андрей с семьей вышел из игры. Двумя, а то и тремя Полоновыми меньше». — Он почему-то думал, что Андрей с семьей вряд ли вернуться из Гейзекамска живыми.

Виктор Алексеевич думал, что Полоновы все обязательно умрут, а он со своей семьей обязательно останется жив, и как только Полоновы умрут, солнце обязательно начнет открываться и все нормализуется. Он настолько был ослеплен ненавистью. Мысль, что он сам тоже может умереть, замерзнуть ночью ненароком, не приходила в его голову. Он так был занят разработкой планов, как оставить Полоновых без гроша в кармане, прибрать к рукам их бизнес, что вообще не задумывался о спасения собственной жизни и семьи... Но они бы его просто так не отпустили... Он жил только мезтью Полоновым.

Сам Темьянов свою семью оставил в городе. Сказал Полоновым, что у него нет достаточно средств, чтобы уезжать в город гейзеров. Да и как он может оставить банк? Его жена, как и Мария Степановна, уехать без мужа отказалась. А сын был слишком мал, чтобы опрaвлять его одного. Андрей предложил Темьянову забрать и их сына, но Виктор Алексеевич отказался. Сделал вид, что ему неудобно утруждать хозяина. — Да я лучше его дома оставлю с женой, — сказал он, прижимая сына к груди, когда Андрей приехал в банк прощаться с менеджером и взять необходимые бумаги. В Гейзекамск он забирал акции и ценные бумаги крупных банков. Темьянов запомнил каких. — Если что, мы к вам тоже переедем, — напоследок сказал Виктор Алексеевич Андрею, пожал ему руку. Андрей сел в такси-внедорожник и уехал.

Все попрощались...

Дмитрий Алексеевич даже сказал, что как только наступит критическая ситуация, если она вообще наступит, он тут же заберет Марию Степановну, Владимира Сергеевича и Виктора Алексеевича с семьей и сам с ними переберется в город гейзе-

ров и просил Андрея присматривать для них несколько номеров. С дорогими номерами в отеле проблем не было, поэтому, как только родители захотели бы переехать, Андрей бы тут же снял им номер.

Итак, Виктор Алексеевич отправлял в город гейзеров только Андрея Дмитриевича с семьей. «Лучше, чем нечего», — думал Виктор Алексеевич. — «Думаешь, город гейзера спасет тебя от смерти...» — подумал, глядя им в след менеджер, сцепив зубы... «Разделяй и властвуй!» — сказал про себя еще раз Темьянов.

«Полоновым надо уехать, чтобы умереть», — решили все... — «Никому спасения не будет»...

Все заметили, чем больше они бегут, тем жизнь или смерть хуже складывается... Лучше тихо умереть дома в своей кровати... И спокойнее так...

ГОРОД ГЕЙЗЕРОВ

Город гейзеров планете «открыли» за огромную чудесную картину, нарисованную из штрихов под разным углом — и ни один штрих не повторялся ни по цвету, ни по длине, ни по градусной мере, ни по выпуклости. Эта картина называлась «Дождь».

Когда начало сильно холодать и стали выходить из строя теплоэлектростанции, Андрей принял решение с семьей переехать в Гейзекамск. Оставив свою роскошную квартиру, одетые в меха, забрав все свои драгоценности... Андрей вез с собой приличную сумму денег, которой ему, по расчетам, хватило бы для безбедной жизни... Вез векселя, ценные бумаги крупных банков, на его счетах лежали миллионы, и эти деньги вселяли в него уверенность в завтрашнем дне...

До Гейзекамска Полоновы-младшие уже не могли добраться на машине... Уже не ходили поезда. Дороги совсем замело. Из последнего промежуточного пункта в Гейзекамск можно было добраться только в упряжке собак.

Раньше упряжка собак вызвала у них смех, много фотографий и веселые разговоры, но сейчас никто не смеялся, собачьи упряжки были выходом в безвыходных ситуациях...

Они с чемоданами пересаживались. Андрей часто созванивался с родителями — те очень переживали, как они доберутся. Телефон то ловил, то нет. Гейзекамск находился на краю географии. Они перетаскивали чемоданы в упряжку собак и отправились в путь. Мела метель, как теперь почти всегда — погода не предвещала ничего хорошего.

«Надо рассказать отцу о собаках», — подумал Андрей. — «Может, и в Кироводаре можно на собаках ездить?»

После Кироводара Гейзекамск показался им захолустьем. Невысокие многоквартирные дома — практически нет небо-

скребов, максимум пятиэтажки. Узкие улочки. На улицах мало людей — как и везде теперь.

Дороги в городе были расчищены — уже хороший знак, подумал Андрей, вспоминая последние дня в Кироводаре и Половецк.

Здесь было даже теплее, и как будто даже запахло весной... Андрей вздохнул полной грудью...

Андрей сразу попросил извозчика привезти их к самому дорогому отелю «Гейзер». В Гейзекамск тоже было мало машин, все высокие джипы. Намного меньше, чем в Кироводаре. Они увидели несколько таких же упряжек с собаками — не они одни переезжали сегодня в Гейзекамск. Андрея с Еленой сразу поразило, в какой маленький городок они приехали. Мало многоэтажек. По дороге Андрей все смотрел в окно и искал среди занесенных снегом зданий вывески банка. За всю дорогу до отеля он увидел только два... Здания банков были не такие, как в Кироводаре. Обычные трех- или пятиэтажные здания. После красочных буклетов Андрей был немного разочарован, он не думал, что городок такой маленький.

Собачья упряжка подъехала к отелю — самый дорогой отель города тоже был невысоким и не таким уж роскошным внутри — Андрей с Еленой привыкли к более роскошным люксам.

Им предоставили самый дорогой номер... По их меркам номер был не так уж и хорош. Когда Андрей включил свет в номере — электричество работало от гейзеров, а Елена подошла к теплой батарее, потрогала ее, на душе у них стало светло и радостно: — Тепло и ладно, — сказала она мужу. А Саша подбежал к окну смотреть вид из окна, и в этот момент они поняли, что приехали сюда не зря! Несмотря на усталость, Елена с благодарностью посмотрела на мужа и слабо улыбнулась. Может быть, здесь у них был шанс выжить! Как хорошо, что у них был номер, нормальный туалет! И эти толпы опустившихся, постепенно теряющих человеческий облик людей на улице не имели к ним никакого отношения! Полоновы нашли себе новый дом!

Елена легла на кровать отдохнуть после дальней дороги... Она всегда была какая-то уставшая и хотела прилечь... Но сейчас женщин часто делали мужчинами, и эта ее привычка была не самой большой проблемой. Даже после закрытия солнца женщин продолжали трансформировать, даже пару подруг Елены «умерли».

Андрей сразу же созвонился с родителями и в самых радужных красках обрисовал им город и отель...

– Ну, отель не самый люксовый... Номер мог быть и лучше, – говорил Андрей отцу. – Ну тепло и ладно!

– Ну, доехали и Слава Богу! Ну отдохайте! Держите нас с мамой в курсе!

– Слава Богу, добрались! Номер не очень, но зато топят без перебоев... – передал Дмитрий Алексеевич жене.

– Слава Богу, – отозвалась Мария Степановна с облегчением.

Андрей тут же стал слать им фотки.

– Папка наш нашел выход, – Елена потрепала Сашу по головке. Андрей просиял!

В Гейзекамске уже понастроили электрических столбов. Они не перегорали, как в Кироводаре, и работали от гейзеров, поэтому днем было светло, как до затмения. Ночью столбы частично гасли – так теперь искусственно делали смену дня и ночи.

Разница между Гейзекамском и Кироводаром заключалась в том, что здесь столбы не гасли при каждом отключении электроэнергии. Вообще, Гейзекамск теперь больше походил на нормальный город до затмения – нормальное освещение, отопление... Это-то и понравилось Елене.

Впервые за много месяцев Елена и Саша спали спокойно, в тепле и сытости. И за это они были благодарны Андрею.

В ОТЕЛЕ

Они взяли двухкомнатный люкс. Для Саши отдельная комната с односпальной кроватью.

Полоновы, конечно, привыкли к более роскошным апартаментам. Двухспальная кровать не из красного дерева. Елена потрогала дерево – обычное, наверное, дуб.

Если это люкс, то в Кироводаре его с трудом назвали бы стандартом. Встроенные шкафы, деревянные светло-желтые тумбочки у кровати. Атласные красные покрывала ее порадовали.

– Это лучшее, что они могут предложить! – Андрей развел руками...

– Тут хотя бы топят, – Елена опять потрогала батарею и слабо улыбнулась мужу.

Из окна открывался хороший вид на центральную площадь, на магазины – вдалеке пыхали гейзеры, теплостанция качала горячий пар из земли и отапливала город.

Андрей обратил внимание на толстые стекла в отеле – это потому что Гейзекамск был северным городом и стекла здесь были толще... Потом Андрей заметил, что стены тоже. Зимой температура ночами здесь сильно опускалась. Но теперь здесь было теплее, чем в Кироводаре. Вот так в мире все перевернулось – юг стал севером, а север югом!

– Интересно, сюда летом не прилетят птицы, – Андрей с Еленой рассмеялись.

В отеле кормили тоже средне – ничего особенного: котлеты, пюре и т. д. Елена дома готовила даже лучше... Но все Полоновы-младшие были веселы и не обращали внимание на крупно порезанную морковь и стебли зелени...

У ГЕЙЗЕРОВ

Семья Полоновых решила пару дней отдохнуть, а потом отправиться на прогулку по городу — хотя прогулки сейчас были затруднительны. Андрей сказал, что им надо собственными глазами посмотреть на самое настоящее чудо природы — долину гейзеров!

Андрей вызвал такси к отелю — и в который раз удивился, что цены сейчас росли, как на дрожжах, но Полоновы это предусмотрели и запаслись наличностью. Такси теперь было внедорожниками.

Гейзеры были в центре города, как парк. Недалеко от отеля Елены и Андрея, идти минут двадцать. В маленьком Гейзекамске все было близко, все рядом. Достаточно большая огороженная территория, где находилось несколько вулканов, из которых иногда вырывался пар. Здесь было заметно теплее. Андрей даже распахнул свое пальто. Везде было минус двадцать, у гейзеров минус десять. От гейзеров дуло теплом. Воздух был немного влажным. Около гейзеров шел парю Гейзеров было около двадцати. Некоторые побольше, некоторые поменьше... Площадки между гейзерами были посыпаны песком, чтобы не упасть...

Гейзеры были огорожены. У каждого гейзера была толпа греющихся. Они стояли плотным кольцом или плотными кольцами. Не протолкнуться. Андрей хотел почихаться, но кто-то его больно толкнул, он почти упал...

— Эй, аккуратнее! — завозмушался он.

— Оставь, — спокойно сказала ему Елена.

Они подошли к самому маленькому гейзеру. Здесь не было кольца из людей, он извергался не так часто и не так сильно грел...

Полоновы согрели руки около самого маленького гейзера.

— Вот видите! — говорил Андрей. — Здесь мы и будем жить! Тепло идет из земли!

Андрей был счастливым и восторженным, Елена спокойной и уже немного уставшей... Саша тоже радостным и счастливым, как папа.

Андрей показал всем на электростанции, который работали от гейзеров. Трубы вели под землю и питались теплом гейзеров оттуда.

— От гейзеров также работают теплицы, где выращивают овощи, — Андрей больше всего заинтересовался геотермальными станциями и теплицами. — Интересно, как они работают. Дома почитаю... — Домом он уже называл теплый отель.

Многие богатые, сравнительно недавно прибывшие в Гейзекамск и надеявшиеся найти здесь пристанище от холода и смерти, были уверены, что со своими деньгами легко найдут себе убежище от холодов и купят жизнь, когда все вокруг умирали.

У гейзеров было тепло, но не так интересно... После долины гейзеров они отправились еще прогуляться по городу, по центру. Еще раз отметили, как здесь мало кафе, ресторанов и бутиков их уровня. Остановились у ресторана с морской кухней. Андрей внутренне радовался, что здесь не было хаоса и разрухи Половецка. Заказали себе по лангусту отпраздновать прибытие. Цены на морепродукты были дешевле, чем в Кироводаре. И это Андрея опять порадовало...

А Елена все чаще ловила себя на мысли, что надо поаккуратнее тратить деньги, сейчас и так кризис наличности, надо экономить. В ресторане она стала заказывать себе самые дешевые блюда. Андрей наоборот сорил деньгами, ему хотелось показать жене и сыну, что он может решить любую их проблему, и он нашел решение проблемы с солнцем. Он прямо транжирил, покупал бутерброды с черной и красной икрой, осетров. Лена только качала головой...

— Делай, как говорит Леночка, — в который раз повторял ему Дмитрий Алексеевич по телефону. — Значит, старайся экономить. Посмотри, время сейчас какое! Леночка правильно говорит, слушай ее, будет только лучше!

Ночью Андрей опять радовался – он поступил правильно! Здесь было спокойнее, люди чувствовали себя уверенно, батареи грели без перебоев, свет не зависел от солнца, не было мародеров и разрухи... Он остался собой доволен!

РОДОВОЕ ГНЕЗДО

Дмитрий Алексеевич регулярно проверял квартиру сына, несмотря на все холода дважды в неделю... Слава Богу, дети были в тепле в Гейзекамске!

Через три недели после отъезда Андрея квартиру Полоновых-младших разграбили, выбили дверь, вынесли все, даже мебель, посуду... Всю одежду, все драгоценности, которые не забрала Елена...

Родовое гнездо Полоновых-младших было разграблено! Именно сюда Андрей занес на руках Елену после их свадебного путешествия. Именно сюда они принесли Сашеньку из роддома. Эти стены помнили его первые шаги, первое лепетание... Его школу, первые отметки... Выкидыш Елены... Мда...

Вынесли все, даже посуду... Куда же они это унесли? Все, даже ковры! Несколько раз ходили... Леночка как всегда прятала ключ от кладовки под ковриком... В кладовке самые дорогие меха, ее шкатулка с драгоценностями, «полудрагоценностями»... Ценные бумаги... И сюда добрались... Топором вырубил дверь... Но сейф был закрыт, дверь пытались открыть, но не открыли! Швейцарский сейф, сделанный на заказ! Качество видно сразу! Спрашивать у Андрея по телефону шифр опасно... Дмитрий Алексеевич решил оставить все, как есть, пусть сейф будет закрыт... до возвращения детей... Возвращения ли? Или лучше все забрать домой...

«И как они туда добрались – лифты же не работали!» – подумал Дмитрий Алексеевич, а потом понял, что это сами лифтеры, сначала выключили лифты, а потом включили... Их обокрали лифтеры... Он понял это и сразу же отправился в полицию... Все-таки ему стоило забрать вещи сына к себе домой... Хорошо, что пару шуб Леночки он успел увезти в прошлый приезд, и еще драгоценности...

Дмитрий Алексеевич написал заявление в полицию, раньше все бы сразу же бросились искать пропавшие вещи Полоновых, он бы позвонил губернатору, и тот бы лично держал руку на пульсе... Что-то бы обязательно нашли, большую часть, остальное нет... Но сейчас солнце... В полиции на него посмотрели непонимающе... заявление приняли... «Разбираться даже не будут», — подумал Полонов-старший... В полиции сейчас разгребали замерзшие трупы, массовые кражи и мародерство, пытались искать виновных, но все равно не находили...

Дмитрий Алексеевич вышел в холод, метель и мрак... Был полдень...

Полонов-старший все равно на следующий день позвонил полицейскому, узнал, как продвигается расследование его кражи... — Ищем, — только и был ответ, положили трубку... На самом деле никто ничего не искал... Больше Полонов не звонил...

Дмитрий Алексеевич сейчас иногда оставался ночевать на работе.

Он рассказал сыну про ограбление по телефону, когда звонил ему в Гейзекамск. Андрей уверил, что у них все хорошо... Они в тепле, батареи греют, Андрей потрогал батарею... Их согревали гейзеры...

— Ну вернемся, будем восстанавливать! — бодро сказал он отцу. Лене он старался ничего не говорить... Они в тепле и безопасности... И это главное... Андрей сейчас хотел сделать второго ребенка. Он был уверен, что именно в Гейзекамске можно выжить...

— Отец, может, вам с мамой тоже переехать сюда?

— Нет, сын, пока нет...

Дмитрий Алексеевич боялся бросить дела... — Пока нет, — повторил он. — Вчера в банк зашел Владислав Сергеевич, — он хотел, чтобы его голос звучал бодро, но он был очень удручен... — Ладно... Кстати, сейф закрыт... Пришлешь мне код, я заберу оттуда вещи...

Когда Андрей уезжал, он переполовинил сейф, но сейчас не сказал это отцу...

Это было проклятие семьи Полоновых... Все началось с выкидыша Леночки... Теперь и семейное гнездо разграблено... Андрей в который раз схватился за голову... Но жизнь всех менялась к худшему... Сильно и быстро менялась... Они уже даже в городе гейзеров... В одном из самых теплых мест планеты... Не так уже и плохо...

По телефону Дмитрий Алексеевич не рассказал Андрею, что их шофер Иван Федорович уже замерз, и он весь вчерашний день устраивал его похороны... Все переживали, где брать продукты, хотя бы хлеб и крупы, мясо... Прошлогоднего урожая не хватило бы надолго... Сейчас в Кироводаре начались проблемы со связью, не работал Интернет и постоянно рвались телефонные линии, но в Гейзекамск Дмитрий Алексеевич дозванивался всегда. С утра и до вечера он бегал по морозу то по одним делам, то по другим, стоял в очередях за продуктами... Он порадовался, что у детей все хорошо и они спокойны... Его уже просто трясло, то ли от холода, то ли от кошмара вокруг...

...По расчетам Андрея в городе, который отапливался от гейзеров, не должно было быть проблем с электричеством и отоплением. Первое время они жили как обычно. Андрей с утра и до вечера работал, делал банковские ставки, играл на бирже... Елена занималась сыном, они читали и занимались по учебникам. Учеников отпустили на бессрочные каникулы в связи с потухшим солнцем. Они питались в ресторане отеля и в основном практически не выходили из номера, редко прогуливались на улице, бродили по городу, навещали гейзеры...

Так прошел месяц

ПРОКЛЯТИЕ

Но на проклятии семьи Полоновых стоит остановиться поподробнее...

Еще Алексей Петрович убил маленького сына своего сотрудника банка. Мальчик вдруг заболел, сначала обычная простуда, но потом осложнения... Месяц и смерть. Этот мальчик умер, а сам тогда маленький Дима, а теперь Дмитрий Алексеевич, практически перестал болеть и стал расти здоровым розовощеким мальчиком. Родители умершего мальчика до конца дней работали в банке, у них потом родилась дочь. Говорили, что Алексей Петрович обращался к колдунье, чтобы Дима взял здоровье умершего мальчика... И что он сделал этому мальчику заговор на смерть... И что он принес своему сыну сердце этого мальчика, чтобы он его съел... И только после смерти их болезненный Димочка перестал постоянно болеть. Именно тогда началось проклятие Полоновых...

С тех пор говорили, что тень умершего мальчика стала появляться в банке Полоновых. Они и ездили в паломнические поездки по святым местам, Вероника Александровна много молилась. Полоновы стремились делать людям, в особенности своим сотрудникам, много добра, много занимались благотворительностью... Все замаливали смерть невинно убиенного ребенка, как говорили их сотрудники. Но тень этого ребенка до конца дней преследовала Алексея Петровича, и именно его лицо он видел перед смертью... И поэтому умер в ужасе...

Также потом поступал сам Дмитрий Алексеевич, когда Андрею было пять лет и он сильно заболел. Пошел к колдунье — сын их сотрудника умер от туберкулеза, а Андрей как бы унаследовал здоровье этого мальчика... Съел ли он его сердце — история умалчивает... Дмитрий Алексеевич тоже потом всю жизнь отмаливался и видел тень убиенного им ребенка...

Полоновых преследовали убитые ими дети... Они всегда клали кого-то на алтарь здоровья своих наследников миллионов, крупных работодателей...

Саше было только семь, и Андрей к колдунье не ходил...
Еще... Пока...

ЗАВЕЩАНИЕ

— Родители написали доверенность на Виктора Алексеевича, — Андрей отложил телефон. — Если с нами что-нибудь случится, он станет владельцем сети банков. Но с нами все будет в порядке! — Андрей не сомневаясь решительно положил телефон. Они так уже делали, переписали все на его отца, и, когда стало необходимо, он все вернул до копейки. Сейчас вообще другой случай. Завещание, только в случае смерти всей нашей семьи...

— Лучше бы он все переписал на Владимира Сергеевича! — сказала Елена.

Они разговаривали в дорого обставленном по меркам Гейзекамска номере. У Андрея был сын, наследник семейного бизнеса, и необходимость вписывать в завещание еще и их давнего менеджера, не родственника выглядела просто как предусмотрительность, которая вряд ли понадобится.

— Родители ему так бездумно верят... — задумчиво сказала Елена. Ей не понравилась вписать в завещание управляющего. — Может, зря они вписали его?

На следующий день они поговорили с родителями.

— Отец, что у вас там происходит, что вы вписываете Виктора Алексеевича в завещание?

— Все нормально! Я считаю, что это правильно! — Дмитрий Алексеевич бросил трубку...

— Какая разница? С нами все будет нормально! — сказал Андрей раздраженно жене и отбросил трубку на кровать.

Елена мало доверяла менеджерам, она ничего не сказала, только поджала губы.

«Вот посмотришь, как только они впишут менеджера в завещание, сразу же что-то произойдет!» — вспомнила Елена слова отца. — «Ну что ж! Посмотрим», — подумала она и решила

в ту же минуту, что как только появится возможность, тут же убедить Андрея убраться из завещания главного управляющего. — Просто вы видите в нем его отца, Алексея, но он не его отец! — в который раз говорила Елена мужу, повторяя, что когда-то ее отец говорил ей.

На следующий день Андрей созванивался с родителями и тоже под влиянием Елены пытался убедить вычеркнуть менеджера из завещания.

— Не может быть никаких разговоров! — сказал Дмитрий Алексеевич как отрезал. — Этот человек верно служит нашей фирме уже двадцать лет. Еще его отец служил у нас! Я верю ему как себе, и если ты сомневаешься в нем, то ты сомневаешься во мне тоже! Я скорее вычеркну тебя с Еленой, чем Виктора! — Отец опять бросил трубку.

Отец имел в виду тот случай, когда дед отписал все свое имущество Якушеву, и родители потом долго разбирались в судах. В этот момент Андрей бы хотел поговорить с отцом с глазу на глаз, но сказывались дальние расстояния...

Вечером отец, правда, звонил и извинялся... И Андрей решил больше с отцом эту тему не поднимать. Или поднимать, но через время. Лена слишком не доверяла Виктору Алексеевичу... Андрей прислушивался к жене и решил через время опять поговорить с отцом, чтобы вычеркнуть менеджера из завещания, чтобы в завещании оставить только членов семьи. Ведь Виктор Алексеевич — не его отец, хоть они так и похожи!

ОТЧАЯНИЕ ДМИТРИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА

— Нас просто хоронят заживо. Просто хоронят... — думал Дмитрий Алексеевич, ложась спать, переговорив опять с Андреем. Но детей решил не пугать. Еще успеют испугаться. И предсказание их оракла и гадалки, что у Леночки будет еще двое мужчин после смерти Андрея опять все никак не шло из его головы... Двое мужчин после темноты... Темнота — это солнечное затмение...

Как было объяснить Дмитрию Алексеевичу сыну, что у них апокалипсис, и каждый день может стать как последний. Что каждый день он боится, что не доживет до завтра?

Он хотел сказать Андрею, чтобы они возвращались домой, но куда им возвращаться? Ни продуктов, ни света... топили буржуйками.. Там у них и продукты и свет... Надо думать о детях, как им лучше...

— Может, нам стоит поехать к ним? — спросила его Мария Степановна.

— Я не знаю, как выехать из города... Но можно узнать.... На вертолете? В день без метели... Надо это обдумать... Но рискованно...

Дмитрий Алексеевич помогал в городе, каждый день разгребал завалы снега, в близлежащих кварталах помогал выносить трупы... Он каждый день выходил из дома на вахту, как на работу. Пару раз в неделю заезжал в банк, к Виктору Алексеевичу. Однажды вечером он вернулся домой полный отчаянья.

— Это конец, Маша, Это конец! — Дмитрий Алексеевич закрыл лицо руками и заплакал, садясь за стол... — Я сегодня такое видел! Людей выносят сотнями, они замерзают ночами, утром их выносят и хоронят, скидывают в ямы и закапывают...

Иногда кремируют... Мы с Иваном Петровичем помогали... И это никогда не кончится. Теплее не будет!

– Может, многие позамерзают, и солнце начнет открываться? – типа похоронят кого надо и успокоятся.

– Не знаю, Маша, не знаю, – Дмитрий Алексеевич только покачал головой. А Мария Степановна сама испугалась своих слов... Но посмотрела на мужа – он был спокоен...

Но ее слова запомнил Дмитрий Алексеевич, и они запали ему в душу... Всем хотелось во что-то верить...

Мария Степановна сидела дома, исправно топила печь, готовила, вела хозяйство... Иногда они кормили других... И весь город знал, что у Полоновых варят суп и иногда кормят...

Но все почему-то ждали просветление, не могли иначе... Надеялись на лучшее...

КРИЗИС НАЛИЧНОСТИ

Но не только одни Полоновы видели в городе гейзеров спасение. Город стали заселять все больше и больше, богачи и предприниматели средней руки. Поэтому цены достигали космических пределов. И опять выживал сильнейший.

У Андрея стали заканчиваться деньги — за номер теперь платили ежедневно, и цены уже выросли в три раза. Цены в ресторане тоже росли, и они питались все дешевле и дешевле... Лена уже ругалась с горничными, даже отказалась от их услуг, лишь бы экономить. Ей порвали зеленое дорогое атласное платье, раньше она бы ругалась и требовала компенсации из зарплаты, а сейчас просто зашила... А хитрый Андрей хотел подписать договор, что они будут жить в отеле и заплатят за месяц вперед, но у менеджеров сейчас были другие установки, никаких договоров и ежедневная оплата. Цена росла каждый день, и деньги у Андрея заканчивались... О том, чтобы продать бриллианты Елены, пока не было речи.

— Я позвонил отцу и попросил перевести нам крупную сумму, поэтому можете не беспокоиться... — сказал он жене, поцеловав сына в лоб. Елена уже знала, что деньги закончились...

Елена с ужасом смотрела на счета в ресторане, на пустующее меню, продукты стало находить все сложнее... А меню все скромнее... Дорожали и мясо, и рыба... Она уже думала, чтобы покупать еду в магазинах и готовить самой, но в номере не было кухни...

— Ты думаешь, они смогут здесь построить станции и заводы, на гейзерах?

— Очень будем на это надеяться! — сказал Андрей, уплетая фрикадельки под соусом, которые стоили немерено... И она, Елена Облонова, теперь Полонова ела сухие каши и радовалась... Но теперь время было такое... Лена только вздыхала

и смотрела на мужа, полностью на него надеясь — она ведь отдала ему жизнь и подарила сына...

Сначала Полоновы-младшие по привычке заселились в самом дорогом отеле города, сняли самый дорогой номер люкс. Но цены в отеле росли, номер люкс стоил все дороже и дороже, приходилось платить за каждый день. Деньги быстро заканчивались. Прожив в Гейзекамске пару месяцев, Андрей решил попросить отца перевести ему часть средств на карту. Он сделал запрос и быстро на счет получил кругленькую сумму. Но ее опять же хватило ненадолго. Андрей хотел обеспечить семье привычный для них уровень жизни, дорогой номер, ресторан. Сделав запрос во второй раз, он ждал пару дней, пока придет ответ в виде денег — все чаще возникали проблемы со связью, пропадал Интернет. Дефицит жилья рождал рост цен. Они переехали в номер попроще, а потом еще проще... Делить номер с кем-то Андрей не соглашался... Пока... Только не его семья... Для них только все самое лучшее! Елена постоянно предлагала мужу жить поскромнее и не покупать больше люксы, они даже ругались по этому поводу.

Андрей не хотел, чтобы его семья испытывала дискомфорт. Хотел самое лучшее для своей семьи, для своего ребенка. Он, как и большинство приезжих в Гейзекамск, просто хотел переждать плохие погодные условия, а потом просто вернуться к привычной жизни. Он был уверен, что все образуется, а как — он не задумывался.

Скоро уже обычный дешевый номер стоил как раньше люкс. Спрос рождал предложение. Андрей решил, что и правда жить в люксах слишком дорого. К его удивлению, сначала Елена не разделяла его решения, но потом согласилась, и они переехали в номер попроще.

— Номера так дорожают из-за тех людей на улицах? — спросил его Саша. На улицах были толпы, они бродили в поисках дешевого жилья или какого-нибудь.

— Да, сынок, поэтому мы пока поживем здесь. Но это временно. Когда все образуется, мы вернемся домой. К бабушке и бабушке.

Они с Еленой решили, что раз цены так росли, они могли пожить по-походному. Такая женщина согласилась его понять! Как Андрей был благодарен Елене, что она поняла его и согласилась переехать в обычный стандарт! Как он ценил ее! Такая женщина, привыкшая к роскоши с детства, выросшая в богатстве... Она, правда, плакала сначала. Она — Елена Полонова — живет теперь в обычном стандарте, но потом приняла героический вид.

Такая женщина его поняла! Такая женщина, из высшего общества! Воспитанная, с лучшим европейским образованием! Ему под стать! Они с родителями так обрадовались, когда ее родители приняли его предложение! Он так волновался, когда приезжал к ней знакомиться! Когда делал ей предложение...

Когда деньги опять закончились, Андрей опять связался с менеджером банка отца, попросил прислать средства. В этот раз деньги пришлось ждать почти неделю... Отец все бегал, переживал, чтобы сын вовремя получил деньги и ни в чем не нуждался!

— О деньгах не переживай! Я обо всем договорился!

Андрей даже жил в кредит в отеле...

Отец каждый день ездил в банк, узнал, прошел ли платеж сыну. Он часто созванивался Андреем. Узнавал, получил ли он деньги.

— Деньги дошли? Ну слава Богу! Ну хорошо! Если что, звони! Передавай привет Саше и Леночке! Ну все! Созвонимся! Берегите себя!

— У них опять перебои с электричеством... — сказал Андрей Елене. — Хорошо, что здесь всегда тепло в номерах...

Он не знал, но золотой червяк из Гейзекамска уже пополз к ядру Земли сообщать, что гейзеры вскоре должны отключиться... Земля тоже отвернулась от жителей планеты...

МАГНАТЫ

Но в отель заезжали новые богачи, богаче Полоновых, нефтяные магнаты, и иногда Елена с завистью смотрела на их меха, драгоценности. Андрей ловил этот ее взгляд. Магнаты смеялись, заказывали дорогие блюда, как и Полоновы когда-то... А Елена с Андреем уже сэкономили на всем... Андрей просто ужасался, сколько он уже оставил денег в отеле «Гейзер». Елена пару раз покрасовалась, надела самые дорогие драгоценности, самые дорогие меха... Магнатка посмотрела на нее с удивлением и даже наступила на подол вечернего платья... Андрей даже посмеялся про себя: «Где-то замерзали люди, а они также хвастались своими женами, детьми и бриллиантами. Может, жизнь вернется на круги своя?»

И он вспомнил отца, когда он встречался с людьми намного богаче, он всегда не знал, как себя вести... То преклонялся и заискивал перед ними, то наоборот не замечал... То уезжал из отелей, где с ними встречался... То, наконец, вспоминал своего какого-то друга победнее, и вел себя с богачом, как его друг с ним, и это был самый лучший выход... Это люди, к богатству которых им никак не приблизиться — можно дальше не мечтать!

Вечером Андрей выкурил с нефтяным магнатом по дорогой сигаре, он все переживал, сколько она будет стоить и сможет ли он ее себе позволить... Чтобы не упасть лицом в грязь перед триллиардером... Но сигары оказались, наоборот, дешевыми... В отеле забыли, как их трудно достать и еще не накрутили цену... Они посидели-поговорили... Триллиардер был немногословен... Выкурил сигару и ушел в свой номер... Недавно Полоновы снимали такой же...

Еще недавно Андрей бы уже к вечеру выучил всю биографию этих нефтяных магнатов, их путь к успеху... Знал, какое у них состояние, сколько заводов, нефтяных вышек у них

во владении... И Полоновы бы еще много лет вспоминали ту встречу, повторяли привычки того магната и его фразы, взгляды... Любили почувствовать себя им... Они верили, что так к ним притянутся еще деньги... Но сейчас было не до них...

Андрей потом рассказал отцу:

— Представляешь, я сегодня сидел в гостиной с Исааковыми. Мы с Михаилом раскурили по сигаре... Обедаем с ними в одном ресторане. Они тоже приехали в Гейзекамск с сыном... Представляешь? Надо Елене было подороже шубу купить, как у его жены...

— Да, сынок, я за тебя рад... Ну давай...

Дмитрий Алексеевич был даже удивлен. У него тут сугробы каждый день по пояс и выше! Уже пол-офиса умерло! И он их хоронил... И снег падает круглые стуки... А Андрей там с Исааковыми сигары курит и о «дешевой» шубе Елены переживает. И он опять порадовался за сына... Он даже перед сном попытался пожить жизнью сына... Представить богатых Исааковых... И дым дорогих сигар... И поставил себе «плюс» за Гейзекамск... Он часто вспоминал, что Лене предсказали еще двух мужчин после мужа... А муж — это Андрей... И он опять ловил себя на мысли, что не надо было отпускать детей от себя в катаклизм... И опять ставил Гейзекамску «минус», и думал, что теперь им уже будет сложно туда переехать из-за снегопадов, а детям вернуться... И вспоминал упряжки собак, и температуру минус тридцать пять на улице днем... Он не подумал об этом тогда, как сложно будет потом детям вернуться и как плохо с ними разлучаться, а должен был... Он еще раз поймал себя на мысли, как ему сложно... Он думал, что может, ему тоже забрать своих и переехать в Гейзекамск, закрыть пока банки, забрать всю наличность... Купить там квартиру, своя недвижимость всегда лучше... Надо завтра обсудить это с Виктором Алексеевичем... Но он боялся оставить банк и денежное хранилище... Что их без него разграбят... Он все думал над словами Марии Степановны, что кто-то важный умрет, и солнце начнет открываться... Хоть бы так... Он иногда думал, что почти все умрут, а он с семьей останется... Он все ду-

мал и думал, и уснул... И ему опять снилось солнце, и тепло, и как раньше было хорошо... И он даже плакал во сне...

Многие из выживших теперь восхищались Полоновыми, как стойко они переносили трудности, как помогали остальным и теперь понимали, почему именно Полоновы были такими богачами...

ПРОДУКТЫ

Сначала Дмитрий Алексеевич ходил в ближайший магазин. Там были очереди, здесь же покупали продукты его сотрудники... К кассе выстроилась очередь... Однажды Дмитрий Алексеевич купил продукты для всей очереди, там же были и его сотрудники.

«Как заводы будут работать в такой снегопад?» – подумал Полонов, глядя в окно. – «Где брать продукты?» – Он, Полонов Дмитрий Алексеевич, стоял в очереди со всеми остальными, со своими клерками и бухгалтерами. Владимир Сергеевич остался дома, готовил суп для приболевшей Марии Степановны. У нее был кашель. Полонов решил запастись впрок и почти скупил все с прилавков. У выхода его подкараулили, избили, забрали почти все... Он еле дошел домой... потом кто-то подбежал к нему сзади и бросил около его дома черную сумку с хлебом и кашами, остальное забрали... Он держась за бок заполз в дом, плюхнулся в кресло... К нему тут же подбежала Мария Степановна...

– Что с тобой, Дима?

– Меня избили, Маша... – у него был синяк под каждым глаз и, наверняка, сломан нос...

– Боже мой, Боже мой! Владимир Сергеевич, нагрейте воды, надо помочь Дмитрию Алексеевичу...

К ним поспешил слуга оказывать хозяину первую помощь... Заявление в полицию решили не писать – все равно бесполезно!

Теперь в магазинах стали продавать не более одного килограмма крупы, сахара или соли в одни руки, как во времена талонов. Полоновым иногда удавалось обмануть продавцов, купить самим и отправить еще раз Владимира Сергеевича.

– Я думаю, это конец, Маша, – сказал как-то Полонов жене. И он впервые пожалел, что отправил детей неизвестно куда,

всем было бы легче, если бы они были сейчас здесь. Надо было им переехать к родителям, жить всем в доме, вместе легче... и не отправлять их непонятно куда. Об отъезде Полоновых-страших в Гейзекамск уже речи не шло, дороги постоянно заметало, было даже трудно передвигаться по городу... Но все может быть... Сами жители выходили на улицы разгрести снежные завалы, чтобы к ним могли доехать грузовики с продовольствием. И так они работали каждый день...

Дмитрий Алексеевич часто менял лампочку в фонаре у дома... Она стала чаще и чаще ломаться... «Лишь бы лампочки завозили в магазины», — часто повторял он себе... Как они могли отправить детей неизвестно куда?

Они все боялись, что их обворуют... Он все боялся за свое хранилище...

— Уедешь в Гейзекамск, а вернешься — все разграблено. Если солнце начнет открываться, то потом будешь обычным служащим, — говорила ему Мария Степановна. — Ты попробуй это все заработай! — Ей нравилось повторять, что солнце начнет открываться, и Дмитрию Алексеевичу нравилось, когда она так говорила...

— Все равно пока уехать в Гейзекамск сложно, погода не позволяет, — отвечал Дмитрий Алексеевич... — Посмотрим...

БАТАРЕИ

Однажды в отеле отключили батареи, так что тут началось... Андрей спускался к начальству! Писал жалобы! Истерил! И только когда узнал, что это техническая неполадка, немного успокоился, а потом еще больше разбушевался! И почему-то всем напоминал взъерошенного воробья... Ему в номер лично поставили самый большой обогреватель, он потребовал еще три! А потом потребовал уменьшить ему стоимость номеров, ведь ему не предоставили необходимые условия! В итоге ему два дня посчитали бесплатно!

И не один Андрей ругался с руководством отеля! У менеджера собрались практически все постояльцы, нефтяные магнаты в том числе. Они ругались, собирали подписи... Но никто не съезжал... Боялся потерять теплое во всех смыслах место.

«Как долго ты сможешь оплачивать этот номер?» – подумали в отеле ... – Вон такие же богачи уже у гейзера греются... недавно съехали из такого же номера... Платить было нечем...

«Возьмите, тихо умрите в холоде – и это лучший вариант для вас, богатеи», – подумала их горничная...

Как будто поменялась политика государства. Если до этого призывали бороться любыми доступными средствами и выживать, то теперь как будто хоронили заживо... Чем быстрее и безболезненнее все умрут, тем всем будет лучше... Только легкая смерть...

ЦЕНЫ

Андрей очень аккуратно тратил деньги. Он рассчитал, что ему хватит на два месяца, а потом ему еще переведут родители... Полоновы переехали в номер подешевле... Стали разумнее тратить деньги. Но вдруг прайс-лист их отеля резко вырос, сразу в разы. Андрей увидел объявление в холле отеля, что в связи с погодными условиями, руководство вынуждено поднять цены. Он сразу запаниковал, позвонил родителям:

– Оставайся в городе гейзеров, здесь все очень плохо! Отопления практически нет, станцию чинят-чинят, да починить не могут. Мы топим себе сами, Владимир Сергеевич круглосуточно! О деньгах не переживай, мы с мамой тебе переведем! Виктор Алексеевич сказал, что из обихода не так просто достать такую сумму наличности, но я что-нибудь придумаю... Сегодня жди перевод! Оставайся в Гейзекамске! Все! – и Дмитрий Алексеевич бросил трубку.

Дмитрий Алексеевич в Гейзекамстке видел спасение... Его поражало спокойствие сына. Потому что он был на грани отчаяния. Если бы банк Полоновых можно было просто перенести в Гейзекамск по воздуху и всем переехать туда...

Но он был в Кироводаре, а Андрей в Гейзекамске.

В это же день Андрей получил в банке существенный перевод... Цены теперь росли постоянно, но денег теперь хватало...

«Зачем им столько денег?», – думал Андрей ночью... Но росли цены на продукты... правительство заморозило цены на электроэнергию... Андрей хотел взбунтоваться, поднять бунт в отеле, чтобы цены не росли, но ему вежливо ответили, что если его что-то не устраивает, он может покинуть отель... Магнаты только посмеивались, глядя на Андрея...

И в следующую ночь, тоже думая о ценах и их росте, он решил, что просто в отеле проверяли их на жизнеспособность, вы-

бирали самых платежеспособных и их собираются спасать. Только САМЫХ богатых. БОГАТЫХ из БОГАТЫХ...

А нефтяной магнат в соседнем номере думал, что их просто хоронили заживо... В другое время он бы предложил Полонову Андрею партию в крикет, но сейчас где крикет, а где они. Он, конечно, хорошо знал семью Полоновых, много слышал о них – владельца банка Мосбанк. Но сейчас ему было не до Полоновых. Андрей был в Гейзекамске уже несколько месяцев и, наверняка, не видел, что творится в других городах, Андрей был слишком спокоен, он точно не видел, что происходит в мире, жена узнала, что в Гейзекамске они с февраля и Кироводар южнее их города. А апокалипсис начался с марта... По телевизору ничего не показывали, не показывали и половины... Люди замерзали сотнями за ночь... Миллионный город мог замерзнуть за три-четыре дня... Ночами не топили, печи ломались... В Гейзекамске было заметно лучше и спокойнее, всегда тепло... Его тоже беспокоили толпы на улицах, но они быстро умирали, каждую ночь не менее десятка... Он бы на месте его отца тоже не возвращал сына в Кироводар... Но что ждало Андрея? Ему постоянно делали переводы... Но переводы могли заморозить. И тогда Полоновы бы быстро оказались на улице... Но есть еще драгоценность Елены (конечно, очень красивая женщина и сын на нее похож) ... Он уже видел ее очень дорогое кольцо, и другое... А если на улице, то быстрая смерть... Богачи на улицах не выживают... Идти им некуда – Кироводар далеко... Их менеджер хоронит... А что бы он делал на месте Андрея? Да тоже самое! Но он, нефтяной магнат, не допустил такой ошибки, он забрал очень много наличности с собой на карточке... И нефтяной магнат уснул... завтрашний завтрак беспокоил его намного больше... Он ждал свежие овощи и цыплека-табака...

СМЕРТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЕЛЕНА

Однажды позвонили соседи Облоновых, позвали к телефону Елену:

– Представляешь, у них ночью сломалась теплостанция, и они замерзли. Отключили отопление, и они просто замерзли во сне. Не проснулись... Видно, сами не топили в эту ночь... Но отопление сломалось ночью...

У Елены началась истерика. Андрей сразу же созвонился со своими родителями.

– Мы сейчас узнали, что родители Лены умерли сегодня ночью. Мы, конечно же, не сможем приехать... Надеемся, вы сможете с организацией похорон...

– Вот ужас, боже мой! Да, конечно, сынок, не беспокойся. Мы все сделаем! Все будет в лучшем виде!.. – Дмитрий Алексеевич был в шоке...

– Родители Лены сегодня замерли, – бросил Дмитрий Алексеевич жене, одевая дубленку. – Я поехал к ним...

– О господи! – она начала плакать.

Вечером он созвонился с сыном:

– Мы с мамой ездили на похороны... Все нормально прошло...

– Спасибо, папа.

– Как Леночка? Как держится?

– Ну как, плохо...

– Папа с мамой вернулись с похорон. Их похоронили сегодня! – сказал Андрей жене, поговорив с родителями. Андрей только покивал головой и неутешительно посмотрел на Елену. – Папа прислал на телефон фотки с похорон.

Елена тут же бросилась на кровать и заплакала. Ее родители все-таки сегодня умерли... – Мама, что с тобой? – ней подошел Саша. – Не переживай, все нормально...

Елена была безутешна. Она плакала сутками. Андрей сначала хотел ее успокоить... Но оставил — тут сказать нечего...

«Теперь я все, что у них есть» — подумал он, обнимая Елену и Сашу.

Решили сначала Саше не говорить... Он все ждал звонков от дедушка Миши и бабушки Оли, хотел сам с ними поговорить... Ему было проще сказать, чем дальше от него скрывать... Потом аккуратно все-таки сказали... — Понимаешь, бабушка с дедушкой замерзли... — Андрей присел, чтобы быть с сыном одного роста... — Мы хотели сначала не говорить тебе... Дедушка Дима был на похоронах...

Мальчик бросился плакать на кровать... — Как?! — «Совсем как мать», — подумал Андрей.

— Они на самом деле замерзли! — Елена внимательно посмотрела на мужа. Она как будто не верила Андрею, думала, что это шутка или глупый розыгрыш...

— Это все этот Виктор Алексеевич! Это потому что твои родители переписали бизнес на него!

— Они не переписали на него бизнес! Они просто добавили его в завещание!.. Причем тут Виктор Алексеевич и твои родители? Они даже не были знакомы!

— Это все поэтому, поверь мне!

— Твои родители умерли, потому что мои родители добавили Темьянова в завещание?

Андрей сел на кровать, с вызовом посмотрел на жену и усмехнулся... Почти рассмеялся... Он вел себя сейчас, как тот магнат... Елена только отвернулась.

Андрей сразу смягчился... Она все-таки недавно потеряла родителей...

Дмитрий Алексеевич говорил Андрею по телефону, что Елене надо вступать в наследство. Дмитрий Алексеевич поузнавал — бизнес Облоновых пока заморозили до выяснения, как замораживали все капиталы замерзших. Это можно было бы опротестовать, если бы Елена была в Кироводаре. — Ну ладно, пока так, — сказал он сыну по телефону. На этом и порешили...

БУДИЛЬНИК

В доме родителей Андрея было два слуги – камердинер Владимир Сергеевич и кухарка Марья Андреевна. Владимир Сергеевич служил в доме уже более сорока пяти лет, на его глазах вырос Андрей. Старый слуга был предан семье – он прослужил в их доме всю жизнь. Он служил еще в доме Марии Степановны, знал ее еще школьницей, и когда она вышла замуж, переехал в ее новый дом. Он был темноволосый с проседью, длинным ровным носом, с выправкой военного, очень ровной спиной и хорошими манерами. О таком слуге мечтали многие богатые семьи. Он много лет проработал в семье и был практически членом семьи. Андрей вырос на его глазах. У него не было своей семьи, он всегда жил только интересами и желаниями хозяев.

В доме также была кухарка, она приходила несколько раз в неделю – готовила еду и иногда убирала. Владимир Сергеевич занимался хозяйством, иногда готовил. Кухарка готовила на несколько дней, много готовить не приходилось – на двоих хозяев и слугу. Владимир Сергеевич разогревал еду, готовил завтраки, что-то несложное...

Кухарка Марья Андреевна – женщина с деревенским выговором, городская, но говорящая как в деревни, худая, поджарая, уже престарелая, за пятьдесят... В ней было что-то неприятное и почему-то отталкивающее.

Дмитрий Алексеевич так хвастался, когда по телефону рассказывал сыну, что они купили хороший новый камин, что его можно натопить вечером и хватает до утра.

– Не просить слугу топить ночью, он и так не высыпается! Владимир Сергеевич и так не высыпается! – отец был такой счастливый, что наконец-то можно спать нормально и не будить Владимира Сергеевича! Он все время ходит невыспавшийся!

Андрей был рад за родителей. Хорошо, что наконец-то можно выспаться. Он уже забыл, когда они плохо спали...

— Родители купили новый камин. Его хватает до утра! — сказал он более спокойно Елене. — Очень рады этому! Передают привет тебе и Саше!

— Только не проспи! Смотри, не проспи! — сказал вечером Дмитрий Алексеевич слуге.

— Не просплю, — спокойно ответил Владимир Сергеевич. Он уже много лет служил хозяевам верой и правдой. За многие годы ему практически не в чем было себя упрекнуть.

Хозяева решили не ставить буржуйку в спальне, а спать в зале, где и так был камин. Они его топили днем, слуга его топил ночью. Как они не старались, тепла камина не хватало до утра, обязательно надо было просыпаться ночью и добавлять дров. Это было неудобно, но другого выхода просто не было.

Каждую ночь Владимир Сергеевич исправно заводил будильник и просыпался около трех, чтобы топить камин в зале хозяев.

Однажды Дмитрий Алексеевич специально поставил будильник проверить, проснется Владимир Сергеевич или проспит. Слуга исправно встал в три. На следующую ночь Дмитрий Алексеевич решил еще раз проверить слугу, на всякий случай. Слуга благополучно проспал, его будильник не сработал! (Дмитрий Алексеевич сам отключил будильник). Дмитрий Алексеевич дождался трех и пошел в комнату слуги разбираться. Он разбудил его ударами, он бил его по лицу:

— Получай, получай! Куда ты смотришь!

Слуга в ужасе проснулся: — Простите, простите, ради Бога!

— Спит он, а хозяева замерзают насмерть! Если не просыпаешься, надо ставить несколько будильников! Слышишь, несколько!

Дмитрий Алексеевич продолжал колотить его ногами, слуга сполз с кровати, закрыл голову руками:

— Простите, простите ради Бога!

— Что было бы, если бы я не проснулся! Что? Отвечай!

– Простите, Дмитрий Алексеевич! – слуга стоял перед хозяином на коленях и плакал. Дмитрий Алексеевич колотил его ногами, на крик прибежала Мария Степановна, она оттащила разъяренного мужа от слуги: – Ну хватит, перестань! Хватит! Все, успокойся! Пошли спать!

– Проспал! Ты посмотри! – напоследок Дмитрий Алексеевич еще пару раз пнул слугу.

Владимир Сергеевич быстро, забыв о своих побоях, прибежал в комнату хозяев – они спали в зале – и стал торопливо топить им камин.

– Иди уже отсюда, старый хрыч! – опять замахнулся на него Дмитрий Алексеевич. – Надо искать тебе молодую замену... Кого-то помоложе... Сами справимся! Пошел отсюда вон! – Дмитрий Алексеевич указал слуге на дверь.

Камин они растопили сами и легли спать.

– Ты с ним слишком строго! – сказала Мария Степановна, укладываясь спать.

– Есть за что, Маша, есть за что! – ответил ей муж, ложась в постель.

– Он столько лет служил нам...

Утром слуга иногда держался за печень, подавая хозяевам завтрак – ночью хозяин пару раз попал туда ногой.

– Ночью погорячился! – сказал Дмитрий Алексеевич извиняющейся интонацией. – Просто если бы я не проснулся, мы бы все замерзли насмерть. И ты в том числе, ты не топил печь в своей комнате, – Дмитрий Алексеевич погрозил ему пальцем. Он не без основания говорил, что спас жизнь и себе с женой, и слуге!

– Я понимаю... Я готов получить расчет. Когда вам будет угодно рассчитать меня? – Владимир Сергеевич говорил спокойно и с достоинством.

– Ну все, будет-будет! Такое время. Где мы сейчас найдем нового слугу. Просто в следующий раз надо быть аккуратнее, – Дмитрий Алексеевич завершил разговор.

Были проблемы с погодой, до работы было трудно добраться, дороги замело, и Дмитрий Сергеевич сегодня работал из до-

ма. Иногда он все-таки пытался доехать до банков, но каждый раз это было сделать все труднее и труднее. Он поговорил с сыном, рассказал ему о ночном происшествии.

— Ты представляешь, сегодня Владимир Сергеевич забыл доложить дров в камин, и я в прямом смысле спас нас. Проснулся. Разбудил его... Ну, дал волю рукам... Но было за что! — объяснял он сыну.

— Я думаю, за такую халатность тебе следует дать Владимиру Сергеевичу расчет!

— Да ну ладно, брось! Я думаю, это не повториться! Он столько лет нам служит... Он еще твою маму воспитывал! Сейчас увольнения не приветствуются...

— Ты слишком мягок с ним!

— Ну ладно! А как вы там? — спросил Дмитрий Алексеевич, только чтобы перевести разговор на другую тему.

— Все также. Мы нормально! Но я думаю, тебе стоит серьезно задуматься, как такой человек может служить в вашем доме!..

Андрей был шокирован сегодняшним разговором:

— Представляешь, Владимир Сергеевич сегодня ночью забыл топить камин в зале, где спят родители, — передавал разговор с отцом Андрей Елене. — Говорит, если бы отец не проснулся, все бы замерзли насмерть.

— Вот ужас! — в глазах Елены был испуг.

— Я думаю, отцу следует уводить Владимира Сергеевича! Он слишком мягок с ним! Я так ему и сказал!

«Дедушка и бабушка могли погибнуть сегодня ночью», — Саша испугался своей мысли. Он подошел и потрогал батареи... Они были теплые, им не надо было топить камин. И еще раз благодарно взглянул на отца. Но мама перехватила его взгляд, она уже не была такой уверенной в завтрашнем дне — все это стоило очень дорого.

Но через несколько часов Владимир Сергеевич подошел к Дмитрию Алексеевичу с документами на расчет.

— Я не приму никакие документы! Владимир Сергеевич, ну о чем вы? С каждым бывает! Вам и так сложно! Давайте забудем

об этом неприятном инциденте! — И Дмитрий Алексеевич примирительно обнял Владимира Сергеевича за плечи.

— Нет, Дмитрий Алексеевич! Я настаиваю! — Владимир Сергеевич даже топал ногой и готов был расплакаться...

— Ну серьезно, Владимир Сергеевич, мы и так Вас эксплуатируем! — крикнула им Мария Степановна...

— Но я все-таки настаиваю... Если я не могу в полной мере исполнять свои обязанности...

Примирение хозяев и слуги наступило к вечеру...

Этой ночью Дмитрий Алексеевич не спал. В три появился Владимир Сергеевич подбросить дрова в камин. Дмитрий Алексеевич сидел на диване. Увидев слугу, он сказал:

— Я просто должен был проверить, что ты придешь топить, — спокойно сказал он и лег спать, укрывшись пледом. И тут раздался звонок...

Этой ночью Елена и Андрей не спали. Они переживали за родителей. Андрей даже предложил позвонить им в три, чтобы был уверенным, что они дотопили печь. На всякий случай они поставили будильник и позвонили родителям в три...

СМЕРТЬ РОДИТЕЛЕЙ АНДРЕЯ

Дмитрий Алексеевич тоже переживал. Сказал, что если Владимир Сергеевич не проснется еще раз и проспит, то будет тут же уволен! Андрей знал, что в такие минуты отец беспощаден. И слуга тоже не сомневался, что если проспит и не затопит еще раз печь, то окажется на улице. И Владимир Сергеевич каждую ночь просыпался и шел топить камин в хозяйском зале. Слуга потом ходил днем сонный, каждую ночь бояться проспать, усталость накапливалась... Даже стал болеть... Однажды хозяйка сказала ему – Давайте сегодня ночью я буду топить, Владимир Сергеевич. Идите, отдохните... Видите, время какое...

– Спасибо, спасибо... – благодарно говорил он и отключался...

Эту ночь она не спала и топила... Боялась проспать или что не сработает будильник. На следующий день у нее сильно болела голова от бессонной ночи... Муж ее очень жалел... Но она мужественно предложила мужу не спать и эту ночь: – Ты у меня просто золото!..

А Дмитрий Алексеевич опять кричал на слугу: – Вот почему она делает твою работу! Я тебя уволю! Это ты должен делать, а не она! Бездельник! За что тебе платят деньги! Я вычту из твоего жалования эту ночь!

Из жалования у слуги, конечно, ничего не вычли.

Старый слуга склонялся все ниже и ниже от ударов хозяина...

Холодные ночи и отсутствие нормального сна, постоянный будильник ночами всех волновали, люди болели... Но тут появилась новая модель каминов... Ее тут же купили Полоновы.

– Ой, да слава Богу купили новый камин. Большой! Это Виктор Алексеевич посоветовал! Новая модель! Современная! Его тепла хватает на всю ночь! Можно не просить Владимира Серге-

евича... А то он и так сонный ходит, не высыпается... Пусть он выспится! Будем нормально спать всю ночь! — рассказывал он сыну.

Андрей тут же рассказал Елене, что родители купили новый камин.

— Родители купили новый камин: — сказал он Елене, поговорив с отцом. — Говорит, его будет хватать на всю ночь... Они смогут дать Владимиру Сергеевичу выспаться... Это Виктор Алексеевич посоветовал...

Елена и это восприняла скептически. — Ну в камине ничего же плохого нет... — Развел руками Андрей, Елена только покачала головой — от таких каминов сейчас зависела жизнь...

На следующий день прямо с утра позвонил отец, сказал, что камин на самом деле горел всю ночь. И они спокойно спали. Слуга топил себе сам, сам просыпался ночью и топил себе буржуйку...

— Слава Богу, хоть можно нормально выспаться! — устало сказала, ложась спать под пледом, Мария Степановна...

Так прошло пару дней, камин горел всю ночь, в доме нормально спали, Владимир Сергеевич топил себе сам. Хозяйева даже предложили ему спать с ними в зале, у камина. Но он отказался — спать с хозяйевами в зале не стал...

Полоновы-старшие вечером натопили камин на полночи, потом уснули в зале около нового камина. Под утро он потух, что-то внутри сломалось... и они замерзли во сне...

Утром Андрею позвонил со слезами слуга, сказал, что огонь в камине погас и родители замерзли...

— Дмитрия Алексеевича и Марии Степановны больше нет... — Владимир Сергеевич плакал в трубку. — Сегодня ночью Дмитрий Алексеевич и Мария Степановна замерзли! — менеджер тоже был безутешен, плакал в трубку... Он просил прощения, что не уберег хозяйев:

— Я прошу простить меня! — плакал он в трубку. — Прошу простить! Они замерзли, понимаете? Они на самом деле умерли. Понимаете? На самом деле! — практически кричал слуга в трубку Андрею.

Андрей положил трубку, он постепенно приходил в себя. Он сел на кровать и закрыл лицо руками.

— Что произошло? — к нему подбежала Елена и опустилась на колени около его ног.

— Родители умерли, этой ночью замерзли. Новый камин потух...

— И твоя мама? — спросила Елена.

— Да, и она тоже... — Андрей почему-то подошел к окну, открыл шторы и показал на черное, без солнца небо.

— Видишь! — сказал он.

«Начались испытания», — подумала она.

«Странно, что умерла мама», — подумал он.

— Давай не будем говорить Саше? Зачем его еще больше расстраивать?

Удивительно, но смерть родителей Елены они восприняли намного болезненнее, чем смерть родителей Андрея, решили ничего не говорить Саше. Решили, что так проще...

Андрей хотел связаться с менеджером, опять проблемы со связью... Больше не работали безналичные расчеты...

Выжившие родственники быстро организовали похороны... «Боже, что же происходит в этом мире!» — думал Андрей, узнав о смерти родителей. Лена билась в истерике, плача на их кровати в номере: — Как мы теперь будем жить!

На похороны они поехать, к сожалению, не смогли... Не такая погода, чтобы ехать в другой город. На чем? Как? Куда? Надо просто оставаться в отеле и жить, как раньше...

— Может, все-таки поехать на похороны? — говорила с сомнением в голосе Елена.

— Ну куда мы поедem! — почти кричал на нее Андрей.

Менеджер не смог прислать ни одного фото с похорон. Говорит, забыл за делами... — говоря это он как-то весело усмехнулся в трубку...

— С похорон нет фото, — сказал Андрей Елене и многозначительно посмотрел на нее... Она только долго посмотрела на него и поджала губы.

Владимир Сергеевич прислала пару фото, они были не очень хорошего качества... Но Елена и Андрей смогли рассмотреть — отец Андрея в гробу... Метель... Качество фоток плохое...

Ни кухарка, никто больше не прислали фото.

— Видишь, Владимир Сергеевич же фото прислал! — твердила мужу Елена.

Смерть родителей для Андрея и Елены превратилась в гадание, фарс это или нет...

Они все думали, что это испытания, что родители на самом деле живы и здоровы... И скоро придут к ним на помощь. И в глубине души солнце, затмение — это тоже какой-то неудачный и неукладывающийся в их картину мира фарс, и оно скоро закончится.

— Я знаю, что будет дальше! — почти кричал Андрей Елене, слоняясь по комнате, крича как будто кому-то, а на самом деле в пустоту. — Дальше отец появится живой и невредимый! И скажет, что они просто пошутили с мамой... Чтобы они увидели, что представляю без них! Чего я стою без их денег! Что мы можем без них!

Елена только с сомнением качала головой.

Саша все жаловался, что дедушка с бабушкой ему теперь совсем не звонили. Раньше они звонили ему почти каждый день...

Андрей теперь часто рассматривал фотографию с похорон родителей. Мама получилась смазанной...

Владимир Сергеевич говорил, что на похоронах было сложно делать фотографии.

Говорили, что новые большие каминные часто ломались... Их механизм был не отработан... Много больших каминов ночами ломалось и много тогда замерзло... Тени шныряли по домам, ломали будильники и отопление... Чтобы люди быстрее замерзали...

А Виктор Алексеевич втихомолку праздновал смерть Полоновых старших... косвенно его руками...

После смерти родителей Андрей сказал оставить в доме все, как есть. Андрей разрешил Владимиру Сергеевичу жить в доме

до его с семьей возвращения. Владимир Сергеевич также вел хозяйство, кухарка Марья Андреевна также приходила теперь уже один раз в неделю готовить теперь только для Владимира Сергеевича. Андрей посчитал, что раз ей готовить меньше, то и платить ей нужно соответственно и готов был сообщить ей об этом. Андрей ее недолюбливал... Но сейчас нельзя платить меньше, и так солнце... Владимир Сергеевич был слугой, который всегда и во всем соблюдал интересы хозяев и никогда не был заодно со слугами, к которым сам относился.

Теперь иногда звонил слуга и говорил, что его родители умерли: — Они умерли, они замерзли, понимаете! Вы не понимаете — они на самом деле замерзли!

Кухарка оттащила его от телефона... — Они не верят...

— Я не знаю, не знаю, — слуга закрыл лицо руками и заплакал.

— Ну ты сделал, все, что мог...

«Как-то это все-таки странно», — подумал Андрей.

Каждый день Владимир Сергеевич звонил Андрею и все повторял, убеждал его, что Дмитрий Алексеевич и Мария Степановна умерли. На самом деле умерли... Он долго жил у богачей и знал, что они могли разыгрывать детей... И поверить в смерть родителей Елене и Андрею было сложно.

— Да, я знаю, я знаю... — кивал головой Андрей. — Они замерзли, потому что обогреватель сломался. — Я знаю, Владимир Сергеевич, знаю...

— Они умерли на самом деле.... — все повторял он, зная, что Андрей в глубине души не верил.

Андрею в конце концов надоело постоянно повторять слуге одно и то же.

— Я знаю... И не надо так часто звонить! — сгоряча он бросил трубку.

Но на следующий день Владимир Сергеевич пять позвонил...

— Здравствуйте...

— Если вы звоните сказать, что родители на самом деле умерли, то не надо утруждаться! Это я и так знаю... — его голос звучал строго...

– По-моему, старик сошел с ума, – сказал он Елене.

– Тебе надо быть с ним терпеливым, теперь, когда родителей нет...

Но на следующий день Владимир Сергеевич опять позвонил... Он рассказывал, как идут дела дома...

«Он говорит, как будто родителей на самом деле нет».

– До свидания, Андрей Дмитриевич, – попрощался слуга.

– До свиданья.

В эту ночь Андрей долго не мог заснуть.

«Неужели родители на самом деле умерли?» – все думал ночами Андрей, глядя в потолок, – «Этого не может быть, просто не может быть... Нашли время для проверок... Тут и так не знаешь, что завтра будет»... – И Андрей, лежа в кровати лицом к потолку, горько заплакал...

Но на следующий день слуга позвонил опять и опять начал убеждать, что его хозяйева, родители Андрея, «на самом деле» мертвы!

– Да знаю я! Хватит мне звонить и повторять это! – Андрей сгоряча бросил трубку. – Не звоните сюда больше! Я больше не нуждаюсь в ваших услугах! – сказал он сгоряча.

Андрей сказал это, как будто хотел проверить ситуацию. Если отец жив, то ничего не произойдет!

СМЕРТЬ СЛУГИ

А в это время в городе Кироводаре Владимир Сергеевич положил трубку.

«Андрей Дмитриевич сказал больше ему не звонить!» — слуга смахнул выступившую слезу. — «Он больше не нуждается в моих услугах!»

— Зачем это вы сегодня костюм наглаживаете? — увидев Владимира Сергеевича с утюгом, спросила кухарка.

— Завтра для работы... — с кухаркой Владимир Сергеевич был немногословен.

На ночь он выпил успокаивающее, натопил буржуйку до утра, надел свой лучший черный костюм, белую рубашку, накремил туфли и в костюме и туфлях лег на кровать спать. Будильник на три часа сегодня он не поставил...

На следующий день прямо с утра раскаявшийся Андрей хотел позвонить Владимиру Сергеевичу и извиниться. Но на этот раз трубку взяла кухарка Марья Андреевна.

— О вы знаете, горе-то какое! — причитала она всхлипывая. — Он замерз сегодня ночью! Не поставил будильник! Может, забыл?

«Не поставил будильник» — мысленно повторил ее слова Андрей и ужаснулся своим словам...

— Что же теперь делать, Андрей Дмитриевич?

Андрей отдал распоряжение кухарке закрыть дом до его с семьей возвращения. Сказал, что когда вернется, переедет с семьей в родительский дом. Кухарке тоже сказал, что в ее услугах пока не нуждаются, в доме без них никто жить не будет...

— Это я виноват! Я виноват! — все повторял Андрей жене, сказав ей о смерти Владимира Сергеевича. Схватившись за голову. — Я сказал ему вчера, что больше не нуждаюсь в его услугах!

В глазах Елены он прочитал ужас.

— О! Боже!

А вот тут Андрею надо было вернуться домой, принять хозяйство... В Кироводаре у него не осталось людей, которым можно было доверять... перенять бизнес, вступить в наследство, оформить документы... Не оставлять все на менеджера. Бизнес нуждается в хозяине... Или поехать одному, пока оставить Сашу и Елену в Гейзекамске... И умереть лучше дома, в своих стенах и постелях... Хотя бы умереть с деньгами... В богатстве... Полоновым надо было замерзнуть в своих дорогих и редких мехах... Умереть со своими миллионами. Но Андрей остался в теплом отеле, надеясь на Виктора Алексеевича, помня его отца...

Потом Андрей перезвонил кухарке и попросил ее прислать ему фотографию или мертвого Владимира Сергеевича, или фото с его похорон.

— Да где же я возьму эти фотографии? Его тело с утра увезли... А на похороны я не пойду — погода какая! Вы простите, хозяин, но где же я их достану! С утра полиция приезжала, тело давно забрали. Может, Виталька достанет! Я скажу ему, может, он вам пришлет!

— А что его хоронить, — рассказывала Марья Андреевна Витальке, — ни семьи, ни детей! Жил ради этих... — она имела в виду хозяев. — Его-то и хоронить некому, его быстро кремируют! О нем никто и не вспомнит! — она месила дома тесто.

— Слушай, может, съездить в морг, — предложил исполнительный Виталька. Он уже собирался одеваться, ехать, но кухарка только махнула рукой.

— Да ну их! Еще столько дел. Ты бы лучше доски искал окна забивать. А одно окно оставь... Пригодиться, — кухарка подмигнула Витальке. — А то не успеешь еще. Хозяева ругаться будут. А им скажешь, что фотки не достал... Погода какая! — она назидательно махнула головой.

ВИТАЛЬКА

Виталька, высокий, накачанный, коротко стриженный, с горой мускулов и куриными мозгами иногда покупал для Полоновых продукты, помогал на кухне Марье Андреевне, чистил картошку. Он слушался всех, доверял во всем другим слугам, не имел своего мнения и был отличным исполнителем, о каком мечтают в любом богатом доме.

Виталька знал, что кухарка недолюбливала хозяев, и не понимал, за что. Хозяева ему нравились, они хорошо платили...

Владимира Сергеевича Виталька считал высокомерным... Знал, что хозяева с ним практически на равных. Кухарка была ему своя... Он считал ее доброй и хорошей... и слушался ее во всем, с ней можно было поболтать по душам, он любил с ней разговаривать на кухне. Владимир Сергеевич был не из них. Был наравне с хозяевами. Виталька относился к нему почтительно и немного побаивался.

Сказано — сделано, Виталька забил окна, одно окно по просьбе Марии Андреевны оставил... Виталька не задавал вопросов, зачем ей незаколоченное одно окно в зале... Надо, значит, надо...

Фото Андрею и Елене с похорон Владимира Сергеевича никто не прислал. У слуг было много своих проблем: доски доставать, дом забивать.

Елена с Андреем все сидели-ждали, когда им пришлют фотографии мертвого Владимира Сергеевича, но фото никто не прислал: — Видишь, — сказала мужу Елена. — Фоток нет...

Потом Андрею отзвонился Виталий, сказал, что закрыл дверь, забил окна, хотел сделать фото, но Владимира Сергеевича отправили на кремацию, он хотел съездить, но не успел...

— Могу завтра прислать фото урны с прахом, — сказал Виталька хозяину.

– Обязательно пришли! – недовольно кричал в трубку Андрей. – Чтоб завтра были!

И на следующий день исполнительный Виталька поехал в морг фотографировать урну с прахом Виталия Сергеевича и отправлять хозяевам фото.

Без хозяев дом начали постепенно разворовывать. Сам сын кухарки влез туда ночью и забрал все, что мог унести... Виталька уже на следующее утро наблюдал, как мальчишки залезали в окно хозяйского дома и вытаскивали вещи Полоновых. Он даже вызвал полицию, хотел их разогнать... Но его избили пару раз... И он решил не вмешиваться... Потом на следующий день вечером сам влез. А чем он хуже? Тут же встретил других парней, которые днем лазили у Полоновых, таскали их мебель и посуду...

– А, это ты? – спросил у него один из них по имени Шурик. – И ты туда же! На хозяйское добро позарился? – Шурик усмехнулся... – Нехорошо это... Та ладно, – махнул он рукой... – Какая разница сейчас? Но ты тут все знаешь... Где у них там драгоценности? Деньги?

– Не знаю, – замотал головой Виталька... – Я тут редко бывал... – И они сами стали «шмонать»... Виталька редко когда заходил дальше кухни... Дом был огромный. Парни сразу же натопили камин... – А то можно замерзнуть, – пошутил Виталька.

– Жалко, мебель тяжело выносить... И сложно...

Виталька вынес два кресла из кабинета хозяина, тяжелого слона из слоновой кости, они выкурили по сигаре хозяина... – Дорогие... – говорил Шурик, сидя в кресле Дмитрия Алексеича и закрывая глаза. – Круто...

– Смотри, завтра снова придет, работничек, – шепотом сказал Шурик другому воришке... Тот только вздохнул...

Шурик взял газету, свернул ее в трубочку, подошел сзади к Виталику:

– Как ты можешь воровать хозяйское имущество... – сказал он загробным голосом в спину Виталика... Виталик вздрогнул, испугался... упал на колени...

— Простите меня, простите меня, простите меня... — он расплакался и стал умолять Шурика, целовать его ноги и обувь... — А, это ты...

Потом он ходил смурной, понутив голову, как будто в оцепенении... И почему-то несчастный, потерянный...

— Да ладно, — сказал ему Шурик. — Им это добро все равно не пригодится уже... Не мы, так другие...

— А Андрей Дмитриевич с семьей?

— Думаешь, они вернуться? Неа... — Шурик начал грызть какой-то прутик... — Погода такая... Никто не вернется...

И он дал Витальке еще одну сигару... И скоро Виталик смеялся с ним.

— Завтра приходи, будешь нам подсказывать! Фонарик не забудь!

Но Виталик пришел домой, упал на кровать и расплакался... Он все равно был не в своей тарелке... Но не мы, так другие — все вспоминал он слова Шурика.

Виталька еще два дня выносил вещи Полоновых, нашел спрятанную шкатулку с драгоценностями Марии Степановны... Как только парни нашли шкатулку, с придыханием открыли ее:

— Смотри... — Виталик тут же выхватил большое кольцо и бросился наутек... Такая удача... Ему достался такой куш... Он украл кольцо с рубинами Марии Степановны...

Дома он подбросил дров в печь, лег на кровать и положил кольцо с рубинами себе на грудь... Он прижимал руками кольцо к груди...

«Боже, это кольцо можно продать и безбедно прожить до конца дней! Шурик знает человека, который сбывает драгоценности даже сейчас. Оно ей все равно не пригодится»...

И так он уснул... Этой ночью он замерз насмерть...

Его труп обнаружил дворник... Он быстро спрятал кольцо в карман и вызвал полицию...

Дворник вскорости тоже замерз на улице... И с тех пор стали поговаривать, что то кольцо Марии Степановны было проклято... И приносило смерть каждому, кто к нему прикасался... И причем

быструю смерть... От холода... Потому что оно было вынесено
из дома своим...

НОЛЬ

У Андрея заканчивались деньги, Виктор Алексеевич уже сделал ему несколько некрупных переводов — деньги из бизнеса было сложно вытащить. Полоновы-младшие переехали в одно-местный стандарт, Саша ночевал с ними, иногда в одной кровати. Но деньги быстро заканчивались, и Андрей опять хотел сделать запрос Виктору Алексеевичу, как вдруг менеджер перестал выходить на связь, его сотовый теперь всегда был отключен, в банке трубку тоже нигде не поднимали... Ни на одном из номеров. Дома трубку тоже не брали... Телефона Марьи Андреевны у Андрея не было. Говорили, что в Кироводар вообще теперь сложно дозвониться. Связь с родным банком и родным городом Андрей потерял...

В банке Гейзекамска Андрею уже раньше давали ссуды, тоже достаточно небольшие, но под крупные проценты. Сейчас он взял еще одну... Деньги снова закончились... И он опять пришел в банк занимать...

Менеджер принес папку с ксерокопиями документов Андрея, открыл ее и начал разглядывать:

— Как только выйдут на связь из моего банка, скажите, что мне нужна эта сумма, — он написал на бумажке сумму, которую, как он думал, менеджер банка видел в своей жизни только на бумажках, и такая сумма в принципе никогда не могла лежать у него на счетах, не могла ему принадлежать «за раз», на нее долго надо было копить, откладывать. — Хотя нет, — Андрей как будто задумался и... написал еще один нолик. — Нет, я думаю, эту. Да, все-таки эту! — сказал он торжественно, видя, какой эффект производят его слова. Менеджер на самом деле увидел написанную сумму, немного смутился, а когда Андрей дописал еще один нолик, смутился еще больше, потом почтительно убрал листок и вежливо сказал:

— Как только мы сможем связаться с вашим банком...
— Да, да, именно моим! — Андрею нравилось это повторять.
— Мы передадим, что вы запрашивали именно эту сумму... — вежливо добавил менеджер Виктор Анатольевич и убрал листок в папку Андрея.

«Странно, что тоже Виктор», — подумал Андрей. — «Может, в этом дело?» И с тех пор он стал работать с другим менеджером, которого звали Денис Андреевич.

— Суеверные богачи, — только посмеивались в банке...

Сотрудники банка теперь внимательно рассматривали Полоновых. Богачи реализовывали свои фишки общения. А как не реализовывать, так постоянный стресс легче пережить.

Виктория Борисовна, за сорок, худая, с коричневыми волосами по плечи всегда в хвостике... Татьяна, молодая, невысокая, милостивая... Недавно закончившая вуз... Сотрудники банка судачили о потомственных банкирах, хозяевах сети Мосбанков.

— Вот это Полоновы. — показывала Виктория Борисовна Татьяна. — Это хозяева Мосбанка. И они уже здесь... Занимают... — Виктория Борисовна показала Татьяне заемные бумаги.

— Да? — Татьяна удивилась и стала рассматривать банкиров с плохо скрываемым интересом...

Андрею больше нечего было делать в банке. Елена и Саша торжественно ждали его в зале. И веселые, за ручку с сыном и женой, Саша вприпрыжку, они семейно вышли из банка.

СВЯЗЬ

Когда Полоновы покидали Кироводар, кризис и крах был не так ощутим. Теперь же безналичные расчеты заморозили, цены росли как на дрожжах, каждый день жизнь становилась все труднее. А город гейзеров оказался отрезан от всего остального мира, как и большинство городов России, трассы заметало, их не успевали расчищать, и уже расчищать было некому.

В итоге Андрею удалось продать парочку ценных бумаг практически за бесценок одному местному торговцу. А здесь, на краю света не было ни толковых банков, ни связи с внешним миром... Андрей объяснил все Елене, что пока он не получит еще деньги, им надо стараться экономить. У них не было другого выхода. Говоря это, он чувствовал себя ужасно, чувствовал, что он подводит свою семью.

— Может, нам позвонить в офис твоих родителей? — как-то спросил Андрей у Елены. Это было самое унижительное, что он мог спросить у нее, это значило, что он не мог содержать свою семью сам. Но ситуация была экстремальная, и это было оправдано.

— Я попробую дозвониться в офис... — она набрала номер... — В офисе сказали, что после смерти родителей на бизнес наложен арест... Все банковские переводы запрещены... Надо бы вернуться туда и обратиться к юристам... Но сейчас погода...

— Если ты хочешь брать деньги из бизнеса родителей, — в горле у Елены образовался ком, а на глазах слезы, то ли она опять вспомнила о смерти родителей, то ли прослезилась, что Андрей берет у них деньги... — то надо возвращаться в Кироводар!

«Пусть сам выкручивается», — подумала Елена. — «Сам принимает решения».

Тогда Андрей решил продавать ее драгоценности и меха, чтобы протянуть до перевода из своего банка...

Андрей пошел в банк с драгоценностями жены и предложил самые дорогие за наличность... Но драгоценности сейчас обесценивались, кому нужны рубины, если есть нечего... Их предложили купить почти за бесценок, но в отеле предлагали дороже. Андрей решил продать драгоценности в отеле за еду и кров... Сейчас кольцо стоило, как кусок говядины. Как раньше Андрей сорил деньгами! Как был беспечен!

Виктор Алексеевич так и не выходил на связь, оставшиеся деньги заканчивались, Полоновы уже сэкономили на всем, перебрались в одноместный стандарт – самый дешевый номер из возможных! Спали теперь все на одной кровати, Андрей иногда на полу. Елена часто закатывала мужу истерики.

Елена тоже пыталась связаться с управляющими родителей теперь уже сама...

– Не переживай, я свяжусь с менеджером, с кем-то из друзей. Даже если отец умер, кто-то переведет мне средства, что-то из личных накоплений... Из денег дома...

Но до менеджера было не дозвониться. Банки закрывались. Наличность Елене никто не перевел, передали, что менеджер тоже замерз... Все знакомые, которым звонила Елена, уже замерзли... Умерли. Елена расплакалась: – Они все уже умерли... Никого из них уже нет...

Что происходило в его фирме, в бизнесе Елены Андрей не знал, он был слишком далеко.

Андрей все ждал денег от менеджера, но тот не выходил на связь, мельком слышал, что все банки не работали. Андрей пытался продать свои ценные бумаги, но больше никто не соглашался их покупать – затмение! Боже, а когда-то эти бумаги стоили миллионы! Он принес свои ценные бумаги в местный банк, предложил их сотруднику по цене, меньше рыночной в половину. Сотрудник посмотрел бумаги, решил уточнить у менеджера, будут ли они их покупать. Пришел менеджер, еще раз все проверил, и отказал Андрею в покупке, сказав, что сейчас сложное

время и вкладывать деньги в ценные бумаги других банков нет смысла, неизвестно, будут ли существовать эти банки завтра. Андрею ничего не оставалось, как сложить свои бумаги в чемодан и уйти ни с чем восвояси.

Когда он вернулся в отель, к жене, он схватился за голову. Он не знал, что делать, его мир рушился, деньги заканчивались, взять их было негде... Он сказал жене, что им, возможно, придется жить в номере с другими приезжими или вообще съехать из отеля. Возможно, им придется продать ее меха и драгоценности, чтобы продержаться, пока поступят деньги из банка. Говоря это, он прятал глаза. Так неудобно ему было перед женой и сыном, что он не может обеспечить им нормальную жизнь.

Андрей видел глаза сына и понимал, что Саша еще не видел таких плохих условий, в которых они сейчас жили. Он постоянно повторял сыну, что все образуется и гладил его по плечу, переезжая во все более и более дешевые номера, продавая драгоценности, меха и дорогие вещи, все хуже и хуже питаясь. Но они были в тепле и хотя бы сыты.

Они начали потихоньку продавать драгоценности, тоже за бесценнок. Елена наблюдала, как в ее мехах горностая и бесценных колье ходили горничные. Они продавали их за копейки, но хотя бы продавали...

— Сейчас можно было продать бриллианты по цене чуть ли не бижутерии. Или это только в Гейзекамске? — Елена жаловалась мужа.

«Ты даже не знаешь, что творится в других городах», — думал Андрей. Но вслух говорил: — Когда Виктор Алексеевич пришлет нам деньги, мы все это выкупим...

«Как же! Переведет он вам что-нибудь!» — думали про себя горничные... — «Хотел бы, уже перевел!»

Одна из их знакомых горничных уже замерзла на улице. Она поздно возвращалась домой.

Полоновы уже жили в самом дешевом номере. Андрей все ждал звонка от менеджера, денег из банка отца. Звонков не было, деньги не поступали. Он выглядывал на улицу и видел толпы

слоняющихся в поисках жилья с до поры до времени туго набитыми карманами и понимал, что так долго продолжаться не может. Все эти люди где-то должны были жить... Он боялся, что они ворвутся в отель...

Сейчас Андрей часто вспоминал последнюю встречу с отцом. Когда Андрей уезжал от родителей, он хотел обезопасить и спасти свою семью! А теперь... Что будет теперь? Когда он вспоминал прощание с отцом, он грыз подушку украдкой ночью и плакал от внутренней боли и своего бессилия...

Саша тоже боялся, что разъяренные толпы начнут сносить все на своем пути, ворвутся к ним в номер. Практически затопчут их... заберут все деньги, лишат всего — нормальная фобия любого богача. Но нет, этого не произошло...

ЗАЙМ

Андрей опять шел в банк просить очередной займ. Саша и Елена его сопровождали.

— К сожалению, из вашего банка никто не выходил на связь, — в который раз говорил ему менеджер Денис Андреевич. — И вы тоже нас поймите, мы не можем больше выдавать вам кредиты, пока не погашены предыдущие. Вы видите, какая сейчас ситуация.

Андрей уже взял небольшой займ и не вернул, под будущие поступления денег.

— Вы нас тоже поймите... — отнекивался менеджер. — Мы не можем выдать вам займ без поручителей. Извините...

— Но я думал, что моя фамилия уже о многом говорит!

Менеджер еще раз посмотрел его паспорт. — Мы не ставим под сомнение вашу личность.

— Моя семья уже больше ста лет занимается банковским бизнесом! Я думаю, что одна моя фамилия... — Андрей наклонил голову в сторону семьи, — о многом говорит... — Андрей закончил фразу.

Менеджер посмотрел на ожидающих Андрея Елену и Сашу.

— Хорошо, мы можем выдать вам займ. Но, думаю, что это будет в последний раз...

Менеджер передал Андрею документы и направил в кассу...

— Думаю, из моего банка все-таки выйдут на связь... — сказал Андрей язвительно, направляясь в кассу.

Елена увидела бумаги и вздохнула с облегчением, Саша радостно подпрыгивал... — Это дедушка перевел?

— Нет, сынок... Это ссуда, — Андрей старался приучать сына сразу к банковским терминам.

«Если отец жив, он был бы нам благодарен, что Саша не знает»...

— Ох, уж эти мне банкиры, — сказал менеджер, покачав головой, когда Андрей с семье ушли с деньгами...

Этот менеджер сегодня получил нагоняй от директора банка Константина Ивановича за очередной займ Полоновым...

ОТКАЗ В БАНКЕ

— Я понимаю вас, но мы ничего не можем сделать. У нас тоже теперь свои правила. Вы нас тоже поймите... А вдруг вы потом не сможете их вернуть? У нас тоже свои клиенты, и мы должны беспокоиться об их интересах! Мы не выдаем просто так крупные суммы... Сейчас такая ситуация... Форс-мажор! — Андрей опять пришел за очередным займом...

— Но я Андрей Полонов! Я сам владелец группы банков... — в прошлый раз это сработало.

— Я понимаю, но мы ничем не можем вам помочь... Мы не можем опять выдать вам займ без поручителей. Извините...

— Елена, Саша, пойдите отсюда! — Андрей взял пальто и, бережно взяв под руку жену, быстро вышел из банка. В банке больше их не стали кредитовать.

— Опять тот банкир приходил... Все деньги ждет... — сказала Виктория Борисовна Татьяне и покачала головой... — А денег все нет... — она вздохнула...

— Да, я видела... — Татьяна только печально вздохнула... Какие тут деньги...

И дальше сотрудницы стали заниматься своими делами... У них было много своих забот...

Андрей теперь думал иногда, чтобы вернуться в Кироводар, но все говорили, что это невозможно, все дороги замело, до Кироводара не добраться... Вариантов нет...

— Ну куда мы поедем, — говорила ему Елена... Она тоже только вздыхала и стойко встречала обрушившиеся на них трудности...

В отелях карточки принимали все неохотнее, ценили обычные бумажные деньги. Номера, которые снимали богачи, становились все проще, деньги на счета не поступали, жены закладывали свои драгоценности и рассчитывали на поступление денег,

ждали переводы, оплачивали картами, но в данных погодных условиях безналичные платежи проходили все хуже и все больше богачей, потративших наличные, оставались у подножек своих отелей в поисках ночлега. Все больше их жен сдавали драгоценности в ломбард за копейки, чтобы найти какой-то кров, и все больше богачей замерзало у отелей или гейзеров, отправив жен и детей в отель ночевать в толпе на лестницах или коридорах. Многие женщины отдавались менеджерам отеля за право самой и ребенку переночевать под крышей и не замерзнуть...

ПОИСКИ РАБОТЫ

Андрей даже просился устроиться в этот банк на работу, чтобы его семье предоставили кров в отеле.

Он сказал, что может работать менеджером, что знает назубок все финансовые инструменты, подводные камни банковского бизнеса...

– Я бесценный сотрудник, – говорил он в банке. – Я готов работать за небольшие деньги – он написал сумму на листе бумаги. Я владею сетью банков Мосбанк... Я Андрей Полонов!

Сначала Андрей написал сумму в сто тысяч, показал ее менеджеру. Сотрудник вышел к директору по персоналу...

Через несколько минут он вернулся и покачал головой. – К сожалению, в связи со сложным положением мы не набираем сейчас новых работников.

Андрей ушел, хлопнув дверью. Единственное, что он мог сейчас – это хлопать дверьми...

Через пару дней он вернулся и уже предлагал свои услуги бесценного банкира за пятьдесят тысяч. Но тоже получил отказ.

В итоге Андрей перестал жадничать и написал сумму в двадцать тысяч с предоставлением его семье койко-мест в Гейзекамске в любой квартире, под любой крышей. Но и на эти условия сотрудники банка не согласились. У них были свои работники, которые работали годами, которых они не могли просто так уволить. Кто-то уже замерз, но работы все равно было несоизмеримо мало. И новые кадры были не нужны.

– Вы нас тоже поймите. Я вообще не уверен, что наш банк будет работать через год... Людям уже не нужны кредиты, а займы мы сами больше не выдаем...

Они не собирались расширять персонал. Особенно сейчас. В банковском бизнесе наступили сложные времена. Они говори-

ли об увольнении своих сотрудников, не то чтобы о наборе новых, пусть даже Полоновых.

Андрей — крупный банкир, наследник банковского бизнеса отца, ныне умершего... наверное... Он, банкир с мировым именем, и не мог найти себе работу простого менеджера банка! Но солнце...

— В другое время они взяли бы меня с руками и ногами! Надо будет сказать отцу, чтобы он больше не имел дело с сетью этих банков! — сказал Андрей Елене, когда вышел из банка, получив окончательный отказ.

— Ты опять забыл, что родители умерли, — Елена только покачала головой. Она уже думала, чтобы устроиться горничной в отель. Но горничные тоже были не нужны...

Андрей закрыл глаза, как будто вспомнив... — Да точно...

Он все равно относился к родителям, как к живым. Как будто в трудную минуту они могут найти его и помочь.

В итоге все их дни превращались в «брождение» из банка до отеля и обратно.

Скоро им пришлось заселиться в комнате с другими постояльцами — денег все не было, никто не покупал ценные бумаги Андрея. Полоновы смотрели, как богачи заняли их номер люкс, как они недавно и транжирили деньги, совсем как они... Саша посмотрел на новых богачей в их номере с удивлением. Лена строго обрывала взгляд сына — папа и так ничего сделать не может... Андрей старался не смотреть в глаза семье... Елена смотрела на дорогие меха, очень похожие на недавно ее проданные втридешева. Смотрела с завистью, потом с сожалением. Узнавала недавнюю себя в этой богачке. Они тоже приехали спастись от холодов, тоже были богаты и беспечны и транжирили свои миллионы...

Часть 6. На улице

ИЗ ОТЕЛЯ

Скоро Андрей сообщил, что денег на отель больше нет — вообще! — и им надо покинуть номер... Когда он говорил это, он выглядел, как чумной, слегка покачивался... Елена подумала, что он вот-вот упадет: — Отель — это слишком дорого сейчас, можно найти комнату и подешевле... Они продали все драгоценности и ценные вещи, которые только можно было продать и сами пошли жить на улицу.

Они вышли из отеля и стали такими же скитальцами, как и тысячи других приезжих, без жилья, с ограниченными деньгами в карманах, отчаянием в глазах и неуверенностью в завтрашнем дне. Полоновы на улице! Сложно представить!

Они вышли на улицу. На них с усмешкой смотрели со стороны. Недавно такие богатые, сейчас такие побитые...

— Я думаю, все будет хорошо! Все наладиться! Виктор Алексеевич выйдет на связь! Надо просто немного подождать... — Андрей приобнял Елену.

Андрей не знал, куда отвезти семью в первый день на улице, когда их выставили из отеля, и решил привезти их к банку, где он ждал перевод от своего менеджера.

Он уверенным хозяйским шагом зашел в банк, подошел к менеджеру, открыл свой чемоданчик с ценными бумагами:

— Я хотел бы узнать, был ли нам перевод? — он говорил быстро и воодушевленно. Елена и Саша сидели в сторонке и смотрели на него.

— Нет, к сожалению, нет, — грустно покачал головой участливый менеджер.

— А может быть, вы все-таки купите у меня эти бумаги?

— Нет, мы уже узнавали, мы их купить не можем, — опять покачал головой менеджер.

В банке им больше нечего было делать. Андрей понимал

это, он быстро встал. Закрыв свой чемоданчик... И таким же уверенным шагом вышел из банка: — Елена, Саша, пойдите! — они поторопились за главой семейства, Саша побежал, Лена засемила.

Полоновы остались стоять у банка и ждать непонятно чего. Им некуда было идти, из отеля их выгнали. Так они стояли недалеко от входа в банк полдня замерзшие, Андрей стал читать газету. Шли часы, они стояли с чемоданами на холоде... День выдался безветренный и морозный. Не было метели, и они так и стояли у хорошо освещаемого фонарями банка. У банка было светло, как в обычный солнечный день. Андрей читал... Саша играл в телефон....

— Вы нас тоже поймите, — наконец, к ним вышел охранник и сказал. — Вы тут стоите, смущаете других посетителей банка. Если вы и дальше будете здесь стоять, у меня могут быть проблемы.

— Где хотим, там и стоим! — весело и грубо ответил Андрей. — Здесь разве нельзя постоять? — Он весело посмотрел на свою семью. Елена ответила ему веселой улыбкой, Саша хихикнул.

Через несколько минут к ним вышел менеджер, тот же, который сегодня отказывал Андрею, Виктор Анатольевич.

— Вы нас извините, но вы не можете здесь находиться весь день. У нас постоянно заходят посетители. Вы, возможно, сегодня и не получите перевод. Я, конечно, надеюсь, что деньги поступят незамедлительно, но вы ждете их уже несколько недель, — он говорил извиняющимся тоном и как будто оправдывался.

— Ладно, мы пойдём. — сказал Андрей, складывая какие-то документы в чемодан. — Но завтра мы вернемся, — отойдя крикнул Андрей, подняв и трясая оставшуюся в руках газету над головой. Он повел семью обедать, потом они пошли греться в долину гейзеров.

На ночь они сняли комнату...

ДРАКА С ОХРАННИКОМ

На следующий день они опять пошли к банку узнавать про перевод. Сначала они попросились весь день сидеть в банке, но через пару часов сотрудники стали на них коситься и им пришлось выйти. Опять остались стоять у дверей банка, ждать неизвестно чего — перевода из банка Андрея.

Они ждали деньги из банка и только в нем видели свое спасение... Он тянул их к себе, как магнит... Они простояли более часа.

— Отгоняй их, — сказал менеджер охраннику. Он вышел из банка, увидел стоящих неподалеку Елену, Андрея и Сашу и грубо сказал им:

— А ну проваливайте отсюда! Здесь нельзя так просто стоять днями! А ну валите, я сказал!

Он пошел на них буром:

— Ну что ты сделаешь? Что? — Андрей пошел на охранника с кулаками. — Где хотим, там и стоим! — Елена подумала, что он на грани нервного срыва... Если свекор жив, то он сейчас точно появится.

— А ну уходите, я сказал!

— Давай лучше уйдем, — сказала мужу Елена и потянула его за рукав.

— Нет! — Андрей первым ударил охранника. Охранник ответил ему тем же. Между ними началась драка. Елена в дорогой шубе бросилась на мужа, пыталась оттащить от охранника... Охранник с богачом долго драться не стал. Богачи непонятно что и кому доказывают. Он ударил Андрея, и у того из носа пошла кровь...

Они предпочли быстрее уйти.

Когда на следующий день они опять приготовились стоять у банка часами, на них вышел уже другой совсем злой охранник:

– Слушай, сколько раз тебе повторять, чтобы ты здесь не стоял. Тут клиенты, посетители... – Он в сердцах приподнял Андрея за воротник...

– Мы имеем полное право здесь находиться...

Охранник чуть не оторвал Андрею воротник пальто... Опять к ним вышел менеджер Виктор Анатольевич, держа руки за спиной, и сказал, что если они и дальше будут днями торчать у банка, он будет обязан принять меры и вызвать полицию... Они нехотя ушли...

Оставшееся время они как обычно слонялись без дела по городу.

Потом пошли обедать в кафе у отеля...

ПАЛЬТО

На следующий день с утра они опять пришли в банку.

Они как будто чувствовали себя увереннее у банка, в месте бизнеса Андрея, где, через много километров, лежали их огромные капиталы.

Было глупо и обидно умирать от голода, когда в другом городе лежали их миллионы, миллиарды, которые просто никто не переводил...

Как обычно Андрей зашел в банк уверенно походкой и направился к менеджеру.

— К сожалению, для вас ничего нет, — уже строже сказал он. — Ничем не можем вам помочь.

— Но может быть, все-таки займ? Я серьезный банкир... Мой отец владеет банками, — он на секунду забыл, что его отец умер. — Просто сейчас из-за... погоды... — он сделал неопределенный жест в сторону окна...

— Нет, извините, мы уже вам говорили, что ничем не можем помочь... Кстати, вы так и не вернули нам долг... — На этот раз менеджер говорил менее вежливо, более строго и нетерпеливо. — Может, вы подпишите эти бумаги, мы можем продать вашу недвижимость в Кироводаре в счет долга... Мы так, конечно, не делаем... Но погодные условия...

— Да, конечно... — Андрей быстро что-то черкнул... — Может, под мою недвижимость вы сможете выдать мне еще один займ?

— Нет, к сожалению нет, — спокойно и категорично покачал головой менеджер банка. — «Лучше подписать хоть что-нибудь. Но это ведь Полонов Андрей. Но какая мне разница? Так сделать сказал Константин Иванович... Сейчас все возможно. И Полоновы на коленях».

Андрей как будто в сердцах всплеснул руками и вышел из банка опять стоять на улице.

Но он не мог долго стоять на морозе... Он решил уйти, не зная куда. В сторону отеля...

В этот день была метель, они опять стали ждать непонятно чего и совсем продрогли... Насквозь продувал промозглый ветер. Саша стоял на морозе, уже начинал дрожать, немного покашливая...

Охранник опять смотрел на них недовольно через стеклянные двери...

— Да, давай пойдем, — сказала Елена устало... — Чего мы ждем, денег нет уже несколько недель... Если деньги придут, мы узнаем об этом завтра. — Она взяла мужа под руку и увела от дверей банка. — Но завтра мы вернемся! — опять прокричал закрытым дверям напоследок Андрей.

За несколько часов стояния в метель они замерзли.

В этот же день у Андрея украли портфель, мальчишка подбежал и быстро выхватил портфель из его рук. — Эй, — Андрей хотел побежать за ним... Но не догнал... «Эти бумаги теперь все равно ничего не стоят», — подумал Андрей в утешение...

Потом Андрей стал опять бродить по дорогам, думать, что продать из вещей... Андрей нашел комиссионщика, который согласился купить у него вещи и ценности по цене, которую Андрей считал приемлемой.

«Как мы теперь будем без телефонов?» — подумал Андрей.

Сначала решили продать телефон Елены, для связи с внешним миром у них теперь был только телефон Андрея. Саше пока тоже решили оставить телефон для игры, учебы... Потом решили продать и их.

На следующий день Андрей пришел в банк и спросил их номер телефона. Он сказал кухарке Марье Андреевны если что оставлять сообщения на этот номер банка. Спросил, может ли он оставить номер банка для связи. Сотрудники банка ему разрешили. У Марьи Андреевны он хотел узнать о Викторе Алексеевиче, попросить продать что-то из ценностей родителей — он не знал, что дом родителей разграбили... Но связь оборвалась, и он больше не дозвонился до нее... Виктор Алексеевич накинул

на семью Полоновых «плащ» — о них теперь все забыли... А Марья Андреевна подумала, что все равно всем один конец, какая теперь разница...

Андрей все время был как не в себе. Как чумной. Они потихоньку продавали свои вещи, драгоценности Елены, чтобы просто зайти ночью на съемную квартиру и переночевать в тепле. Теперь они снимали крохотную квартирку, самую маленькую из возможных, но даже за нее платили баснословные деньги. Цены как будто росли, как только на них смотрели Полоновы...

Андрей уже просто стремился побыстрее продать вещи, знал, что на следующий день за них ему предложат еще меньше. Они продавали все за бесценок, за копейки... Лишь бы были хоть какие-то деньги, лишь бы прожить еще один день. Лишь бы дожить до перевода Виктора Алексеевича, если он не замерз... Елена смотрела, как Андрей практически даром продавал остатки ее драгоценностей — браслеты, кольца, даже памятное кольцо родителей... На Елену он старался не смотреть... Не одни они продавали драгоценности... Цены на съемные квартиры росли, а на драгоценности падали... А денег от менеджера все не было... Они продали все, что было, последними обручальные кольца и сережки. Елена долго не хотела продавать помолвочное кольцо, но скоро настала и его очередь. Цены росли быстрее, чем они успевали продавать ценности.

Как часто теперь они вспоминали, как приехали в Гейзекамск, как думали, что нашли здесь убежище, шанс выжить... А теперь...

Сначала Елена продала свои дорогие меха и драгоценности за право вечером переступить порог отеля и не замерзнуть... Теперь она была уверена, что Дмитрий Алексеевич замерз, он бы никогда не допустил, чтобы они продали помолвочные кольца... А Андрей надеялся, что родители живы... Он терял адекватность. Елена смотрела на мужа и как будто не видела... Она знала, что ему так легче... Потом она как будто не вспомнит этот период, и он будет ей за это благодарен... Если будет это «потом», но она отогнала грустные мысли... Конечно, будет...

Андрей не хотел продавать свое дорогое пальто на меху и тем более пальто Елены. Но куда деться... Тем более пальто были теплые и красивые и за них хорошо платили, теплые пальто сейчас стоили дороже драгоценностей.

Деньги из их банка все не приходили. Наконец, Андрей продал свое пальто на меху, чтобы пока ночевать в тепле, потом Елена продала свое... Они купили себе собачьи... Они решили не продавать только теплое пальто сына...

Андрей понюхал свою шубу — пахла псиной. — Ладно, — он махнул рукой, сначала накинул шубу, а потом совсем одел. — Говорят, что эта шуба не хуже нашего пальто.

— Так для изготовления шуб они убивают собак. — Андрей только развел руками. — А что делать? Время такое.

— Да сейчас все на улицах такие шубы носят! — сказал почему-то радостный Саша. Ему почему-то нравилось, что его родители такие же, как все.

Что их выгнали из отеля, Саша воспринимал, как веселое приключение. Он был уверен, что все будет хорошо.

— Богачи идут, — видя их в дешевых шубах, посмеиваясь сказала женщина на улице.

Днем они проводили время у гейзеров. Вечером возвращались к отелю. Они нашли закуток, где меньше дуло и там проводили дни. Андрей пытался занять деньги. Занял... Но деньги из его банка все не приходили, ему нечем было отдавать... Его нашли и избили, забрали дорогие часы в счет долга — последний отцовский подарок...

— Видишь, даже богачи побираются... — говорили жители Гейзекамска между собой...

Денег от менеджера все не было. Елена начала втихомолку плакала, потом решила не плакать... Она стойко переносила все трудности... И все надеялась, что родители вот-вот появятся и решат все их проблемы, выкупят все ее драгоценности и шубы, как обычно бывало... И солнце тут же начнет открываться...

Единственное, что осталось у них ценное — это теплое паль-

тишко сына. Они решили не продавать его ни при каких обстоятельствах.

Андрею было стыдно подходить к банку в его новой шубе. Он, наследник крупного банковского бизнеса, в жалкой дешевой собачьей шубе. Но делать нечего. Он поплелся узнавать, не было ли им перевода... Андрею было неудобно за свой внешний вид, за свою дешевую, но теплую собачью шубу. Войдя в банк, он чувствовал себя отвратительно. Он – вчерашний хозяин мира, наследник банковской империи Мосбанков, несравнимой с этим мелким банком во вчерашнем захолустье. Он выглядел, как бомж, даже хуже. В дешевой шубе, немного разбитых очках после драки с охранником, в дешевой меховой шапке... Он чувствовал себя униженным. Просящим... Он видел вокруг удивленные насмешливые или неудобные взгляды... Смотреть на него было неудобно всем...

«В конце концов, я получу перевод из собственного банка и вернул себе свою жизнь и благосостояние!» – решил он для себя, наконец.

Он решил больше не смущаться и как и раньше каждое утро ходил в банк и ждал перевод от менеджера... Все меньше и меньше на это надеясь.

Он знал, отец бы им гордился...

В банке с Андреем теперь говорили вежливо, уважительно и услужливо. Как будто он был важным человеком в сложной жизненной ситуации – кем он на самом деле и был... Только не помогали материально... Старались не обращать внимание на его собачью шубу, дешевую одежду, плохой вид и запах изо рта – Андрей забыл, когда мылся. Сотрудники банка только разводили руками, показывая, что ничем не могут помочь. И Андрей понимал их... На их месте он, наверное, сделал бы тоже самое...

Приходя в банк, Андрей как будто успокаивался. Он опять был в своей тарелке, чувствовал себя важным человеком... пару раз он пытался заговорить с менеджерами о котировках и банковских вкладах, процентных ставка. В чем он неплохо разбирался. Но такие разговоры они не поддерживали...

— А кто это приходил? — спрашивали теперь сотрудники друг друга... — Андрей Полонов, видишь как теперь...

У Андрея в голове все крутилась мысль: «А что, если родители на самом деле умерли?» И уже не мысль: «А что, если родители на самом деле живы?»

Он все заглядывал в глаза менеджеров и служащих банка, как будто хотел в их глазах отыскать ответы на эти вопросы.

Полоновы подходили к банку по три раза за день, все ждали... Денег все не было... Скоро их стали от банка отгонять...

— Слушайте, не надо здесь ходить и стоять неподалеку! — сказал им охранник. — Давайте, вы будете приходить один раз в день...

... — Они ведь умрут, — одна из сотрудниц банка Татьяна показала на семью Полоновых из окна банка... — Им нет переводов и, скорее всего, не будет... Им неоткуда денег брать... Их хватит ненадолго...

— Умрут... А что делать? — спокойно ответила ее коллега Виктория Борисовна... — Ты о себе лучше думай... У нас как квартплату повысили... Столько людей каждую ночь в квартиры набиваются... Забыли, когда жили нормально! Многих увольняют! Вот, что ты будешь делать, если останешься без работы?

И вопрос повис в воздухе...

Жители Гейзекамска привыкли к смертям вокруг. Каждую ночь кто-то умирал, десятки человек замерзали на улицах. Они стремились приютить как можно больше человек. Не бесплатно, конечно. Им самим было сложно, каждый месяц росла квартплата. С учетом солнца они хоть как-то сводили концы с концами...

Андрей не подумал, что надо было просто купить квартиру в Гейзекамске. А теперь было поздно. Это бы их не спасло, а если бы и спасло, то ненадолго... Иногда он думал, что это его наказание, потому что он бросил свой бизнес... Но уезжать в Кироводар надо было раньше... Теперь было не уехать: денег не было совсем, и погода не позволяла...

Полоновы возвращались к отелю и те, кто помнил, какие они приезжали богатые и беспечные, над ними посмеивались. Они

в простых дешевых, просто теплых шубах. Такие же, как они. Бедные. Без денег. Поедающие самую дешевую еду в кафе, чтобы просто не умереть с голоду, берегущие каждую копейку, чтобы просто пережить очередную ночь.

Их бывшие соседи по номеру в отеле очень скоро тоже оказались на улице и повторили судьбу Андрея и Елены.

Каждый, кто оставался на улице, ночью замерзал...

КАФЕ

Андрей с семьей днями напролет ходили по городу, они иногда подходили к банку, чтобы узнать, был ли им перевод. Денег все не было...

Они ели в дешевом кафе, и Андрей все утешал семью, что Виктор Алексеевич скоро переведет им деньги... Елена слушала его с сомнением — она не верила менеджеру. Вестей из Кирово-дара не было никаких... Она скорее ждала родителей Андрея, живых и здоровых... Андрей заметил, что цены в этом кафе, как и во многих других, менялись для каждого клиента... Для Полоновых подороже, для других подешевле. Андрей поднял восстание, чтобы цену уравнили... Они пробовали снимать квартиру в Гейзекамске и самим готовить, но опять были перебои с продуктами... Елена даже пыталась варить пшеничную кашу... Но чуть не спалила кухню... Со съемными квартирами им было тяжело, как и всем богачам. Не везло. Хозяева все хотели их «развести» на дорогие ремонты... Им питаться в кафе было выгоднее и проще... Андрей все тянул время, думал выиграть время и дожидаться все-таки денег от менеджера. А Виктор Алексеевич тайком узнавал в банке, умерли Полоновы-младшие или нет... «Какая уже разница», — думали все...

НОЧИ В ОТЕЛЕ

Скоро деньги на ночлег на съемной квартире закончились, и Полоновы стали ночевать в своем отеле стоя в толпе. Правительство Гейзекамска издало указ, обязывающий отели и хозяев квартир, магазинов — любых отапливаемых помещений — запускать вечером максимальное количество постояльцев, забивать все свободные комнаты, коридоры стоящими постояльцами, конечно, брать с них разумную плату. Поэтому ночами во всех помещениях Гейзекамска кто-то караулил, работали охранники. Даже в банки Гейзекамска на ночь набивались приезжие. И вечером толпы скитальцев заходили на ночлег, чтобы ночью быть среди тех, кто мог пережить ночь в помещении, стоя в холлах и коридорах...

После первой ночевки в отеле стоя Андрей жаловался жене:
— Не спал всю ночь! Как стоя можно уснуть?

На следующую ночь также в отеле он заснул стоя в толпе. И даже захрапел!

— Представляете, я выспался! — говорил он утром жене. — Выспался! — Саша смотрел на довольного папу и тоже радовался.

— Папа сегодня ночью спал! Так храпел! Он, наверное, первый из нас уснул! — говорил Саша, уплетая спагетти в кафе...

— Видишь, все родителей ждут! — сказал один охранник отеля другому, показывая на Полоновых. Тот только покивал головой... — Думают, что те прибегут их спасти! Они все ждут! — И охранники обменялись понимающими взглядами... А Андрей все повторял себе, что им менеджер переведет деньги и это временно.

Люди так плотно набивались в отели, что ночью было сложно дышать. А на улице все просили и просили потесниться... Же-

лающих было так много, что полицейские устанавливали лимит человек на каждое помещение.

В первое время люди так тесно набивались в помещения, что утром в некоторых помещениях находили трупы задохнувшихся. Даже в отеле Андрея и Елены однажды ночью задохнулся человек. Утром, когда из отеля на улицу постепенно стали выходить переночевавшие, один мужчина болезненного вида просто упал. Вызвали полицию, диагностировали смерть от удушья. Ночью в комнату набилось слишком много народу, ему не хватило кислорода, и он задохнулся. Полиция призывала арендодателей и менеджеров в отелях примерно посчитать, сколько человек может набиться в каждую их комнату, коридор или лестницу и не превышать допустимый лимит, чтобы не было напрасных жертв, лишних смертей. С тех пор (менеджеры и хозяева квартир по закону пускали к себе на ночь постояльцев переночевать) во всех помещениях Гейзекамска старались примерное количество не превышать.

Многие стоящие в туалет ходили под себя... Чтобы не пробираться через толпу, одевали памперсы. Ходили ночью в них, а потом их выбрасывали. Да и бродить по городу день-деньской было легче в памперсах, потом идти в общественный туалет и их выбрасывать. В отелях использовали памперсы. Одевали памперсы, ходили в них в туалет. В отели даже без памперсов не пускали, но потом переставали следить. В основном писяли, какать старались ходить в туалет. Это не всегда получалось. Утром выбрасывали. Если ели в кафе, ходили в кафе нормально в туалет. Если слонялись по улицам, тоже одевали памперсы... Вообще считалось, что лучше высаться на морозе, чем сходить под себя и ходить потом в мокрых штанах и застудить себе почки и мочевого пузыря.

Цены на продукты и памперсы росли в геометрической прогрессии. Но иногда правительство раздавало бесплатные памперсы около больниц, они, правда, быстро протекали.

Полоновы все ждали деньги от Виктора Алексеевича их банка... Ходили в банк каждый день.

Каждый раз, когда работники банка мотали головой, мол, денег нет, Андрей как будто умирал изнутри. И все это видели...

Теперь Андрей только заходил в банк и видел каждый раз качающего головой менеджера, который каждый раз выглядел все строже и безразличнее...

Потом Андрей подходил в банку, но уже не заходил в банк, видел качающего головой охранника и уходил. Сначала Полоновы ходили воодушевленные, как будто задержка перевода — это нелепое недоразумение. Но шли дни, они постепенно продавали свои вещи и все ценности. Первое время это было весело, потом стало страшно и безнадежно...

Потом Полонов ходил злой, он только подходил к двери, видел безразличный взгляд, качание головой и уходил. Он чувствовал свое бессилие и никчемность. Он ничего не мог сделать, чтобы помочь себе и семье...

«Полоновы — хозяева жизни! А теперь? Нищие бомжи без крыши над головой! В отеле в толпе в памперсах!»

Попав в город Гейзкамск, приезжие становились бомжами. Они слонялись по улицам, искали местечко потеплее, стремились подольше сидеть в кафешках пока ели. В кафе даже появились служащие, которые следили, чтоб посетители долго не задерживались. Они стояли чуть ли не с часами и просили, только опустошив тарелку, сразу же уходить. И только на ночь, если позволяли финансы, могли зайти в отель или какую-нибудь квартиру, чтобы переночевать и не замерзнуть.

Приезжие Гейзкекамска только и думали, где бы найти деньги, что еще продать, чтобы переночевать в тепле и пережить еще одну ночь.

Некоторые немногочисленные женщины отдавались за деньги — они приезжали в Гейзкекамск, оставались без денег.

БАРАКИ

Андрей в кафе предложил:

— Я слышал про барак на окраине. Там сейчас строят бараки для приезжих, говорят, дешевле. Можем сходить, посмотреть... Там можно переночевать в тепле...

«Значит, деньги совсем заканчиваются», — подумала Елена. Он все деньги отдавала Андрею, пусть он рулит процессом. Про финансы решила даже ничего не знать...

Андрей с семьей решили пойти на окраину города, попытаться пожить в отапливаемых бараках для приезжих. Дорога туда удалась. Был спокойный день, ни ветерка. Дорога была утоптанна, они не утопали в снегу. Дорогу к амбарам освещали фонари. Их возводили кругом с удивительной быстротой. Саша иногда забегал вперед. Когда он увидел барак, он закричал:

— Вон там, впереди! Смотрите!

И они увидели в свете фонарей впереди несколько огромных коричневых зданий, похожих на огромные ангары — огромные хранилища с зерном.

— Не так уж и далеко от нашего отеля, — сказал Андрей. Они шли пешком около трех часов.

«Мда... Нашего отеля» — Елена про себя хмыкнула. Все ее мысли занимали родители Андрея, умершие или нет... И чем больше думала, тем больше понимала, что они мертвы... Но она всем сердцем надеялась на Андрея...

Когда они подошли к амбарам, Андрей только заглянул внутрь. Он опять потирал руки.

Он решил купить сигаретку. Их продавал у входа в амбар согнутый и замерзший, но живой человек.

— Нам надо экономить, — недовольно сказала Елена, видя, что Андрей курит у входа в ангар с малознакомым человеком.

— Папа опять начал курить, — как будто обидевшись сказал Саша...

— Помогает справиться с напряжением, — оправдывался Андрей. Он все как будто искал знаки от родителей и видел знаки, которых на самом деле не было... Но в этом он не признавался ни себе, ни тем более Елене. Отцу бы понравилось, что он начал общаться с простыми...

Андрей как будто хотел, чтобы его родители увидели, что он закурил и тут же бросились ему на выручку, прислали деньги. Он почему-то думал, что его родители живы и играют с ним в какие-то игры. Он никак не мог поверить, что его родители на самом деле умерли, замерзли и от них больше не будет помощи... Он все думал, что они играют с ним в какие-то игры. Он пройдет какое-то новое, очередное испытание и, наконец, получит деньги. Что потом родители позвонят ему, скажут, что они живы и здоровы, что про свою смерть они все выдумали, чтобы проверить его на жизнеспособность... Что он справился со всеми испытаниями и они им гордятся. Что он молодец и все будет опять как раньше...

В Гейзекамске решили делать бараки для приезжих. Огромные пустые отапливаемые здания с туалетом. Большие, коричневые. Те, куда некуда было идти, шли в такие бараки и могли там постоять день, в тепле, укрытые от метели. За «простой» там тоже брали деньги, но небольшие по сравнению с ночевкой в отеле или на квартире. Такие бараки сооружали за городом, они росли как на дрожжах. Вечером перед ночевкой выгоняли всех постояльцев и запускали тех, кто собирался в бараках ночевать.

В этот раз они только посмотрели бараки. Обратного они шли намного дольше, потому что мела вьюга. Елена старалась не жаловаться, что устала, и так все сложно...

— Также стоя можно ночевать и в отеле, — сказала Елена мужу.

— Но в бараках дешевле... Только нужны памперсы...

— Думаешь, в отеле памперсы не нужны? — Елена говорила теперь с мужем зло и раздраженно, он не мог обеспечить ей

необходимый ей уровень жизни... Но это были обстоятельства, и их менеджер так и не перевел деньги... Менеджер... Елена старалась смягчаться... Она только вздыхала, но и это не помогало...

В бараки люди набивались до отказа, ни одного свободного места, не продохнуть, и так все ночевали... И каждый день желающих было все больше и больше...

До барачков было сложно добраться, автомобили больше не могли проехать по снегу, только иногда грузовики. Но проезд в них обходился слишком дорого. Их использовали в основном для рабочих, строящих такие бараки. Около барачков находилась столовая, где можно было поесть. И если жить около такого барака, днем в бараке, ночью тоже, есть в столовой, то жизнь здесь была дешевле, чем в самом городе. Ночлеги и дневки тоже были дешевле. Но семья Полоновых не могла позволить себе жить за городом. Им нужно было каждый день ходить в банк в Гейзекамске, проверять, получили ли они перевод. Поэтому они пешком сквозь метель, замерзшие и голодные, вернулись в Гейзекамск, к своему отелю недалеко от банка.

Один раз Полоновы решили переночевать в бараке, попробовать. «Один раз можно», – решил Андрей. И они отправились к барачкам... В эту ночь, стоя в бараке Андрею приснился сон, как будто его родители живы. Что они узнают о его жизни, о его сложностях, и скоро придут к нему на помощь и сразу решат все его проблемы... Они потом будут гордиться им, что он в сложной ситуации не растерялся, нашел выход, оказался настоящим мужчиной. Он видел этот сон и во сне улыбался и был счастлив. А потом он проснулся опять стоя в бараке, рядом с женой и сыном. А сон оказался просто сном.

В отели тоже добивались до отказа, как и в бараки. Но пробраться сквозь толпу к туалету было сложно. Другие ночующие были недовольны, то один пробирается к туалету, то другой. Пишутся со всех сторон. Кто спал стоя, не мог уснуть. Только задремал, то один пихнул-разбудил, то другой. Многие, чтобы не ругаться, ночью ходили в памперсы.

Раньше Андрей жаловался, что ему сложно спать стоя, шея затекает. Но теперь привык — в тепле и ладно.

Эту ночь в бараке Андрей запомнил надолго... За бараками всю ночь мела вьюга, завывала, оголяя масштаб катастрофы... В городе было тише и не так страшно... Здесь не уснешь... И Андрей решил идти к баракам только в самом крайнем случае...

ГРУЗЧИК

— Я выйду на работу! Я могу работать... хоть грузчиком! Хоть дворником! — И Андрей пошел по городу искать работу. Ищущих работу было хоть отбавляй, без крова, без денег, в городе, отапливаемом гейзерами.

Он на день устроился работать грузчиком. Андрей не привык к физическому труду, потаскав весь день тяжести, он вечером вернулся к отелю, — И это все! — он показал Елене небольшие заработанные деньги!

Пока Андрей был на работе Елена и Саша были у отеля. Иногда они ходили в кафе неподалеку и заказывали себе самые дешевые блюда, иногда шли в долину гейзеров погреться днем.

На следующий день он ходил скрючившись, не мог ни согнуться, ни разогнуться... Он только гордо показывал Елене порванный ботинок:

— Вот!

— Папа, как ты?

— Да, ты гробишь себя, — говорила ему Елена. — Пожалей себя! Не ходи больше на эту работу...

— Даже мои родители не захотели бы, чтобы я так работал... — сказал себе Андрей и больше на работу не пошел. Ботинок зашили в отеле по благу.

Но деньги опять заканчивались, и через пару дней оклемавшись он опять направился на стройку, поехал на грузовике к баракам, опять таскал тяжести, строил те самые бараки, в которых сейчас ночевали приезжие... На работе порвал опять ботинок. Вернулся к семье...

ДНИ АНДРЕЯ У ГЕЙЗЕРОВ

— Видите, на памперсы нам хватает... — опять воодушевляющее сказал Андрей.

«Интересно, что ты будешь говорить дальше», — подумала Елена, но опять отогнала эти мысли, его спрашивать об этом не следовало, и сделала вид, как будто он в полусне.

Сначала Андрей покупал памперсы всем, а потом только Елене и Саше. Сам в туалет ходил на морозе или в кафе. Или брал себе бесплатные памперсы у больницы.

В эту ночь у них не осталось денег, чтобы войти в отель всем троим. Андрей, как глава семейства, решил отправить в отель ночевать в толпе Елену и Сашу.

— А как же ты? — спрашивала его Елена... Он отдал ей все оставшиеся деньги.

— Не переживай, пойду к гейзерам. Авось как-нибудь переживу эту ночь. А потом придут деньги от Виктора Алексеевича... Главное, чтобы вы с Сашей были в тепле и безопасности...

Елена уже не услышала его последние слова, ее и сына сносил поток врывающихся в отель на ночевку.

В первую ночь, когда Андрей отправил жену и сына ночевать в отель, а сам остался на улице, он решил пойти ночевать к гейзерам. Ему повезло, поток быстро подхватил его и, повинувшись толпе, он оказался практически у гейзера, в тепле. Там он провел ночь, немного поспал стоя и благополучно дожид до утра...

Приезжие в самых дальних рядах от гейзера могли замерзнуть. Все это знали и боялись оказаться там, но все равно оказывались и замерзали.

Утром, едва проснувшись, Андрей сразу выбрался из толпы около гейзера и направился в свой отель. Около девяти утра открывали двери отеля и переночевавшие выходили на холодную улицу.

Когда Андрей выходил от гейзеров к отелю, к семье, он увидел, как из задних рядов, самых дальних от гейзера, выносили закоченелые трупы... Последние ряды состояли насквозь из мертвецов. Они валились на снег, их пытались оторвать друг от друга, иногда отрывали с частями тел. Синие закоченелые лица, еще вчера живые, надеющиеся! Такие же живые, как и он сегодня. Андрей отогнал от себя страшные мысли.

Он только содрогнулся от их вида и еще теплее запахнулся в свою шубу. Он был цел и невредим. И торопился к своей семье.

В городе действовало негласное правило: запускать на ночь в девять вечера и выпускать в девять утра. Сначала арендодатели и менеджеры отелей стремились запустить людей попозже, в одиннадцать, двенадцать, кто во что горазд, а выпустить пораньше. Некоторые выгоняли переночевавших в шесть-семь утра. Но потом опять же правительство вмешалось, издали указ принимать постояльцев с девяти вечера до девяти утра, то есть оплатившие ночлег получали приют на двенадцать часов из двадцати четырех. Не так уж плохо.

Андрей быстро добрался до отеля, и, когда открыли двери, встретил с распростертыми объятиями Елену и Сашу.

— Папа! — закричал Саша и бросился ему на шею.

— Ну вот видите. А вы переживали! Все нормально. Я жив и здоров!

— Ну Слава Богу! — устало сказала Елена. — Я не спала всю ночь. Все переживала, как ты устроился около гейзеров! И попал ли к ним! — У нее на самом деле был усталый вид...

— Ну все нормально! — он поцеловал жену в лоб. — Вообще около гейзеров можно нормально спать! Там столько людей ночуют! То же самое, что и в отеле! Практически также тепло! — Андрей был на удивление оптимистичен. Ночью он даже практически не замерз и все потирал руки

Андрей старался выглядеть ободренным! Он на самом деле пережил эту ночь, они сэкономили деньги.

Он боялся встретить Елену, боялся скандала, ее вполне логичных вопросов: «И что мы теперь будем делать? У нас нет денег на еду и даже на памперсы Саше...»

Но Елена его не кляла... И он был ей благодарен за это... Он сам все прекрасно понимал... Он уже задумал, что если родители живы, то сейчас самое время появиться, а если они не появились, значит, на самом деле умерли и выхода нет. И его накрывало отчаяние...

— Ну что завтракать и в банк? — воодушевленно сказал он.

Они как обычно пошли в кафе и заказали макарон.

— Ты что? — испуганно сказала Елена, видя, как Андрей кладет на стол необычно большую для завтрака сумму.

Андрей очень хотел приободрить семью, показать, что еще не все потеряно.

— Представляешь, папа эту ночь провел у гейзеров! — Саша воспринял ночевку отца, как веселое приключение. Сегодня они заказали еще и горячий суп с мясом Саше. Он с энтузиазмом поедал суп, долго ел мясо, старательно обгладывал косточки мяса... А они сидели в тепле, Елена переживала, что у Саши начались запоры...

«А раньше мы каждый день ели фрукты», — подумала Елена, но тут же отогнала от себя эти мысли...

Они старались как можно дольше посидеть в кафе.

— А теперь в банк! Может быть, нам пришли деньги! — Андрей подвинул стул за Еленой и опять потер руки. Над ними уже стоял надсмотрщик, намекая, что они едят слишком долго и пора закругляться.

Видя воодушевление мужа, Елена тоже начала смутно надеяться, что им, наконец, придут деньги и все образуются — у них опять будет кров, нормальная одежда и еда.

Андрей всю дорогу к банку был как будто окрылен. Елена давно не видела мужа таким радостным и прибодренным.

— Ну хоть бы, хоть бы пришли деньги! — все повторяла она, пока под ручку с Андреем пробирались к банку сквозь метель.

Они все надеялись на чудо, как будто после сегодняшней ночевки у гейзера, как после прохождения этого, очередного испытания, они обязательно должны получить долгожданные деньги и все должно наладиться.

— Ну что? Для нас что-нибудь есть? — как обычно спросил Андрей у охранника, и они затаили дыхание.

Но охранник только отрицательно покачал головой. Для них не было никаких переводов.

— Как? — только воскликнул Андрей от неожиданности.

— К сожалению, ничего нет, — строго сказал охранник и как обычно закрыл дверь у них перед носом. Они опять оказались на улице в метели и холоде.

— Как? — Андрей все никак не мог поверить, что денег опять нет... Он как будто потух, как лампочка...

Им ничего не оставалось делать, только как вернуться к отелю... Андрей решил сегодня не идти работать к баракам... Сделать перерыв...

— Может быть, нам продать пальто Саши? — опять предложила Елена мужу. — Эти шубы ненамного холоднее. Нам хватит на несколько дней всем вместе в отеле!

— Нет! Пальто ребенка мы продавать не будем! — категорично ответил Андрей. — По крайней мере, пока я могу ночевать у гейзеров, — он весело подмигнул семье. До последнего они не хотели продавать только дорогое теплое пальто на меху Саши.

— Мы все ждем эти деньги. Все ждем! А их все нет и нет! — Елена расплакалась и закрыла лицо руками. — А что мы будем делать, если деньги так и не придут! — У нее началась истерика.

— Придут! Куда они денутся! Рано или поздно из нашего банка выйдут на связь!

— Рано или поздно?.. А если не выйдут!

Переживания Елены передались и Андрею. Он замолчал. «А что если денег не будет никогда? Если деньги так и не придут? Тогда им просто конец!» — сказал сам себе Андрей, он не хотел долго об этом думать.

Вечером Андрей опять отправил семью в отель, а сам отправился к гейзерам. В этот раз и он, и Елена были более спокойны — Андрей один день уже переночевал у гейзеров, значит, и дальше переночует. Елена даже хотела пойти к гейзерам с ним, но она не могла оставить Сашу одного в отеле.

В этот раз Андрею повезло меньше. Он пришел к гейзеру поздно. Некоторые люди стояли у гейзера и день и ночь, и пробыть поближе к теплу было сложно. Но опять каким-то чудом его отнесло поближе к гейзерам, не так близко, как в первый день, но тоже нормально, не смертельно. Андрей вздохнул с облегчением — ему опять повезло. «Удача сопутствует смелым!» — подумал он. Утром он был только немного замерзший и немного простуженный. Но опять радостный, довольный и сэкономивший встречал семью с утра у отеля.

Следующей ночью ему меньше повезло. Он оказался у обочины, как и большинство тех, кто приходит к гейзеру вечером. Человек рядом с ним оказался больным, всю ночь он кашлял в кулак. Андрей боялся заразиться, но ближе к гейзеру пробраться не мог, а возвращаться к отелю или идти в дальние ряды не хотел. Он так и переночевал — далеко от гейзера, у обочины, рядом с сильно кашляющим.

Этой ночью он сильно промерз, как он сам считал, чудом остался жив, утром полиция забирала замерзшие трупы из рядов буквально через ряд от Андрея. Он чувствовал, что у него жар. Он с утра начал кашлять, наверняка, заразился от больного, с которым стоял рядом ночью.

Утром он, промерзший, отправился к отелю встречать жену и сына. Уже не целовал Сашу и уклонялся от Елены.

— Ты болен? — с ужасом спросила она.

— Да, сегодня ночевал в задних рядах. Думаю, сейчас пойдем завтракать и согреемся. — Но днем у Андрея поднялась температура. Они с Еленой отправились к медпункту, и врачи дали Андрею лекарство.

Днем Андрей выпил жаропонижающее, и весь день они находились около медпункта. Саша сам сбежал к банку и даже ска-

зал охраннику, что папа заболел... Охранник только сочувственно пожал плечами...

Если с утра Андрей кашлял немного, то к вечеру сильно раскашлялся. Весь день Андрей чувствовал себя плохо, у него поднялась температура. Он чувствовал, что сильно заболел. К вечеру он сильно кашлял, и на его платке оставались сгустки крови.

— А если это туберкулез? — Елена с испугом посмотрела на мужа, вспомнив о проклятии.

— Не переживай, — ответил он ей отмахнувшись. Все-таки он был сильно болен.

Вечером Елена умоляла Андрея зайти в отель. Но Андрей успокоил ее... Сегодня его в отель и не пустили бы.

Больных не любили, в отели даже разрешали не пускать. Боялись, что они позаражают всех в помещении. Но отгонять их от гейзера тоже запрещала полиция. Обычно они крутились около медпунктов. Самых больных даже запускали в больницы. Было много людей с отморожениями.

Лена надеялась, что его оставят около медпункта. Но ему дали лекарство, и сказали приходить утром. Мест для всех не хватало.

Андрей, кашляя отправил Елену и Сашу в отель, деньги у него заканчивались на глазах. Он перед семьей показал оставшиеся деньги, потом кашляя быстро спрятал кошелек. Денег осталось совсем мало. Деньги он оставил у себя — Елену в отеле могли обворовать.

— Все будет хорошо, идите... — на прощание он не стал целовать Елену, боясь заразить, и только хлопнул сына по плечу.

Лена смотрела на мужа, и в ее глазах был страх. Он был таким больным, таким кашляющим. Сегодня она очень за него боялась...

СМЕРТЬ АНДРЕЯ

Елена почему-то, стоя в отеле, думала, что если Андрей смог пережить несколько ночей у гейзера, то и эту он тоже наверняка переживет. Но он был такой больной. Она так за него боялась! Сегодня у Елены было плохое предчувствие. Она оставила его там одного. Только бы он оказался у гейзеров, поближе к теплу! Рассуждая так, Елена незаметно для себя крепко заснула...

Когда отправив Лену в отель с Сашей, он шел к гейзерам, он только повторял себе: «Только бы поближе к гейзерам. Только бы к теплу». Но он сам знал, что идет поздно. Что ему, больному, лучше провести эту ночь в тепле...

Андрей пришел слишком поздно. Как обычно. Ему следовало быть осмотрительнее и подойти к гейзерам раньше... Но от него шарахались люди...

Андрей оказался опять рядом с тем чахоточным больным, от которого, как он думал, заразился. Он и так чувствовал себя плохо, температура, кашель. Он решил отойти подальше, но в последних рядах ночью замерзали, и ему ничего не оставалось, как только вернуться к отелю.

У отеля жгли костры... Он знал двух пареньков, подошел к ним...

Витька и Лешка разожгли костер неподалеку от отеля. Они принесли к отелю чугунную буржуйку, зашли в закуток, где меньше дуло, накидали в буржуйку дров – откуда-то достали – и стали сидеть, греться... Они втроем сидели в закутке... Андрей – известный по всей стране банкир, миллиардер без гроша в кармане, разнорабочий Витька и воришка Лешка, шофер до снегопадов. Сейчас он тоже иногда подрабатывал на грузовиках... Андрей почему-то вспомнил своего шофера Ивана Федоровича, и как уехав, дал ему расчет. Но отец сказал, что позаботиться о нем, даст ему другую работу... Андрей вспомнил, как

в последний раз пожал ему руку... Прослезился... Он так торопился тогда уехать... Бедствие всех чудесным образом уравнивали. Андрей знал, что редко кто выживал на улице ночью... Может быть, такие случаи были, но он о них не слышал...

— У нас менеджера в банке звали Виктором, а его отца Алексеем, — сказал он Витьке и Леше. — Хороший работник, уже как член семьи нам. Наверное, тоже замерз, — Андрей подумал, что это хорошее совпадение. Знак свыше. Из-за своего менеджера Виктора Алексеевича он верил в имена.

Они сидели на крыльце на заднем дворе.

— Да, ладно, здесь тоже можно переночевать, — сказал Андрею Витька. Он раньше работал разнорабочим. Когда начало холодать, он собрал все свои скудные сбережения и тоже решил спастись в Гейзекамске. Он шел сюда чуть ли не пешком. Когда кончились деньги, долго ночевал у гейзеров, еле сводил концы с концами. Подрабатывал — помогал расчищать снег по утрам, зарабатывал мало, но узнал полезные «фишки» про медпункты, что иногда там можно переночевать. Лешка тоже помогал расчищать дороги... Иногда ему даже удавалось пережить ночь и у отеля, в закутке, с чугунными буржуйками... Иногда он ночью бодрствовал, а днем где-то отсыпался, но это было сложно...

Андрей кашлял, смотрел безразличным взглядом на костер... Он чувствовал себя больным, думал, что у него жар... Иногда кашлял и сам боялся посмотреть в платок или кулак и увидеть там кровь.

— Вот, держи, ей, — Витя протянул ему кружку, пахнущую лекарствами. — В медпункте дали. Бесплатно, не переживай!

Он сидел, рассказывал, что он крупный банкир. — Да какая кому разница сейчас, — говорил его сосед Витька, похлопывая Андрея по плечу.

Напившись теплого согревающего напитка из легкой алюминиевой кружки соседа, Андрей согрелся, ему стало как будто лучше, прошел кашель. В его голове все крутились слова соседа, что и у отеля можно переночевать. Витька ведь переночевал пару раз...

— Думаешь, родители еще живы? Сейчас люди мрут как мухи... Вряд ли они спаслись... — Но Андрей его плохо слышал, у него была высокая температура...

— Ооо, да у тебя жар! — Виктор потрогал его лоб...

Андрей счастливый уснул, убаюканный обнадеживающими обещаниями соседей по крыльцу...

Во сне он опять ждал родителей... Он звал их... «Папа», «мама» — все бормотал он... Нет, «Саша», «Лена»... «Папа, спаси их»... «Только их», «Не меня — главное их»... Так он спал, впервые за несколько недель сидя, не стоя. Сидя в закутке недалеко от своего отеля, где стоя спали Елена с Сашей.

— Видишь, — сказал Витька. — Все родителей зовет... — Он поджал губы... А их уже того... Нет их... Давно уже... А они все деньги ждут... Поверить не могут... — Он опять поджал губы и развел руками... — Вот такие дела...

А Андрею все снились родители. Как будто они живы. Как будто его отец, окруженный медработниками, сейчас прилетит на вертолете, с носилками скорой помощи, подбежит к нему, приложит ладонь ко лбу. Тут же к нему впопыхах прибежит мама. Рядом подъедет скорая помощь или даже вертолет. Его тут же уложат на носилки. Родители откроют дверь в отель. Отец с криками: «Елена», «Сашенька» позовет их. Они сквозь толпу проберутся к ним, радостные. Со слезами на глазах, отец обнимет их и поцелует. Саше и Лене дадут теплые войлочные покрывала. Их проводят к вертолету, и они улетят отсюда. В тепло, к свету... Какому свету? Спасенные... А Андрей на носилках будет повторять, что сделал все для своей семьи...

Во сне Андрей хотел, чтобы родители видели, до какого состояния он дошел... До какого отчаяния... Если у человека был предел, то для Андрея он наступил...

— Я сделал для них все! Все, что мог, — все повторял бы Андрей отцу... И на его глазах бы выступили слезы.

Он как будто плакал во сне.

— Я знаю, сынок, знаю... — ответил бы ему отец. — Мы с мамой припозднились. Не получалось раньше, видишь, пого-

да какая! А теперь отдыхай, спи... Мы позаботимся о Лене и Саше...

И Андрей еще крепче уснул успокоенным безмятежным сном...

Соседи не стали его будить. Когда Андрей уснул, они решили отойти от него...

Буржуйка догорала, они не стали добавлять в нее дров...

— Он все равно не жилец, — сказал Виктор Лешке отходя. — Видишь, как кашлял! Ему недолго осталось! Он от чахоточного заразился у гейзеров, тот говорят или уже умер, или скоро умрет... Мне в медпункте сказали...

— У него там семья! — Леша мотнул головой в сторону отеля.

— А что делать? — Виктор развел руками... — Все равно мы все скоро поумираем... Конец один, — и махнул рукой.

Леша пошел продезинфицировать кружку Андрея в медкабинет. Небольшие медпункты сейчас были распространены...

Через пару часов Виктор с Лешкой опять появились на заднем крыльце отеля.

— Ну что? Замерз? — Лешка с Виктором подбежали к сидящему на крыльце Андрею.

— Замерз! — Лешка подергал Андрея за рукав, потрогал щеку. Тот не шевелился.

Виктор перекрестился. — Богу душу отдал... Ну и к лучшему... Все мы там будем, — и он стал читать молитву...

— Давай проверим его шубу... — Леша быстро залез в карманы Андрея. Расстегнул шубу. Проверил внутренние карманы. Достал оставшиеся деньги... Немного... Паспорт...

— Нет, паспорт оставь! Его еще хоронить. Его есть, кому хоронить... — Деньги я брать не буду, — Виктор отказал. — Не буду я! Нехорошо это! У него семья в отеле.

— Ты о себе думай!

Виктор все равно отказался от денег, которые ему протягивал Лешка.

Леша быстро засунул паспорт обратно и ушел с деньгами к медпункту. Там жгли буржуйку всю ночь, собиралась толпа

смертников, каждую ночь из них кто-то замерзал... О том, что можно переночевать у медпункта, знали немногие. Иногда и у отеля можно было пережить ночь... Но редко...

Андрея они оставили сидеть на крыльце у отеля при негорящей буржуйке...

И ко всем постепенно приходило понимание, что все постепенно умрут, и спасения нет и не будет... И как только они это понимали, им становилось легче умереть...

БЕЗ МУЖА

Постоянно были снегопады, сугробы на дорогах начинали расчищать сразу под утро, но машины начинали ездить только к девяти.

После девяти приезжали полицейские, фиксировали и забирали трупы.

Из отеля выпустили тоже около девяти. Елена и Саша вышли из толпы и сразу отправились искать Андрея.

— Надеюсь, что он в порядке...

Обычно Андрей встречал их у отеля, когда они выходили. Но не сегодня. Сегодня его не было. Это сразу насторожило Елену. Она хотела пойти встречать его у гейзеров, но к ней подошли и сказали, что Андрей ночью замерз...

Она видела его синий труп. Он был как будто живой. Только такой холодный. С утра его решили не трогать, ждали полицию. Сначала она не могла не поверить в его смерть. Елена прямо с порога бросилась на его труп, на его холодное синее тело, заплакала, завывала, потом проверила карманы шубы. Ничего. Его обокрали, когда он замерз. Забрали последние деньги... Елена была в ужасе.

Саша тоже с криками «Папа!» бросился к Андрею. Обнял его.

— Он такой холодный... — сказал он потом Елене.

Вскоре приехала полицию, забрала тело. Замерзающих на улицах теперь хоронили, кремировали... Они посмотрели его паспорт....

— У нас нет денег на похороны, — дрожащим голосом сказала Елена полицейскому.

— Не переживайте, замерзающих ночью на улицах теперь кремируют... — Он заполнял формуляр. — Вы даже сможете забрать его прах... — Трупы сжигали. Было слишком долго теперь

возиться с трупами, захоранивать во льдах. Проще сжечь в крематории, сложить прах в урну и повесить табличку.

Когда умер Андрей, Елена поняла и до конца осознала, что родители Андрея тоже умерли. Замерзли... До конца она в это поверила только теперь...

Днем им передали прах... Елена с Сашей постояли около урны с прахом Андрея.

— А это правда папа? — спросил Саша, глядя на урну с прахом.

— Правда, сынок... — сказала Елена. — Папа бы не бросил нас! И он был такой больной...

Мальчик горько заплакал, повернувшись к матери. Елена тоже смахнула с глаз слезы.

— А что теперь будет? — спросил он.

— Я не знаю...

— А дедушка Дима и бабушка... Они знают, что папа...

Елена вдруг поняла, что сын до сих пор верит, что они живы и, наконец, сказала Саше, что дедушка Дима с бабушкой Машей замерзли, как и папа.

После смерти родителей они попали в какой-то ад. Елена все смотрела вокруг и не могла поверить, что ее жизнь — это реальность. Что она одна с ребенком. Что Андрей мертв. Что это их настоящая жизнь, а не какой-то страшный сон. Елена все ждала, что проснется. И все вокруг окажется просто ночным кошмаром, воздушным сновидением...

Около отеля появился Лешка. Он теперь кашлял также, как недавно Андрей. Как будто его наказал Бог за кражу.

Этот человек предлагал Елене деньги, которые он украл у Андрея ночью, когда ее муж замерз.

Елена дрожащими руками взяла деньги. А что ей оставалось?

— На тебя надо бы заявить, — сказал ему полицейский. — Вы напишите на этого человека заявление в полицию! Трупы обворовывает!

Елена решила не идти в полицию. Сегодня им было, что есть. Они пошли в кафе, и Елена заказала сыну горячий суп, а себе

опят макароны — самую дешевую еду из возможной. Они купили еще памперсов для отеля, и на несколько дней у них был гарантированный ночлег...

Елена хотела продать пальто сына и получить еще наличность.

— Возьмите пальтишко сына! Возьмите дорогое пальто... Отдаю просто даром! За бесценок!

— И это бесценок? Оставьте себе! Ищите богачей...

— Нам и собачье нормально!

— Наш сын уже из него вырос...

— У нас девочка... Ну ладно... А то вам и есть нечего...

— Спасибо, спасибо! — она была готова целовать руки этих покупателей. Продала пальто не очень выгодно, но все же...

Елена купила ему собачью шубу.

Саша сказал, что собачья шуба такая же теплая, как его проданное пальто, чтобы мама не расстраивалась — Я знаю, — она целовала его голову. — У нас все будет хорошо! Обязательно будет!

Эту ночь они пережили в отеле.

На следующее утро она узнала, что этой ночью человек, укравший деньги у ее мужа, Леша, замерз...

Но оставшиеся деньги быстро закончились... «Поэтому Андрей пошел к гейзерам», — подумала Елена. Она тоже попробовала пойти к гейзерам с сыном... Но там, говорят, много умирали... Около гейзеров было много бомжей, много чахоточных. После того, как Андрей тут заразился, Елена решила здесь не ночевать — тут только мужчины пробивались сквозь толпу к самим горячим фонтанам.

Елена на всякий случай каждый день ходила с сыном в банк узнавать, был ли им перевод. Денег не было.

Через несколько дней деньги закончились... У нее остались деньги только на один памперс, она купила памперс для сына. И пошла в толпу в отель ходить под себя... Она хотела попытаться добраться до туалета, она старалась пробираться через толпу. Но это было нереально... — Ладно уже. — Сказала она, сходяв под себя.

Утром в отеле уборщики мыли полы, убирали лужи мочи. Многие шли в холод с мокрыми штанами. Застывали. Зарабатывали цистит, мучились еще больше. Памперсы становились все более и более востребованными... Везде был запах мочи... Начинали ходить кровью... Потом у них совсем заканчивались деньги, и они замерзали на улице. Многие смерть воспринимали, как избавление. Они быстро умирали от урогенитальных инфекций. Говорили, что в медпунктах даже раздавали яд для очень больных, но правительство это не подтверждало.

Больные, застуженные, люди слонялись по городу, кашляли, ходили под себя. В лучшем случае в памперсы... Было несколько общественных туалетов, он там были огромные очереди...

— Мама, а как же я буду без памперса? — спросил у мамы Саша днем. Денег на памперс просто не было.

У нее совсем закончились деньги, и Елена уже было готовилась умереть на улице перед отелем, но старуха-кухарка, у которой она иногда покупала еду, открыла двери отеля и быстро завела их на кухню.

— Но мне нечем платить! — расплакалась Елена.

— Ничего, оставайтесь просто так... — сказал кухарка. — Будешь помогать мне на кухне.

Эта женщина была похожа на кухарку, которая прислуживала в их доме, в доме ее родителей. Елена вспомнила родителей, всплакнула.

На том и порешили, Елена стала работать на кухне уборщицей и посудомойкой, помогала кухарке, иногда мыла полы в номерах. Ее пальцы стали желтыми и как будто огрубели... Так прошло пару дней. Пока Елена работала, мыла посуда, они с Сашей могли ночевать и питаться в отеле. Саша доедал со стола за постояльцами. Они спали вместе с другими слугами полустоя в комнатах для персонала, у них был кров над головой.

— И что теперь, мама? Ты работаешь на кухне. С этими людьми? — Саша не совсем понимал, что происходит. Еще совсем недавно мама с папой за людей их не считали. Относились вежливо, но пренебрежительно.

– Да, сынок, я теперь здесь работаю! Так надо, – Елена целовала сына в лоб. – Так надо, понимаешь? Зато теперь у нас есть крыша над головой! Ты можешь нормально обедать!

– Так ты это делаешь ради нас?

– Да, мой мальчик! – Елена еще раз поцеловала сына. – А теперь иди! Мне надо работать! – Пока Елена работала на кухне круглосуточно – а работы сейчас было много, а желающих занять ее место еще больше – Саша сидел в отеле. Им повезло, они были под крышей теперь и днем и ночью.

Так прошло еще пару дней. Елене стало казаться, что она нашла выход...

– Зачем ты ее подобрала? – спросил у кухарки камердинер.

– Дай поприкалываться! Такие богачи... Владельцы банков! Что ты! Подожди ты... – она подмигнула камердинеру.

Елена также каждый день с сыном ходила к банку проверять, поступили ли деньги... Она подходила раз в день, с утра с Сашей. Честно говоря, она уже и не надеялась. Видя одну Елену с ребенком, замерзших, плохо одетых, сотрудницы банка судачили между собой...

– Что стало с Полоновыми...

– А где ее муж?

– Говорят, ночью замерз... остался на улице...

– Вот ужас... – блондинка Татьяна вспомнила свою теплую квартиру, отапливаемую гейзерами...

– Жалко их, но к себе не возьмешь, – Виктория Борисовна и так каждую ночь пускала к себе за плату... Сама забыла, когда нормально спала одна... Постояльцы за плату набивались к ней в комнату, заполняли коридор, кухню и даже туалет с ванной. Они стояли плотным кольцом около кровати. Утром уходили... Она поэтому спала в одежде...

Раньше коренные жители Гейзекамска покупали что-то для роскоши. Красивые шубы, меха, драгоценности. Теперь только из жалости... У всех были проблемы... Татьяна уже забыла, когда нормально спала в своей кровати... Постоянно в квартире посто-

ронние. Полицейские сказали, что надо каждую ночь пускать максимально кого возможно. Для ее квартиры тоже была квота — запускать каждую ночь определенной количество человек, сорок, — не больше ни меньше...

Но работой Елены кухарка отеля осталась недовольна.

— Посмотри, кто же так режет овощи? Кто так моет? За тебя приходится все переделывать? Мне уже высказали. Или ты начинаешь нормально работать, или тебя с сыном выгоняют на улицу!

— Помоги мне, пожалуйста! Научи! — Елена бросилась в ноги кухарке. — Пожалуйста, помогите нам! — Елена сначала говорила кухарке «ты», потом «вы»...

— Да как же я тебя научу? Этому раньше надо было учиться...

Елена только диву давалась, как ловко и красиво кухарка нарезала овощи, шинковала... Какие у нее были проворные руки... Елена только вздыхала: — Я всему научусь! — и плакала.

— Белоручка, ничего не умеет... — говорила кухарка своим коллегам. — С ней одни проблемы! Но жалко ее... приходится помогать, учить всему...

Кухарка теперь иногда мыла посуду в колье из изумрудов Елены Полоновой. Они с Андреем продали его тогда за несколько дней в отеле за номер с питанием... — Пусть служащие порадуются, — сказал тогда менеджер и принял колье в счет оплаты...

Через несколько дней терпению кухарки пришел конец.

— Ну все! Мне сказали тебя уволить. Одна дама из номера люкс увидела недостаточно тонко нарезанную колбасу и отказалась от завтрака! Пожаловалась менеджеру, я за тебя получила выговор! Мне сказали тебя уволить без вопросов... А то и меня уволят вместе с тобой!

Елена подумала, что еще недавно она сама вела себя, как эта дама.

— Боже мой! Что же мне сейчас делать? Как же мне жить? — Она опять упала на колени перед кухаркой. — Маргарита Николаевна, что же мне делать! — Елена поливала слезами ноги кухарки, целовала ее обувь...

– Ничем я не могу тебе помочь! Саму из-за тебя могут уволить! Ну не можешь ты нормально работать! Все иди! Пока тебя менеджер не увидел! Может быть, вечером тебя запущу!

У кухарки были проблемы, и Елена с сыном оказались на улице. У них не было денег, чтобы заплатить за ночлег и еду...

Но кухарка выполнила свое обещание. Открыв дверь отеля, она протянула ей два памперса.

– Спасибо, спасибо, – Елена благодарно бросилась целовать ей руки.

– Ладно тебе! – Кухарка махнула рукой и быстро скрылась за дверью.

На кухне в толпе они пережили и эту ночь. Едой тоже кухарка сегодня с ней поделилась...

ЛЕОНИД

Когда Елена только подходила к банку, охранник видел ее и только качал головой. Это значило, что денег нет. Как всегда...

Саша верил, что отец умер. Не мог не верить. Он видел его труп. Он только не мог поверить, что умерли бабушка с дедушкой. И когда мама говорила о смерти бабушки и дедушки, она ему как-то подмигнула что ли... А Елена думала, что Саше так будет легче пережить смерть отца...

Дни они проводили около отеля, Елена могла понадобиться на кухне, иногда ей предлагали работу за право переночевать ночью с прислугой, кухарка кормила ее и Сашу со стола. Правда, это было не всегда. И Елена всегда чувствовала голод. Иногда ей разрешали ходить в туалет в отель. Саша туда бегал практически всегда... Саше иногда разрешали заходить на кухню, посидеть на стульчике, погреться, а Саша таскал со стола морковку... Кухарка не видела, а видела – сильно ругала, где через год они будут морковку брать? Требовала с Елены денег, а Елене нечем было платить... Лена решила больше Сашу в отель не пускать, но на улице все время было холодно... Начали падать температуры даже днем...

«Так не может продолжаться долго», – думала Елена, и ее накрывало отчаяние. Она молила о том, чтобы пережить еще один день, точнее одну ночь...

Однажды кухарка выглянула с заднего выхода и махнула Елене.

– Или сюда... Там посетитель... поднимись в номер люкс, узнай, что он хочет...

Елена быстро подумала, что хоть согреется, поднялась по лестнице... В номере никого не было... Елена присела на стуле у входа, расстегнула шубу... В отеле было жарко... Когда-то они с Андреем жили в этом номере... «Но что хотела ку-

харка?» — подумала Елена недовольно, все равно она ее не любила... «Знал бы свекор, через какие унижения она прошла...»

Елена недолго сидела на стуле, грелась. Вдруг кто-то зашел в номер... Она оглянулась. Это был незнакомый мужчина... Она быстро отметила, как хорошо он одет...

Мужчина быстро подошел к ней... — Как я люблю вас... — сказал он и повалил ее на кровать... Она кричала, сопротивлялась. Она зажал ей рот... И изнасиловал...

Потом она горько расплакалась и приходила в себя... Он пошел в ванну. Она осталась лежать на кровати...

В люкс зашла кухарка: — Ну что?

— Маргарита Николаевна, я ненадолго выйду... — сказал он кухарке. — Объясните ей все!

— Представляешь! Он в тебя влюбился! И за тебя заплатил! А сколько ты мне денег была должна? И за морковку Саши! Так он все твои долги заплатил... Представляешь?

Елена почувствовала себя грязной, потасканной и уставшей. Она теперь ничем не отличалась от тех, которые стояли вдоль дорог и предлагали себя за деньги.

В этот момент Елена вдруг вспомнила предсказание гадалки, что после смерти мужа она будет знать еще двух мужчин. Лене вдруг стало страшно, и она горько заплакала.

До этого в ее жизни был только муж. Но сейчас муж был мертв, а она одна с ребенком без средств к существованию в прямом смысле на улице...

Елена хотела порезать вены в туалете, но кухарка вовремя остановила ее. — Ну что же ты делаешь, дурочка! — Она быстро забежала в туалет, забрала у Елены нож и спрятала его за спиной. — Ну что ты? Что ты? У тебя же ребенок! Ты бы о нем подумала! Он же влюбился в тебя! Он уже любит... И богач какой... Вон номер вам снял...

— Любит? — Елена была ошарашена...

— Да, конечно! Видел тебя с мужем... Влюбился вот...

— Как любит?

– Да, говорит, что любит... А я вот для вас с Сашенькой стараюсь...

Елена хотела сказать ей «Уйди старая», но вместо этого сказала: – Спасибо, Маргарита Николаевна... – И опустила бессильно на стул...

– А он богат? – спросила Елена.

– Думаю, да... вон какой вам номер снял... Чтобы с тобой быть!

Он пришел в номер через полчаса... Она решила остаться в тепле с сыном... Также сидела на стульчике у входа... Андрей тоже иногда был страстен... «Это мужчины...» – думала Елена.

– Ты проходи... – сказал он ей. – Располагайся... Надеюсь, Маргарита Николаевна все объяснила...

– Да... – покивала Елена.

– Мне нужна женщина для жизни...

Саша был с кухаркой на кухне. Елена почему-то не могла называть ее Маргаритой Николаевной, только кухаркой. Потом кухарка отправила Сашу в люкс...

– Это мой сын, – сказала ему Елена.

– Хорошо, – ответил он... – Располагайтесь. – Он говорил ей вы... Елене это понравилось. И внешне он был симпатичный, и это тоже понравилось Елене.

Его звали Леонид.

«Какое совпадение», – подумала Елена. – «Совсем как Ольгу – трансвестита Андрея».

– Мама, а что это за дядя? – спросил Саша у Елены.

– Это мамин новый знакомый... Леонид. Он нам поможет...

– Это друг папы?

– Да, друг папы...

Елена приняла ванну... Она уже забыла, когда в последний раз принимала теплую ванну и мылась. Сашу накормили впервые за много недель первым, вторым и третьим... Кухарка принесла им фрукты...

Сашу отселили в отдельную комнату... Он тоже внутренне порадовался, как будто его кошмар закончился, и дальше все

будет как раньше с папой. Он понимал, что это не папа... Но впервые спокойно уснул в кровати...

Ночью Елена с Леонидом опять были близки... Уже по взаимному согласию...

Елена, привыкшая в роскоши с детства, опять оказалась в привычной для себя обстановке. Богатый номер люкс, мужчина, готовый ее обеспечить. Она почему-то подумала, что он теперь предложит ей брак и будет, как Андрей. О солнце она не думала.

Она решила, что он хочет просто занять место Андрея. В ее жизни и сердце. Ну что ж, он сделал хороший выбор! Она — Елена Облонова, дочь рестораторов Облоновых. Про Полоновых она уже не добавляла... В этот момент она хотела достать свою шкатулку с драгоценностями и одеть дорогие сережки и перстни, но у нее не было такой шкатулки... «Ладно», — подумала она. Ее руки все еще пахли луком с кухни. Елена еще раз помыла руки...

Потом Елена думала, как себя вести с Леонидом. Решила, как с Андреем.

«Леонид», ей почему-то нравилось называть своего нового мужчину по имени... Свекор бы в гробу перевернулся... Но Андрей ведь умер... замерз... Елена вдруг вспомнила замерзшего синего Андрея и испугалась... Она нежилась в постели с другим женщиной и не хотела вспоминать недавно умершего мужа...

Утром они опять были близки...

Елена потягивалась в кровати. «Надо позвонить, рассказать Вике, что у меня новый поклонник, вот она удивится! Какая Вика? Боже!.. Вика же замерзла! Сейчас никому не дозвониться! Солнце!» Она даже подумала о том, чтобы сказать, что Саше надо продолжать учиться, заниматься наукой. Свекор бы одобрил... Она опять поймала себя на мысли, что это не Андрей, а новый мужчина, Леонид. Она их опять перепутала... Лена улыбнулась... Может, все-таки, свекор смотрит за ней. Нет, он бы уже точно появился после смерти Андрея... Она вздохнула... Они, наверное, точно умерли... Но если вдруг появится свекор,

то она точно успеет ему все объяснить... А если вдруг Андрей появится живой и здоровый, то... Она иногда думала, что Андрей ушел в Кироводар к своим банкам... Надо было им вернуться... Папа всегда говорил, нельзя оставлять бизнес на служащих.

Как же она не любила эту кухарку. Если вдруг появятся родители, то надо будет попросить Дмитрия Алексеевича поговорить с хозяином отеля, чтобы ее уволили... Как же она будет рада, если она замерзнет! Но Дмитрий Алексеевич обязательно скажет, что она должна быть благодарна Маргарите Николаевне, что она спасла им жизнь, ей и Сашеньке. И обязательно ее наградит... И хорошо заплатит. Вспомнив Дмитрия Алексеевича, она почему-то обрадовалась... Улыбнулась своим мыслям... Она скажет, что перепутала Леонида с Андреем... Елена иногда сейчас называла себя Облоновой по девичьей фамилии.

— Может, сходим сегодня к банку, узнаем о переводе от твоих родственников, — предложил Леонид, чистя зубы.

— Да, давай! — Елена даже обрадовалась... — Она опять была в привычной дорогой обстановке... Она посмотрела на людей на улице, как ей не хотелось туда возвращаться... Она как будто боялась покидать отель.

— Может, пойдем-проверим завтра? А сегодня останемся... — она хотела сказать дома, но сказала: — в отеле...

— Боюсь, что нам надо проверить сегодня... — Леонид явно торопился... Саша остался в отеле ждать завтрака...

— Хорошо! — сказала она весело.

Они позавтракали фруктами. «Совсем как с Андреем», — подумала она. Елена нехотя накинула собачью шубу поморщившись. И показала ему, что шуба ей не нравится. Он сделал вид, что не заметил. «Надо будет потом сказать ему, чтобы купил мне меховую».

Он пошел с ней вместе к банку ждать перевод денег и вел себя совсем, как Андрей Полонов. Охранник только пожал плечами... Они зашли в банк. Леонид также в дорогой шубе зашел в банк, весело поговорил с менеджером, открыл свой чемоданчик... Потряс какие-то бумаги... Елена только благосклонно улыбалась.

Вот только Елена была не в своих мехах и бриллиантах, а в собачьей шубе и без перчаток. Андрей бы наверняка отдал ей свои...

– Переводов нет! – также спокойно сказал им менеджер.

– Как нет? – также завозмутился Леонид.

– К сожалению нет. Как и месяц до...

– Месяц?!

– Пойдем, – потянула его за рукав Елена.

«А вон оно как», – подумала Елена. – «Тоже деньги Андрея ждет». Она решила ему подыграть. Он решил, что она богатая наследница.

– Так денег от отца... свекра не будет?

– От менеджера... Свекор замерз. Не знаю, как только он выйдет на связь, – Елена не могла лгать.

Они вернулись в отель. Елена вела себя с ним, как с Андреем. Она как будто перепутала Леонида с умершим мужем и видела его в нем. Елена легла на кровать...

– Андрей, ой, Лёня, а мы долго будем снимать этот номер? – она как будто оговорилась.

– Мы, снимать этот номер? – он быстро собирал вещи... – Я сейчас съезжаю, а ты можешь остаться еще на сутки. Это очень дорогие номера... Я поехал, – он оглянулся на лежащую на кровати Елену и почему-то вспомнил слова кухарки, что после мужа у нее будет еще два мужчины. – У меня семья, они меня ждут... Маргарита Николаевна приготовит тебе обед и накормит сегодня...

– Как? В отеле только сегодня?

– Да... Я оставляю тебе немного денег, – он положил сумму на тумбочку у двери...

– Они могут скоро перевести мне деньги...

– Мда? – Он на мгновение остановился... помедлил, но потом еще увереннее направился к двери.

Елена была в шоке, она подскочила с кровати, бросилась ему в ноги, обхватила их руками. – Куда ты? Ты меня бросаешь? – Он был очень удивлен. Усмехнулся. – Ты заигралась! Да,

бросаю, у меня семья... Жена и сын... — Он оттолкнул ее, пнул ногой и быстро вышел.

— Шлюха! — сказал он ей в дверях... Елена бросилась на кровать рыдать.

«Надо быть идиотом, чтобы снимать ей этот дорогой номер два дня», — подумал он выйдя. Он был очень зол на себя. — «Это все кухарка», — думал он, сцепя зубы.

Как будто, пару раз переспав с ней, он был обязан на ней жениться...

— А что? Ты думала, у него семьи нет? — кухарка зашла к ней в номер. — У него жена, сын... — хихикнула она, видя удивление Елены. — Такого добра, как ты, сейчас хватает! У него своя семья!

«Клоун», — подумала кухарка и весело хмыкнула...

Эта кухарка не любила богачей, сына ее подруги убили как раз такие, как Полоновы. Тоже обращались к колдунье, а мальчик в итоге умер. Скудные мозги и щуплые тела богачей требовали доноров, и их они набирали из умных и крепких бедняков.

Леонид больше не появлялся... С семьей или без... Ночью деньги Леонида пропали...

На следующий день к девяти утра менеджер сказал им освободить отель, но кухарка опять приютила на кухне до следующего утра.

— Это Леонид оставил за нас деньги?

— Леонид? Да он уже забыл о вас... — смеялась кухарка... — Ну ладно, грейтесь...

Потом она увидела кого-то похожего на Леонида на заднем крыльце среди служащих отеля, но подумала, что она обозналась. Обозналась ли? Утром их опять выставили на улицу...

ВИТАЛИЙ

Им опять нечего было есть и негде ночевать. Вечером Елена пошла на поклон к кухарке.

— Вы такая хорошая. А я таких, как вы, всю жизнь за людей не считала! — Елена вдруг горько заплакала, согнувшись перед кухаркой.

— Ну какая я? А? Какая? — кухарка стояла перед ней, упершись кулаками в бока.

— А вы такая... такая... хорошая...

— А ну! Становись на колени! Хочешь, чтобы я тебе еду давала и памперсы, становись! И ноги целуй! Целуй мне ноги! — Елена послушно стала целовать ее ноги. Как она ее ненавидела!

— Видишь, — сказала кухарка Елене на вчерашних нефтяных магнатов. — Те тоже пошли деньги искать, как вы тогда. Скоро тоже драгоценности продавать начнут. А потом меха... Им в банкомате деньги выдавать перестали... А на карточке, говорят, денег полно!

Те тоже пошли к гейзерам.

Потом кухарке запустила и Сашеньку в отель. Елена выдохнула:

— Ты, как моя помощница, совсем неудачная. Смотри, какой сын у тебя голодный! Да и ты не лучше. Там Виталий Петрович. Наш менеджер. Ты его хорошо знаешь. Иди, он тебя в кладовке ждет!

Она нерешительно зашла в кладовку... Она думала поговорить о работе в отеле...

— Елена Михайловна... Так иногда хочется женщину... Красивую, породистую женщину... Ну вы понимаете... Если вы не против... Вы сможете ночевать в отеле, и Маргарита Николаевна будет давать вам и сыну еду... Иногда... Мы можем сейчас пройти в номер...

«Настоящая женщина... Дорогая женщина, жена влиятельного банкира... отдается за деньги всем желающим! За кров и еду... Такой случай нельзя упускать!» — думал Виталий Петрович.

Полуголодная Елена согласилась... Покивала. Она все надеялась переждать плохие времена и дожждаться денег из банка Андрея... Лишь бы Сашеньку опять накормили...

Они зашли в номер. Дешевый. Самый простой. Или почти самый. Он был хорошим любовником. Андрей никогда не был таким...

— Тебе сейчас надо будет выйти, а вечером я запущу тебя с остальными... Завтра я договорюсь с другим охранником... — он гладил ее волосы... Он еще помнил Андрея Полонова, и какая она была богатая и роскошная.

Она ждала, что теперь в отеле ей дадут номер, пусть самый дешевый, но их только запустили на ночь в отель и накормили на кухне супом.

Елена с Сашей переночевали в толпе в отеле. На кухне их покормили.

— Мама, сегодня нас так вкусно кормят! Это интересно почему? Это, наверное, дедушка перевел нам денег. Да? — Сын тоже до конца не верил в смерть дедушки и бабушки... — Давай сходим в банк, узнаем, был ли перевод?

Они сходили в банк, но перевода не было... Елену это не удивило...

На следующий день он опять пригласил ее в номер... Уже другой... Теперь она ждала его у заднего входа в отель...

...Виктор вышел из номера, застегивая ширинку, и крикнул охраннику: — Запустите ее с сыном вечером!

Он прошел мимо Елены, опустив глаза.

— На, ешь! — сказала ей Маргарита Николаевна. — А у Виталия Петровича семья, а ты с ним... шашни водишь! Тыф на тебя... ты хоть предохраняйся. Он предохраняться точно не будет!.. А, сейчас же детей не бывает... Вот его жена сегодня приходила... Вот ты проститутка!

— Так я теперь любовница? — она все пыталась запомнить его имя, но никак не могла...

— Да какая ты любовница... Ты обыкновенная шлюха... — но Елена ее плохо понимала... Она все еле на кухне...

— Если бы детей сейчас не могли сделать, я бы подумала, что ты беременна... Хотя это был бы ребенок Андрея Полонова... — она хотела напомнить ей о муже... — Вряд ли клиента того, — она говорила о Леониде.

Лене показалось, что она подцепила что-то венерическое от Леонида, и кухарка дала ей антибиотик...

— Сбылось предсказание гадалки! Сбылось предсказание гадалки... — все повторяла себе Елена...

«Шлюха!» — кто-то кричали ей вслед у отеля. Она вся скукожилась, сжалась, как от пощечины.

Этой ночью менеджер отеля запустил их. Их накормили на кухне... Саша опять нормально поел.

В этот день в банке ее долго провожали взглядом... Или ей так показалось...

— Ужас, — сказала Татьяна Виктории Борисовне. Та только вздохнула и отвела глаза...

Так она отдавалась за кров и еду несколько дней менеджеру отеля... Потом она вдруг перестала котироваться...

— Там дворник Сергей Павлович тоже не против...

Елена посмотрела на дворника... Старого, с седой бородой...

— А что ты? Дворник Сергей Павлович уже не то? Зазналась совсем!

— Ой, Маргарита Николаевна! — весело сказала Елена кухарке и ударила ее по плечу. Она где-то видела, что так помощница на кухне вела себя с кухаркой у ее родителей. Но задумалась, неужели со сторожем тоже придется?

Кухарка только хихикала.

— Ты шлюха сейчас, слышишь? А что тебе уже перебирать? Ты шлюха, слышишь? Банкирка, богачка, а теперь обычная шлюха... — она опять довольно хихикнула.

Но Елена не слышала ее. Она жадно накинулась на еду... Кухарка отнесла еду Саше...

Спать она осталась опять в отеле, в комнате прислуги...

Саша вдруг начал кашлять, как Андрей когда-то. Постоянно теперь немного покашливал.

— Видишь, ребенок болеет... — сказала ей кухарка.

«Кашель совсем как у Андрея», — подумала Елена и почему-то обрадовалась своим мыслям... Вспомнила мужа... Замерзшего...

Этой ночью ей снился муж. Он звал ее к себе: — Лена, иди ко мне. Иди ко мне с Сашей... — Он по пояс как бы смотрел на нее из облаков, протягивал к ней руки и звал к себе...

Она проснулась со слезами на глазах.

Она хотела идти к гейзерам. Но побоялась за ребенка. Рассказывали, что детей затапывали насмерть в толпе. Она решила вернуться к отелю. Села на крыльце с такими же бедолагами-смертниками. Обняла Сашу.

— Их точно никто не подберет? Родители точно умерли? — спросила кухарка у камердинера.

— Да, в Кироводаре уже почти все... — он запахнул штору. — Ты их спокойно всех похорони, уже не до проституции...

— Что им жить? Пусть умирают... — спокойно сказала кухарка камердинеру. — Деньги им ведь никто не переведет?

Он покачал головой... Кухарка спокойно резала листья сельдерея, замороженного в холодильнике...

— Тогда все... Конец... Где на них продукты найду? Вон сколько людей на улицах!

— Так для них и лучше... — На том и порешили...

А Лена все еще надеялась на чудо...

ПОСЛЕДНИЙ ВИЗИТ

Елена каждый день ходила-узнавала, выходили ли с ней на связь из банка мужа или офиса ее родителей. Никаких сообщений и денег не было...

В этот день она опять подошла к банку... Ей передали, что менеджер банка тоже утром замерз... «Виктор Алексеевич Тёмьянов замерз сегодня ночью, а до этого не было Интернета, мы не могли с вами связаться». Лена не разбиралась в делах мужа... Сломалось отопление в банке... Елена на всякий случай спросила: – А Полоновы, директора? Хозяева банка?

– Говорят, они давно позамерзали у себя дома. Уже больше месяца прошло с тех пор. А со связью были проблемы...

Елена даже вскрикнула... А потом вздохнула.

Денег им никто не переводил...

– А почему он так долго не выходил на связь?

– Не знаем.

– Когда мне смогут перевести деньги?

– Не знаем, пока непонятно, кому перейдут дела и кто будет этим заниматься.

А они только хотели сообщить ей, что менеджер Полоновых замерз... Сообщить ей радостную новость... Что справедливость восторжествовала!

Но Елена в очередной раз услышала, что денег нет... Она, полуголодная... пошла с ребенком обратно, она уже не ждала другого ответа...

Сотрудницы банка, которые раньше судачили о них с мужем, напоследок посмотрели ей вслед...

– А что теперь?

– Не знаю... Ее сын – наследник их бизнеса.

– О каком сейчас бизнесе мы говорим!..

– И что теперь ей делать?

— Не знаю... — покачала головой Виктория Борисовна. — Денег им в любом случае никто не переводил... Хочешь свои занять? — спросила она Татьяну.

— Нет... — быстро ответила ее молодая коллега Татьяна.

— Она видишь вон как...

Теперь Елене точно некому было переводить деньги... Сказали, что замерзло еще несколько человек из руководства. Банк Полоновых остался без начальства. Некому было руководить. Темьянов не оставил наследника или заместника. Не думал, что замерзнет. На банк наложили арест до выяснения. С Гейзекамском не было связи. Денег Елене с сыном так никто не перевел. И ждать денег не стоило... В банке сказали, что денег нет и скорее всего не будет...

«Почему же он не перевел деньги? Не знал, живы мы или нет... Это же менеджер», — подумала Елена, удивившись сама себе. Денег не было... Что теперь было в банке? Елена сомневалась, что кто-то в банке будет разбираться, куда они уехали, и срочно переводить им деньги...

Они с сыном были одни на краю света!

Елене больше нечего было ждать... Умерли ее родители, родители мужа. Сам муж... Остались они одни с сыном...

Андрей не вступил в наследство, не вернулся в Кироводар. А Темьянов в наследство вступил... Андрей теперь умер... В завещании не было Елены и Сашеньки. И теперь юридически Елена с Сашей не имели к бизнесу Полоновых никакого отношения. С этим можно было поспорить, но не в условиях катаклизма... В Кироводаре уже практически не осталось живых... Только те, кто жили по офисам... Кухарка Марья Андреевна с сыном замерзли ночью, когда опять отключили отопление и сломался будильник...

СМЕРТЬ ЕЛЕНЫ И САШИ

— Но у меня нет денег, чтобы заплатить за ночевку в отеле! — сказала Елена и расплакалась, становясь на колени перед камердинером отеля.

— Пожалуйста, пустите нас! — она стояла на коленях перед камердинером. — Я могу заплатить, как вы хотите! — она имела в виду себя, она спустила кофту с плеча... Она предлагала оплатить собой... Она обвила руками его ноги.

— Мне не нужна твоя оплата... Такого добра сейчас полно! — сказал он и оттолкнул ее ногой. Она плача упала...

Вечером, когда открыли двери отеля, Елена с сыном все стояли у порога, видели, как запустили всех платежеспособных, набили отель до отказа. Закрыли двери...

— Мама, а почему мы не можем войти? — спросил ее сын. — Мы же вчера там ночевали?

— Ничего, если вдруг кто-то выйдет, то нас пустят...

Кто-то караулил у парадного входа, кто-то у заднего...

Они видели, как запустили новоприбывших, богатых, дорого одетых, как их когда-то. Тех, кому было, чем платить...

Но никто не вышел... Они сидели у порога в толпе, укутанные до предела... Елена надеялась, что выйдет кухарка. Кухарка пробиралась к черному ходу. Елена увидела ее и упала ей в ноги.

— Сегодня я не могу, не могу и все! У меня и так из-за вас были проблемы! — быстро сказала кухарка и закрыла дверь. Елена поняла, что это конец.

— Да, все равно всем умирать. Здесь ли, у гейзера ли. Сегодня ли, завтра. Все равно всем умирать... Какая разница. Может, даже лучше, если быстрее, — сказал ей кто-то тоже на пороге...

«Да», — подумала она. — «Все равно всем умирать, лучше раньше...»

К гейзерам они тоже не пошли, поздно, они попали бы в последние ряды, такие все равно замерзают...

Она вдруг вспомнила, кто она. Она — Елена Полонова, в девичестве Облонова. Она дочь крупного ресторатора Кироводара Михаила Облонова и жена владельца сети банков Андрея Полонова. Вспомнила их свадебную фотосессию в журнале. Она училась за границей, получила лучшее европейское образование. И сейчас как нищенка отдавалась этому грязному, вонючему мужлану за право пережить одну ночь! Все! Этого больше не повторится! Она лучше умрет на улице, чем еще раз отдаться кому-то... Все! Лучше умереть! Она уже пережила все круги унижения... Над ней итак все смеялись... Она предлагала себя охраннику! Она унижалась перед прислугой! В прямом смысле плевали в лицо... Андрей бы убил ее, а отец умер со стыда...

Она больше не попросилась в отель... Осталась на улице перед отелем... Она осталась умирать, знала, что эту ночь они не переживут... Они с Сашей смотрели, как в отель как всегда набилась толпа. Саша тоже видел, как теперь относились к маме... Прижимался к ней... Но он не понимал, считал, что это взрослые дела... Мама была рядом с ним, и это главное... Он часто вспоминал папу и думал, что он скоро к ним приедет... У него еще никто не умерал...

— Мам, а мы не пойдем в отель...

— Нет, сынок, сегодня мы останемся на улице... Постараемся пережить ночь здесь... Тут тоже выживают... — он поверил маме. Она его еще не обманывала.

Елена все время согревала сына... Прижимала его к себе, надеясь пережить эту ночь, понимая, что она ее не переживет. — Мы пойдем к папе, вот увидишь, утром мы будем у папы, встретим его, — успокаивала она ребенка.

— Значит, мы умрем? — плакал Саша.

— Нет, не умрем... Он нам приснится, вот увидишь...

Она пела ему колыбельную, как в детстве, когда он был совсем маленький, убаюкивала его...

– Спи, сынок спи... – она целовал его в лоб..
– Мам, а мы проснемся утром?
– Конечно, проснемся, видишь, развели костер, сейчас привезут печку... Будем греться.
– Живые и здоровые? – Саша опять закашлялся..
– Да, конечно..
– А почему тогда важно было заходить в отель?
– Так было лучше..
– Но папа же ночью замерз..
– Просто у него печка погасла, а у нас не погаснет... Мы будем топить всю ночь... – Саша опять закашлял.
«Совсем как Андрей», – подумала Елена и опять внутренне улыбнулась.

– Мы переживем эту ночь? Обещаешь?
– Конечно, переживем! Обещаю! – она поцеловала его голову...

– А завтра нам переведут деньги?

– Конечно, переведут...

Саша даже радостно хмыкнул носом...

– Мама, мне холодно...

– Спи, сынок, спи... утро вечера мудренее...

Они сидели в закутке, подальше от снегопадов и метелей, около печки, грелись... Саша лежал у Елены на руках около печки, иногда кашлял... Вскорости он уснул... Елена тоже скоро уснула...

Каждую ночь становилось все холоднее и холоднее. Каждую ночь температура опускалась еще на пару градусов...

Они не дожили до двенадцати... Замерзли...

Утром их трупы увезла полиция...

До момента, когда останоятся гейзеры, Андрей с семей не дожили...

На дне океана вдруг ожили три камня и осознали себя Полоновыми, Леной, Сашей и Андреем... И нашли они родителей...

И было вокруг много камней, и все плакали, и стоял вокруг вой и плач... И плакали они ...И выясняли отношения, ругались... И дали им успокоительное и уснули они... Миллиарды камней на дне океана...

Книга 2. Рассказы

– Они все равно все умирают? – спрашиваю
я у ангела.

– Да, все умирают... – ангел пару раз
грустно кивнула.

Квартирант

2219

Конец света предрекали еще за двести лет, но никто не верил предсказаниям...

Ученые разрабатывали возможности зачатия в пробирках и вынашивания детей в инкубаторах... Некоторые женщины зарабатывали тем, что вынашивали детей парам гомосексуалистов. За жизнь такая женщина могла выносить до десяти детей. Женщины как ходячие инкубаторы. Они пользовались уважением. Такую судьбу Михаил готовил единственной дочери Свете. Но на работе Сергея говорили, что мало детей нарожать, их надо потом еще воспитать. Дети, выношенные женщинами-инкубаторами, чаще всего попадали в семьи гомосексуалистов. Также парам, где был один «принудительный» трансвестит, а то и два. На работе Сергея Литовцева такие пары не очень уважали. Ученые трудились над инкубаторами, в которых можно было выращивать детей. Так на работе Сергея говорили: — Будем выращивать детей в инкубаторах и раздавать в семьи! — Только какие семьи? Раздавать бездетным мужчинам, живущим одним? Чтобы воспитывали? — Над этим на работе Сергея не задумывались... Одиноких женщин даже насиловали, чтобы они рожали детей... Также насиловали «принудительных» трансвеститов до операции на гениталиях, и они тоже иногда рожали себе детей... Теперь говорили, что каждому принудительному трансвеститу надо делать по ребенку до смены пола... Все были в шоке от этого... Но законодательно не закрепляли. Андрей Полонов, когда услышал эту новость, — просто схватился за голову. У его Оли-Леонида должен быть ребенок!

Все были озабочены воспроизводством населения. Стали популярны многодетные семьи. Семей стало меньше по количеству живых женщин, семьи стали многодетными. Одиноких женщин встречались единицы.

В 2219 году человечество было на грани мировой войны. Вдруг солнце начало закрываться и через пару месяцев закрылось совсем.

Образовалась огромная черная дыра в небе... Сразу же стало немного темнее и холоднее.

Солнце погасло.

Наступил конец света...

Свет закончился, жизнь продолжилась.

После закрытия солнца на Земле стало постепенно холодать. Наступила бесконечная полярная ночь.

Но солнце потухло. Человечество столкнулось с проблемами похлеще, чем мировая война. Стороны быстро подписали соглашение, откладывающее военные действия. И занялись внутренними проблемами. Изготовлением и установкой электрических столбов, производством огромного количества лампочек. Снабжением населения фонариками и осветительными приборами.

Без тепла и света человечество оказалось на краю гибели. Ломались теплоэлектростанции, люди сотнями ночами замерзли на улицах. Наступал голод... Температура особенно сильно падала по ночам.

Каждый спасался, как мог...

ОКОЛО ГЕЙЗЕРОВ

Климат постепенно выравнивался, по всей планете становилось одинаково холодно.

Виктор, коллега Сергея Литовцева по работе, который посоветовал ему съездить в январе в Гейзекамск, видя, что ситуация с погодой, работой теплоэлектростанций становится все хуже, решил сам перебраться в «теплые» края, на север, в долину гейзеров.

Виктор был среднего роста и телосложения, темноволосым, с большими серо-зелеными глазами и тонким ртом средней длины. Он был настоящим мужчиной.

Виктор не был женат — не мог найти свободную женщину. Он как думал до затмения взять ребенка в инкубаторе. Женщин делали «мужчинами», а детей собирались делать в инкубаторах...

Почувствовав неладное — теплостанции стали часто ломаться — Виктор быстро собрал вещи, все сбережения, написал заявление об увольнении, немного денег заныкал в квартире на всякий случай и переехал в Гейзекамск на одном из последних поездов в январе, до Полоновых. Обосновавшись в Гейзекамске Виктор сразу позвонил Сергею и доложил обстановку.

Он взял с собой все самое необходимое, закрыл квартиру на ключ, забил дверь досками, теперь так делали все, кто уезжал, чтобы воры не разбили двери и не вынесли все ценное. Сергей жил неподалеку от Виктора и обещал периодически навещать его квартиру и сообщать Виктору, все ли в порядке. Виктор оставил Сергею копию ключей от своей квартиры на всякий случай. Он ему доверял...

Поезда были битком набиты. На каждом койко-месте по три-четыре человека. Виктор ехал в купе, сидел впритирку, спал сидя. Администрация объясняла перегрузку вагонов слож-

ными погодными условиями. На станции Гейзекамска вышло полпоезда.

Выйдя из поезда, Виктор сначала было не узнал город, в котором был пару месяцев назад. Мела метель. Снег попадал в глаза. Потеплее запахнув дубленку, Виктор с единственным чемоданом и сумкой с документами через плечо пошел в город.

Еще с вокзала стояли старушки с табличками, предлагающие комнаты.

По городу бегали мальчишки, тоже кричали. Предлагали комнату или койко-место.

Когда он подошел к городу, метель закончилась. Виктор решил немного побродить, прежде всего, его удивило увеличившееся количество людей на улицах, намного больше, чем в его прошлую поездку. Он пошел опять к гейзерам, решил если снять комнату, то поближе к теплу. Первый гейзер был окружен толпой. Виктор еле пробрался через толпу, подошел поближе к гейзерам. Каждый гейзер был окружен своей толпой. Некоторые сидели около гейзеров на стульчиках, читали, ели, разговаривали. Не отходили от гейзеров никогда. Виктор погрел руки у одного из гейзеров, постоял в первом ряду, мысленно порадовался теплу. И счастливый, полностью уверенный в правильности своего переезда в Гейзекамск, пошел искать себе комнату. Хотя сейчас правительство призывало оставаться на местах и не покидать родных городов, везде носить с собой паспорт для легкой идентификации в случае смерти... Виктор думал, что так правительство стремилось избежать массовой миграции в такие города, как Гейзекамск.

Поближе к гейзерам комнаты были дороже. У гейзеров тоже были полно закутанных старушек с табличками «сдаю комнату». Виктор спросил у одной женщины за пятьдесят стоимость комнаты. Хозяйка оказалась ему дружелюбной и радушной. Ее ответ, стоимость комнаты, его удовлетворил, и он отправился с хозяйкой смотреть комнату.

Хозяйка, Дарья Сергеевна, как она представилась, жила в трехкомнатной квартире на третьем этаже. Одну комнату, са-

мую маленькую, она оставляла себе, две другие сдавала. В одной комнате, зале, уже жило три человека, хозяйка не стала открывать эту дверь. Она показала вторую комнату, поменьше. — Вы посмотрите, какой вид из окна! — сказала ему хозяйка. — Эта комната выходит прямо к гейзерам!

Вид на самом деле был потрясающий при данных погодных условиях, вселяющий надежду. Именно он и стал определяющим фактором при выборе Виктором комнаты.

Из его окна был виден извергающийся из земли пар. Виктор быстро договорился с хозяйкой и поселился в комнате. Она предупредила, что, возможно, сдаст эту комнату еще двоим, тогда стоимость будет меньше. От нее не так давно съехал предыдущий квартирант, нашел комнату выгоднее. Виктор радостно согласился. Сначала Виктор разложил вещи и просто сидел у окна и смотрел, как извергается гейзер. Не мог налюбоваться. Потом решил опять прогуляться, нашел столовую неподалеку. Заказал недорогой обед. Сел опять же около окна, чтобы видеть пары гейзера. Виктор смотрел в окно, видел появляющиеся облака гейзера, ел теплую яичницу и радовался жизни. Он уже успел подсчитать, что взятых денег, если экономить и питаться яичницами и беконами, ему хватит на год, не меньше. А там, возможно, придумают, как переселиться на другую планету, или научатся жить под водой, или научатся лучше жить без солнца совсем, или еще что-нибудь... Как еще человечество справился с отсутствием света и тепла, Виктор пока не придумал... Виктор потрянул головой, отогнал от себя плохие мысли... Наши должны что-то придумать... Он не стал особо переживать по этому поводу, доел яичницу и вернулся в свою комнату.

Хозяйка тоже предложила ему не за такие большие деньги делать бутерброды и варить каши на завтрак. Виктор решил, что так ему даже выгоднее, иногда есть суп, иногда каши, бутерброды хозяйки. По деньгам он опять же сэкономил.

Вечером Виктор смотрел из окна на извергающийся гейзер, ел бутерброды, которые ему приготовила хозяйка, и чувствовал себя абсолютно счастливым. Вечером он созвонился с Сергеем

Литовцевым, коллегой по работе, и рассказал, как устроился и как ему нравится на новом месте.

Хозяйка предложила ему вечером не сидеть дома, а сходить куда-нибудь, развеяться. Сказала, что поблизости есть маленький кинотеатр и танцпол.

Виктор сходил в кинотеатр, скоротал время. Он сидел один в пустом зале, смотрел старый черно-белый фильм, который показался ему скучным. На следующий день решил сходить на танцпол. Гремела музыка, зал был практически пуст, только несколько парней стояли по углам. На танцполе не было ни души. Под клубную, как подумал Виктор, немного нервную музыку, играли огни танцпола. В зале не было ни одной женщины. — Здесь нечего делать без женщин! — сказал себе Виктор и пошел обратно в квартиру. На танцы он больше не ходил.

Он еще пару раз сходил в кинотеатр, потом посчитал финансы и решил, что надо экономить, неизвестно, что впереди.

Виктор первое время часто гулял по городу. Как когда-то Наталья с Сергеем и Димкой, рассматривал местные достопримечательности, которых в Гейзекамске было немного. Крутился в основном около гейзеров — они его притягивали, как магнит. За десятки метров около гейзеров сидели тепло одетые люди, как бомжи. Они здесь ели, грелись, сидели на деревянных табуретках, читали — не отходили от гейзера ни на шаг; жизнь и тепло были только здесь.

Так прошло пару недель.

Питаться только яичницами Виктору не получалось, он иногда покупал себе бекон или даже говядину. Мясо стоило дороже, и Виктор медленно тратил отложенные деньги.

Сначала Виктор жил в комнате один, хозяйка говорила, что найдет еще двух постояльцев.

Один Виктор жил недолго... Через пару дней хозяйка привела еще одного постояльца, а через несколько часов другого. Она находила их у гейзеров, как недавно Виктора. Плата Виктора на самом деле стала меньше. Виктор не стал особо возмущаться. Новые квартиранты стали спать на диване вдвоем. По случаю

потухшего солнца решили особо не привередничать. Виктору теперь было с кем поговорить... Одному скучно...

Виктор спал на кровати, как первый заселившийся. Двое других спали вместе на диване, потом хозяйка принесла в комнату еще две раскладушки. Ночью она иногда стала запускать еще людей... Они спали тоже в их комнате на раскладушках, сидя на стульях.

Погода ухудшалась, все более и более холодало.

КВАРТИРА ВИКТОРА

Раз в неделю Сергей Литовцев заглядывал в двухкомнатную квартиру Виктора. Он просто подходил, смотрел, на месте ли доски, не взломана и не ограблена ли квартира.

Пару раз он навещал квартиру, все было нормально. На третий раз доски были прорублены топором, дверь взломана, квартира ограблена. Вынесли все, что можно было вынести, мебель, технику. Сергей зашел в практически пустую квартиру.

Сергей сразу же вызвал полицию, потом позвонил Виктору и рассказал, что его квартиру начисто ограбили, опустошили. Виктор попросил его проверить, остались ли на месте деньги, но их тоже забрали вору. Виктор расстроился, он думал, что, когда все образуется, он сможет туда вернуться.

– Ну что ж, – сказал подавленный Виктор по телефону. – Значит, так... Но ты все равно закрой дверь, забей досками. Спасибо за помощь, спасибо за все! Звони, как там и что...

Приехали полицейские, составили акт, Виктор по телефону рассказывал, что было в его квартире, общался со следователями, сказал, что пришлет фотки интерьера, чтобы было проще составить необходимые акты. Сергей позвонил домой Наталье, сказал, что задержится – Виктора ограбили. Сергей подробно отчитался перед Виктором, сказал, что будет и дальше следить за ходом расследования. И Сергей, и Виктор понимали, что грабителей вряд ли найдут – время не то. Сергей забил квартиру досками, как просил по телефону Виктор, и решил приехать через неделю. На всякий случай проверить, что и как.

Когда он пришел домой, рассказал Наталье за ужином:

– Виктора ограбили, подчистую все вынесли. Если мы поедем, – Сергей мотнул головой в сторону зала, – тоже скорее всего все потеряем. – Он продолжал жевать. Они сидели в дорогом обставленной квартире.

Наталью не радовала перспектива потерять все нажитое.

— Билетов все равно нет, если мы и могли уехать раньше, то уже не сможем. — Наталья пошла мыть свою посуду. Ей не нравилось, что Сергей весь день провел неизвестно где.

Когда Сергей приехал в следующий раз, квартира Виктора опять была взломана, двери настежь, доски разбиты, если что-то осталось после прошлого ограбления, то в этот раз подмели все небольшое оставшееся. В квартире были следы бомжей. Сергей опять вызвал полицию и опять доложил остановку Виктору. — Я думаю, здесь были бомжи, — сказал Сергей Виктору по телефону.

Он опять забил дверь досками и решил провести квартиру через пару дней.

Приехав на следующий раз, Сергей опять застал открытую дверь. Сергей был удивлен — в квартире было практически нечего брать. В квартире были бомжи. Они развели огонь посреди самой большой комнаты и грелись у огня.

Сергей позвонил Виктору узнать, выгонять бомжей или нет.

— Сейчас я позвоню хозяину, — сказал Сергей бомжам.

— Да, оставь их, — ответил ему Виктор по телефону. До этого и Виктор, и Сергей слышали, что в пустующих квартирах обосновывались бомжи и жили там. Им было проще не мешать, они все равно возвращались, их было не выгнать. Все равно квартира разграблена, опустошена, бомжей было проще принять и не трогать, чем выгнать.

— Ладно, оставайтесь, — Сергей махнул рукой.

Сергей еще пару раз заглядывал в квартиру Виктора, можно сказать, что он оставил квартиру в надежных руках бомжей. Бомжи принесли свою кастрюлю и матрац, постоянно держали огонь в зале, варили супы. У них наконец-то появился дом. Когда Сергей пришел в первый раз, бомжей было три, потом их количество все увеличивалось.

— Во что они превратили квартиру Виктора! — делился Сергей с Натальей. — Кошмар! Гадюшник! Они загадят ее! От квартиры уже идет неприятный запах! За метр в подъезде

такой духан! Не знаю, когда Виктор вернется, как он их будет оттуда выгонять! Сколько он денег потерял! Он потерял все!!! Все, что нажил! У него ничего не осталось! Только что он забрал с собой!

Многие уезжали из городов. Или к гейзерам, или в теплые края, поближе к экватору, где еще год назад было тепло. Уезжали в основном богачи, и именно их большие, обставленные дорогой мебелью квартиры пустовали.

Некоторые небогатые семьи, которые видели пустующие богатые квартиры, незаконно перебирались туда. Переносили свою мебель и начинали жить как ни в чем не бывало. Но такие семьи не любили. Соседи уехавших выгоняли их взашей, иногда даже с полицией. Одно дело бомжи, которым негде жить, которые в такие холода мрут как мухи, другое дело просто пользующиеся экстремальным положением и так улучшающие свои жилищные условия. Им давали пожить пару дней в дорогой квартире, так сказать окунуться в роскошь и говорили убираться восвояси.

ПОСТОЯЛЬЦЫ

Хозяйка Виктора сказала, что, несмотря на то, что в комнате жило теперь семь человек, оплата за жилье будет, как договаривались первоначально. Виктор был так счастлив, что уехал из Москвины и был в безопасности, что даже не стал возмущаться, просто махнул рукой и внес увеличенную оплату. Он сначала платил понедельно, теперь подневно...

Сначала в комнате Виктора жило только три человека, потом хозяйка принудительно поселила еще двух, а потом еще двух. Виктор из окна комнаты видел, что количество людей на улице все увеличивалось. — Мы с вами так не договаривались! — начал было возмущаться Виктор, увидев очередных постояльцев. — Не нравится, можете искать себе другую комнату, — отрезала хозяйка. Выглянув на улицу, Виктор понял, что найти сейчас что-то свободное будет очень сложно, поэтому как бы ни хотелось ему еще повозмущаться, но он быстро понял, что условия в его случае диктовала хозяйка. Она уже не казалась ему такой доброй и хорошей. Виктору пришлось быстро смириться с новыми постояльцами.

Через неделю хозяйка заселила в комнату еще троих. В итоге в его комнате поселилось десять человек.

Виктор радовался, что сам успел быстрее уехать из Москвины до того момента, когда перестали ходить поезда и полностью прекратилось движение... Прекратило ли его правительство или это было из-за снегопадов? Скорее второе, рассуждал про себя Виктор. Он сидел в душной комнате с еще девятью такими же бедолагами, как и он. Некоторые спали полусидя. Кто раньше приехал, тот мог рассчитывать на матрац и подобие постели, как Виктор.

— А как их оставить без тепла ночью? — говорила Дарья Сергеевна своим квартирантам. — Они ведь умрут...

— Это просто грабеж, — каждый раз говорил Виктор, внося хозяйке все увеличивающуюся оплату за все ухудшающиеся условия жизни.

Хозяйка готовила еду и за дополнительную плату кормила постояльцев. Во второй комнате тоже сначала было три человека, потом хозяйка поставила туда недавно купленные раскладушки, в угол приткнула неновый диван, наводнила комнату стульями и постепенно заселила еще девять человек. Сама в комнате жила одна, потом к ней переселились две соседки, которые свои комнаты тоже заселили жильцами. Они ей тоже платили за съём жилья, но бабушки не прижились. Разругались. Только пару дней смогли вынести друг друга. Но жадная или наоборот заботливая — как можно толпам на улицах не помочь, еще пару человек не приютить — хозяйка заселила в свою комнату еще пару мужчин, которые незамедлительно стали к ней приставать, она их быстренько выгнала на улицу, они одумались и попросились обратно.

Постепенно Виктор разговорился с остальными сожителями. С некоторыми подружился, с некоторыми не очень. У Виктора периодически происходили стычки с другими постояльцами. Он всегда с собой носил свои деньги, боялся, что обкрадут, непонятно, кого хозяйка подобрала на улице, может, вчерашних торговщиков.

Бутерброды хозяйки тоже становились все хуже и хуже. Колбаса все дешевле и дешевле. Виктор тоже стал возмущаться, на что хозяйка ответила:

— А где я нормальные продукты найду? Ты посмотри, погода какая! Это наш город от гейзеров работает, а остальные?

Виктор теперь решил попробовать питаться сам. Сходил в магазин, сам купил колбасы, хлеба и сыра. Сложил в хозяйский холодильник на кухне. Хозяйка поставила второй холодильник в коридоре. В маленьком городе не было своего обширного производства. В соседних городах производства останавливались и начались проблемы с продуктами. В магазинах в основном были только товары, производимые в Гей-

зекамске от гейзеров, и самым распространенным продуктом был хлеб.

Потом правительство города издало указ принимать в квартиры жителей Гейзекамска на ночь как можно больше человек, и кто не соблюдал этот новый закон, нес сначала административную ответственность, а потом даже уголовную. Но за соблюдением закона было сложно следить... Этот закон хозяйка повесила в коридоре и сказала всем постояльцам с ним ознакомиться.

Виктор оплачивал хозяйке посуточно, и, чем больше людей бродило по улицам в поисках жилья, тем быстрее росла цена на жилье, на койко-место, на койко-стул, как оказалось теперь, видя, как растут цены. Он посчитал, что имевшихся у него денег теперь хватило бы на два-три месяца. Хозяйка угрожала всем квартирантам выгнать их на улицу, если они прекратят ей платить и говорила, что легко найдется много желающих заплатить такую цену, указывая на толпы людей на улицах, скитающихся в поисках жилья.

Глядя на толпу в комнате, Виктор был уже не так счастлив...

Сначала Виктор возмущался, когда ему приходилось спать на раскладушке, потом решил для себя — на стуле и ладно. На стульях первое время у него спать не получалось, сидел полночи... Но потом приновился и научился...

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

В комнате десять квадратных метров практически не осталось свободного места. Видя, что происходит, Виктор начал изучать законодательство и угрожать хозяйке, что она нарушает права человека. Что по закону количество квадратных метров, приходящихся на одного жильца, превышено в десятки раз! Что он будет жаловаться, найдет на хозяйку управу. Что если она не выселит остальных постояльцев, он напишет на нее заявление в полицию. Хозяйка оправдывалась тем, что во всех соседних сдающихся квартирах в каждой комнате примерно столько же квартирантов и даже больше. Она была искренне удивлена его реакции. Она никак не думала, что делает что-то не так.

Виктор даже не поленился, сходил в полицию, накатав на хозяйку заявление, что она получает незаконные доходы с аренды. К ним в квартиру нагрянула полиция, потребовала документы у всех жильцов. У некоторых документы были украдены в поездах, кто-то потерял их при переезде. У кого их не оказалось, их забрали в полицию разбираться, стали искать родственников, выяснять, кто и откуда, восстанавливать документы, выдавать справки. Хозяйку обвинили в незаконном предпринимательстве. Знакомый юрист ей быстро посоветовал зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, со всеми постояльцами заключить договора и платить со всех доходов налоги. Хозяйка так и сделала. В итоге решили заключить договора с теми, у кого паспорта были. Решили, что лица без документов будут продолжать жить у хозяйки, если им все равно некуда идти с учетом погодных условий. Стали выяснять их личности, делать запросы

в их города и до поры до времени «бездokumentников» оставили в покое.

Полицейские постоянно делали скидку на погодные условия. В комнате Виктора поднялся бунт.

— Это все из-за тебя! Из-за тебя нас сейчас таскают по ментовке! Жили нормально, а теперь что? — упрекал Виктора один беспаспортный жилец, который теперь ходил каждый день в полицию, предоставлял данные для розыска своих документов.

— Я думал, что надо хозяйку урезонить, чтобы она перестала сюда новых жильцов подселять! И так живем друг у друга на головах!

— Да оставь его, он хотел как лучше! Благими намереньями, как говорится... С паспортом все равно лучше, — заступился за Виктора один из давних жильцов, его приятель.

— Так жить просто невозможно! Завтра она еще троих подселит! Куда к нам еще подселять!

— Ты ответишь за то, что сделал! Нас всех переполошил! Ты ответишь!

Больше всего Виктор боялся, что у него украдут оставшиеся деньги. Каждую ночь он прятал их под подушку или держал в сумочке на поясе, пояском кошельке.

Конечно, хозяйка нарушала законодательство, поселив в одной комнате столько человек, даже без учета «бездokumentников», но новые обстоятельства, погодные условия требовали новых решений. С разрешения полиции всех квартирантов Дарьи Сергеевны оставили в их комнатах, только договорились с хозяйкой новых не заселять. Полицейские не могли выгнать на улицу, сделать бездомными еще пятнадцать человек, когда их и так были сотни.

В квартире Виктора люди были везде: они лежали в коридоре, на кухне. Хозяйка загребала деньги лопатой. На раскладушке кто-то спал в коридоре. Вечером в туалет было не пройти.

Потом «однокомнатники» стали возмущаться, почему это Виктор всегда сам спит на кровати. Они тоже иногда хотели спать нормально. Виктор говорил, что он был первым заселив-

шимся, но через пару недель его перестали слушать. Сначала его положили с другим соседом на односпальной кровати. — А почему это ты спишь на кровати один, а мы на стульях ютимся? — недовольно спрашивали его соседи по комнате. На диване теперь тоже спало не два человека, а четыре. Раскладушка двух не выдерживала, спали по одному. Остальные спали сидя на стульях. Но соседи оказались недовольны, что самые поздно заселившиеся всегда спали на стульях. Они хотели спать на кровати и диване по очереди. Виктор и еще пару «сокомнатников» были недовольны. Постояльцы требовали равенства и предлагали каждый день меняться кроватями, переходить на раскладушки и стулья. Виктор был против. Его вызвали на разборки и избили. Так же они поступили с другими, навсегда обосновавшимися на диване и раскладушках. Хозяйка поддержала остальных жильцов, и Виктор стал мигрировать по кроватям. Было несправедливо всегда спать на кровати, если другой постоялец, который платил ровно столько же, всегда спал на стуле.

В итоге сделали расписание кто, как и когда спит. У входа в комнату висел график сна, каждый постоялец пару дней спал на кровати Виктора, потом четыре дня на диване, два дня на одной стороне, два дня на другой, потом два дня то на одной, то на другой раскладушке. Потом наступала очередь стульев...

КРАЖА

Виктора на самом деле обворовали, когда он спал. Однажды утром он проснулся и не нашел под подушкой своего кошелька... Он заплакал от горя, у него не было денег, чтобы платить за жилье и еду... Его обокрал кто-то из постояльцев его комнаты. Как теперь он будет жить? Чем платить за жилье и еду? Ему осталось только пойти на улицу и замерзнуть.

Хозяйка намекнула ему, что может принять в качестве его оплаты за жилье дорогие наручные часы Виктора. Хозяйка также очень нравились его сапоги на натуральном меху...

Виктору ничего не оставалось, как отдать хозяйке сначала часы, а потом и дорогие сапоги. Он пошел-купил себе обычные... Они были из оленины, но тоже теплые. В холода он не замерзал... А время он теперь смотрел на часах в комнате.

Виктор думал, что его кошелек украл один из постояльцев — десять чужих людей набились в одной комнате. Он думал, что это или Мишка с видом уголовника, или Колька. Пытался кого-то обвинять, получил по морде. Перестал.

— Это потому, что ты написал заяву на хозяйку, — сказал ему Мишка. — Поэтому тебя и обворовали.

Дарья Сергеевна сказала, что если он дальше не будет платить за жилье, то окажется на улице.

— Но что мне делать? В вашей комнате кто-то украл все мои деньги?

— Иди на работу, нет денег, так заработай...

ЗВОНКИ В МОСКВИНУ

Когда Виктор позвонил Сергею Литовцеву в первый раз, он подробно описал обстановку, рассказал, что поселился на съемной квартире. И чистосердечно посоветовал другу собирать вещи и следовать его примеру, пока не поздно переезжать в Гейзекамск. Поговорив с Виктором, Сергей сразу захотел заказать билеты в Интернете и переехать в Гейзекамск. Но было уже поздно – движение поездов было приостановлено из-за массовых смертей и снегопадов. На сайте было написано, что о возобновлении железнодорожного движения будет сообщено позднее. Сергей несколько дней подряд по нескольку раз в день проверял этот сайт, чтобы купить билеты и переехать с семьей в Гейзекамск, но движение поездов было остановлено по всей стране. Он видел по телевизору, что снегопады только усиливались, и о возобновлении транспортного сообщения не было и речи. О самолетах уже никто даже не мечтал.

Виктор рассказывал, что в городах, которые получали электроэнергию от гейзеров, было не протолкнуться. В его комнате было еще девять человек, в остальных больше, он ведь писал заявление в полицию, в другой комнате было больше. У них была общая кухня и туалет с ванной. Жили в прямом смысле друг у друга на головах.

Очень не хотелось рассказывать приятелю, что он не так успешен, как хотелось бы. Но дальше приукрашивать и скрывать факты Виктор не мог.

Виктор каждый день звонил Сергею, докладывал обстановку. Говорил, что немного гулял по городу. В Гейзекамске было холоднее, чем в Московине. Храбрился перед коллегой, преувеличивал достоинства переезда и преуменьшал недостатки, чтобы выглядеть в глазах друга успешнее... Рассказывал, что около гейзеров всегда собирались толпы. Сергей вспомнил, что, когда

он с семьей ездил в Гейзекамск, около гейзера были только они одни. Потом подошло еще пару человек. Сейчас около гейзера была толпа из тридцати-сорока человек. Они стояли и смотрели, как из-под земли поднимались фонтаны пара и горячей воды, грели руки. Среди постоянной ночи, темноты и холода гейзеры выглядели как настоящее чудо.

Потом, когда у Виктора украли деньги, он еще раз звонил Сергею и просил занять ему деньги, он уже не уточнял подо что... Сергей обещал переговорить с семьей и перезвонить.

— Звонил Виктор, просил занять ему денег, говорит, что квартплата растет, ему надолго не хватит. И его обокрали недавно...

— Нам самим очень сложно... — ответила Наталья. — Известно, что будет завтра, — она обняла мужа со спины.

Сергею пришлось Виктору отказать.

Поговорив с друзьями, у всех из которых тоже были проблемы с деньгами, Виктор в отчаянии заплакал. Хозяйка сказала, что денег за сапоги и часы ему хватит на неделю крова и еды. Что он будет делать дальше, Виктор не представлял. Возвращаться ему некуда, квартира разграблена, опустошена, там живут бомжи. Даже если бы ему и было, куда вернуться, поезда не ходят, как он покинет Гейзекамск, он не знал.

Через пару недель постоянной проверки сайтов Сергей отчаялся, и никуда семья Литовцевых переехать из Москвины не смогла.

РАБОТА

Когда за еду и ночлег он отдал хозяйке часы отца, и ему больше нечего было отдавать, хозяйка отправила его искать работу. Он оделся потеплее и пошел на поиски. Мела метель, превозмогая ветер, он пошел на окраину предложил себя в качестве грузчика. Здесь разгребали снег, за городом строили бараки. Он таскал кирпичи и бревна и проклинал себя. Юрист с красным дипломом стал таскать кирпичи. Он вспоминал свой теплый светлый офис, свою интеллектуальную работу. Грузчикам платили посуточно, все, что он заработал, он кинул на стол хозяйке. А сам отправился в комнату, хотел лечь на кровать, но пришлось сесть на стул... При этом зарплаты падали, а квартплата все росла.

Когда Виктор пришел после работы домой, у него ужасно болела спина — непривычка физически трудиться. Был его черед спать на стульях. Сосед благосклонно разрешил ему полежать на кровати, пока он сходит в магазин. Виктор немного отдохнул на кровати. В первый же день он надорвал спину и слег.

Виктор пытался объяснить, что у него больная спина, что после работы на стройке он не может спать сидя, ему надо прилечь и отдохнуть, но всем было все равно, спины были больные у всех, — правила для всех равны.

На следующий день он еле поднялся. Хозяйка сказала, что если он не выйдет на работу, то потеряет место. Он еле встал с кровати и потащился на стройку. Опять таскал кирпичи... На следующий день он уже не смог встать... Хозяйка говорила, что он потеряет работу, он ответил, что пусть потеряет. Если выйдет, то попросту умрет на стройке. Хозяйка посмеялась, но подключила свои связи и нашла ему подработку юриста у одного знакомого. Теперь Виктор выходил к нему на полдня. Зарабаты-

вал меньше, но ему хватало, чтобы платить за жилье и еду. Почти все деньги отдавал хозяйке.

После работы он приходил в свою комнату, здесь он спал лежа или сидя, оплачивал хозяйке проживание. Боялся, что его обворуют, и оставшиеся небольшие деньги постоянно носил с собой. — Да ладно уже, пусть живет, подумала хозяйка, и так столько денег мне заплатил...

В битком набитой комнате Виктора старались пореже проветривать, чтобы не загонять в комнату холод. Сначала ругались, но потом притерлись и успокоились — руганью ничего не добиться...

Но в комнате все равно было тепло, теплые батареи, электричество... Гейзеры исправно снабжал теплом город. Виктор думал об этом и мысленно успокаивался. Где-то замерзали люди, а он был жив, сыт и согрет... Сергей Литовцев не отвечал. До этого он говорил, что много коллег по работе замерзло. Сейчас связи с Москвиной не было. И эта мысль опять же успокаивала его и примиряла с действительностью.

Так Виктор прожил еще две недели в Гейзекамске, подрабатывая юристом на полставки. Количество приезжих увеличивалось в геометрической прогрессии. На улицах уже было не протолкнуться... Битком набитые улицы...

ДАВКА

Комнаты ломились от людей. Хозяйка отвела Виктора и двух других постояльцев к соседке. Там в прямом смысле люди стояли друг у друга на головах. Комнаты были набиты до отказа, не продохнуть. Люди стояли вплотную. В комнате негде было упасть пылинке. Плотная толпа в коридоре, толпа в одной комнате, толпа в другой. В одной комнате умещалось до тридцати человек, как в вагоне. Люди стояли вплотную, еле дышали. В таких комнатах нельзя было вздохнуть полной грудью... Иногда открывали форточку, чтобы просто проветрить, запустить в комнату немного кислорода. Так они стояли день и ночь, стоя спали, ходили в памперсы. Иногда пробирались в туалет, стоя что-то ели. Дверь в комнаты еле закрывалась.

— У нас в квартире не так, и радуйтесь! — сказала хозяйка, показав Виктору комнаты соседки. — И все они платят хозяйкам... как вы!

Виктор посмотрел, что творилось в этих квартирах, и решил помалкивать. Слава Богу не как в набитом битком вагоне и ладно!

А на улицах все увеличивались толпы скитальцев, они добирались в Гейзекамск пешком, шли многие километры пешком, на лыжах, некоторые — в собачьих упряжках. Около гейзеров было толстое кольцо народу. Некоторые спали стоя, тепло одетые. Кто не находил пристанища в городе, спали стоя в плотном кольце около гейзеров. Они прямо спали зажатые соседями по толпе. Каждое утро кто-то из рядов, самых дальних от гейзеров, замерзал. Они просто не просыпались утром. Приезжала полиция, забирала синие тела, кремировали. И так каждый день. Все стремились оказаться поближе к теплу.

Каждое утро начиналось с того, что полиция вывозила трупы. Всем советовали всегда держать в карманах паспорта, чтобы трупы легче было идентифицировать.

В квартиру, где Виктор снимал койко-место, тоже ломались, с требованием дать кров как можно большему числу человек. Хозяйка, связанная по рукам и ногам заключенными с постояльцами договорами, несмело стояла в дверях и смотрела на квартирантов, как будто все зависело от них. Виктор отвечал за всех:

— Я снимаю эту комнату уже пять месяцев! Я тут постоянный жилец! Я имею право жить нормально! А вы тоже к собственникам квартир так вламываетесь и без спроса селитесь у них?

— В принципе, он прав, — добавила хозяйка. И комнату Виктора отстояли и больше никого к ним не селили.

И к собственникам квартир тоже стали вламываться и требовать ночлег и обогрев. Толпы отчаявшихся и разъяренных людей на грани замерзания каждую ночь стремились вломиться в любую квартиру. Некоторые жильцы боялись вечером открыть дверь. Полиция призывала в связи со сложными погодными условиями дать кров скольким возможно. Чтобы каждый житель Гейзекамска приютил сколько возможно человек. Призывали не оставаться равнодушными, глядя, как на улицах замерзают люди.

В квартире, где Виктор снимал комнату, тоже решили приютить нескольких. Сначала Виктор был недоволен. И так много людей, но потом, осознав, что на улицах в прямом смысле замерзают, решил согласиться. Если раньше Виктор писал заявления в полицию, чтобы хозяйка не пускала больше жильцов, то сейчас он и сам пускал в комнату людей переночевать, чтобы они не замерзли. И с разрешения хозяйки в каждую комнату пустили еще по семь-восемь человек, спящих стоя. Коридор наводнили до отказа. Утром хозяйке платили за пережитую ночь, уходили бродить по городу, а вечером приходили снова на ночлег. Каждый день разные люди.... Каждый день приходило, просилось на ночлег больше людей, чем в предыдущий. Люди с разрешения хозяев набивались в комнатухи до отказа. Только бы пережить еще одну ночь.

Один раз комнату Виктора набили до отказа, не протолкнуться. Постояльцы поспали так ночь и решили, что больше так

комнату набивать не будут. Они просто задохнуться. Даже хозяйка поддержала. Они стремились выжить в этой комнате, а не умереть.

Полиция уже не знала, что делать. Нельзя давать людям замерзать на улицах, но жить в квартирах набитых до отказа тоже было невозможно... В таких квартирах в прямом смысле задыхались. Утром не просыпались от недостатка кислорода. Служащие закона только разводили руками... Установили лимиты, но отдали все на откуп собственникам квартир.

Пара немногочисленных отелей были набиты до отказа. Вечером открывали двери, и толпы желающих забегали в помещения. Они до отказа набивали коридоры, лестницы, просились к постояльцам, хоть по паре человек, ценили тех, кто разрешал и оставлял у себя на ночь по пять-шесть человек. Цены в отелях взлетели до небес. Отели требовали оплату посуточно, некоторые отдавали все деньги и жили в отелях, пока их денег хватало на оплату номера, а потом оставались и, как и все жили, у подножек своего отеля, где недавно были постояльцами, и ждали, когда вечером откроют двери и запустят всех, кого возможно, переночевать за сравнительно небольшую оплату насколько хватит места. Потом менеджер отеля ходил и собирал оплату за ночевку стоя в коридоре в толпе, относительно небольшую по сравнению со стоимостью номера. Предпочтительно пускали ночевать немногочисленных женщин и детей.

Некоторые сердобольные старушки тоже пускали к себе, набивали до отказа свои комнатухи, чтобы спасти от замерзания как можно больше человек.... Иногда всем казалось, что так не может продолжаться долго....

Люди набивались в подъезды до отказа, старались не оставаться на улице. Ночью без тепла многие замерзли.

Когда в подъездах становилось нечем дышать, люди начинали задышаться, но дверь в холод не открывали... Двери просто закрывали перед носом просившихся. А те замерзли... Набирали нужное количество, запирали двери и все равно, что происходит на улице... Некоторые в подъездах задыхались...

Люди стремились попасть в помещения любой ценой. На улице выживали только около гейзеров в плотном кольце и там переживали, пережидали ночи. Они засыпали прямо стоя, подоткнутые со всех сторон такими же, не имеющими крова над головой... надеясь на завтрашний день...

Из Москвины не было известий, думали, что там уже все по-замерзали, поэтому Виктор втихомолку радовался — здесь был шанс выжить!

ГЕЙЗЕРЫ

Золотой червячок достиг ядра Земли и сообщил ядру, что гейзеры пора отключать из-за страдания принудительных трансовеститов, больше половины людей на земле...

Однажды Виктор проснулся и не увидел знакомого пара в окне. И в комнате было прохладнее... Он быстро стряхнул с себя сон, подбежал к окну – пара в воздухе на самом деле не было! Виктор просто оцепенел от страха!

Неожиданно в комнату ворвалась хозяйка, как проснулась нерасчесанная, в ночнушке: – Гейзеры потухли. Боже мой! Это конец! Вы посмотрите, гейзеры потухли!

Остальные «сокомнатники» повскакивали с мест и тоже подбежали к окну. Пусто, ни пара, ни дыма... Кто-то попробовал батареи – еще теплые. Не успели остыть. – Может, остановился только этот гейзер, – неуверенно спросил один из квартирантов. – Вряд ли...

– А с чего это он остановился!

– Гейзеры не останавливались сотни лет, – эти слова хозяйка произнесла как проклятие, как будто предчувствуя катастрофу.

Весь город замер и, казалось, не дышал. Город затаил дыхание, думая, что если он задержит дыхание, то сможет остановить мгновение, время, а когда снова вздохнет, гейзеры снова начнут вулканировать, и снова можно будет жить, как раньше. В поисках денег, работы или пристанища...

Батареи постепенно становились холодными, свет в комнате тух.

В комнате Виктора все напряженно смотрели в окно, не появляться ли чудотворные облачка пара.

Но их гейзеры заснули...

Гейзеры затухли под утро, вместе с новым днем... Добрые гейзеры. Они дотянули до утра и медленно угасли... Последний

раз «взбулькнув»... Дотянув до утра... Они не хотели поубивать людей холодом... Рассвета уже не наступало... Света не было... Толпы у гейзеров разошлись... Только последние ряды под утро позамерзли... Как всегда...

Виктор пошел к гейзеру утром, чтобы посмотреть – только холодные замерзшие трупы. Виктор подошел к долине потухших гейзеров. Кинул горящий уголек в один – иногда это помогало. Послушал гейзер – тишина.

Гейзеры остановились... В одно мгновение долина гейзеров затихла, перестала работать, осталось только пару рабочих гейзеров на отшибе... Три четверти города ночью замерзло, бараки на окраине, три четверти населения, приезжего и коренного, не было отопления квартир... В одну ночь все умерли...

Многие жители замерзли тогда.... До утра дожили только ближайшие к гейзерам дома. Виктор когда-то сделал правильный выбор – здесь было теплее.

Теперь многие оставались у гейзеров умирать.

Виктор вспомнил, как хозяйка говорила, что ее гейзер живой и иногда его душа прилетала к ней и стучалась в окно... Она говорила, что все гейзеры живые и могла с ними общаться...

Хозяйка тоже сбегала к гейзерам, двум непотухшим и спросила, будут ли они еще работать, потухнут, как другие или нет... Гейзеры грустно ответили, что тоже потухнут... – Примерно месяц, – ответил ей младший подмигнув... Она долго стояла у «своего» гейзера, что-то шептала, кинула что-то в гейзер, потом сбегала за маленькой иконкой и кинула в гейзер иконку.

Не остановилось только два гейзера. Но хозяйка говорила, что если остальные гейзеры затухли, то эти тоже затухнут... Смотрители долины гейзеров так говорили. Гейзеры работали от одной подземной реки... Значит, эти были чуть-чуть глубже...

Жильцы в Гейзекамске были настолько уверены в завтрашнем днем, что даже не закупились буржуйками, как большинство их соотечественников. Они боялись чего угодно, что город наводнят беженцы – что в сущности и произошло, не будет хватать продуктов, места для сна. Но они все были твердо уверены,

что свет и тепло будут всегда. Но нет, гейзеры остановились... Почти все...

Первый день без гейзеров все ждали чуда, что гейзеры опять зафонтанируют, но чуда не произошло... Как когда-то ждали, что солнце начнет открываться...

Хозяйка быстро сбежала и купила себе буржуйку... поставила на кухне. Жильцы начали возмущаться, что, если она брала с них квартплату, да еще какую! да еще и увеличивала ее в геометрической прогрессии, то пусть обеспечивает буржуйками все свои комнаты. И коридор для недавно пущенных постояльцев. Хозяйка не стала спорить. За время затмения она стала практически миллионершей. Она «затарилась» буржуйками для всех комнат... Она постоянно смотрела в окно, не забились ли гейзеры, и рассказывала, что иногда такое бывает, что гейзеры ненадолго останавливались из-за погоды после длительных дождей... Она казалась даже веселой...

— Но на сутки — никогда! — в конце заключила она.

В первый день Виктор с соседями по комнате слушали хозяйку, надеялись, потом решили поставить везде буржуйки и стали отчаянно топить их.

Первую ночь без гейзеров пережили немногие. Все, оставшиеся на улице позамерзли. Были также битком набили подъезды... Но уже не топили, практически не топили... Батареи медленно остывали...

Тем, кому некуда было идти, пошли опять к гейзерам, надеясь на чудо. Все замерзли... Утром полицейские разбирали толпы трупов, отдирали их друг от друга, пытались идентифицировать. Правительство приняло закон всегда носить с собой паспорт на случай неожиданной смерти... Теперь поголовно замерзал Гейсекамск...

На следующий день гейзеры, конечно же, не заработали...

Сначала переполненный город вздохнул свободнее. Они не радовались смертям соотечественников, нет, но они чувствовали себя легче, когда все желающие могли греться около оставшихся остывающих батарей в подъездах... Во вторую ночь

кров в подъездах нашли все желающие. Слишком много умерло вчера.

Батареи в квартирах медленно остывали, они полностью остыли за два дня.

Жители плотно набитой квартиры Виктора опять надеялись на остывающие батареи, что их тепла хватит на всех них до утра. Но продолжали топить...

— Это кара господня! — говорила хозяйка на следующий день. — Кара господня за то, что мы творим! Господи, прости нас грешных! — Она сидела покачиваясь на стуле, хваталась руками за голову и говорила, как невменяемая. У нее на самом деле был полубезумный вид.

— Мы все умрем. Все умрем, — все повторяла она.

Она казалась уставшей, как будто устала бороться с погодой и судьбой...

— Они все умерли! Просто все умерли! — хозяйка тоже была под впечатлением от увиденного из окна у гейзеров. Она сидела на кухне, покачивалась на стуле и причитала. Виктор подумал, что она не в себе, что хозяйка, наверное, сошла с ума. Решил оставить ее в покое...

Нашелся кошелек Виктора — его украл один из постояльцев, на которого он даже не думал. Он сам этот кошелек вернул, правда, потратив немного денег.

А Виктор все думал, откуда у этого плохо одетого Олежки вдруг появились деньги... — Мда... — Виктор сначала хотел набить ему морду, но гейзер потух, и он просто махнул рукой — сейчас не хотелось лишних выяснений отношений.

Все почему-то верили, что если сейчас они начнут творить добрые дела, гейзеры вдруг чудом заработают. А солнце откроется... Виктору вернули кошелек, хозяйка отдала ему непотраченную часть его денег и отданные ей в качестве оплаты за еду и жилье часы отца и теплые почти новые сапоги.

Вечером Виктор вышел проверить, не заснула ли хозяйка.

— Слушай, она из нас деньги тянула, а ты ее проверять будешь? — спросил его Колька...

— Ладно... Пусть сама себе топит...

Ночью Виктора трясло от холода, его зубы постоянно колоутились. Но он, стуча зубами, все равно окоченевшими руками подбрасывал дрова в печь. Он решил не спать ночами. Не мог отдать свою жизнь на откуп случаю...

Утром проверили хозяйку. На кухне около погасшей буржуйки сидела замерзшая хозяйка. Она замерзла, как была, сидящая на стуле, около нее иконки, крестики.

Соседняя квартира была полна трупами.

Приехала полиция составлять акты, забирать трупы. В другой комнате замерзло несколько человек, которые были дальше от буржуйки...

Наконец-то был решен вопрос жилплощади, ночами замерзало столько человек, что места теперь было полно...

Полиция вывозила трупы от гейзеров, загружала в большие машины, трупы скидывали в кузова и увозили. У гейзеров теперь было «безлюдье» и мертвая гробовая тишина...

Полицию интересовал вопрос, покончила хозяйка с собой, то есть сознательно не стала топить, уснула, не заведя будильник, или все-таки замерзла, забыв дотопить печь. Будильник был заведен, не сработал, и полицейские исключили самоубийство. Как будто ее «забрал» ее гейзер.

— А что теперь будет с нами? — спросил Виктор у одного из полицейских.

— Вы можете оставаться в этой квартире и ждать дальнейших указаний. Вы не одни такие, чьи арендодатели умерли. Пока мы решаем, как поступить. Пока обстановка не прояснится.

«Просто ждете, когда мы все позамерзаем», — почему-то подумал Виктор.

— Мы просто все здесь замерзнем. Просто все здесь замерзнем, — один из его товарищей тоже испытывал отчаяние и казался безумным. Виктор почему-то вспомнил хозяйку.

Виктор слышал, что в соседней квартире, битком набитой, тоже все позамерзали... Виктор пошел посмотреть, с полицейскими открывали дверь. Пытались протиснуться в комнату. Как один

за другим стали доставать заочеченелые промороженные трупы. Как сложно было их отодрать друг от друга. Как у них отрывались руки и ноги. Как труп за трупом выносили из квартиры.

Может быть, жильцы понадеялись на батареи, которые медленно остывали, не дотопили буржуйку. Они решили, что будут согревать себя сами и тепла батареей хватит до утра. Уснули... По незнанию они не пережили вторую ночь без гейзера. Все, кто не купил в этот день буржуйки и не топил всю ночь, замерзли. Говорили, что уже замерзла большая часть города...

Начались проблемы с продовольствием. Буржуйка стала одновременно батареей и плитой. Виктор пошарил у хозяйки на кухне, нашел крупы, сварил каш себе и другим... Некоторые жильцы начали грабить хозяйку, рыскали по квартире, забирали все ценное, деньги, драгоценности. Виктор тоже забрал кое-какие свои вещи, драгоценности хозяйки, которые или по забывчивости, или из суеверия не взяли остальные...

Так прошел первый день без хозяйки.

Вот теперь Виктор задумался и по-настоящему испугался. Гейзеры остановились. Тепла больше не будет. Теперь топили буржуйками, как и в Москвине. Что здесь, что там... Но обратно уже не уедешь... Значит, так... И это скорее всего конец...

Как когда-то люди надеялись, что солнце начнет открываться, так теперь они надеялись, что гейзеры начнут работать... Но этого, конечно же, не произошло... Сначала от них отвернулось небо, потом от них отвернулась земля.

СОБСТВЕННИК

Под утро в квартиры заползал медленный убийца — чудовищный холод, несущий смерть... Он подкрадывался к обитателям жилищ и, если видел, что огонь в печах погас, незамедлительно брал в свои руки их жизни, окутывал сонных обитателей, промораживал до костей и забирал их жизни...

Жильцы комнаты Виктора расселились по всей квартире хозяйки, распределились по комнатам, новых решили пока не запускать — и так много пустующих квартир. Виктору отдали ключи от соседней квартиры и днем туда попросились... Он пустил новых жильцов... «Откуда они только взялись? Наверное, ночевали в подъезде»...

Вечером его квартиранты набились в две комнаты — только две было проще топить, и решили нести караул — топить по очереди... Виктор решил бороться за свою жизнь, спать днем, а ночами топить, не доверять другим постояльцам. Так они прожили еще несколько дней... Покупали биодрова и топили сутки напролет... Они шутили, что недвижимостью в Гейзекамске они уже обзавелись. Квартиранты решили распределиться по всему дому — много квартир пустовало... Но ночевали вместе, там было легче выжить, также набивались в две комнаты... Вместе топили буржуйки. Деньги хозяйки поделили между собой — решили держаться друг друга, вместе легче... По очереди ходили за продуктами, пока доставали запасы хозяйки и других жильцов... Люди уже думали, как и что можно готовить из снега, что можно искать под снегом... Но еды в домах и в подсобках оставшимся бы хватило надолго... Виктор лежа на кровати лицом вверх думал, что если все правильно, то кто-то плохой уже точно умер, и сейчас солнце начнет открываться...

Они даже узнали у полицейских:

— А мы можем потом оформить эти квартиры на себя?

— Да, вы можете, — полицейский внимательно на них посмотрел. — Если, конечно, выживите... Можете подойти в участок для временного свидетельства.

— А там сейчас делают такие свидетельства?

— Да, нам разрешают... — полицейский подумал, что они каждый день разгребают горы трупов, а они хотят делать себе свидетельства. «Но так проще умереть», — вспомнил он слова своего начальника. — Уже никто не выживет... — Полицейские везде с собой носили чугунные фонари-обогреватели, достаточно тяжелые, которые работали от биодров, они сразу же ставили их на пол в любом помещении, в которое заходили, они сразу грели и светили...

Весь этот день квартиранты бегали по дому и выбирали себе самые большие квартиры, радовались — теперь они обзавелись недвижимостью в Гейзекамске.

На следующий день Виктор отправился в полицейский участок оформлять на себя квартиру хозяйки, он в ней жил, и она ему больше всех нравилась — если гейзеры заработают, она одна из самых теплых... В эту ночь у них никто не замерз. «Хороший знак», — думал Виктор. На улице мела метель, было за минус тридцать, хотя был день... В лицо мели острые колкие снежинки... Он еле дошел до участка... Так сложно было идти против ветра... В участке ему выдали бумажку, что он является временным владельцем квартиры хозяйки сроком на три года... Все уточняли, эта квартира от работающих гейзеров или потухших. Конечно же, от потухших... Виктор так обрадовался, получив свидетельство! Но на обратной дороге снова отчаялся — такая метель, никто не выживет... Он ненадолго подошел к гейзерам, посмотрел на пар от последних работающих... Может быть, надо было искать квартиру у тех, но это было пока невозможно.... Опять толпы у этих гейзеров, все квартиры битком набиты... Виктор удивлялся, хоть гейзеры и остановились, но в Гейзекамск все прибывали переселенцы. Откуда только? Виктор думал, что надо будет теперь искать койко-место среди квартир с работающими гейзерами, но цены там были неподъ-

емные... И полицейские говорили, что и те гейзеры скоро остановятся... Пока Виктор дошел до квартиры хозяйки, он продрог насквозь и решил теперь как можно меньше покидать квартиру... «Боже, какая жилплощадь!» — думал он. — «Мы все позамерзаем. Но свидетельство все-таки сделать стоило».

Дома теперь он показал справку о квартире хозяйки... И всем разрешил здесь жить! Оно так надежнее... На него накинулся Колька с кулаками — он тоже метил на квартиру хозяйки!

— Да ладно вам драться! Иди-выбери другую квартиру! Сейчас весь дом пустует! Какая сейчас разница! — Мишка обреченно махнул рукой... Драка прекратилась... Все одумались. Погрустнели и разошлись...

С экранов призывали сохранять спокойствие, предлагали покупать печи... топить дровами, ночью следить, чтобы огонь не потухал. Или спать по очереди. Нести караул. Или ставить будильники... Кругом умирали люди, а с телевизора играла музыка, транслировали фильмы, сообщали последние новости. Правительством всеми способами стремилась избежать паники.

Так они прожили еще пару дней... Виктор не спал ночами, топил, а днем отсыпался... Он все время был уставшим... С ним в комнате ночевало еще четыре человека, он на кровати, они на диване и раскладушках. Гейзеры не забили... Днем спал, ночью топил и больше всего боялся, что ему подсыпят снотворное. Полицейские говорили, что такое бывало... Иногда они с надеждой трогали батареи — ледяные...

Виктор все боялся, что будильник не сработает, купил себе новый, не хозяйский, самый надежный... Поэтому и не спал ночами... Они ставили несколько обогревателей-фонарей, потопили чугунную печку... И все дровами — они были копеечные, и этому все радовались... Но ничего не хватало до утра и все надо было дотапливать — фонари дотапливали практически постоянно, их хватало только на пару часов...

И все казалось благополучно... Но однажды Виктор ночью уснул от усталости... А будильник почему-то не сработал, как у хозяйки...

Они замерзли, как и все. И Виктор... Они замерли во сне, в памперсах... Навещая Морфея... Их вдруг резко накрыло холодом... Минус шестьдесят на улице и в помещении... Полицейские утром разбирали трупы... Многие говорили, что трупы можно и не разбирать... При минус шестидесяти они не будут разлагаться... Обычно трупы разбирали сами жильцы, надеясь занять пустующую жилплощадь. Но в этом доме их практически не осталось... Полицейский, который недавно разрешал жильцам сделать временные свидетельства, который отвечал за этот участок, достал из кармана Виктора его паспорт заполнять бумаги, накрыл труп Виктора простыней... И вздохнул... Он уже привык к трупам... — Отвозите кремировать!

СЕРГЕЙ

Солнце закрылось в октябре, прошел ноябрь, потом декабрь. Похолодало. Вроде бы все закономерно. Прошли январь, февраль. Зима была на редкость холодная. Наступил март, все ждали, что, может, хотя бы немного потеплеет, погода улучшится. Но не тут-то было, март был еще холоднее февраля, апрель холоднее марта. Люди все ждали потепление, но оно никак не наступало.

– Может, все-таки потеплеет, уже апрель, – сказала Наталья Литовцева мужу, подбрасывая дров в чугунную печь. Но не теплело, только холодало. В апреле температуры опустились ниже сорока. И каждую ночь все сильнее падали.

Все перестали ждать потепление. Поняли, что весна и лето уже никогда не наступят. Только вечная зима и холод.

Солнце потухло. Землю окутывали беспощадные морозы....

Группа космонавтов опять попыталась прорваться сквозь черные дыры, покинуть Землю. Но тоже «пропала без вести». Человечество бросило попытки покинуть планету...

Сергей иногда навещал квартиру Виктора с новыми плохо пахнущими жильцами, отзванивался Виктору. Бомжи поставили чугунную буржуйку в центре зала, топили ее по очереди, несли караул, тут же готовили, спали. Кто-то ухудшил свои жилищные условия, а кто-то заметно улучшил.

Но неожиданно Виктор перестал отвечать на звонки... О том, что практически все в Гейзкамске замерзли, когда гейзеры перестали функционировать, Сергей с Натальей узнали из новостей. В Москвине были проблемы с телефонной связью, и Сергей долго не мог звонить Виктору.

Потом на один из звонков Сергея полицейский в Гейзекамске ответил, что Виктор замерз, как и все жильцы этой квартиры... Узнав о смерти друга, Сергей передал необходимую ин-

формацию в полицию и, посоветовавшись с Натальей, решил в квартире больше не появляться. Отдал ее на откуп бомжам. Он не имел к ней никакого отношения...

Анна и Геннадий. Своя недвижимость

АРЕНДА

Лучи солнца несли на землю только холод и смерть... Везде полярная ночь. Говорили, что солнце закрывалось из-за женщин... Все мужчины в нескольких поколениях делали из женщин мужчин — именно поэтому солнце и начало закрываться...

Умные люди просили только о легкой смерти...

В день, когда солнце потухло, семья Новокамских были в свадебном путешествии.

Когда закрылось солнце, стало очень выгодно имеет недвижимость в отапливаемом гейзерами городе. Одним из таких богачей, решивших укрыться в городе гейзеров, был Геннадий.

Геннадий Новокамский был, правда, победнее Полоновых, не стал жить в отеле, а быстренько заранее купил себе двухкомнатную квартиру в Гейзекамске. Решил, что так спокойнее. Он купил квартиру, как только солнце закрылось, зная, что здесь гейзеры, и, когда начались проблемы, переехал в Гейзекамск.

Жизнь рассыпалась, и они решили переехать в город гейзеров.

Он приехал с женой Анной. Детей у них пока не было, они не так давно поженились и мечтали о ребенке...

Сначала Анна и Геннадий думали, что, возможно, квартира им вообще не пригодится, но солнце потухло, выбирать не приходилось...

Геннадий был «принудительный» трансвестит. Он был, светловолосый, с непропорционально большой головой. Он любил ходить в розовых рубашках. Он уже сделал операцию на гениталиях, и на самом деле его звали Надей... ГенНадий и Надя... В его настоящем имени было «зашито» имя прошлое...

У женщин сейчас был большой выбор — женщин очень мало, мужчин очень много. Как ему повезло! Из всех возможных мужчин она выбрала именно его. Правда она была из бедной

семьи — он богатый, она бедная. Они познакомились практически сразу после ее окончания школы, она считала его хорошим вариантом.

Почему-то окружающим мужчинам, а большинство людей теперь были именно мужчинами, Анна не очень нравилась.

В свою очередь окружающие почему-то не одобряли ее выбор, Геннадия. Вокруг столько мужчин, а она выбрала именно этого богача! Наверное, из-за его денег! Именно из-за денег. Она никого не переубеждала. Она только удивленно смотрела вокруг, наивно озиралась на ее теперь богатый мир.

Квартира показалась им коморкой по сравнению с их обычной квартирой, куда они переехали после свадьбы. К шикарной квартире, куда она попала, выйдя за него замуж. К обстановке, к которой он привык с детства. Они решили жить в отеле, в номере люкс, а в квартиру пока пустили квартирантов.

Анна была невысокая, с маленьким острым носом и карими «быстрыми» глазами. С округлым лицом. У нее были ровные коричневые русые волосы по плечи. Она делала ровный пробор, у нее было длинное каре по плечи. Ее почему-то называли «воробушкой».

Гена был не намного выше Ани, блондин, но с красным лицом. У него была очень широкая шея, и его голова как будто срасталась с лицом...

Сначала они жили, как все. Питались по ресторанам, развлекались, насколько предоставлял развлечения маленький гейзерный городок. Анна постепенно привыкала к роскошной жизни, которые могут позволить себе только богатые люди.

Но в городок приезжало все больше и больше людей. Цены в отеле стали все быстрее расти, денег становилось все меньше. Как и у семьи Полоновых, у Новокамских начались проблемы со снятием наличности и банковскими переводами. Они тоже пытались снять деньги со счетов. Ждали переводов от родителей. Виртуальных денег не было, безналичные расчеты не работали.

Номера люкс становились все дороже, они переехали в номер подешевле, потом еще дешевле, в итоге их номер

не очень отличался от купленной квартиры... Они сообщили об этом квартирантам и хотели заехать в свою недвижимость... У Новокамских также заканчивались деньги, когда они потратили всю наличность и не могли достать денег, не получали банковские переводы, они стали потихоньку продавать драгоценности и меха Ани, которых было не так много... Аня рассталась с мехами легко – она слишком недолго жила богато...

Их квартиранты не были в восторге от необходимости оставить квартиру, у них был заключен договор, и они не хотели оставлять насиженное, теплое место. Теперь умные квартиранты в Гейзекамске всегда заключали договора с арендаторами, чтобы их раньше срока не выгнали на холодную улицу. С квартирантами произошел скандал, квартиранты тыкали им в лицо подписанный договор и угрожали обратиться в полицию. Они требовали оплатить неустойку или оставить их в квартире. Оплатить неустойку Новокамские не могли, у них самих денег не было. Новокамские настаивали, чтобы квартиранты освободили квартиру, квартиранты хотели остаться до расторжения договора.

Квартиранты Новокамских обратились в полицию и согласно заключенному договору могли остаться в квартире до ранее оговоренного срока. Пришлось самим Новокамским со своим договором идти на улицу, в холод и метель.

Укутавшись потеплее, они отправились искать себе пристанище, найти место в гостинице было невозможно, только номера люкс за нереальные деньги. Померзнув на улице, проведя пару ночей в отеле в толпе, они решили опять обратиться в полицию:

– Да это смешно! – говорил Геннадий полицейскому. – У нас есть своя двухкомнатная квартира! И мы не можем в ней жить! Мы должны слоняться днями по улицам! Ночевать стоя в отеле! Есть же какие-то варианты!

В полиции еще раз внимательно прочитали их договор и решили, что было бы несправедливо оставлять на улице хозяев квартиры в таких сложных форс-мажорных погодно-климатиче-

ских условиях. С парой полицейских Геннадий и Анна отправились на свою квартиру. Полицейские поговорили с квартирантами, объяснили, что договор можно и оспорить в суде. Что при данных обстоятельствах лучше им всем вместе поселиться в двухкомнатной квартире Геннадия и Анны, пока не закончится оговоренный в договоре срок аренды. Что лучше решить все полюбовно, а то ведь договор можно и оспорит в кратчайший срок. И тогда скорее именно квартиранты окажутся на улице, а не хозяйева квартиры.

На том и договорились. Геннадий и Анна обосновались в одной маленькой комнате, квартиранты в другой большой.

Деньги за квартиру квартиранты тоже внесли заранее, оплатили вперед, поэтому по договору Новокамские не могли с них требовать увеличивающуюся оплату.

Так, с небольшими скандалами по поводу общей кухни и санузла они прожили оставшиеся пару месяцев до окончания действия договора. Новокамские даже заложили уже в ломбарде дорогие обручальные кольца, чтобы питаться...

Все ждали чуда, но чуда все не происходило... Шло время, ситуация все ухудшалась...

Сначала квартиранты были очень недовольны, что им пришлось потесниться, но чем ближе был срок окончания договора, тем квартиранты, видя, что происходит на улице, становились все дружелюбнее и сговорчивее.

Потом квартирантка-жена хотела начать дружить с Аней. Квартирант-муж хотел по-дружески поболтать с Генной. Анна и Геннадий решили не покупаться на их уловки. А просто дождаться окончания договора. Воспоминания, как их выгнали на улицу из своей же квартиры, были еще свежи в памяти.

У квартирантов была маленькая дочь. Все стремились дать жилье семьями с детьми. Геннадий попытался подружиться с маленькой Викой, но квартиросъемщик его грубо отогнал.

Квартиранты сначала хотели пускать в квартиру приезжих, но Новокамские были против... Это не было указано в договоре...

В назначенный день окончания договора в холе встретились радостные «победившие» Новокамские и притихшие, собравшие вещи, уже на чемоданах квартиранты, готовые на все ради своей комнаты. Квартирантка кинулась в ноги Анне, поливала ее ноги слезами, умоляла оставить их в квартире:

— Нам некуда идти! Мы останемся на улице! Мы просто умрем!

Она готова была отдать им все деньги, которые у них остались.

— Возьмите, все, что у нас есть! Оставьте нас здесь!

— Нет, это наша квартира. Мы хотим жить здесь сами! — Геннадий ответил строго. В такие моменты он был неумолим. Вспоминал, что с ним сделали мужчины и становился непробиваемым. Мстил всем и вся.

Анна была менее категорична, чем Геннадий. Она с сожалением посмотрела им вслед, но не стала перечить мужу.

Делать нечего, квартиранты отправились на улицу.

Новокамские сразу же обжили всю квартиру.

Сначала Новокамские пару дней жили в квартире одни. Но не пускать к себе на ночь постояльцев сейчас была непозволительная роскошь. Их начали ругать соседи, к ним пришли полицейские проводить разъяснительные беседы, что надо проявить гражданскую сознательность, да и деньги заканчивались быстрее, чем они рассчитывали, а сейчас можно было заработать, только пуская на ночь толпы замерзающих и снимая с них кругленькие суммы. Те были готовы платить сколько угодно, лишь бы прожить еще один день.

— Люди на улицах замерзают, а они ночуют, как короли! — кричали им вслед. Теперь на ночь в коридор они пускали постояльцев на стоячие места. Новокамские, как хозяева квартиры, получали деньги от ночующих. Они сразу же выкупили свои вещи в ломбарде. Новокамские старались держать квартплату на уровне соседей. Не выше, не ниже. Каждый день они договаривались с соседями о стоимости ночи.

Потом Новокамские узнали, что одной ночью их квартиранты не оказались в толпе ночующих в квартирах и отелях. У них

совсем закончились деньги, чтобы оплачивать «простой» и они замерзли на улице...

Соседи донесли Новокамским, что их квартиранты умерли. Аня проплакала всю ночь и весь день... Геннадий был спокоен и казался равнодушный, только обнял Анну... пожал плечами – мы не должны их спасать...

ПРИЕЗЖИЕ

Полицейские периодически делали обход квартир и просили хозяев брать на ночь как можно больше приезжих. И так много людей замерзало на улицах. Они призывали проявить гражданскую ответственность. Не заставляли, но настоятельно советовали, просили...

И у всех в головах была только одна мысль: «Как же дальше мы будем выкручиваться? Куда селить новых приезжих? Что же будет дальше?»

Как это не ужасно звучало, но приезжие прибывали быстрее, чем люди замерзали на улицах....

Теперь в Гейзекамске в мехах ходили не богачи, потомственные банкиры или миллиардеры и миллиардеры, а обычные коренные жители, сдающие недвижимость приезжим. Именно они теперь становились миллионерами и миллиардерами, втридорога сдавая раньше спальные места, а теперь места «просто постоять» в комнате.

Новокамские стали запускать к себе на ночь квартирантов, чтобы оплатить возрастающую квартплату, чтобы им хватало на еду и все необходимое.

По городу бродили миллионеры, надеясь на кров, и предлагали нереальные деньги за койко-место или даже за место стоя в любой захудалой коморке.

Полицейские думали о том, чтобы оцепить весь город и не пускать больше в город переселенцев. Собирались объявить чрезвычайное положение.

Природа сама подсказала выход...

Неожиданно гейзеры потухли.

КОРЕННЫЕ

Гейзеры потухли. У этого города никогда не было другого источника энергии. Раньше работала теплостанция, но когда перешли на гейзеры, понастроили геотермальных станций. Старая теплостанция была заброшена. Пытались возобновить ее работоспособность, но так и не возобновили... Сейчас было уже поздно.

Геотермальные станции просто в один день перестали работать. Как будто внутренний насос перестал качать из недр земли горячую воду. Или земля перестала эту воду и тепло отдавать.

В день, когда гейзеры остановились, самые большие очереди были в магазинах, торгующих буржуйками — мобильными чугунными печами, используемыми для обогрева помещений. Самодовольные жители Гейзекамска были так уверены, что земля и дальше будет снабжать их горячей водой, паром и теплом, что даже не удосужились запастись печами.

Когда умерла большая часть населения Гейзекамска, можно было заходить в квартиры, полные трупов, достать их, сжечь и жить в этой квартире — сразу всем стало как-то свободнее и легче...

Когда гейзеры перестали работать, Анна и Геннадий испугались. Их теплостанция тоже не успела еще остыть... Гена быстро купил себе еще буржуйку, одна у них уже была, сказывалась Генина предусмотрительность, поставил в другой комнате и стал топить, как и все. Вечером к ним также набивались приезжие, теперь они толпой стояли около буржоек — печек в комнатах.

Геннадий говорил, что невозможно, чтобы все ночью уснули, что это просто невозможно. Хозяева и постояльцы решили нести караул. Топить печи и тем самым спасать себе жизни.

Когда в этот день Геннадий вышел на улицу, он испугался не на шутку. На улице был апокалипсис, у гейзеров толпы за-

мерзших... Люди выли... Они твердили, что это проклятие небес... Жители видели в этом знак судьбы... Многие хотели умереть вместе со своими гейзерами и совершали самоубийство. Жители Гейзекамска верили, что гейзеры позаботятся о них, как хозяйка Виктора, верили, что гейзеры живые, у каждого из них есть характер. И что они позаботятся. Верили, что Гейзекамск — благословенный город, освященный землей и отапливаемый ею. Что люди здесь все живут хорошие и добрые... А теперь их благодетели затухли, ушли под землю... И жители Гейзекамска массово кончали с собой, умирали вместе с гейзерами, кто-то застрелился, кто-то добровольно замерз...

Но Геннадий не был коренным жителем Гейзекамска... Он вернулся домой, натопил буржуйку. Лег на кровать лицом вверх...

Они так хотели купить квартиру в Гейзекамске, а квартиры теперь никто не топит! Многие тогда умерли от холода... Но не он, не Надя...

НАДЯ

Когда он был девушкой, он был светлоглазой блондинкой, неполной, миловидной, фигуристой, даже красивой. Он был.. Он опять всхлипнул, взглянув в зеркало...

Он женился очень быстро после «принудительной трансформации». Его звали Надей. Он теперь всегда обращался к себе «Он», не «она». Отец запретил... Отец сказал, что так легче, и он запретил себе говорить «она»... Отец был... Нет, он был нормальным мужчиной... Но он сделал много трансвеститов и его дочери, теперь сыну отомстили... Отец перешел все границы...

Он сказал себе, что не может быть один... Ему нужна жена... Отец ему тоже так сказал... Так проще... Отец был богат, он ведь сделал много трансвеститов, и «его», Надю, быстро познакомили с Аней. Она тут же кинулась на его деньги. Считала, что ей с «ним» очень повезло... Отец застрелился — не выдержал позора... Это было так недавно... Еще и года не прошло... Как раз перед тем, как солнце начало закрываться... Он опять расплакался, вспомнил отца и как все было раньше...

«Ему» меняли только имя, фамилию оставили отца... Всем говорили, что Надежда Новокамская уехала в Америку, но к отцу вернулся ее брат, Геннадий Новокамский. Никто не задавал лишних вопросов...

«Он» часто плакал. Все не мог привыкнуть к новому телу. Все спрашивал, за что и что он им всем сделал... «Он» был очень несчастен...

«Он» постоянно вздрагивал, когда слышал имя «Надя» и оборачивался... Никогда не мог привыкнуть к новому телу и новому имени...

Он иногда говорил себе «он» и «Надя», никак не мог привыкнуть к имени «Геннадий».

«Он» долго привыкал говорить басом, говорить ниже... Потом ему дали таблетку, и он стал говорить ниже...

Он хотел быстро ребенка, потом придумал бы, как и от кого Ане рожать... Папа говорил, что так будет легче пережить трансформацию... Отец ведь застрелился... Но солнце закрылось, и зачатие было теперь невозможно... Дети не появлялись...

«Его» развели одноклассники... Его друзья... Его звали Лешей... Его главного мужчину жизни... Его он точно любил... Остальных нет... Только хотел заставить его ревновать... Но у него были препараты! Раньше их запрещали, потом официально разрешили... Так нельзя, думал он. А вот теперь понятно, что это за вирус! Никакой это не вирус... А принудительная трансформация... Они просто так говорят, чтобы женщины ничего не знали... До поры до времени...

Над «ним» смеялись, и это было ужасно. Самое ужасно, что может быть... Постоянные пинки и смешки... Все вокруг унижали, громко смеялись или тихо посмеивались...

Многие его одноклассницы тоже трансформировались. Отец показывал школьные фотоальбомы, какими были одноклассницы, и какими стали... Почти все... Потом будут все, говорил отец... Чтобы он легче все это пережил...

Но его «он» любил... И сейчас, наверное, любит... Он все думал, как так можно и кем надо быть, чтобы так с ним поступить... Что же он за человек? Но их всех наградили! Это почетно... Так уродовать людей! Но в их мире он стал проституткой... Так нельзя бесконтрольно заниматься сексом... Он даже взял деньги... Просто из злости... Чтобы разозлить Лешу... Просто позлить... Чтобы он знал! Леша... Лешенька... Как же можно так? А потом уже проснулся в больнице... И ему предоставили выбор — или смерть, или трансформация... Такой закон уже много лет... Отец был рядом... Отец сказал — трансформируйся. Сначала выпил таблетку — выросли ноги, еще таблетку — и руки, голова, шея...

Теперь вот солнце... Говорили, из-за женщин... И поделом всем! Так и надо! Вам нормально! И что все умрут! И ладно... И Леша умрет... И пусть умирает! Он каждый день думал о Леше

и как так можно... Что же за человеком надо быть... Отец теперь ненавидел Лешу, и «он» боялся, что он его убьет... Но месть была законодательно запрещена...

С трансформации он жил, как во сне... И солнце воспринял как что-то естественное... Его солнце давно уже зашло, и мир рухнул и почернел... Для него затмение было естественно.. Он все плохо осознавал... На работе сказали – переезжай, он переехал... Как будто он умирал вместе с миром... Он внешне как бы жил, но внутренне уже умер... Душа умерла, но он остался в этом теле... И тело как будто жило само по себе...

Аня мало говорила и много молчала. И он был ей благодарен...

АНЯ

Аня переживала, что Гена часто плакал. Она его никогда не воспринимала женщиной, хотя знала. Она сразу знала, что Гена женщина, ей свекор сказал, когда был жив... Она так удивилась — а так бывает? Свекор заплатил, чтобы она не задавала вопросов... Жалко, что свекор умер, классный был... Гена сказал, что это инфаркт. А Гена да, депрессивный... Часто плачет... Но, говорят, потом будет лучше... Она не знала, как Гена стал мужчиной — разглашать подробности было запрещено... Он был принудительным трансвеститом, и этим все сказано... Редко кому из женщин говорили, но она жена... Секса у них не было, как всегда бывает в таких случаях... Она рассчитывала уснуть, а проснуться уже беременной. Так бывало у таких женщин...

Но Гена был очень несчастным... Они не переодевались друг при друге... Стеснялись... Свекор предупредил, все нормально... После свадьбы солнце быстро закрылось... И они переехали в Гейзекамск... Гена был, конечно, богат... Очень для Ани... И Аня пока привыкала к роскоши... Но сейчас все перевернулось, солнце закрылось, и они пока не жили дорого... Берегли деньги... — Потом наверстаем! — говорил Гена. — Потом? — удивлялась она, но не задавала вопросов... Ей с ним повезло... Она и вышла за него, не задавая вопросов... И всем это нравилось... Свекор это поощрял...

Аня боялась, что Гена покончит с собой. Один раз даже забыл завести будильник вечером топить печь... Она сама завела. Так испугалась тогда... Он покончит с жизнью... А она умрет с ним... Она не хотела умирать и не думала, что она умрет... С тех пор она всегда проверяла вечером будильник...

Она была бедной по сравнению с Геной. После совершеннолетия отец увез ее в лес, и здесь она жила. Спрятал в лесу... Там она и жила три года, пока отец не представил ее Геннадии.

А в это время ее подруги трансформировались. Отец был, как Геннадий. Анна узнала после свадьбы, сам отец сказал, чтобы Ане было легче с Геннадием...

Гену часто мучили приступы астмы. Аня подбегала к нему с «дышательным» мешком....

МЕРЗЛОТА

Пришел Гена с биодровами топить ночью печь... Они не любили постояльцев в квартире... Пускали только на ночь. Всегда брали деньги... Гена был весь в отца — спекулянт. Поэтому денег было много... Запускали в девять, выпускали в девять... Разрешали ходить в туалет... За это сначала тоже брали деньги, но полиции это не понравилось, и они стали включать плату в туалет, когда людей только запускали, еще можно было сходить, но когда совсем набивались и засыпали, уже почти не ходили, только около туалета.

И так каждый день... У квартировладельцев теперь было много денег, как и хозяйка Виктора, они становились миллионерами. Вот чего не хватило Полоновым — недвижимости в Гейзекамске. Андрей Полонов обдумывал этот вариант, но слишком намучился со своей квартирой и продуктами в Кироводаре — решил жить с шиком в самом дорогом отеле...

Квартира Анны и Геннадия была двухкомнатная. Когда гейзеры отключились, одну комнату топили Новокамские, для другой нанимали специального человека, который топил всю ночь... Гена и Аня сильно не высыпались.

Гейзеры потухли, люди стали умирать, жилплощадь освобождаться... — в Гейзекамск приезжали новые переселенцы. Квартиранты к Новокамским набивались все меньше и меньше... Теперь Гейзекамск не отличался от обычного города, как и все... Стали популярны квартиры на двух еще работающих гейзерах... Все говорили, что эти два тоже остановятся — не бывает иначе... Температуры продолжали падать...

Гена как будто даже радовался, когда люди вокруг умирали. Он как будто думал, что это месть... Это месть им всем за его жизнь... Как будто так и должно было быть... Как будто закрытое солнце мстило за женщин, за их сломанные жизни...

Люди умирали вокруг, а он как будто это не замечал... Солнце закрылось, а он об этом особо не думал... Все думал о своем Леше и как так можно... Гадал, любил он его или нет... Все вспоминал их свидания... даже ждал его, все никак не мог поверить...

Так они прожили еще две недели... Квартирантов было все меньше, но они запаслись наличностью...

Гена накопил дров — они были очень дешевыми, наложил в каждой комнате дров до потолка... Питались они в магазине, покупали простые продукты — других не было. Начали производить синтетический хлеб... О здоровье все думали все меньше... Очень много замерзало... На заводах работали роботы...

Аня старательно топила ночами, как и говорил Гена, и Аня ставила сразу три или четыре будильника — маленькая вероятность, что сразу все сломаются ночью. Но будильники часто ломались...

Если какой-то будильник ночью не срабатывал, то Гена его сразу выбрасывал. Новокамские купи себе будильников две коробки... Новокамские хорошо переживали холода при замерзших гейзерах.

Однажды Гена опять пошел покупать дрова — он думал, что только дрова могут закончиться и это слабое место в их системе выживания... Он все ходил, как заведенный, решил, что если выживет, сможет вернуть свое тело, так иногда бывало... Папа с ним как будто разговаривал с того света... И обещал ему... И с Аней ей повезло... Он уже с ней немного подружился...

Дрова продавались во всех магазинах... Он купил небольшую охапку... Много не набирал, дома было достаточно, денег тоже хватало...

Гена уже шел к дому... Тропинки были протоптаны... Сугробы снега со всех сторон по пояс и выше.. все было как обычно, толпы у двух гейзеров... Вдруг он почувствовал резкий холод... На него как будто дунул холод, как ветер, и покрыл со всех сторон... Он замерз практически мгновенно... покрылся инеем... даже не успев понять, что произошло... Просто резкий холод

и мгновенная смерть... Он замерз, как шел, стоя, только выронив вязанку дров... В Гейзекамск пришла мерзлота...

Аня сидела дома... Гена что-то задерживался... Она выглянула в окно... Ждала его... Удивилась — все люди как будто стояли неподвижно... И вдруг она взглянула на термометр — минус восемьдесят... Она очень удивилась... Так не бывает... Днем обычно минус тридцать, а ночью минус пятьдесят-шестьдесят... Она решила, что термометр сломался, решила достать его... Заменить... Она не подумала о неподвижных людях... Она достала скамейку и поставила к форточке... открыла ее и высунулась... У окна было две рамы — так теплее... Хотела дотянуться до термометра на окне... Ее тоже резко накрыло умертвляющим холодом... На улице был жуткий мороз... Она вдруг почувствовала окоченение руки, головы, верхней части тела... Она так и осталась стоять на табуретке, высунувшись из окна, быстро полностью замерзая и мертвея... Холод ворвался в их квартиру и поселился там навсегда...

Последняя в Гейзекамске

Одна из последних на Земле умерла девушка, банковский кассир-экономист Татьяна из Гейзекамска... Каждый день она смотрела, как замерзали люди на улицах... Иногда днем температура стала падать до минус сорока и ниже...

Гейзеры тухли один за другим... Гейзер, который отапливал банк, где работала Татьяна, еще бил и эту часть города все еще отапливали... Полоновы замерзли уже давно... Она хорошо запомнила этих богачей... Сначала в мехах, драгоценностях, а потом просто в собачьих шубах... Потом одну жену с сыном... И что с ними стало?..

В Гейзекамске было много женщин... Эпидемия здесь бушевала меньше из-за низких температур, и Гейзекамск называли одиннадцатым чудом света... Здесь выживало до четверти женщин — и это была обнадеживающая статистика, одна из лучших во всем мире... Поэтому, когда у Василия Петровича, отца Татьяны, родилась дочь, он, все обдумав, переехал в Гейзекамск, здесь женщинам давали противоядие... Женщинам после восемнадцати растворяли препараты, вызывающие сексуальное желание, побуждающие к неконтролируемым сексуальным контактам, и это было разрешено законодательно, чтобы делать женщин трансвеститами... Это поощрялось. И только в нескольких городах России эти препараты были официально запрещены. И Гейзекамск был одним из таких, где «возбуждающих» препаратов было меньше всего в России.

Татьяна по-настоящему испугалась, когда жители и приезжие Гейзекамска хотели поднять восстание, стали нападать на их банк, ломать двери и разбивать окна. Все очень испугались тогда... Но Константин Иванович, директор банка, тут же вызвал полицию. Правительство Гейзекамска не поддерживало беспорядки и мародерство. Гейзекамск был относительно спокойным местом по сравнению с остальными, здесь всегда был свет и тепло... Восстание тогда разогнали, и полицейский патруль теперь регулярно проезжал мимо их банка... В многих городах России почти все население уже замерзло, но в Гейзекамске по улицам слонялись толпы живых... Тогда Полонов Андрей

в восстании не участвовал... Не мог, он всегда был на той стороне, а не на этой... На стороне хозяев-банкиров...

Потом она слышала, что Полоновы замерзли у гейзера. Их менеджер Темьянов хоронил их, специально деньги не переводил, и никто не вмешивался... Он тоже потом замерз... Татьяна вздохнула...

Татьяна была молода, только окончила вуз и пошла работать в банк по знакомству... В банке гордились сотрудницами-женщинами. То было почетно — нанимать на работу женщин. Здесь она познакомилась с Викторией Борисовной, она тоже была не замужем.. Мужчин в жизни Татьяны еще не было... Папа говорил, и слава Богу! Мама только смеялась... Ее родители жили в квартире на другом конце города на окраине... Они замерзли, когда гейзеры остановились... Умерли во сне... Гейзеры остановились под утро... И все замерзли... Их батарей не хватило... Уже никого не хоронили... Не к чему... Ее отец тоже был из этих... принудительных трансвеститов... Гибридов... Татьяна этого не знала... Ей сказали уже после его, ее смерти... Она долго плакала...

Татьяна не замерзла, ей как-то повезло, и продолжала ходить на работу... У нее была своя квартира в Гейзекамске недалеко от банка... Опять повезло...

Как и рассчитывал когда-то Дмитрий Алексеевич Полонов, если и можно было где-то сейчас спастись от холода, то это в городах гейзеров. Но Земля продолжала остывать... И температура стала падать все ниже уже и днем... До минус сорока круглые сутки...

Татьяна была счастливица, она жила недалеко от банка и успевала добежать на работу и не замерзнуть... Фонари тоже работали от двух гейзеров, единственных оставшихся... У них было светло... Банк топил гейзер побольше...

А потом наступило похолодание. Днем с минус тридцати температура упала до минус восьмидесяти. Пришел холодный циклон... Люди практически мгновенно умирали на улицах... Мгновенно замерзали. Оставались ледяными статуями. Некоторые оставались стоять замерзшими, некоторые сидели... Тогда

в Гейзекамске замерзли все, кто в это время был на улице... Даже у гейзеров все замерзли... Мгновенный холод... Ночью температура опустилась до минус девяноста. Не осталось никого живого... Люди решили не покидать квартир и офисов, пока не пройдут холода... Если пройдут...

Когда температура днем начала сильно падать, Татьяна была на работе. Она только посмотрела на улицу и увидела, как к банку подбежал мужчина, он хотел постучаться, но пока что-то кричал — замерз...

— На термометре минус восемьдесят, — сказала ей Виктория Борисовна. — Температура только что упала... На улице все позамерзало... — Они сначала хотели выйти, может, кого-то спасти... Но не в такую мерзлоту... Было уже поздно... Уже все замерзло... С тех пор они решили не покидать банка днем, переждать холода... — Наш гейзер тоже потухнет, это вопрос времени...

Руководство говорило не выходить на улицы... В холодильнике были какие-то продукты — каждый день сотрудники приносили обед с собой. Старались жить, как обычно... Работать. Надеялись, что холода пройдут. Боялись, что нет. — Может, это и к лучшему, — говорила Виктория Борисовна. — Сразу умрем...

Константин Иванович, директор банка, говорил, что он просто выйдет на улицу и замерзнет... Еды не хватало, подземный ход пока решили не открывать...

Они сидели в банке три дня...

Потом потеплело... На улице стало минус тридцать опять, а ночью также минус шестьдесят...

Когда в день потепления вышли на улицу, стояла гробовая тишина... запорошенные трупы... друзей... знакомых... коллег... Охранника банка... Когда они вышли, также ярко светили фонари, в банке было также тепло... Но на улице только замерзшие люди... Жутко... Оставшиеся стали помогать сжигать трупы... Количество обитателей, местных и приезжих, Гейзекамска уменьшилось сразу в десятки раз... Спаслись только те, кто сидел по домам... Единицы...

В тот день, когда температура сильно упала днем, люди сразу же позамерзали на улицах... Это произошло практически мгновенно... За пять минут все стали трупами... Везде, где гейзеры отключились, не осталось никого живого...

С тех пор жители стали бояться выходить на улицу. Ждали опять холодного циклона в любой момент... Как можно быстрее старались добираться до работы, практически бегом... Сначала все боялись, что же через год они будут есть... Только мясо? Но какое мясо и чье? Животные тоже массово замерзли и. Нет ни мяса, ни рыбы... Реки покрылись льдом... Океаны подмерзли... Но после холодов днем поняли, что до следующего года они точно не доживут...

Холодный циклон повторился через неделю и уже длился пять дней. Также все, кто был на улице, замерзли... Правительство издало указ как можно меньше покидать помещений.

Тогда в банке директор запасся продуктами на несколько месяцев для всех сотрудников... Которые остались в живых...

С тех пор стали повторяться холодные циклоны, и люди практически не покидали помещений... Уже не работали ни телевизоры, ни радио... Тогда практически все на Земле поумирали... Город гейзеров как всегда был исключением... В Гейзекамске еще остались живые люди...

Начались холодные циклоны... Температура до минус восьмидесяти, а потом опять минус тридцать...

На улицах постоянно мело... Потом метели закончились, сейчас было просто темно и очень холодно... Температура падала быстро... По дороге до банка стояли окоченевшие трупы людей, которые замерзли на улице... Татьяне надоели отмороженные руки и ноги... В банке они научились перевязывать отмороженные конечности и ампутировать... Многие в банке совершили самоубийство, выпив яду... Но Татьяна не могла покончить с собой... Она решила жить... как получится... Но она всегда носила с собой яд...

Уже не работали ни телефоны, ни Интернет. Но офисная техника работала... Она сидела перед компьютером и рассматрива-

ла фотографии с отпуска с родителями... Температура на улице была уже минус семьдесят... День теперь по градусам сравнялся с ночью... Она просто не могла выпить яд, как и все, как некоторые... Как только у них отмерзали конечности, они пили яд... Ходить с отмороженными конечностями не вариант, они гнили, плохо пахли... некроз распространялся... сначала они пытались их ампутировать, но нужны были больницы, а сейчас это было невозможно... Слава Богу Константин Иванович достал яд для всех... Яд раздавали в администрации, чтобы легче умереть и не мучиться... Даже издали указ, у кого некроз, тот пьет яд... Чтобы не отягощать собой еще живущих... Правительство тоже думало, как себя вести в этой ситуации, убивать самим или нет... Решили, что надо вести себя адекватно... Облегчать участь, как могли... Этот яд убивал быстро и практически безболезненно, просто мгновенно останавливалось сердце... Десять секунд и готово!

Если просто хотели умереть, то уже не выходили на мороз. Лучше было просто выпит яд – говорит, это уже приравнивали к автоназии, не к суициду.

Потом теплые циклоны закончились, и температура уже не поднималась до минус тридцати – круглосуточно минус восемьдесят...

– Константин Иванович хорошо построил банк, – говорила ей когда-то Виктория Борисовна... Стекла толстые, под север делали... Они выдерживали такие температуры...

Теперь им разрешили не покидать банк совсем... Директор сделал запасы продуктов... У них даже был подземный проход в магазин рядом... В банке было все... Главное, не покидать банк... Здесь тепло... На улице уже минус восемьдесят... Если кто-то умирал, его относили в закрывающуюся комнату, сначала кидали на улицу... Они с Викторией Борисовной даже иногда слушали у холодильника, вдруг был кто-то живой...

Днем форточки старались не открывать... На улицу вообще не выходили – практически всегда минус восемьдесят... ночью иногда ниже...

Виктория Борисовна однажды хотела вернуться ночевать домой, опять наступили восьмидесятиградусные морозы, хорошо, что в эту ночь она осталась ночевать в банке, иначе она бы тоже замерзла... Татьяна уже ничего не думала, она просто отгнала эти мысли и жила... Мысли были слишком страшные...

Директор тоже выкидывал трупы коллег на улицу и однажды отморозил руки... Выпил яд...

— Я думаю, он хотел умереть, — сказала Татьяне Виктория Борисовна. — Может, так ему и лучше... — Они оттащили его труп в холодильник... Кстати, директор тоже был принудительным трансвеститом... Из-за женщин, говорили, солнце закрылось... все из-за них...

В одной комнате треснула форточка. Пока ее закрывали, тоже поотмораживали руки... выпили яд...

Они уже не сомневались, что умрут. Это был просто вопрос времени.

Но когда Виктория Борисовна, ее коллега, выкидывала очередной труп, она обморозила руку... Немного, только ладонь... Но начался некроз, кисть не двигалась... Она тоже выпила яд... Татьяна оттащила ее труп в кладовую... Надо на улицу... но уже нельзя... Лучше сюда... Пусть здесь... Здесь можно было отключить батареи... Это был как холодильник для продуктов, а сейчас для трупов... Так Татьяна осталась одна в банке... Она зашла в хранилище, посмотрела на стопки денег... Сотрудники раньше ходили сюда, как на экскурсию... Татьяна подумала о полном холодильнике и кладовых... Еды полно... Для нее одной...

Когда Виктория Борисовна умерла, Татьяна осталась последней в банке... Больше никого из живых... Она решила не подходить к холодильнику... Больше некого относить...

Татьяна сидела перед компьютером, смотрела солнечные фотки с родителями... С их отпуска... Рядом стояла бутылочка с ядом... Теперь она понимала, почему над отцом часто посмеивались... Не работал ни интернет, ни телефон, ни телевизор... Но компьютеры в офисе работали... Она дотронулась до батареи... «Теплые», — подумала она... — «Греют... То-то и оно»... —

подумала она словами Виктории Борисовны... Усмехнулась... «Значит, живем»... Она посмотрела на термометр на улице – минус восемьдесят...

Татьяна за компьютером стала вспоминать последний отпуск с родителями... Так быстрее текло время, и легче было отвлекаться от тяжелых мыслей... почему-то так легче умиралось... – Так лучше, – говорил Константин Иванович... Когда-то... И они всем офисом смотрели солнечные фотографии...

Они с семьей любили отдыхать на море... Каждый год... «Северяне», – думали все...

– Таня, иди сюда... – кричал папа... – Смотри, какой мальчишка замок из песка построил... Намажь-ка меня кремом, чтобы не обгореть...

Рядом под соломенной шляпкой отдыхала мама... загорала... Папа ее тоже намазал кремом...

Они слушали плеск моря, Таня пошла купаться... Вода, солнце, песок, теплое море качает тебя... На берегу мелькают родители в шезлонге...

Вдруг Татьяна почувствовала резкий холод... Он как будто пахнул ей в лицо и окутал со всех сторон, как метель... «Гейзер отключился», – быстро промелькнула у нее мысль... Последняя ее мысль была почему-то о Виктории Борисовне. Она замерзла мгновенно... Сидя за компьютером... Рассматривая фотографии с солнцем... Одна из последних на планете Земля... Последняя в России...

Мальчик в библиотеке

Последним выжившим был мальчик в библиотеке в Англии. Вильям. Ему было десять. Он любил читать книги... Сидел в библиотеке и читал... Книги хорошо переносили мороз...

Он был замкнутым мальчиком... Мало разговаривал и много читал... Он ходил в городскую школу, как и все дети... Всегда один, как волчонок... Говорили, что его отец был его матерью... Он родил его до операции по смене пола, но когда его уже принудительно сделали мужчиной... Он зачал его от кого-то неизвестного... Так теперь тоже делали... Слишком мало женщин и детей... Хотя сам отец говорил, что мать умерла при родах...

Его мать (отца) кто-то изнасиловал — у «него» не было денег на пластическую операцию половых органов, и он (она) решил оставить ребенка. А потом взял кредит и сделал пластическую операцию, «сделал» себе гениталии.

Под библиотеку отдали старый замок... И здесь много лет служил его отец... Он замерз на улице... Пошел за дровами... Но повредил ногу, вывихнул, и двери библиотеки закрыли перед его носом... Он замерз на улице... — Все равно ты не жилец сейчас... — Но у него остался сын. Вильям все ждал его в своей комнате... Но он так и не пришел... С тех пор он стал путешествовать по дымоходам... И так он жил уже давно... Наведывался на кухню и воровал там еду и дрова для камина — библиотекари тоже не топили книгами... Он воровал — за это его не любили, но не беспокоили... Иногда он воровал еду в залах замка

Однажды он столкнулся с девочкой в дымоходе... Она тоже ползала по дымоходу и здесь жила... Но она была не наша, случайно залезла... Она здесь спала и жила... Он хотел сказать ей, что так нельзя делать, что могут зажечь камин, и она задохнется... Но не успел, она уползла... Он, если честно, ее тоже испугался... Поэтому он ползал по дымоходам быстро, чтобы успеть убежать... И всегда выползал из дымоходов... Но камин в основном не топили. Проще было разжечь костер в центрах комнат на железных листах, и больше человек будет греться, со всех сторон можно подойти... В библиотеках были же и батареи... Камин использовали редко... Но это был старый замок...

Вильям пару раз столкнулся с девочкой в дымоходе и боялся, что она найдет его каморку. Но дух его отца летал по замку-библиотеке и охранял сына.

Потом кто-то зажег камин, и девочка задохнулась. Он наткнулся на ее труп... Испугался. И больше не ползал в той части замка...

Из дымохода он видел, как сначала толпы прятались в библиотеке... Библиотекари запаслись провизией, и тоже закрыли его комнату снаружи... Он закрыл дверь шкафом изнутри, и библиотекари думали, что дверь заклинило, не могли ее открыть. Он знал, как туда попасть... Поэтому он не голодал... Но уже все умерли... Многие умерли...

Кухню закрыли на ключ и открывали только своим... А он туда лазил по дымоходам. В библиотеке были толстые стены... и двери... Очень старая постройка...

Он прятался от людей... Он видел, как люди в библиотеке палили костры в главном зале... палили книги — хорошо прятаться в библиотеке, и дрова не нужны, можно топить книгами....

Эти люди выглядели, как бомжи...

Когда он увидел, что они топили книгами, он вылез из дымохода, выбежал в центр зала и начал кричать... У него началась истерика...

Они сначала испугались... Но потом поняли, что это просто мальчик...

— Эй, пацан... Иди сюда... Что ты так раскричался... — один его поймал и схватил за шиворот... — Будешь кричать, я и тебя в этот костер кину...

— Отпусти его, — спокойно сказала женщина у костра...

— Смотри, сколько на нем мяса...

— Мороженого мяса у нас достаточно...

Мальчик закричал еще сильнее... Начал дрыгать руками и ногами... И все время кричал... Мужик его отпустил... Он быстро побежал... кто-то побежал за ним... Несколько человек...

— Зачем ты его отпустил? Он мог нам еще пригодиться!

Его преследовали... Он быстро забежал в знакомый зал, залез в дымовод и быстро пополз...

— Где он? Куда он делся? Он словно сквозь землю провалился! — он слышал в зале удаляющиеся голоса... Он полз по трубам все быстрее и быстрее... потом он услышал, что его не преследуют... Они нашли дымовод и били по трубам.

— Он путешествует по дымоводам! Это он воровал у нас еду! Они стали бить в дымоводах, пугая его все больше...

Но лезть внутрь не стали... Дымоводы были слишком узкими, взрослые не помещались... Он очень испугался, что его поймут... Но по старому замку летал призрак его отца и молил о сыне.

Вильям долез до широкой части дымовода... Там была маленькая комнатка... Как бункер... Без окон... Но с камином... Он здесь спал.... Но было очень холодно... Слишком холодно... Он разжег костер... Не камин... Заложил дымоотвод, как говорил отец... Маленький костер в своей комнатке в глубине старого огромного замка... Он топил только дровами и никаких книг... Папа бы убил его, узнав, что он топит книгами... И так в самой маленькой комнатке огромной библиотеки, без окон, около костра он пережил тот холод... Про эту комнату знали служащие, но они уже все умерли... Он заперся изнутри... И никому никогда не открывал... Все решили, что дверь заклинило... Папа его привел сюда... Сказал прятаться здесь... Закрыть дверь тяжелым шкафом... Чтобы никто не зашел...

А потом наступила тишина... И все умерли.... Пришел холод... Вдруг резко стало холодно... И никаких криков...

Как будто холод путешествовал по Земле... Землю укутывали морозы.. А он сидел в этой комнатке, топил свой камин и ждал... Он запасся дровами и едой... Недавно было очень холодно, а потом даже стало как-то теплее... И Вильям решил спуститься к большому залу... Разведать обстановку... Тишина в библиотеке его даже как-то испугала... В библиотеке никогда не было так тихо... Все люди сидели замерзшие... Никого живого... На улицу он уже давно не выходил... Но выглянул... Очень

холодно... Темно... Спокойно... От снега даже как-то светлее... Только трупы... Много замерзших людей... Они замерзли мгновенно... В зале люди сидели около потухшего костра из книг в центре зала...

Холодно, тихо и страшно... Очень страшно... Так тихо, что даже жутко... Такой тишины не бывает... Ни звука... Ни одного живого организма нигде в округе... Везде оконеченные трупы...

Он так испугался, что опять уполз в коморку и там опять плакал... «Это Бог их покарал, что они жгли книги», — думал он... И опять плакал...

Так он остался один... Восьмидесятиградусные холода он пережил в своей коморке рядом с костром...

Он боялся ползать к залу... Но там было много его любимых книг... И он опять пополз туда... Трупы также сидели... Их было некому убирать... Он стал оттаскивать трупы... как делали раньше... как говорил делать папа... Они были тяжелые... Сидел в коморке, постоянно топил дровами... Ползал по дымоходу на кухню и ел... Так прошло несколько недель... Он уже понял, что остался один... Больше не холодало... Климат Англии был мягкий... И температура была сейчас минус шестьдесят... Здесь больше не холодало... В библиотеке не так ощущалась мерзлота... Среди книг... Он уже понял, что людей больше нет... Он хотел кричать, но все равно боялся...

Однажды он спустился в библиотеку... Зажег камин... И стал там читать с фонариком... Вдруг услышал резкий звон... Это разбились все стекла в библиотеке от холода... Треснули... Температуры сильно упали... Минус девяносто... Тут же стало очень холодно... Он хотел побежать к дымоходу... Но не успел... Холод окутал его... Он тут же замерз на месте... С книгой и фонариком в руке... Выронив фонарик... И книгу... Прямо как стоял. Стоя. Мгновенно... Последний на планете Земля...

Последние выжившие не старались выжить, просто не могли умереть, покончить с собой, они просто жили... Как могли... Они не боролись против системы, а просто плыли по течению. Они не сражались и поэтому оказались последними. Не тратили силы на борьбу... Но они все равно умерли, как и все на их планете. С системой не поспоришь... Они не боролись, а плыли по течению, и это было лучшее для них...

Похоронили планету, ее многомиллиардное население, всех животных, рыб и птиц...

У Эрика, главного человека-таракана, в руках был планшет, где была планета с пульсирующими и гаснущими точками-лампочками – это были жители планеты, и они умирали. Мы ждали, когда погаснет последняя точка – это мальчик в библиотеке в Великобритании... Время текло для нас быстрее, чем для них... Эрик проматывал время...

– Ну вот, все... Все умерли... – главный закрыл планшет...

Люди-тараканы показали мне, что через двести тысяч лет на планете только появится травка, растения. Океаны населят рыбы, много рыб... Потом планету станут населять животные, потом появятся люди, они тоже произойдут от лягушек... но будут меньше ростом... В половину этих...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Книга 1. Судьбы банкира. Полоновы	5
Часть 1. До затмения	7
Эпидемия	9
Таблетки	13
Трансвестит Андрея	19
Свадьба	25
Любовница	28
Саша	30
Прогулки на свежем воздухе	32
Часть 2. Затмение	39
День первый. Испорченный отдых	41
День второй. На самом деле	49
День третий. Местные	53
День четвертый. Отъезд	57
В Кироводаре	62
Часть 3. Черное солнце	67
Полное затмение	69
Выкидыш	73
Картины	75
В ювелирном	77
Дым	80
Баловни	81
Свитер	82
Годовой отчет	83
Новый год	86
Проблемы	89
Мечты	93
Затмение	94
Поездка	95
Блестящая идея	98
Часть 4. Темьяновы	101
Главный управляющий	103

Потерянный бизнес	106
Честный работник	117
Мальчик Витя	121
Часть 5. В Гейзекамске – городе гейзеров	133
Сборы	135
Прощания	139
Город гейзеров	146
В отеле	149
У гейзеров	150
Родовое гнездо	153
Проклятие	156
Завещание	158
Отчаяние Дмитрия Алексеевича	160
Кризис наличности	162
Магнаты	165
Продукты	168
Батареи	170
Цены	171
Смерть родителей Елены	173
Будильник	175
Смерть родителей Андрея	180
Смерть слуги	186
Виталька	188
Ноль	192
Связь	194
Займ	198
Отказ в банке	200
Поиски работы	202
Часть 6. На улице	205
Из отеля	207
Драка с охранником	209
Пальто	211
Кафе	218
Ночи в отеле	219
Бараки	222

Грузчик	226
Дни Андрея у гейзеров	227
Смерть Андрея	233
Без мужа	238
Леонид	245
Виталий	252
Последний визит	256
Смерть Елены и Саши	258
Книга 2. Рассказы	263
Квартирант	267
2219	269
Около гейзеров	271
Квартира Виктора	276
Постояльцы	279
Индивидуальный предприниматель	282
Кража	285
Звонки в Москвину	286
Работа	288
Давка	290
Гейзеры	294
Собственник	300
Сергей	304
Анна и Геннадий. Своя недвижимость	307
Аренда	309
Приезжие	315
Коренные	316
Надя	318
Аня	321
Мерзлота	323
Последняя в Гейзекамске	327
Мальчик в библиотеке	337

Инга Полякова

Конец света
Город гейзеров